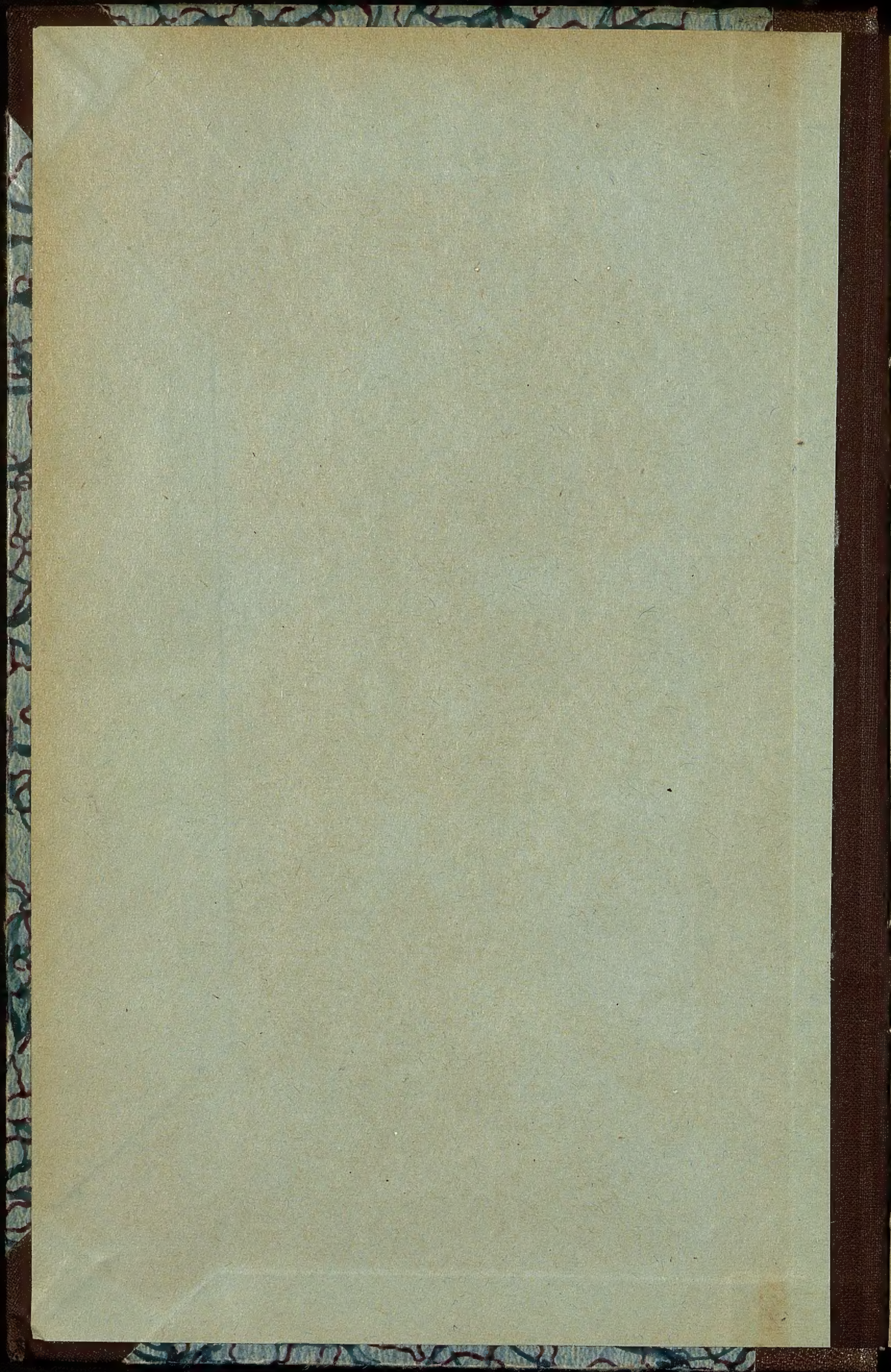


Проф. Б. Д. ГРЕКОВ

ИСТОРИЯ
РУССКОГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

(МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЛАБОРАТОРНОЙ ПРОРАБОТКИ ВОПРОСА)

I

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ

(ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД)

составили Проф. Б. Д. ГРЕКОВ и И. М. ТРОЦКИЙ.

Допущено Государственным Ученым Советом

БРОКГАУЗ-ЕФРОН
1926

Издательство БРОКГАУЗ-ЕФРОН

Ленинград, Прачешный пер., 6. Тел. 553-92.

МАК-ФАРЛЭН. Экономическое страноведение (Европа). Перевод с английского, с предисловием С. П. Аржанова. Цена 2 руб. 25 коп.

Проф. И. М. КУЛИШЕР. Промышленность и рабочий класс на Западе в XVI—XVIII ст. ст. Ц. 1 р. 50 к.

Проф. И. М. КУЛИШЕР. Промышленное развитие и условия труда на Западе в XIX столетии. Цена 2 руб.

Проф. Н. В. КАШИН. Учение об энергии с 90 рисунками. Цена 3 рубля.

Проф. Н. В. КАШИН. Математический анализ. Ч. I. Учение о числе. Цена 2 рубля.

Проф. Н. Н. КАЖАНОВ. От капиталистических отношений к плановому хозяйству. Цена 70 коп.

ОЧЕРКИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ.

Под ред. проф. С. П. Аржанова.

ПЕРВОБЫТНОЕ ХОЗЯЙСТВО. Составил И. Я. Колубовский. Цена 70 коп.

«Сборник представляет большой интерес. Он может служить ценным пособием для работников любой школы, особенно школы сельской, где учителю труднее освежать и пополнять свои знания».

(«Наша Школа», № 11—13, 1924 г.).

ПОЛЕВОДСТВО. Об[illegible] часть СССР. С 4 диаграммами в тексте. [illegible] Я. [illegible] коп.

[illegible] ф[illegible] [illegible]иальная среда, поэтому [illegible] географ, экономист, истори[illegible] [illegible]ются задания для [illegible] работ[illegible] [illegible]ет учащимся возможность са[illegible]льно [illegible]ать из него свои выводы. [illegible]одиче[illegible] [illegible] в конце книги, высказывается очень [illegible] общее описание полеводства и сельского бы[illegible] [illegible] краеведческой работы. Эт[illegible] мысль может [illegible] в [illegible] II, но и I-й ступени [illegible] должна б[illegible] [illegible]да[illegible] [illegible]и школ II-й ступени [illegible] части и I-й.

[illegible] № 3, 1925 г.).

ДОНБАСС И [illegible] [illegible]ли [illegible] Пименова [illegible] Я. О[illegible] Ц. 40 коп.

Проф. Б. Д. ГРЕКОВ

ИСТОРИЯ
РУССКОГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

(МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЛАБОРАТОРНОЙ ПРОРАБОТКИ ВОПРОСА)

I

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ

(ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД)

составили Проф. Б. Д. ГРЕКОВ и И. М. ТРОЦКИЙ.

Допущено Государственным Ученым Советом

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО БРОКГАУЗ-ЕФРОН
1926

ТИПОГРАФИЯ ОБЩЕСТВА
„СТАРЫЙ ПЕТЕРБУРГ"
ЛЕНИНГРАД, ПРАЧЕШНЫЙ, 6.

Ленинградский Гублит № 8158 Напечатано 5000. — 19 л.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ФАБРИКА.

ТОРГОВЛЯ. (Общий очерк).

ФИНАНСЫ. (Общий очерк).

ПУТИ СООБЩЕНИЯ. (Общий очерк).

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК ТЕМ.

ТЕМЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА.

1. Признаки хозяйственного подъема во II половине XVIII в. №№ 1 — 11, 60 — 62.
2. Рост городского населения и развитие городской промышленности в XVIII в. №№ 2, 6, 7, 11.
3. Отражение хозяйственного подъема в деятельности Вольного Экономического Общества. №№ 1, 2, 3. 8, 9, 10, 11, 14, 60.
4. Вопрос о свободном труде в дореформенную эпоху. №№ 9, 10, 11, 14, 24, 27, 29, 35, 40, 42, 46, 50.
5. Хлебные цены и их роль в хозяйственном развитии России. №№ 4, 5, 6, 7, 15, 69, 71.
6. Хозяйственные привилегии дворянства. №№ 11, 12, 14, 23, 59 и др.
7. Обособление хозяйственных районов №№ 4, 5, 16, 32, 33, 56, 58.

ТЕМЫ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

1. Сельское хозяйство и его организация в конце XVIII в. №№ 4, 5, 14, 15.
2. Сельское хозяйство и его организация в первой половине XIX в. №№ 16, 17, 26, 30, 31, 34.
3. Денежный капитал и помещичье хозяйство. №№ 15 — 18, 30, 34.
4. Оброк и барщина. №№ 3, 12, 13, 14, 16, 18, 19, 20, 31.
5. Крепостной работник в помещичьем хозяйстве. №№ 2, 9, 10, 11, 12, 14, 31, 35.
6. Расслоение крестьянства. №№ 4, 5, 18, 32.
7. Дворовые люди и их положение в организации помещичьего хозяйства. №№ 20, 28.
8. Формы протеста крестьян против помещичьего гнета. № 16, 39а.
9. Проекты и попытки освобождения крестьян. №№ 9, 14, 23, 24, 27.
10. Попытки рационализации сельского хозяйства. №№ 8, 15, 17, 31, 34.

ТЕМЫ ПО ИСТОРИИ ФАБРИКИ.

1. Рост фабричной промышленности и развитие пролетариата. №№ 2, 5, 6, 7, 11, 18, 27, 43, 44, 47, 48, 51 — 53, 58.
2. Казенная и частная поссессионная фабрика в XVIII и XIX в. №№ 37, 42, 44, 45.
3. Вотчинная фабрика. №№ 18, 28, 39а.
4. Положение рабочего класса. №№ 37, 38, 39а, 40, 44, 45, 46, 48, 57, 58.
5. Борьба рабочих за свои интересы. №№ 38, 39а, 40, 50.
6. Хозяйственный кризис 20-х годов XIX века. №№ 38, 69, 71.

ТЕМЫ ПО ИСТОРИИ ТОРГОВЛИ, ФИНАНСОВ, ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ.

1. Рост внутреннего рынка. №№ 2, 4, 5, 6, 7, 11, 16 — 18, 30 — 33, 47, 67, 70.
2. Рост внешнего рынка. №№ 1, 6, 7, 11, 60, 62, 63, 64, 65, 66, 71.
3. Хлебная торговля в конце XVIII и первой половине XIX в. №№ 2, 4, 5, 6, 7, 16, 17, 18, 32, 60, 62, 71.
4. Тарифная политика в начале XIX в. №№ 66, 67, 71.
5. Финансы России в конце XVIII в. и первой половине XIX в. №№ 72 — 77.
6. Хозяйственное значение железных дорог №№ 78 — 82.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Новые методы преподавания обществоведения в школе настойчиво ставят задачу о создании таких пособий, при помощи которых преподаватель мог бы с наибольшим удобством привлечь учащихся к самостоятельной проработке тех или иных вопросов курса.

Настоящая книжка имеет целью удовлетворить одну из таких потребностей школы. В ней собраны материалы, освещающие разные стороны в развитии русского промышленного капитализма дореформенного периода (вторая часть рассчитана на пореформенный период).

Из предлагаемых материалов значительная часть была напечатана в разное время и с разными целями, ряд материалов печатается впервые.

К отдельным документам даются самые краткие сведения, касающиеся главным образом самого текста; исследовательская работа возлагается на самого учащегося, который должен, по возможности, самостоятельно решать взятую на себя задачу. Для облегчения постановки этих задач в книге прилагается примерный список тем, отнюдь не имеющий целью исчерпать весь материал и лишить преподавателя свободы комбинировать его по собственному усмотрению. То же замечание относится и к указаниям на №№ документов, которыми снабжен примерный список тем.

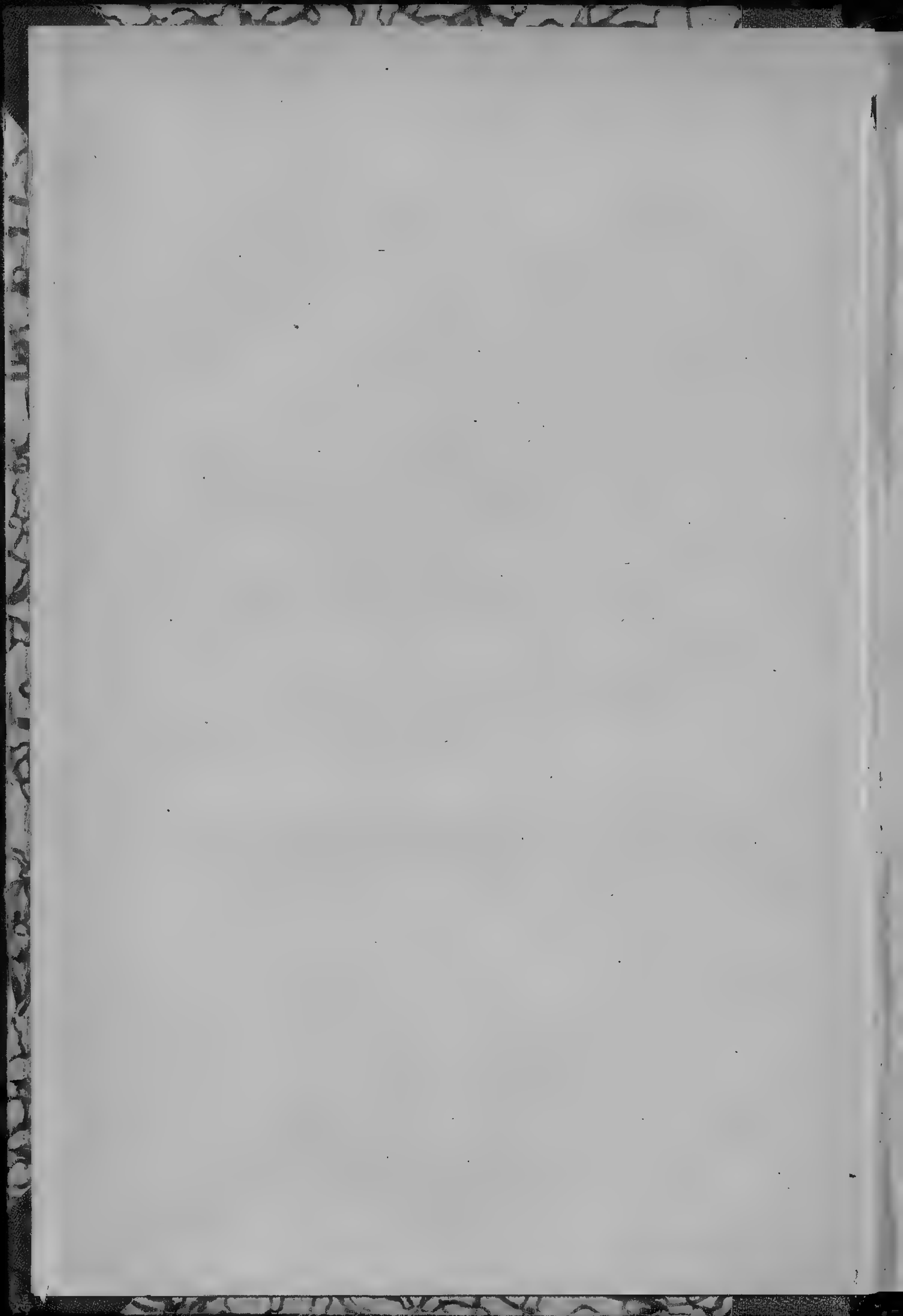
В конце каждого документа приложены вопросы, которые рассчитаны на то, чтобы дать учащемуся представление, на что именно в данном документе он должен обратить особенное внимание. Всего содержания документов эти вопросы не исчерпывают.

По соображениям экономии места в отделах „Торговля“, „Финансы“ и „Пути сообщения“ допущено некоторое отклонение от общего стиля книги: часть документов заменена краткими общими обзорами, имеющими назначение дать учащемуся знакомство с сущностью того или иного вопроса и таким образом подготовить его к самостоятельной проработке помещенных здесь документов.

Автор убежден, что предлагаемая книга может значительно облегчить преподавание не только в ВУЗ'ах, но и в техникумах, рабфаках и старших классах школ II-ой ступени.

Б. Греков.

Основные черты переходного времени.



1. Вступительная статья от редакции Трудов Вольного Экономического Общества [1]).

„У всех народов нынешний наш век попечительным распространением наук и знаний, способствующих общей пользе человеческого рода, а особливо прилежным произведением опытов и неусыпным старанием, чтоб земледелие и домостроительство привесть в лучшее состояние, столько себя отличает, что по справедливости можно оной назвать экономическим веком. Швеция, Дания, Пруссия, Швейцария и большая часть немецких областей одна перед другою тщится размножить свои продукты и тем выгодной коммерции твердое положить основание. Самая Франция не о том уже единственно печется, чтоб, ободряя своих художников и мануфактурщиков, доводить их до большего совершенства, но паче старается приятность наук и художеств сопрягать с существительною пользою.

Еще никогда она так много не старалась о поощрении своих подданных к земледелию, яко первому основанию всех полезных знаний экономических. Об Англии пространно упоминать совсем излишно б было, потому что каждой знает, каким образом сей благоразумный народ прежде всех других начал помышлять о сем полезном деле. Известно, сколь великие суммы денег экономическою прилежностью к земледелию прилагаемою, особливо с начала нынешнего века, на благополучном сем острове не токмо сбережены, но и от чужестранных народов получены...

---

[1]) Во второй половине XVIII века вполне определенно обнаружился ряд хозяйственных явлений нового порядка, заставлявших современников так или иначе на них реагировать. Предлагаемые источники дают представление об основных моментах этого периода. В этот же период возникло Вольн. Экон. Общество (в 1765 году). Цель его заключалась в разработке хозяйственных вопросов и распространении полезных для хозяйства знаний в России. В деятельности общества отражена в значительной степени хозяйственная жизнь России. Членами основателями его были видные представители крупного землевладения.

При столь неусыпном старании всех просвещенных в Европе народов о приведении себя поправлением земледелия в лучшее состояние, что может быть нужнее и полезнее, как к такой же ревности побудить любезных сограждан наших, т.-е. всех обитателей пространные Российские Империи...

Сии рассуждения побудили некоторых особ вступить между собою произвольно в сообщество с таким намерением, чтоб все полезные и новые земледелии и экономии, чужестранными народами поныне изобретенные и опытами уже изведанные материи прилежно собирать и сообщать любезным своим согражданам...

Земледелие, соблюдение и размножение скота, приращение в государстве нужных продуктов и поощрение к большему оных разведению — полезнейшее упражнение сельского жителя; удобнейшее строение для него дворов и хозяйственных служеб и вообще все, что способствовать может к тому, дабы труд его, как ему самому, так и отечеству был полезен, касается до тех материй, кои сие общество избрало себе предметом..."

Тр. В. Э. О. т. I.

Какие цели ставило себе Вольное Экон. Общество?
Что означает факт учреждения этого Общества?
Как редакция „Трудов" характеризует свою эпоху?

2. Анкета Вольного Экономического Общества по ряду хозяйственных вопросов 1765 года.

1. Какого рода пахотная земля в разных провинциях... находится...?

2. Какого рода хлеб и проч. произращения там больше сеются, и во сколько раз в обыкновенные года урожай бывает?

3. Много ли сеется пшеницы, и ежели много, то для каких причин земледелец не прилежит к размножению оной?

4. Не сеется ли там гороха, чечевицы, просы и гречухи? Стараются ли земледельцы о размножении пеньки и льна, и ежели которых из оных произращений не достает, то для каких причин не заводят?

5. По какой цене в обыкновенные года... (в смысле урожая) тот час после жатвы продает земледелец на месте всякой свой хлеб и прочие произращения?

6. Довольно ли родится травы? Много ли держат скота? Сколько обыкновенно и какого скота бывает у крестьянина помещичьего, государевого или монастырского?

7. Какое содержание скоту у крестьян в обыкновении зимою? Как рано оной выгоняют на поле и как поздно пригоняют домой?

8. Какой где скот обыкновенно крестьянин держит и какую от какого получает он пользу?

9. Сколько примером занимается земли на посев одной четверти ржи, исчисляя место квадратными росс. саженями; и сколько же на десятину доброй пашенной земли высевается ржи или пшеницы?

10. Ласково сведать от земледельца, от какого произращения может он ожидать себе больше прибыли на месте одинакой величины, от ржи ли, гороху, пшеницы; от пеньки ли, или от льну?

11. В которое время обыкновенно сеется хлеб и разные произращения?

12. Какого рода сохи там во употреблении... и сколь глубоко землю пашут?

13. Есть ли обыкновение делать рвы в низких местах?

14. Чем где унаваживают землю? В обыкновении ли разделять пашенные земли? Дают ли некоторой части каждой год отдыхать праздной? Выжигают ли леса и кустарники для расчищения поля?.. Прилежат ли к исправному земледелию и довольно ли унаваживают землю?..

15. Во сколько недель от посева обыкновенно созревает там всякого звания хлеб?.. Когда и каким образом его жнут? Каково тогда время обыкновенно бывает: сыро, сухо или холодно? Бывают ли уже заморозы и проч.?

16. Которой хлеб тотчас после жатвы переносится для сушения в овины; скоро ли после жатвы и что в сем случае делают?

17. Не в дальнем ли расстоянии находятся земли, которые крестьянин пашет, или в близости к его двору? Сколько

помещичьему крестьянину в год дается свободных дней на себя работать и сколько дней должен работать на господина?

18. 19. В какое время возят навоз на поле и какого рода семена сеют на новоунавоженных полях. Каким образом навоз собирают и... приуготовляют?

20. Скоро ли хлеб молотят после того, как он в овинах высохнет, и каким образом его молотят? Охотно ли скотина ест сушеную солому и жиреет ли от нее; и не делана ли где проба давать скотине для корму часть соломы, не в овинах, а на воздухе высушенной, и не лучше ль то для нее?

21. Нет ли где пустых мест, не употребляемых ни для пашни, ни для травы; и буде таковые есть, то от недостатка ли работников, или от лености их?

22. Часто ли случается семенам замерзать или от иного чего не взойти? Ежель оное бывает, то в каковых больше местах?

23. Сажают ли земляные яблоки, потетесы или тартофели?..

24. Сеется ли капуста, репа и прочие произращения; и есть ли у каждого крестьянина при дворе такой огород?

25. Не сеется ли где хмеля, тобаку и т. п., и какие к тому употребляются средства?

26. Не всегда ли сеют одни домашние семена и не пробовано ли когда, не выгоднее ли сеять лучшие и свежие семена, привезенные из других провинций?

27. Не отведывали ль сеять привезенное из других провинций семя льняное и конопляное?

28. Не пришло ли земледелие в некоторых местах против прежнего в упадок или в приращение и от чего оное произошло?

29. Есть ли лесные угодья, и какой там больше лес находится?

30. В которых местах из тамошних провинций родится лучше хлеб разного звания и прочие земные произращения?

31. Куда излишней хлеб... ежегодно отвозится для продажи? По какой обыкновенно продается цене, кем и кому? Какого больше продается хлеба из здешних продуктов, молотой... или не молотой; водою или сухим путем... на

каких судах?.. Как дорог обыкновенно становится провоз на четверть до назначенного места? В которое время в году продажа сия обыкновенно чинится, и по какой цене тогда четверть всякого хлеба обыкновенно продается?

32. Какой оттуда хлеб обыкновенно отсылают: немолотой или мукою в кулях, и не можно ли ввести в обычай отправлять оной, уклавши хорошенько в бочки; только есть ли способ достать там довольное количество бочек за дешевую цену, и как дороги примером бочки обойдутся?

33. Прилагается ли старание о размножении травы, т.-е. вычищают ли луга, на которых есть лес и кустарники, а болотистые окапывают ли рвами, или траву без всякой помощи оставляют течению натуры?

34. Сколько можно примером достать пудов сена с десятины земли?

35. Каковым образом сберегается сено от мокроты на зиму?

36. Отвозится ли сено в ближние места для продажи? Какое количество и по какой продается цене?

37. Жгут ли смолу или уголье; где и сколько?

38. Нет ли где рудокопных гор и других подобных заводов?

39. Есть ли фабрики и какого рода? Сколько оные упражняют работников; и куда есть расход делаемым на них товарам?

40. Нет ли в тех местах какого моха или травы..., которую бы тамошние жители употребляли к крашению или к выделыванию кож?

41. Не разведена ли где известная уже и в чужих краях сибирская гречиха, которая всякой мороз выдерживает?

42. Какой скот... лучше удается и распложается—коровы ли, лошади ли, овцы или свиньи?

43. Какую тамошние жители получают от скота своего пользу, и почему оный обыкновенно на месте покупается?

44. Много ли держат коз и пускают ли их с овцами в одном стаде?

45. Есть ли где дубовые леса, и кормят ли свиней дубовыми желудками?

46. Много ли водится гусей? В обычае ли там их ежегодно ощипывать живых, чтоб пух не пропадал? Сажают ли их осенью в садок для откормления и умеют ли их хорошо коптить?

47. Скотные дворы и овчарни с надлежащею ли расположены осторожностью и не на болотистых ли местах?

48. Есть ли конские заводы? Какого рода лошади там родятся, чистые ли, большие и сильные ли; каких лет молодую лошадь начинают употреблять к работе?

49. До каких лет молодой жеребенок и кобыла, бык и корова не бывает у припуска?

50. Часто ли бывает скотской падеж? На которой род скота оный обыкновенно случается? Какие бывают признаки скотских болезней,... и что бы тому причиною казалось быть? Нет ли в употреблении с добрым успехом каких средств против скотского падежа?

51. Много ли разводят пчел? У всякого ли мужика есть несколько ульев? Какие ульи во употреблении? Сколько фунтов воска и меда один улей обыкновенно приносит? Когда вынимают мед, то не убивают ли всегда пчел, и не можно ли каким легким способом, согласно со нравом тамошних жителей, пчельные заводы у всякого крестьянина размножить?

52. Есть ли рыбные промыслы? На каких реках, каких рыб ловят, в которое время и как их приуготовляют для отвоза, куда их посылают и по чему продают?

53. Ежели по тамошним рекам возят много товаров, то по каким, в которое время, на каких судах..., сколько на каждом судне работников?.. тамошние ли уроженцы на судах работниками? какие они люди? Помесячно ли они нанимаются и почему на месяц?..

54. Есть ли удобная земля на известь и на кирпичи, и умеют ли жители кирпичь жечь?

55. Нет ли где масленых и пильных мельниц, и на каких где мельницах мелют хлеб? Чьи там хлебные мельницы, государевы или партикулярных людей и по чему на оных платится с четверти муки за молонье?

56. ...больше ли земледельцов, нежели земли удобной к деланию или больше земли, нежель способных работников?

57. Кроме земледелия жители здешней губернии имеют ли какие промыслы?

58. Весьма желательно иметь точное и подробное описание обыкновенного тамошнего крестьянского житья ежемесячного через целый год, т.-е., в чем он каждой месяц упражняется — в земледелии или в других каких промыслах. Например, когда он пашет, сеет, жнет? что делает в осенние и зимние месяцы и проч.?

59. Желательно также знать, какою обыкновенною работою бабы упражняются особливо в зимнее время.

60. Много ли бабы обыкновенно прядут? Делают ли сами полотно; какого сорта и сколь широко? И больше ли они ткут холста и прядут льна нежели им надобно на собственный расход? Продают ли пряжу или полотна посторонним людям, кому и в которое время; какой доброты, сколь тонко и почему аршин продают на месте? На гребне ли прядут или на самопрялках и на каких? Сколько прилежная баба напрясть может обыкновенным своим способом в неделю? За сколько она может сию в неделю сработанную пряжу на месте продать? Из сего можно заключить о тонине, сколько фунтов может она обыкновенным образом спрясть? Откуда берет лен, ежели нет довольно своего, и не недостаток ли льна во многих местах, где его трудно достать, виною, что не больше оного прядут и не больше ткут полотен?

61. Заставляют ли прясть девочек 10 и 11-летних или их в праздности оставляют?

62. Кому и где они пряжу свою и холст продают и по какой цене?

63. Имеют ли по большей части крестьяне в здешних местах довольное пропитание или бедны, и что бедности их притчиною?

64. Много ли в здешних странах льну и пеньки, и где оных много, из тех мест желательно иметь точнейшее известие и подробнейшее примечание о том: как с сими двумя продуктами обращаются в сеянии, в возращении и в прочем..., и по чему обыкновенно среднею ценою пуд готовой пеньки на месте продается?

65. Желательно сверх того иметь краткое описание о нравах здешних жителей? Трудолюбивы ль они и прилежны ль? Не

имеют ли они чего особливого в обычае и в употреблении. Кроме обыкновенных больших праздников не празднуют ли еще в году каких дней? В которое где время есть в обыкновении разные веселости? Много ли человек уходит из дому работать в посторонние места или большее число прилежат к домашнему земледелию и промыслам? Чем обыкновенно питается простой народ? Какие ординарные болезни случаются и не употребляют ли каких домашних лекарств с пользою? Хорошо ли народ располагается? Много ли семьянистых людей и долго ли обыкновенно здесь люди живут?

Что означает самый факт подобной анкеты?

Какого типа хозяйство подразумевается здесь — натуральное или денежное?

Что интересует В. Э. Общество в положении крестьянина?

Что дает анкета по вопросу о промыслах деревенских и отхожих?

3. Ответы на 17-й вопрос анкеты Вольного Экономического Общества 1766 г. из нескольких мест.

Вологодский уезд. „...крестьянская работа на помещика в зделье по разности владельцев разно и бывает, а по большей части берут двух работников с тягла, как здесь называют, осьмушного посевом ржи двух или по недовольству земли полуторы четвертного (опричь праздников, воскресных и торжественных дней) завсегда в летнюю работу, работник и работница в гребло травы и к жнитву хлеба и в молоченье и так до окончания всего молоченья; а в домах по старшему работнику и работнице остаются; но одинакие крестьяне, которые такое же тягло добровольно держат, имеют в зделье дней треть, а две доли на себя; токмо в боярщине, как они называют, работают по разделу, в иных же зделья̀х все работают поголовно, и сработав помещичью, отпускаются на свою; у иных же работают в неделе, опрочь воскресного дня, первые три дни на помещика, а другие три дни на себя“.

Изюмская провинция. „Владельческий подданный на господина работает два дни, а прочие на себя. Когда же господской хлеб снимают, то некоторые владельцы довольствуют своих

подданных пищею, а при том иногда третей иногда четвертой сноп за работу им дают; ядят же при работе раз 5 или 6 в день".

Кашинский уезд. „С ...осьмака (тягло из двух мужиков и двух баб с престарелыми и малолетними) один крестьянин с женою ходят всякой день на барскую работу, а другой с бабою всегда дома. Воскресные же дни и прочие праздники также от господской работы уволен, и следовательно имеет в год больше дней на себя работать, нежели на помещика. Случается также, что во время жнитва, где не разделена господская пашня, или в сенокос ходят они поголовно, то-есть: иногда трое, иногда четверо с тягла; но сие бывает не всегда, или после за то какая дается выгода".

Оренбургская губерния. „...Крестьяне помещичьи работают на своего господина по 3 дни в неделе, столько же и на себя, а воскресной день оставляется им свободен: но больше употребляются они так, как помещик хочет. Есть и такие еще помещики, что повсядневно наряжают их на свои работы, а крестьянам для пропитания их дают один месячной хлеб".

Острогожская провинция. „Владельческие подданные черкасы, кои на оброке, работают владельцам не больше, как два дни в неделю, и то со всей семьи работником одним; а протчие не в работе, производя от себя плату, которой иногда бывает и до рубля денег со двора".

Переславльская Залесского провинция. „Свободных дней помещичьему крестьянину дается в неделю два дни, а прочие дни работают на господина".

Переславльская Рязанского провинция. „Помещичьим крестьянам свободные дни даются на себя работать не равно, но по рассмотрению помещика: и так у некоторых в неделе, кроме праздников, один день, а прочие дни на господина; а у других два дни на помещика, а третей крестьянину".

Слободская Украинская провинция. „Владельческие подданные на помещиков своих работают здесь не равно а по большей части с каждого двора по одному работнику в неделю 2 дни".

Сумская провинция. „...владельческие подданные всякой на своего владельца (кроме состоящих на оброке) рабо-

тают в неделю два дни один, человек от всей семьи, а протчие на себя.

Эзельская провинция [1]). „Приватные крестьяне ныне служат вдвое по предписанию... т.-е. 12 недель и кроме того от Якова до Михайлова дня"...

Сравнить картины состояния барщины в приведенных здесь губерниях.

4. Хозяйственное состояние Тамбовской провинции в 1767 г. [2]).

Главное занятие жителей — земледелие. Земля — чернозем. Стараются распахать, как можно больше земли. Земель не хватает, „за что бывают с кровопролитием великие драки, а паче однодворцы [3]) от дворян обидимы, и однодворцы между собою за земли и луга чинят драки великие и один другого обижают", „...благородное дворянство между собою с своими людьми и крестьяне, однодворцы, экономические, ямщики, посадские, церковной причет чинят с кровопролитием ссоры, драки паче на землях пахотных, на сенокосах, в лесах и в протчих разных случаях и при том всяк своею называет, и сильные у бедных во владение отбирают; и в тех ссорах большой непорядок и помешательство экономии". „Умножилось промышленников стругами в Астрахань..., так же умножилось промышленников весьма много и барками в Санктпетербург. И сколько от хлебородных мест требуется в те места... хлеба! хотя по крайней положить расстоянием от Москвы до С.-Петербурга и до приморских городов, то в такую обширность тамошним обывателям и крестьянам сколько суммы потребно хлеба, и такую обширность наполнить хлебом не без удивления. От Москвы ж до приморских городов состоит вся сторона не хлебородная"... „К тому не

---

[1]) Только остров.

[2]) Беспрерывно возрастающая цена на хлеб и др. предметы начинала вызывать беспокойство в правительственных кругах. В 1765 году были затребованы мнения по этому вопросу отдельных губернаторов, в 1767 году Екатерина II разослала всем воеводам и губернаторам анкету из 14 пунктов, в которых ставились вопросы о возможных причинах вздорожания хлеба.

Здесь приводится краткая характеристика двух провинций, составленная на основании этих ответов.

[3]) Мелкие свободные собственники земли.

чувствуется ль из С.-Петербурга в какие другие края хлебу выпуск"? „По такому страшному и большому расходу хлеба каждый промышленник один перед другим жадничает приумножить свой капитал, и так скупают у крестьян всякой хлеб, а другие наперед и деньги задают, и по той причине крестьяне видят на свой хлеб расход, согласясь между собою, возвышают цену; а промышленникам, градским жителям, монахам без покупки хлеба обойтиться не можно". „Покупка хлеба пред прежними годами весьма преумножилась от приезжающих из разных мест разных чинов людей, которого накупя множественное число, развозят в разные места..." „Подъезду... для покупки хлеба из подмосковных и других верховных городов весьма довольно, и купят неуравненными ценами, как скоро кто сыскать может, за какую цену ни было, не взирая на превозношение цен, учреждая друг пред другом; и для той покупки не только что б ездили по торгам, но и по всем селам, и купят у жителей в домах, отчего и в торгах на продажу оного бывает мало..." „К тому же... заведены на поставку в питейные домы у дворян винокуренные заводы да и казенные к заведению возобновляются..."

5. Хозяйственное состояние Московской губернии в 1767 г.[1]).

Половина крестьян перестала работать на земле за неимением скота, посевного зерна и т. п. Из половины работающих на земле „сколько взятых к помещикам для услуг в домы, отпущенных для работы по пашпортам, а особливо как Московского, Ярославского, Романовского, Пошехонского, Костромского, Ростовского, также несколько Суздальского, Кинешемского и Кашинского уездов, которых крестьяне по большей части упражняются не столько земледельством, сколько в своих промыслах: извозничают, в Москве в хлебниках, разносчиках, садовниках, также в каменщиках, сапожниках и в др. промыслах и работах". „Какая малая часть действительных хлебопашцев останется?"

„Москва с уездом и Московской губернии большая часть городов более привозимым из хлебородных мест, нежели своим хлебом довольствуются..." „Многие земли помещиковых и ве-

---

[1]) См. примеч. 2 на стр. 14.

домства коллегии экономии крестьян [1]) не запаханы... от того, что некоторые помещики деревни свои положили на оброки, почитая себе оное доходом вернее, нежели какие им должно собрать от хлебопашества и от разной деревенской экономии".

Многие помещики ликвидировали совсем свои хозяйства и перевели крестьян в хлебородные места. В Дмитровском уезде „дворянство... определили своих крестьян на оброки, а из них многие, не имея принуждения, бросили пашни, пошли в промыслы, вымышляя, как бы легче пропитатца и помещикам заплатить оброки". Дороговизна по мнению Дмитровского воеводы произошла от „знатного прибытка людей на готовой хлеб", от уменьшения землепашества: „за хлебопашеством нет присмотра, а крестьяне ленивы, упорны, не радетельны, злобны, наклонны к обмену и воровству и стараются только о том, чтобы пропитать себя, а быть в упражнении лутчего хлебопашества совсем не прилежат".

В Серпуховском уезде многие крестьяне тоже оставили пашню, „лучшую пашню по себе разобрали, а худую оставили в пусте", „ходят в работу по пашпортам на струга и работают на фабриках и в протчих местах, и от того земля бывает пуста. Да и впредь... уповательно пустой земли прибудет..."

6. Причины дороговизны и голоду [2]).

Многие обстоятельства стечением своим спомоществовали к произведению сперва дороговизны, а наконец и голоду: 1) вкрадшееся сластолюбие во все чины государственные даже и до крестьян; 2) умножение народа; 3) умножение разных мастеровых; 4) умножение винокуренных заводов и корчемства; 5) малое прилежание о земледелии и недостаток земель; 6) нерассмотрительной выпуск хлеба в чюжие государства; 7) уменьшение доброты земли; 8) недостаток запасного хлеба и 9) оставление монастырских запашек и малое попечение о хлебопашестве государственных и економических [2]) крестьян.

[1]) Крестьяне церковных учреждений, отобранные от них в казну 1764 г., иначе — экономические кр-не.

[2]) Князь Щербатов, М. М. (1733 — 1790), известный общественный деятель и писатель, помещик Ярославской губернии. Печатаемый отрывок взят из „Сочинений" кн. М. М. Щ-ва, т. I, стр. 631 — 647. Важно обратить внимание не столько на рассуждения автора, сколько на отмечаемые им перемены в хозяйственной жизни России.

Дабы все сие яснее показать (§ 1), что сластолюбие вкралось во все чины государственные, никто сему, взирая на наши столы, житье и здании, оспорить не может; а самое сие сластолюбие, проникши и до крестьян, заставляет их излишнее употреблять на свои издержки, так что то, что прежде довольно было для содержания двух семей, едва ли ныне и одну семью содержать довольно. Сластолюбие обыкновенно влечет за собою леность, а леность людей ослабляет в земледельческой работе; привязанность к роскоши, производимый оною недостаток, понудил множество крестьян, оставя их желании, итти в торги, в мастерствы и в другие промыслы; они роскошь свою удовлетворяют, слаще пьют и ядят, но земли, обработанные ими, праздны остаются. А естли которые обработаны, и те обработаны наемниками, гораздо с меньшим тщанием, нежели бы могли они сами оные обработать; да и самые сии наемщики, работая со тщанием чужую землю, свою уже совсем не обработывают; и се есть явное уменьшение земледелия.

§ 2. Взирая на множество таких людей, которые и во весь год пребывают в городах и которые для разных работ на лето приходят, ощутительно есть, что число пахарей должно было уменьшиться; а с другой стороны благополучное положение нашей страны и крепость народная, чинящая россиян весьма удобных к деторождию, не взирая на войны и язвы, весьма умножило народ, так что в 50 лет оный в полтора прибыл, то земледелие упало, а народу умножилось, а от сего и естественно долженствовала произойти дороговизна в хлебе.

§ 3. По мере размножения сластолюбия, приумножилися все мастерства, рукоделии и промыслы, и самые хотя нужные государственные строения в губернских и других городах, представляя великое обильство для промыслов, отвлекли от земледелия многие тысячи человек. Естли мы возьмем в пример одну Москву и рассмотрим разных мастеровых, живущих и приходящих в оную, то ясно увидим, коль число их приумножилось. Двадцать лет тому не прошло [1]) весь каретной ряд вмещался за Петровскими воротами по Земляной огороде по большей улице; а ныне не токмо уже многие лавки распространи-

[1]) Ср. стр. 2?, III.

лись внутрь Белого города, и взаворот в обе стороны по Земляному городу, но и в других улицах множество есть таких сараев для продажи карет, не считая сколько немцев-каретников в Москве в разных местах кареты делают и продают. Хлебники были весьма редки; ныне почти на всякой улице вывески хлебников видны. Кирпичу в год вряд до 5 миллионов делалось, ныне делается до 10 м. Строеньи были редки и много, как в Москве прежде когда 20 домов строились, а ныне нет почти улицы, где бы строения не производилось. Все таковые промыслы требуют людей или навсегда пребывающих или приходящих на время летнее, яко кирпичников, каменщиков, штекатуров, плотников, столяров и прочее; а все сии люди, удвоившиеся или утроившиеся на летнее время, оставляют свои домы и земледелие, чтобы, не способствуя к произращении пропитания, быть истребителями съестных припасов. Приложим еще, сколько таких мастеровых употреблены во всех наместничествах: огромные всенародные и приватных людей здания, в малое число лет яко бы волшебством каким произведенные, повсюду пышность и великолепие взирающему на внешность человеку представляют, поколико в самом деле отвращением от земледелия, а потому убавкою произведения нужнейших в жизни вещей Россию ослабляют.

§ 4. В царствование имп. Елизаветы Петровны винный доход весьма был не велик, и помнится, Москва и Петербурх токмо 700.000 откупу платили; доход сей весьма умножился и дошел даже до 10.000.000. Правда, не все от единой прибавки продажи вина казенного, ибо и цена на самое вино стала умножена, но однако знатное количество и поставки вина прибавилось, а сверх того строгие непомерно законы о корчемстве чинили, что его весьма было мало: ноне же отменением корчемного уставу наказание за корчемство и смотрение за ним весьма уменьшилось, а тем самым оно весьма умножилось к вящему повреждению нравов, истреблению лесов и хлеба и к ущербу государственному доходу.

§ 5. Достойно есть удивления, что тогда, когда правилами своими для законодательства царствующая над нами императрица утвердила сию великую истину, что земледелие есть наиполезнейший труд, когда сочинениями своими Економическое Общество тщилося все роды домостройства побуждать, и когда

самые нужды наши должны бы наиболее побудить нас к земледелию, оно тогда совершенно упало. И вместо, что у непросвещенных наших предков, не знающих и слово домостройства, не читающих никаких ученых сочинений, скирды хлеба погнивали, мы со всем просвещением и со всеми побуждениями и в обильные годы семян не имеем. Мой бывший добрый приятель Гр. Ник. Теплов представлял Сенату в поданном своем мнении о дороговизне хлеба в Санктпетербурге, что сие от излишних поборов со крестьян происходит; но я говорю, что сие происходит от нерачения крестьян и помещиков и от неимения людей для употребления надзирать над сим нужным трудом государству. Причины нерачения крестьян довольно выше изъяснены, ибо крестьянин, убегая от труда земледелия, от неподлинного же прибытку, которой он может надеиться от земледелия, располагает свой труд таким образом, чтоб и лакомство его было удовольствовано, и верность в получении денег ему безопаснее и точнее была — кидает свою пашню и стремится в разные промыслы, оставляя свою землю... Помещики из детства отдалены от своих деревень, худо и понимают все тонкости земледелия, кладут свои деревни на оброк, получают великие доходы, пребывают на службе... Наконец, бедные дворяне, которые до сего наиболее прилежали земледелию, быв должностями отвлечены и получая более жалованья, нежели бы могли доходов с деревень получить, малые свои селения оставляют, и не токмо сами, но и с людьми своими, которые во время их пребывания в деревнях пахали, самые лошади, служащие к унавоживанию и обработыванию их полей, живут с ними в городах. Наконец, достаточные и благоразумные помещики, чувствующие, какую пользу можно от земледелия получить, имея в разных уездах свои деревни, за недостатком людей для присмотру, принуждены и в плодоноснейших областях деревни свои на оброк класть, ибо каждой освобожденной единожды человек становится свободен на век, а потому из вольных брать в крепость никого не можно; а вольные требуют великого жалованья, а заслужат ли, или нет его, то неизвестно; да которой бы и довольно знающ был..., сию должность мимоходящей почитает и усердия к господам не имеет. А и самые оставшиеся в крепости... токмо ищут время или случая отбыть от своих господ...

§ 6. Неоспоримо есть правило, что во многих случаях выпуск хлеба помогает ко умножению земледелия... Но... обогащаются тем единые купцы, дающие вперед задатки и... делают дороговизнь и нужду в России в хлебе"...

Какие новые явления в русской жизни отмечает здесь Щербатов?

Все ли явления жизни, отмеченные здесь, объясняет Щербатов правильно с научной точки зрения?

Что влечет крестьянина в город?

7. Причины возвышения цен по мнению Болтина [1]).

1) Умножение ходячей монеты, разумея под сим имянем ассигнации, заменяющие оную; 2) прибавление числа покупщиков, а умаление продавцов; 3) великая перемена в образе жизни, в рассуждении час от часу возрастающие роскоши; 4) умножение народа.

Объяснение на то:

I. Хотя многие миллионы золотой и серебряной монеты, разумея о старой деланной до 1762 года по преимущественному ее весу и доброте пред нынешнею, вышли из государства вон невозвратно, но вместо оных наделано вновь многие миллионы из вступившего в Россию после того времени серебра и золота [2]); сверх того несравненно большее количество наделано денег медных, и выпущены в народ ассигнации, кои с равною удобностию обращение имеют, все нужды заменяют точно также как и деньги, и различия во употреблении никакова не составляют, следовательно великое количество оных то же самое действие производит, какое умножению ходячей монеты приписывается.

---

[1]) Печатаемый отрывок взят из его труда „Примечания на историю Леклерка". Болтин Ив. Никитич (1735—1792) историк, представитель старинного дворянского рода, помещик. Ср. с предыдущим рассуждением Щербатова и №№ 4 и 5.

[2]) „Россия отпущает ежегодно в чужие краи собственных своих произведений более, нежели получает от них, около 5.000.000 рублей. И за сии излишне отпущаемые свои произведения получает серебром и золотом в слитках и в монете, которые и обращаются в припрощение государственной наличной". (Прим. Болтина).

II. На припасы, харч и всякие изделия прибыло покупщиков от того: 1-е. Что из сословия земледельцов знатное количество перешло в сословия промышленников, фабричных, ремесленников, кои вместо того, что прежде сами хлеб продавали, вступая в новое состояние, стали покупать его у других. 2-е. По новому учреждению о управлении государства прибыло множество городов и в каждом городе великое число судей и приказных служителей, для содержания коих требуется большее число хлеба и харчей, нежели прежде в тех городах расходилося, а сложность для всех таковых в государстве прибавочных чинов делает великую разность в общей цене вещей к пропитанию потребных. 3-е. По открытии во всем государстве наместничеств, во всех городах как прежде бывших, так и вновь учрежденных, заведены великие публичные здания на определенные для каждого города великие из казны суммы, к строению коих потребовалося вдруг великое число мастеровых яко то: каменщиков, плотников, штукатуров и проч.; а сколько оных мастеровых в государстве прибыло, столько земледельцов убыло. 4-е. Более ныне отпущается хлеба в чужестранные государства, нежели прежде [1]. 5-е. Многие годы в самых хлебороднейших провинциях был хлебу недород; в продолжение коих весь запасной хлеб истощен, и цена от того вдвое возвысилась, которая по урожае хотя несколько и ниспала, но сравняться с преждебывшею никак не могла; и наверное сказать можно, что как бы хлеб обильно впредь ни урожался, никогда цена его с прежнею не сравнится: примечено неоднократно, что возвысившаяся цена на хлеб, по каким бы то обстоятельствам ни было, и по миновании причин, возвысивших цену, не нисходит до преждебывшие по другим многим причинам, коих объяснять теперь нужда не стоит. 6-е. Когда были за монастырями деревни, тогда большая часть из оных была на пашне, и заведено было повсюду скотоводство; по обращении оных в государственные, пашни монастырские уничтожены, и земли пахотные осталися без посеву; тем паче, что по недостатку бывшего скотоводства

---

[1] Разного хлеба отпущено из России в Европейские государства в три года, т.-е. в 1778, 1779 и 1780 на 4.598.815 рублей; в последующие годы отпуск был больше, но я достоверного о том известия не имею. (Прим. Болтина).

земель тех удобривать стало нечем; через то убавилося знатное количество хлеба, которой прежде от монастырей за собственным расходом в продажу производился.

III. Образ жизни через 20 лет с небольшим совсем стал быть другой, и роскошь во всем и между всех чиностояний возрасла до самые высочайшие степени.

IV. Т.-е. о умножении народа показано мною в других местах.

Касательно Петербурга (в которой хлеб и всякие харчевые припасы идут из Замосковных и Низовых провинцей, окрестные ж оному и себя самих с нуждою прокормить могут) возвышающимся год от году ценам хлеба находятся многие другие причины, кроме сказанных общих, а именно: 1-е, возвысившаяся цена на барки, в коих хлеб и всякие недр земных произведения из самых отдаленных мест к Санктпетербургскому порту привозятся, по причине, что ежегодно приходит их сюда до 5000 и более, а назад не возвращается из них ни одна, и должно ежегодно толикое число строить их вновь; от чего леса в тех местах, где оные строятся, вывелися и вздорожали, и покупка барок время от времени чувствительно становится дороже; 2-е, возвысившиеся цены на работников, коих промышленники хлебные нанимают на барки; 3-е возвышение цены на кули, в коих хлеб всыпается и проч.

Что нового в хозяйственной жизни конца XVIII в. замечает Болтин?
Как объясняет Болтин рост городов?
Ср. с №№ 4 — 6.

8. Опыт обучения кадет сельскому хозяйству.

27 генваря 1789 г. „Его сиятельство г. президент граф Федор Астафьевич Ангальт [1]), рассуждая о пользе, происходящей от преподавания наставлений благородным кадетам в земледелии и от чинимых пред глазами их на самом деле опытов в посеве ярового и озимого хлеба равномерно и в произра-

---

[1]) Член Вольного Эконом. Общества и его президент, он же директор Шляхетского сухопутного корпуса.

щении огородных овощей, дабы они при прочих науках имели также от самых младых лет понятие и сведение сельского домостроительства, восприял намерение назначенное для сего место разделить в квадраты и будущею весною, летом и осенью начать чрез г. кадетов такие работы.

Вольное Экономическое Общество, слушая со вниманием суще отеческое попечение его сиятельства в приобретении ввереного ему ее императорским величеством благородного юношества к похвальным подвигам земледельческие науки, от которой проистекают многочисленные выгоды в общежитии народном, процветание и обогащение империи, восхищенное радостию приносило президенту своему должное благодарение и при том просило его, чтоб благоволил впредь почтить собрание известием последующих от сего успехов, дабы могло труды г. кадетов приобщить к трудам своим совокупно в издаваемых в печать сочинениях в пример незабвенные памяти обнародовать [1]).

18 августа тот же Ангальт приглашает всех членов Общества на 20 августа в 4 ч. дня в сад Кадетского Корпуса, где должен быть произведен опыт с „молотильным орудием" Г. Бабичева.

Случайно ли пришли в голову Ангальту мысли об обучении кадет сельскому хозяйству?

Если не случайно, то чем их объяснить?

9. Задача, предложенная на разрешение Вольному Экономическому Обществу Екатериной II.

„Почтенные господа Государи мои. Неимевши доволно ни времени ни способности сочинять записокъ въ ползу народную и присылать ихъ почтенному Экономическому собранию, задолгъ себе однакожъ почитаю способствовать чемъ могу полезнымъ вашимъ для отечества намерениямъ. Уведомился я что вы имѣете недостаток въ денгахъ для роздачи награжденiй за издаваемыя от васъ въ публику для решения задачи, такожде

---

1) Записная кн. разных происшествий... в Вольном Экон. Обществе.

назаплату перевотчикамъ и перепищикамъ делъ вашихъ. Того ради прошу принять тысячю червонныхъ которыя присемъ и посылаю натакое употребление какое вы заблагоразсудите а въ удовольствие мое желалъ бы я чтобъ вы выдали въ публику первую задачу съ обещаннымъ от васъ награждениемъ тому кто ясняе докажет слѣдующую: въ чемъ состоитъ собственность земляделца; въ землѣ ли его которую онъ объработываетъ или въ движимости, и какое онъ право нато или надругое для ползы общенародной иметь можетъ. Имею честь быть съ усердиемъ тотъ же кто и прошлаго года к почтенному собранию писалъ подписавшися тако[1]).

И. Е."

В заседании 1 ноября 1766 года доложено было это письмо, о чем в журнале заседаний за этот год значится: „Артилерии г. Полковник Нартов, яко член и секретарь сего Общества, представил Собранию в пакете на имя его адресованном полученное им письмо к Вольному Экономическому Обществу, и принял ящичек[2]) от неизвестной особы, которое по распечатании было им в Собрании читано и найдено, что сия неизвестная особа, способствуя полезному нашего общества намерению, на разные оного употребления при сем письме прислала в ящичке тысячу червонных, а при том изъясняется, чтоб в удовольствие ее из награждения задач публике для решения следующую задачу: в чем состоит собственность земледельца, в земле ли его, которую он обрабатывает или в движимости, и какое право он на то или на другое для пользы общенародной иметь может?

Полученные при письме сем 1000 червонных по сочтении в присутствии членов: г. Президента Моделя и обоих секретарей г. Нартова и г. Лемана отданы в сохранение казначею сего

---

[1]) Печатается с соблюдением правописания подлинника.

Поллиста бумаги сложены пополам. На обороте второй четвертушки другим почерком написано: „Сiе писмо получено чрезъ подьячего изъ ближной Канцелярiи от Секретаря Языкова и при немъ 1000 червонных 1 ноября 1766 г.".

[2]) Хранится в здании б. Вольного Эконом. Общества, Ленинград, Международный пр., 33.

общества Г. Вицепрезиденту Фон-Клингштету, которой тогда же их и принял.

Собрание положило за такое отменное усердие к обществу сея особы засвидетельствовать ей свою благодарность публично, напечатав о сем в газетах, сообща при том и копию с полученного письма и в удовольствие ее публиковать предложенную ею задачу с таким определением, чтоб тот, кто от сего числа к сентябрю 22 числу будущего 1767 года, яко ко дню коронования ея императорского величества пришлет в общество лучшее и основательнейшее решение сего вопроса, получит от оного награждение 100 червонцев. Сочинение о сей материи можно писать на российском, французском и немецком языке и присылать оные на имя Вольного Экономического Общества.

6 ноября „было чрезвычайное собрание, где разсуждаемо было, каким образом присланную в письме задачу от неизвестной особы публике для решения предложить. Присутствующие господа члены, сей вопрос согласно изъяснив, следующим образом в газетах напечатать положили: „Для пользы общества в чем состоять долженствует собственность земледельца, в недвижимом ли, или в движимом, или в обоих, и какое он на то или на другое иметь может право?“, а из присланного письма сообщить только краткое содержание. Решения положено присылать от сего числа к ноябрю 1 числу будущего 1767 года; кто ясняе решит сей вопрос, тому дается 100 червонных да сверх сего медаль в 25 червонных.

Прежней журнал о сем печатании письма и решение к дню коронации отставить“.

В какой хозяйственной обстановке появилась данная задача?

Связана ли эта задача с успехами русского хозяйства во второй половинс XVIII века?

10. Один из ответов на эту задачу [1]).

От А. Сумарокова [2]) 1766 г. 28 ноября.

„Задача ради решения: что полезняе обществу, чтобы крестьянин имел собственным имением пожитки ли одни или и землю, до изъяснения решена быть не может. Напр., когда спросится: потребно ли дворянину уметь писать по русски, так должно примолвить: российскому дворянину, ибо дворянин английской может обойтися без русской грамоты; так и о крестьянах: свободному ли крестьянину или крепостному, а прежде надобно спросить: потребна ли ради общего благоденствиа крепостным людям свобода. На это я скажу: потребна ли канарейке, забавляющей меня, вольность или потребна клетка, и потребна ли стерегущей мой дом собаке цепь. Канарейке лутче без клетки, а собаке без цепи; однако одна залетит, а другая будет грызть людей; так одно потребно ради крестьянина, а другое ради дворянина. Теперь осталося решать, что потребнее ради общего блаженства, а потом ежели вольность крестьянская лутче укрепления, надобно же решить задачу объявленную. На сие все скажут общества сыны да и рабы общества сами, что из двух худ лутчее не имети крестьянам земли собственной, да и нельзя, ибо земли все собственные дворянские; как еще спросят, должны ли дворяне крестьянам отдавать купленные, и жалованные, и наследственные, и протчие земли, когда они не хотят, и не могут ли въ России землями владеть крестьяня, ибо то право дворян. Что ж дворянин будет, когда мужики и земли будут не ево, а ему что останется. В протчем свобода крестьян не только обществу вредна, но и пагубна, а почему пагубна, того и толковать не надлежит".

---

[1]) Другой ответ удостоенный обещанной премии см. стр. 40 и сл.

[2]) Сумароков А. Действит. ст. сов., писатель (1718 — 1777). Мнение интересно по своей яркости и законченности, характерно не только для одного писавшего, а и для многих других его единомышленников.

11. План хозяйственного устроения жизни в барском столичном доме [1]).

В 1771 году Вольное Экономическое Общество задало на конкурс задачу, „чтоб непременным годовым доходам от 3 до 12.000 и от 12 до 30.000 рублей положить по плану разделение и назначить твердые расходы“.

Удостоенные премии по 150 червонных ответы принадлежат: 1) Иосифу Регенсбургеру, который написал целое сочинение на тему „Начертание, каким образом женатому, но бездетному господину имеющему в год доходов 20.000 рублей, располагать домостроительство, чтоб беспрестанно мог он иметь приличное содержание в рассуждении пищи, одежды, служителей, карет, лошадей, ливреи и проч. и 2) Штретеру, который написал „Опыт домостроительства и планов на экономическую задачу 1770 и 1771 года 30 октября в С.-Петербурге“ [2]).

Иосиф Регенсбургер снабдил свой труд введением, где говорит о трудности выполнить задачу по той причине, что „каждое домостроительство весьма много различным случаям, обстоятельствам и переменам подвержено“, но тем не менее предлагает свой план. Исходит он в своих рассуждениях из многолетнего опыта, который приводит его к убеждению, что „настоящее домостроительство зависит по большей части от двух вещей: 1) от известного, постоянного, верного и честного супружества и не весьма молодого домостроителя и 2) от хорошего распоряжения, разделения и порядочного счету“. Автор подчеркивает практическую применимость своего плана тем, что предлагает свои собственные услуги для проведения в жизнь плана и для контроля над планом после того, как он будет введен в действие. Начинается план со статьи о найме дома, затем идут: дрова, расход по кухне, питейный расход, конфетные расходы, о служителях (управитель, секретарь, писец, эконом, камердинеры, повара, погребщик и его помощник, горничная, камер-юнфера,

---

[1]) Труды В. Э. Общ. 1772 г., ч. XXI. План очень ярко характеризует формы хозяйственных отношений второй половины XVIII века.

[2]) Труды В. Э. Общ. 1772 г., часть XXII.

кастелянша, комнатные девицы, служанка, камер-лакей, сребромоя, егерь, лакеи, скороходы, швейцар, мальчики при лакеях, лейб-кучера, кучера, форрейторы, конюхи, дворник, караульный), расходы по мытью белья, расходы по одеванию слуг, конюшенные расходы, мастеровым за починки, на кареты для ежедневного господского употребления и домашние повозки, на свечи на весь год, для охотничьих собак, для дворовых собак, за чищение труб, доктору, лекарю и на лекарство, священникам, на свечи к святым иконам, на милостыню нищим, на одежду господину и госпоже, на белье, карманные деньги, письма и ведомости, книги, на натуральные и любопытные вещи, на „неизвестные" (непредвиденные) расходы—и в связи с этими последними статья о сохранной казне.

Все покупается на деньги. Натуральных продуктов из собственных деревень не видно совсем.

Для образца возьмем несколько примеров:

Расход по кухне.

„Всякой день по 9 р. 50 к., что составит в год 3.467 р. 50 к. Расходы для больших столов и праздников к сему не причисляются, ибо нельзя предвидеть, сколь велики и как часто случаться могут, и для того не можно определить суммы расходов. Однако ежелиб оные не очень гораздо велики и не очень часто случались, то бы из сохранной казны могли быть исправлены.

Примечание. Для господского стола, т.-е. для господина и госпожи купно с 8 персонами гостей, вместе для 10 персон, полагаю я 12 кушаньев, причисляя к сему суп и салат, на обеденной стол, и 7 кушаньев на ужин. Для официантского стола на 14 человек в обеденный стол 5 и в ужин 3 кушанья, также и для 7 человек служителей, для коих никакого особливого кушанья не варят. Чего ради на сии на каждой день определенные 9 р. 50 к. за обеденным столом 31 и за ужином 31 персон кушают.

Хотя сия ежедневная сумма для толикого числа особ весьма мала, однако, довольна быть может, ежели рассудить, что господин и госпожа часто дома не обедают, а между тем в такие дни не мало соблюсти можно. Также много зависит и от удоб-

ного запасения всяких вещей, не подлежащих повреждению. Притом управитель или официант, прислуживающий у стола, смотреть должен, что оставшееся кушанье от господского стола все снесено б было опять в запасную камеру, дабы можно было, оное приправив другим образом, подать на стол. Управитель также смотреть должен за официантами, чтобы они не уносили кушанья в свои покои, или не отнимали бы у отсутствующего его порции, разве он болен или, будучи послан от господина куда-либо, не придет в надлежащее время, то должен сам себе приписывать, ежели ничего не найдет, ибо где сие делается, там бывают многие нестройности и подыски во вред господам... Также служителям не должно давать по частям для содержания им определенного иждивения, чтоб всякой ел особливо или брал бы к себе свою часть, но должно для них столько варить, чтоб все довольны быть могли. Все должны есть вместе, через что много сберечь можно, ибо где для трех персон кушанье варят, там и четвертая особа может быть довольна, и так далее. И таких вещей много найдется, но их здесь определить не можно, а зависят они от бдения управителя по состоянию домашних обстоятельств"...

Все слуги — наемные. Регенсбургер допускает при барском доме некоторую роль и крепостным „...не менее полезно, сколько и прибыльно будет, естьли (господин) отдаст двух человек (крепостных) на кухню для обучения, чтоб дома со временем употребить их младшими, а во время езды и настоящими поварами". Больше всех получает управитель: 400 руб. жалованья, 200 руб. на стол, 80 руб. на платье в год. Старший повар 350, домашний секретарь получает всего 260 руб., конфетчик 250, эконом 200, камердинеры по 150, лейб-кучера по 120 руб., горничная 100, камер-юнфера одна 100, другая 80, комнатные девицы по 60 руб.; меньше всех получает служанка—18 руб. Ливрейным слугам кроме того полагаются праздничные и будничные ливреи и сюртуки, кучерам шубы на медвежьем или волчьем меху, шапки, шляпы и т. п.

Мытье кружев и манжет производиться не дома: „наилучше отдавать оные по договору искусной всем портомое, что будет стоить в год дешевле (на этот расход отводится 150 руб.). Ежели господин имеет собственных людей, то весьма полезно будет,

ежели отдаст одну девку для обучения сему рукоделию, поелику со временем посредством сего можно будет всякой год весьма легко 100 рублей сберечь". Более широкого применения крепостного труда Регенсбургер не рекомендует, хотя и понимает, что „собственные" люди могли бы обойтись дешевле. Такое свое отношение к крепостному труду он пробует объяснить следующим образом: „...в сем случае надлежит избрать, что лучше. Я опытом изведал, что из 10 человек собственных людей едва найдется ли один, о котором бы сказать можно, что он добропорядочной и доброй человек и служит своему господину из любви... Повторительно говорю, чтоб господин выбирал из собственных своих людей осторожно и долгое время изведывал бы их верность" [1]).

Примечание: 1. Показанная дневная записка или дневной расход, которой по приложенному начертанию на 20.000 руб. расположен, есть форма, каким образом дневные поваренные расходы во весь год держаны быть должны

. . . .

16. В рассуждении арженого хлеба для домашних намерен я упомянуть..., что обыкновенно прибыльнее быть может, когда хлеб дома пекут, однако я знаю также из опыта, что в больших господских домах хлебопечение больше убытка, нежели прибыли приносит, ...то гораздо лучше хлеб покупать у пекарей, разве господин при столе свой собственной домашней хлеб иметь пожелает, то можно оной печь и дома, но только для его стола единственно.

---

[1]) Штретер вполне согласен с этим мнением Регенсбургера и мотивирует свое отношение к крепостному труду следующим образом: „Я почитаю это за наказание, когда господам крепостные люди прислуживают. Ибо сии честолюбием побуждаемы не бывают. Сии бедные рабы беспрестанным служат мучением для порядочного управителя: или он вместо того ежедневно наказывать и часто повеления свои повторять должен, естьли все захочет содержать в надлежащем порядке. Какое препятствие в произведении хороших намерений!" (Тр. В. Э. Общ. 1772, ч. XXII, стр. 226 — 227).

Примерный отчет на купленные съестные припасы впрок (в „Запасную камеру“) [1].

	Рубли.	Коп.
Августа 2 числа за $2^1/_2$ пуда русского коровьего масла, что составит 100 фунтов ценою по 6 коп. фунт	6	—
Августа 4 за 2 пуда чухонского масла, что сделает 80 фун. по 8 коп.	6	40
5 того же месяца 100 яиц по $^1/_2$ коп.	—	50
7 „ „ „ за 20 ф. спикованной ветчины по $7^1/_2$ к.	1	50
9 „ „ „ 1 пуд чистой пшеничной муки или 40 ф. по $2^1/_2$ коп.	1	—
10 „ „ „ 1 пуд калачной муки, т.-е. 40 ф. по 2 к.	—	80
Того же числа 5 окороков ветчины, весом 65 ф. по 6 к.	3	90
„ „ „ 1 пуд соли или 40 ф. по 1 коп.	—	
„ „ „ 1 пуд для поварни сахару или 40 ф. по 18 к.	7	20
Итого	27	70

На покупку чаю, кофию и сахару.

	Рубли.	Коп.
1 авг. за 1 ф. чаю	3	—
5 того же месяца за 2 пуда сахару, т.-е. 80 ф. по 20 к. .	16	—
10 „ „ „ „ 1 пуд кофию или 40 ф. по 28 к. . .	11	20
Итого	30	20

[1]) Цены взяты Петербургские 1770 года.

Дневная записка, показывающая, что у Его Сиятельства Графа NN для его стата в поварню ежедневно на наличные деньги куплено, и что из запасной камеры экономом в оную выдано.

	Рубли.	Коп.
В среду 1 августа.		
35 ф. говядины по 3 коп.	1	5
1 полтеленка	—	70
1 полбарана	—	45
8 телячьих ног	—	12
6 цыплят по 8 коп.	—	48
1 судак	—	40
2 утки	—	40
зелени	—	15
2 бутылки молока	—	8
2 французских хлеба	—	8
Итого	3	91
Из запасной камеры.		
3 ф. чухонского масла по 8 коп.	—	24
2 ф. русского коровьего масла по 6 коп.	—	12
20 яиц	—	10
$1^1/_2$ ф. ветчины по 7 коп.	—	$10^1/_2$
4 ф. пшеничной муки по $2^1/_2$ коп.	—	10
$^1/_2$ ф. сахару	—	9
3 ф. соли	—	3
1 окорок ветчины весом 16 ф. по $6^1/_2$ коп.	—	90 [1]
$^1/_2$ ф. миндалю	—	8
$^1/_4$ ф. коринки	—	2
$^1/_8$ ф. пшена	—	6
Итого	1	85
Франц Дельер, главной повар.		
На хлеб.		
10 малых французских хлебов по 1 коп.	—	10
6 больших таких же по 4 коп.	—	24
12 ситных хлебов по 5 коп.	—	60
20 ф. орженого хлеба по 1 коп.	—	20
Итого	1	14
Всего	6	90

Сколько особ за обеденным	и вечерним столом кушали.
10	6 за господским столом
14	14 за официантским столом
8	8 после официантов

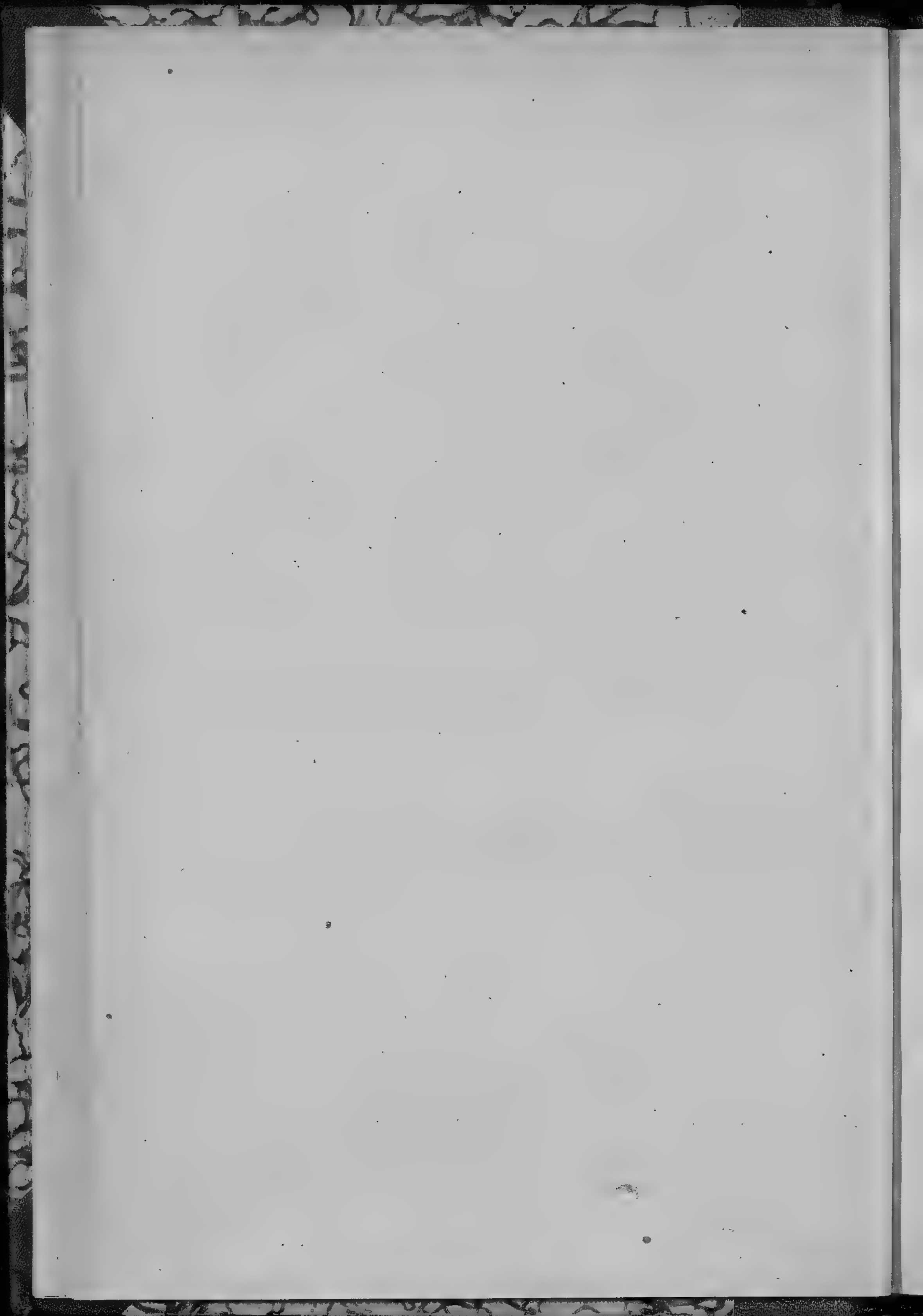
60 человек.

[1]) Расчет Регенсбургера здесь, как и в некоторых других местах, несколько неточен.

12. Положение сельского крепостного рабочего в изображении Болтина.

„Определяют помещики крестьян своих в работу или на оброк, как им покажется для себя прибыльнее, сообразуяся с обстоятельствами. Ежели помещик сам живет в деревне, или надежного имеет у себя прикащика, и земли к пашне удобной довольно, в таком случае гораздо прибыльнее оставить крестьян на пашне; если ж сам находится в отсутствии, прикащика надежного не имеет, или земли в дачах не достаточно, то прибыточнее положить их на оброк. Пахотных крестьян повинность состоит работать на помещика в каждой неделе три дни через весь год; таковая работа признается от крестьян умеренною, и жалоб и роптания на такового помещика не бывает. Другие помещики заставляют работать на себя 4 дни в неделе, но таковых меньше; а некоторые, и тем будучи недовольны, хотят, чтоб крестьяне их беспрестанно на них работали и собственности б у себя никакой не имели; но таковые очень редки и признаются от всех вообще за чудовищных и презрительных выродков в природе.

Примечание. Держась справедливости во всех моих сказаниях, не могу утвердительно сказать, есть ли такие помещики ныне; но что таковые лет тому назад с 20 действительно бывали, из которых двоих самолично я знал и жестокостям их с крестьянами был самовидец, есть то сущая правда. Однакож вероятно, что и ныне есть им подобные, коих зверских сердец пример царствующия над ними не силен был исправить...



12. Положение сельского крепостного рабочего в изображении Болтина.

„Определяют помещики крестьян своих в работу или на оброк, как им покажется для себя прибыльнее, сообразуяся с обстоятельствами. Ежели помещик сам живет в деревне, или надежного имеет у себя прикащика, и земли к пашне удобной довольно, в таком случае гораздо прибыльнее оставить крестьян на пашне; если ж сам находится в отсутствии, прикащика надежного не имеет, или земли в дачах не достаточно, то прибыточнее положить их на оброк. Пахотных крестьян повинность состоит работать на помещика в каждой неделе три дни через весь год; таковая работа признается от крестьян умеренною, и жалоб и роптания на таковаго помещика не бывает. Другие помещики заставляют работать на себя 4 дни в неделе, но таковых меньше; а некоторые, и тем будучи недовольны, хотят, чтоб крестьяне их беспрестанно на них работали и собственности б у себя никакой не имели; но таковые очень редки и признаются от всех вообще за чудовищных и презрительных выродков в природе.

Примечание. Держась справедливости во всех моих сказаниях, не могу утвердительно сказать, есть ли такие помещики ныне; но что таковые лет тому назад с 20 действительно бывали, из которых двоих самолично я знал и жестокостям их с крестьянами был самовидец, есть то сущая правда. Однакож вероятно, что и ныне есть им подобные, коих зверских сердец пример царствующия над ними не силен был исправить...

сто рук для одного рта, а у меня две, для семи ртов, сам ты счет знаешь. Да хотя растянись на барской работе, то спасибо не скажут. Барин подушных не заплатит; ни барана, ни холста, ни курицы, ни масла не уступит. То ли житье нашему брату, как где барин оброк берет с крестьянина, да еще без прикащика. Правда, что иногда и добрые господа берут более трех рублей с души; но все лучше барщины. Ныне еще поверье заводится отдавать деревни как то называется, в аренду. А мы называем ето отдавать головой. Голой наемник дерет с мужиков кожу; даже лучшей поры нам не оставляет. Зимою не пускает в извоз, ни в работу в город; все работай на него для того, что он подушные платит за нас. Самая дьявольская выдумка отдавать крестьян своих чужому в работу. На дурного прикащика хотя можно пожаловаться, а на наемника кому?

— Друг мой, ты ошибаешься, мучить людей законы запрещают. — Мучить? Правда; но небось барин, не захочешь в мою кожу. — Между тем пахарь запряг другую лошадь в соху и, начав новую борозду, со мною простился.

Некто, не нашед в службе, как то по просторечию называют, щастия, или не желая оного в ней снискать, удалился из столицы, приобрел небольшую деревню, например во сто или в двести душ, определил себя искать прибытка в земледелии. Не сам он себя определял к сохе, но вознамерился наидействительнейшим образом всевозможное сделать употребление естественных сил своих крестьян, прилагая оные к обрабатыванию земли. Способом к сему надежнейшим почел он уподобить крестьян своих орудиям, ни воли, ни побуждения не имеющим; и уподобил их действительно в некотором отношении нынешнего века воинам, управляемым грудою, устремляющимся на бой грудою, а в единственности ничего не значущим. Для достижения своея цели, он отнял у них малый удел пашни и сенных покосов, которые им на необходимое пропитание дают обыкновенно дворяне, яко в воздаяние за все принужденные работы, которые они от крестьян требуют. Словом, сей дворянин Некто, всех крестьян, жен их и детей заставил во все дни года работать на себя. А дабы они не умирали с голоду, то выдавал он им определенное количество хлеба, под именем месячины известное. Те, которые не

13. Барщинный крестьянин в изображении Радищева [1]).

В нескольких шагах от дороги увидел я пашущего ниву крестьянина. Время было жаркое. Посмотрел я на часы. — Первого сорок минут. — Я выехал в субботу. — Сегодня праздник. Пашущий крестьянин принадлежит, конечно, помещику, которой оброку с него не берет. — Крестьянин пашет с великим тщанием. — Нива, конечно, не господская. — Соху поворачивает с удивительной легкостию. — Бог в помощь, сказал я, подошед к пахарю, который, не останавливаясь, доканчивал зачатую борозду. — Бог в помощь, повторил я. — Спасибо, барин, говорил мне пахарь, отряхая сошник и перенося соху на новую борозду. — Ты, конечно, раскольник, что пашешь по воскресеньям. — Нет, барин, я прямым крестом крещусь, сказал он, показывая мне сложенные три перста. А бог милостив, с голоду умирать не велит, когда есть силы и семья. — Разве тебе во всю неделю нет времени работать, что ты и воскресенье не спускаешь да еще и в самой жар. — В неделе-то, барин, шесть дней, и мы шесть раз в неделю ходим на барщину; да под вечерок возим оставшееся в лесу сено на господский двор, коли погода хороша; а бабы и девки для прогулки ходят по праздникам в лес по грибы, да по ягоды. Дай бог, крестяся, чтобы под вечер сегодня дожжик пошел. Барин, коли есть у тебя свои мужички, так они того же у господа молят. — У меня, мой друг, мужиков нет, и для того никто меня не кленет. Велика ли у тебя семья? — Три сына и три дочки. Первинькому то десятый годок. — Как же ты успеваешь доставать хлеб, коли только праздник имеешь свободным? — Не одни праздники, и ночь наша. Не ленись наш брат, то с голоду не умрет. Видишь ли одна лошадь отдыхает; а как ета устанет, возьмусь за другую; дело то и споро. — Так ли ты работаешь на господина своего. — Нет, барин, грешно было бы так же работать. У него на пашне

---

1) Отрывки взяты у Радищева А. Н., известного писателя XVIII в. (1749 — 1802) из его сочинения „Путешествие из Петербурга в Москву“, за которое он был сослан Екатериной II в Сибирь.

Вопрос о барщине и оброке, т.-е. о формах наивыгоднейшего способа эксплоатации крестьянского труда поднимался с конца XVIII в., неоднократно.

сто рук для одного рта, а у меня две, для семи ртов, сам ты счет знаешь. Да хотя растянись на барской работе, то спасибо не скажут. Барин подушных не заплатит; ни барана, ни холста, ни курицы, ни масла не уступит. То ли житье нашему брату, как где барин оброк берет с крестьянина, да еще без прикащика. Правда, что иногда и добрые господа берут более трех рублей с души; но все лучше барщины. Ныне еще поверье заводится отдавать деревни как то называется, в аренду. А мы называем ето отдавать головой. Голой наемник дерет с мужиков кожу; даже лучшей поры нам не оставляет. Зимою не пускает в извоз, ни в работу в город; все работай на него для того, что он подушные платит за нас. Самая дьявольская выдумка отдавать крестьян своих чужому в работу. На дурного прикащика хотя можно пожаловаться, а на наемника кому?

— Друг мой, ты ошибаешся, мучить людей законы запрещают. — Мучить? Правда; но небось барин, не захочешь в мою кожу. — Между тем пахарь запряг другую лошадь в соху и, начав новую борозду, со мною простился.

Некто, не нашед в службе, как то по просторечию называют, щастия, или не желая оного в ней снискать, удалился из столицы, приобрел небольшую деревню, например во сто или в двести душ, определил себя искать прибытка в земледелии. Не сам он себя определял к сохе, но вознамерился наидейственнейшим образом всевозможное сделать употребление естественных сил своих крестьян, прилагая оные к обрабатыванию земли. Способом к сему надежнейшим почел он уподобить крестьян своих орудиям, ни воли, ни побуждения не имеющим; и уподобил их действительно в некотором отношении нынешнего века воинам, управляемым грудою, устремляющимся на бой грудою, а в единственности ничего не значущим. Для достижения своея цели, он отнял у них малый удел пашни и сенных покосов, которые им на необходимое пропитание дают обыкновенно дворяне, яко в воздаяние за все принужденные работы, которые они от крестьян требуют. Словом, сей дворянин Некто, всех крестьян, жен их и детей заставил во все дни года работать на себя. А дабы они не умирали с голоду, то выдавал он им определенное количество хлеба, под именем месячины известное. Те, которые не

13. Барщинный крестьянин в изображении Радищева [1]).

В нескольких шагах от дороги увидел я пашущего ниву крестьянина. Время было жаркое. Посмотрел я на часы. — Первого сорок минут. — Я выехал в субботу. — Сегодня праздник. Пашущий крестьянин принадлежит, конечно, помещику, которой оброку с него не берет. — Крестьянин пашет с великим тщанием. — Нива, конечно, не господская. — Соху поворачивает с удивительной легкостию. — Бог в помощь, сказал я, подошед к пахарю, который, не останавливаясь, доканчивал зачатую борозду. — Бог в помощь, повторил я. — Спасибо, барин, говорил мне пахарь, отряхая сошник и перенося соху на новую борозду. — Ты, конечно, раскольник, что пашешь по воскресеньям. — Нет, барин, я прямым крестом крещусь, сказал он, показывая мне сложенные три перста. А бог милостив, с голоду умирать не велит, когда есть силы и семья. — Разве тебе во всю неделю нет времени работать, что ты и воскресенье не спускаешь да еще и в самой жар. — В неделе-то, барин, шесть дней, и мы шесть раз в неделю ходим на барщину; да под вечерок возим оставшееся в лесу сено на господский двор, коли погода хороша; а бабы и девки для прогулки ходят по праздникам в лес по грибы, да по ягоды. Дай бог, крестяся, чтобы под вечер сегодня дожжик пошел. Барин, коли есть у тебя свои мужички, так они того же у господа молят. — У меня, мой друг, мужиков нет, и для того никто меня не кленет. Велика ли у тебя семья? — Три сына и три дочки. Первинькому то десятый годок. — Как же ты успеваешь доставать хлеб, коли только праздник имеешь свободным? — Не одни праздники, и ночь наша. Не ленись наш брат, то с голоду не умрет. Видишь ли одна лошадь отдыхает; а как ета устанет, возьмусь за другую; дело то и споро. — Так ли ты работаешь на господина своего. — Нет, барин, грешно было бы так же работать. У него на пашне

---

[1]) Отрывки взяты у Радищева А. Н., известного писателя XVIII в. (1749 — 1802) из его сочинения „Путешествие из Петербурга в Москву", за которое он был сослан Екатериной II в Сибирь.

Вопрос о барщине и оброке, т.-е. о формах наивыгоднейшего способа эксплоатации крестьянского труд, поднимался с конца XVIII в., неоднократно.

быть, должно бы было принять предосторожности, чтоб большая ее часть не перешла в руки крестьянам. Я говорю „может быть“, для того, что не доказано еще, чтоб в том была политическая погрешность.... (§ 30)... „Когда сия собственность, которою пользуются земледельцы, приносит государству великие прибытки; когда страны, где крестьянин имеет наиболее вольности и выгод, наиболее процветают богатством и могуществом, когда ж напротив того земли, у которых крестьяне живут в рабстве, мало населены..., науки, художества, промыслы в них не оживляемы,.. то необходимо должно заключить, что нет ничего полезнее для государства, как дать крестьянину землю в совершенное владение, и чем более распространится сия собственность, тем более умножится богатство и могущество государства“ [1]) (§ 36).

Часть II.

Цари не должны расточать своих „благодеяний“ слепо, не должны увлекаться красноречием прельщающей сирены. Прежде чем расточать дары (вольность и землю), нужно приготовить „чистые сосуды, в которые бы можно было собирать сию небесную росу“ (§ 1).

„Не безрассудно ли бы было, а иногда и опасно вывесть посреди сего общества дикого зверя, раба не знающего ни сих законов, ни сих обрядов. (Разумеются общественные законы и обычаи). Не то ли бы самое было отвязать неприученого медведя и пустить его между людей?“ (§ 2). Опасна не только праздность крестьянина освобожденного, но и его деятельность, когда он будет „оставлен следовать своим страстям, не познав наперед новых своих должностей“ [2]) (§ 3). Должно „приуготовить рабов к принятию вольности прежде, нежели дана будет им какая собственность“ (§ 6). „Прежде всего надлежит прибегнуть к воспитанию...., доведите его (раба) до того, чтоб он

---

[1]) До сих пор автор стоял в бо́льшей части своих рассуждений на теоретических основаниях. Дальше он будет ближе подходить к русской действительности и дальше отходить от высказанных им положений.

[2]) Обязанностей.

крестьянин, обитающий в презренной хижине..., составляет такую же частицу государства, как и самый знатный вельможа. Да что? он еще и гораздо полезнее оному, особливо, когда тот вельможа тунеяд, невежда, сребролюбец..." (§ 5). Крестьянин для того, чтобы трудиться и размножаться на пользу государства должен владеть собственным имением (§ 7). „Человек, осужденный питаться в поте лица своего, без сомнения должен трудиться; но бог, подвергая его сему труду, в то же время дал ему и право на ту самую землю, которую принужден он был обработывать" (§ 9). Это полезно и землевладельцам: „богатые умножат и утвердят в то же время свои доходы"[1]) (§ 10). Но как крестьянин будет владеть землей, если он сам находится во власти у других? Собственность не может быть без вольности. „Богатство, принадлежащее рабу, подобно брякушкам серебреным, у собаки на ошейнике висящим: все принадлежит господину"... „Ясно, что прежде, нежели можно дать рабу какое имение, надлежит необходимо сделать его свободным" (§ 11). „Какая власть царя, повелевающего только многочисленными стадами скотов?.. (§ 13). „Крестьянин пашет... всю поверхность земли. Без него целые уезды не производили бы (ничего) кроме терния и волчца... Возможно ли их (крестьян) лишить участия в тех самых прибытках, которые они нам доставляют; или лучше сказать, не достойны ли они от нас всякой благодарности, почтения и чести?" (§ 16)... „Те, кои... не имеют никакого права, будучи мало побуждаемы к приумножению достатка, коим они не могут пользоваться, работают только по принуждению, стараясь всегда уклоняться от трудов...; земледелие в таких руках никогда не может приведено быть в цветущее состояние, 2000 крестьян, таким образом к работе приневоленных, не сделают столько государству пользы, сколько 100 земледельцев, предвидящих надежный путь к обогащению своему или к довольному житию..." (§ 28). „Не опасайтесь, сребролюбивые завистники, чтоб много стяжания перешло в руки земледельцов. Не взирая на все усильные старания мудрых Кольбертов, Генриков четвертых и проч., крестьяне остаются всегда бедными" (§ 29)... „В такой стране, где б немного было земли, может

[1]) Секрет этот раскрывается дальше.

быть, должно бы было принять предосторожности, чтоб большая ее часть не перешла в руки крестьянам. Я говорю „может быть“, для того, что не доказано еще, чтоб в том была политическая погрешность... (§ 30)... „Когда сия собственность, которою пользуются земледельцы, приносит государству великие прибытки; когда страны, где крестьянин имеет наиболее вольности и выгод, наиболее процветают богатством и могуществом, когда ж напротив того земли, у которых крестьяне живут в рабстве, мало населены..., науки, художества, промыслы в них не оживляемы,.. то необходимо должно заключить, что нет ничего полезнее для государства, как дать крестьянину землю в совершенное владение, и чем более распространится сия собственность, тем более умножится богатство и могущество государства“ [1]) (§ 36).

Часть II.

Цари не должны расточать своих „благодеяний“ слепо, не должны увлекаться красноречием прельщающей сирены. Прежде чем расточать дары (вольность и землю), нужно приготовить „чистые сосуды, в которые бы можно было собирать сию небесную росу“ (§ 1).

„Не безрассудно ли бы было, а иногда и опасно вывесть посреди сего общества дикого зверя, раба не знающего ни сих законов, ни сих обрядов. (Разумеются общественные законы и обычаи). Не то ли бы самое было отвязать неприученого медведя и пустить его между людей?“ (§ 2). Опасна не только праздность крестьянина освобожденного, но и его деятельность, когда он будет „оставлен следовать своим страстям, не познав наперед новых своих должностей“ [2]) (§ 3). Должно „приуготовить рабов к принятию вольности прежде, нежели дана будет им какая собственность“ (§ 6). „Прежде всего надлежит прибегнуть к воспитанию..., доведите его (раба) до того, чтоб он

---

[1]) До сих пор автор стоял в бо́льшей части своих рассуждений на теоретических основаниях. Дальше он будет ближе подходить к русской действительности и дальше отходить от высказанных им положений.

[2]) Обязанностей.

крестьянин, обитающий в презренной хижине..., составляет такую же частицу государства, как и самый знатный вельможа. Да что? он еще и гораздо полезнее оному, особливо, когда тот вельможа тунеяд, невежда, сребролюбец..." (§ 5). Крестьянин для того, чтобы трудиться и размножаться на пользу государства должен владеть собственным имением (§ 7). „Человек, осужденный питаться в поте лица своего, без сомнения должен трудиться; но бог, подвергая его сему труду, в то же время дал ему и право на ту самую землю, которую принужден он был обработывать" (§ 9). Это полезно и землевладельцам: „богатые умножат и утвердят в то же время свои доходы" [1] (§ 10). Но как крестьянин будет владеть землей, если он сам находится во власти у других? Собственность не может быть без вольности. „Богатство, принадлежащее рабу, подобно брякушкам серебреным, у собаки на ошейнике висящим: все принадлежит господину"... „Ясно, что прежде, нежели можно дать рабу какое имение, надлежит необходимо сделать его свободным" (§ 11). „Какая власть царя, повеливающего только многочисленными стадами скотов?.. (§ 13). „Крестьянин пашет... всю поверхность земли. Без него целые уезды не производили бы (ничего) кроме терния и волчца... Возможно ли их (крестьян) лишить участия в тех самых прибытках, которые они нам доставляют; или лучше сказать, не достойны ли они от нас всякой благодарности, почтения и чести?" (§ 16)... „Те, кои... не имеют никакого права, будучи мало побуждаемы к приумножению достатка, коим они не могут пользоваться, работают только по принуждению, стараясь всегда уклоняться от трудов...; земледелие в таких руках никогда не может приведено быть в цветущее состояние, 2000 крестьян, таким образом к работе приневоленных, не сделают столько государству пользы, сколько 100 земледельцев, предвидящих надежный путь к обогащению своему или к довольному житию..." (§ 28). „Не опасайтесь, сребролюбивые завистники, чтоб много стяжания перешло в руки земледельцов. Не взирая на все усильные старания мудрых Кольбертов, Генриков четвертых и проч., крестьяне остаются всегда бедными" (§ 29)... „В такой стране, где б немного было земли, может

[1]) Секрет этот раскрывается дальше.

ярового корму, полкурицы, яиц, жалованья выборному, старосте, земскому, сотскому, лесникам и меровщикам.

Примерное положение о изделье 100 тягол все умеренно и среднею пропорциею полагается, как посев, работа, урожай, цены и доход.

Взять у мужиков обратно 3 господские поля, в них по 80 десятин казенных. У мужиков же для пашни земли слишком довольно, о количестве оной можно видеть из книги и моего расписания, сколько на тягло достается.

Посев:

На поле, на 80 десятин, высевается ржи 120 четвертей. Против оного на второе поле сеется ярового хлеба против 120 четвертей, пшеницы 20 четвертей против 20 же ржи; льну 10 четвертей против 15 ржи, ячменю 30 четвертей против 20 ржи, овса 130 четвертей против 65 ржи. Ярового разного хлеба 190 четвертей.

Все это 100 тягол издельных легко обработать могут и притом с помощию дворовых накосить стогов 40 сена. А чтобы вся оная работа удобнее, скорее и лучше могла быть сделана и от погоды не потерпеть остановки, выговорить у оброчных помочные дни.

Навоз возить 1 день, слать рожь 2 дня, яровой хлеб 2 дня, всего 5 дней. Луг господский косить по теперешнему всем поголовно, и оброчным, и издельным. Покосы же, коих у меня прибыло и прибыть может, одни издельные и дворовые исправить должны и могут.

С 6-го октября до весны половину издельных мужиков можно на промыслы отпускать, не брав с них за оное ничего [1]), оставшаяся же половина обработает лен и кончает молотьбу, равно как и всякое изделье и постройку исправит. Отпускать же погодно, год одна половина, на другой другая.

---

[1]) Т.-е. заработок крестьянин получит себе, чем облегчит расходы по своему содержанию, что не может быть не выгодно землевладельцу. Другие помещики обычно облагают таких крестьян некоторой суммой в свою пользу.

Господских полей 3 во владении мужиков, которые навозом довольствуются с конного двора, скотного и от дворовых. Скота же у меня на 80 десятин господского 20 скотин, да у дворовых 42 скотины, — всего 62 скотины, а по настоящему должно иметь на каждую десятину по 3 скотины рогатого, кроме лошадей, у меня же лошадей 52, всего со скотом 116 животин, что и делает по $1^1/_2$ животины на десятину. Из того числа 7 лошадей зиму держатся в Ярославле, разгонные; разгонные всегда в езде, то нельзя положить более, как по 1 животине достанется на десятину. Оттого теперь господские поля весьма обессилены и год от году в больший упадок приходят. Держать же, по теперешнему положению, более скота отяготительно крестьянам, ибо на их корму.

Всякая плотничная работа и пилка теперь у меня наемная, или я сам плачу или мужики. Прошлый 1797 год за плотничную работу сошло с миру 459 р. 50 к., а в нынешний год заплачено уже из оброку за пилку 155 р.; это всякий год необходимо, либо все обвалится и сгниет.

В нынешнем сентябрьском расходе изошло более 100 р., коих бы при издельных мужиках не было, и все потребности покупаемые были бы исправлены.

Сходит с тягла оброку:

Деньгами	16 р.	25 к.
Ржи 1 четверть	5 „	— „
Овса 1 четверть	2 „	50 „
Ячменя 1 четверик	— „	35 „
Пшеницы 1 четверик	— „	75 „
Масла 5 фунтов	— „	75 „
Льна 10 фунтов	1 „	50 „
На баранов, холста и проч. по	1 „	
На плотников, пилку, жалованье по	2 „	— „
Половина подводы дешевой по	— „	80 „
Ярового корму на	1 „	25 „
Полкурицы и 50 яиц	— „	40 „
Итого	32 р.	55 к.

С 400 тягол, и все в цену полагая, сходит 13.020 руб., а доходу 11.075 руб.: в нем нет баранов, холста, плотников, пилки,

ярового корму, полкурицы, яиц, жалованья выборному, старосте, земскому, сотскому, лесникам и меровщикам.

Примерное положение о изделье 100 тягол все умеренно и среднею пропорциею полагается, как посев, работа, урожай, цены и доход.

Взять у мужиков обратно 3 господские поля, в них по 80 десятин казенных. У мужиков же для пашни земли слишком довольно, о количестве оной можно видеть из книги и моего расписания, сколько на тягло достается.

Посев:

На поле, на 80 десятин, высевается ржи 120 четвертей. Против оного на второе поле сеется ярового хлеба против 120 четвертей, пшеницы 20 четвертей против 20 же ржи; льну 10 четвертей против 15 ржи, ячменю 30 четвертей против 20 ржи, овса 130 четвертей против 65 ржи. Ярового разного хлеба 190 четвертей.

Все это 100 тягол издельных легко обработать могут и притом с помощию дворовых накосить стогов 40 сена. А чтобы вся оная работа удобнее, скорее и лучше могла быть сделана и от погоды не потерпеть остановки, выговорить у оброчных помочные дни.

Навоз возить 1 день, слать рожь 2 дня, яровой хлеб 2 дня, всего 5 дней. Луг господский косить по теперешнему всем поголовно, и оброчным, и издельным. Покосы же, коих у меня прибыло и прибыть может, одни издельные и дворовые исправить должны и могут.

С 6-го октября до весны половину издельных мужиков можно на промыслы отпускать, не брав с них за оное ничего [1]), оставшаяся же половина обработает лен и кончает молотьбу, равно как и всякое изделье и постройку исправит. Отпускать же погодно, год одна половина, на другой другая.

---

[1]) Т.-е. заработок крестьянин получит себе, чем облегчит расходы по своему содержанию, что не может быть не выгодно землевладельцу. Другие помещики обычно облагают таких крестьян некоторой суммой в свою пользу.

Господских полей 3 во владении мужиков, которые навозом довольствуются с конного двора, скотного и от дворовых. Скота же у меня на 80 десятин господского 20 скотин, да у дворовых 42 скотины, — всего 62 скотины, а по настоящему должно иметь на каждую десятину по 3 скотины рогатого, кроме лошадей, у меня же лошадей 52, всего со скотом 116 животин, что и делает по $1^1/_2$ животины на десятину. Из того числа 7 лошадей зиму держатся в Ярославле, разгонные; разгонные всегда в езде, то нельзя положить более, как по 1 животине достанется на десятину. Оттого теперь господские поля весьма обессилены и год от году в больший упадок приходят. Держать же, по теперешнему положению, более скота отяготительно крестьянам, ибо на их корму.

Всякая плотничная работа и пилка теперь у меня наемная, или я сам плачу или мужики. Прошлый 1797 год за плотничную работу сошло с миру 459 р. 50 к., а в нынешний год заплачено уже из оброку за пилку 155 р.; это всякий год необходимо, либо все обвалится и сгниет.

В нынешнем сентябрьском расходе изошло более 100 р., коих бы при издельных мужиках не было, и все потребности покупаемые были бы исправлены.

Сходит с тягла оброку:

Деньгами	16 р.	25 к.
Ржи 1 четверть	5 „	— „
Овса 1 четверть	2 „	50 „
Ячменя 1 четверик	— „	35 „
Пшеницы 1 четверик	— „	75 „
Масла 5 фунтов	— „	75 „
Льна 10 фунтов	1 „	50 „
На баранов, холста и проч. по	1 „	
На плотников, пилку, жалованье по	2 „	— „
Половина подводы дешевой по	— „	80 „
Ярового корму на	1 „	25 „
Полкурицы и 50 яиц	— „	40 „
Итого	32 р.	55 к.

С 400 тягол, и все в цену полагая, сходит 13.020 руб., а доходу 11.075 руб.: в нем нет баранов, холста, плотников, пилки,

В скотники определить надобно шесть семей дворовых. Для доения же коров наряжать ежедневно всех дворовых баб и девок. Летом скотников можно употреблять всюду, а зимой никуда не трогать.

Чтобы иметь по дому моему приличное количество птиц, надобно определить две семьи дворовых для хождения за ними, и чтобы все было в порядке и порядочно.

Дворовые, которых содержание мне весьма дорого, и они лишь в тягость [1]), употребятся с пользою.

Коль скоро изделье будет, то Ивашевскую ветряную мельницу возьму для себя, поправлю ее и переделаю во всем, сделаю о три постава и маслянный завод. Устрою ветряную мельницу. Все это не маловажный доход приносить будет.

При сем прилагается примерное положение урожаю хлеба и с оценкою. Все, что 100 сделают, оценено в сравнении с теперешним доходом.

Посев.	Урожай.		За выключкой семя.			Цена.	
				Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Ржи 120 четвертей.	сама пята	480	четверт. по	5	—	2400	—
Овса 130 „	сам четверт	390	„ „	2	50	975	—
Льну 10 „	сам четверт	30	„ „	20	—	600	—
Льну должно выйти.		150	пуд. „	6	—	900	—
Пшеницы 20 четверт.	сама пята	80	четв. „	7	—	560	—
Ячменю 80 [2]) „	сам пят	120	„ „	3	—	360	—
От масла, за покупом корма и соломы, денег						283	75
				Итого на		6078	75

Кроме денежных доходов и замены денежной траты, о чем выше упомянуто, то 100 тягол на изделье делает более доходу, нежели против теперешнего оброка. Прочие же 300 тягол охотно дадут по 35 рублей с тягла, что сделает 10.500 рублей чистого дохода.

Теперь у меня тягол 450, а я все полагаю 400, это послужит им всем в облегчение.

Если же рожь родится сама восьма, пшеница также сама восьма, лен сам пят, овес сам пят или сам шест, ячмень сам шест или сам сем, то и доходу будет более, да и цены большею частью бывают дороже мною поставленных.

---

[1]) Ср. №№ 21, 22.

[2]) Повидимому, опечатка, что видно и из расчета $80 \times 5 = 400 - 80 = 320$, а не 120. Согласно предыдущему (см. стр. 47), надо полагать 30 четв.

Оброк, какой бы ни был, его прибыть никогда не может, изделья же приносят иной год в полтора более доходу обыкновенного, а иногда и вдвое.

Семена же у меня всегда будут самые лучшие: льняное семя псковское; овес часть английского и многоплодного. Рожь же на семена брать буду ту, что когда веют, падает у самых ног, это лучшее зерно, равно и пщеницу и ячмень.

Лошадей же уменьшится и ежегодно будет продаваться сено, который доход я полагаю рублей до тысячи на год.

Какое хозяйство изображено в этом документе?

Выберите отсюда имеющиеся здесь цены на продукты и сопоставьте с вывозными ценами.

Как автор относится к различным видам труда?

16. Образчик хозяйства крупной вотчины северной полосы [1]).

Село Никольское Вологодской губ. находится на р. Уфтюге, верстах в 12 к северу от Кубенского озера. Ближайший уездный город Кадников отстоит от усадьбы верст на 70, а губернский центр—верст на 80. Это центральное селение крупного поместья, принадлежавшего с XVII века помещику Межакову, потомство которого продолжало владеть им до наших дней. В 1758 году за одним из Межаковым числилось 100 душ крестьян. В 1783 г. у него оказалась уже 1121 душа. Расширилось имение и территориально. Приблизительно в 1784 или 85 году имение перешло к Александру Михайловичу Межакову [2]), энергичному и опытному хозяину. Через 10 лет у него в имении утроилось количество рогатого скота, удвоилось количество высеваемого хлеба. Он отдавал деньги взаймы под залог недвижимостей, брал в откупа винное и соляное дело, почтовые станции, устраивал фабрики, конский завод и т. д. К началу XIX в. он владел $1^1/_2$ тысячами крестьянских душ, высевал 800 четвертей ржи, овса и ячменя, имел два винокуренных завода и долю участия в заводе кн. Засекина, заводы конский и черепичный, являлся откупщиком в винном, соляном и ямском деле во всей Вологодской губ.

---

[1]) По Андреевскому Л. „Очерк крупного крепостного хозяйства на севере".

[2]) Был убит своими крестьянами 24 мая 1809 года.

Большой стильный каменный дом в имении, богатая обстановка работы видных мастеров, библиотека, картинная галлерея, парк со статуями и аттическими вазами, с изящными беседками на уединенных островках среди прудов, оранжереи, экономка Лизавета Карловна и мамзель — завершают типичный облик богатого дворянского гнезда начала XIX века.

Три правителя и три писца составляют постоянный штат домовой конторы, состоящей из трех отделений: 1) коронных дел (ведо отношения с государственными учреждениями — рекрутские отдачи, платежи подушных, поставки казне и т. п.), 2) тяжебных дел, 3) домовых дел. Главное наблюдение за работой брал на себя хозяин, перу которого принадлежали различные пометы на документах, вступительные и заключительные записи в роде: „Господи, благослови начало лета!“ или „Конец лета и благодарение создателю“, „С божьей помощью начали жать рожь“ и т. п. Непосредственным начальством над всеми домашними рабочими, дворовыми людьми и крестьянами был приказчик, который по инструкции помещика должен быть богобоязлив, честен, усерден, верен своему господину, рачителен, трудолюбив, трезв, строг, но не жесток, и человеколюбив. Обязанность по отношению к нему крестьян — повиновение; „ослушание есть наивеличайшее преступление и не может быть оставлено без наижесточайшего наказания“. И здесь в глухом углу северной губернии в конце XVIII века проявляется тот хозяйственный подъем, который заметен в это время в русском хозяйстве вообще. Вот конкретные цифры, доказывающие высказанное положение.

Годовой барский посев [1]).

	Годы:						
	1784	1789	1799	1810	1820	1831	1840
Рожь в четв.	48	55	131	111	213	173	191
Овес	215	143	455	386	486	482	450
Ячмень	5	9	56	31	60	47	67
Пшеница	3	8	52	6	11	2	5

[1]) Площадь посева постепенно охватывала все большее и большее количество деревень, но главными селами, где культивировалась барская пашня были сс. Никольское и Окулинское. Удобную соседнюю чужую землю помещик находил для себя выгодным арендовать.

Количество скота.

Годы.	Лошадей.	Коров.
1785	53	156
1790	60	195
1800	107	293
1810	139	259
1820	122	368
1822	140	449

Помещиком предписывалось давать в год с каждой коровы по пуду масла и от двух коров по теленку. Но эти сметные предположения не осуществлялись, что видно из след. таблицы:

Годы.	Полагалось.	Недополучено.
1805	$236^1/_2$ пуд.	$61^1/_2$ пуд.
1810	$174^1/_2$ „	59 „
1815	144 „	50 „
1820	226 „	$17^1/_2$ „
1830	298 „	27 „
1834	300 „	20 „
1840	294 „	35 „

Количество крестьян (работников и работниц), выходивших на барщину по месяцам, показывает, что особенно тяжела была барщина в летние месяцы, отчасти и в осенние, главным образом, в ноябре. При этом нужно отметить и довольно значительное (около $10^0/_0$) количество неявок на работу.

Увеличение числа работников в летние месяцы вполне понятно, в ноябре — объясняется повинностью крестьян перевозить продукты сельского хозяйства на рынок.

Причины неявки почти все уважительные.

Род работ на барщине — пахота, бороньба и пр. работы, связанные с земледелием; перевозка бревен, дров, сена, соломы, кирпича, распиловка теса, расчистка скотных дворов, ремонт зданий, заготовка льда. Ежедневно назначается 1 — 3 человека для осмотра леса. Экстренные работы — делание горы ледяной для барской утехи, измерение земли.

В имении были крепостные мастеровые: горшечники, бондари токари, кузнецы, кожевники, плотники, специалисты по роговому делу. Их изделия помещик продает.

Продуктивность крепостного труда между прочим выясняется из сопоставления с современным состоянием крестьянской продукции в той же губернии: жница в день в среднем сжинала от 90 до 120 снопов. Сейчас в среднем одна жница в той же губернии жнет от 135 до 150 снопов в день.

Вопрос об интенсификации труда крепостных был одним из самых насущных и острых вопросов, встававших пред землевладельцем-хозяином. У крестьян никакого внутреннего побуждения к повышению производительности не было. Оставались средства, основанные на устрашении: палка надзирателя, штраф, назначение на работы сверхурочно.

Работники на барщину должны были являться — мужчины в 6 час. утра, женщины в 7 ч., оканчивалась работа вечером. Продолжительность рабочего дня простиралась до 14 часов. При нехватке барщинных рабочих обращались к труду вольнонаемному — возчики, рабочие на винокуренных заводах, женщины на покос и жатву. (Последних в 1857 году было нанято 148 чел., в 1859 г. 206 человек).

Производство хлеба рассчитано на сбыт. Пункты сбыта из данного имения — Вологда, Белозерск, Вытегра, Каргополь, села — Устье и Бережное Кадниковского у. Сбывались — овес, рожь, ячмень, в зерне, редко мукой и крупой.

Торговля хлебом по годам в четвертях.

	Годы:					
	1826	1836	1837	1838	1839	1840
Рожь	378	400	400	351	351	306
Ячмень	268	30	40	216	252	252
Овес	319	555	555	483	472	378
Пшеница	3	—	30	—	—	14

Покупали почти всегда купцы. Иногда брались поставки на казну.

Торговля маслом.

Годы.	Пуд.	Годы.	Пуд.
1800	63¼	1832	239½
1810	113¼	1842	196
1823	233		

Сбывалось масло в Вологду, Кириллов и в Москву. Скупали купцы.

Торговля лошадьми.

Годы.	На сумму рублей.	Годы.	На сумму рублей.	
1807 . . .	455	1832 . .	1091	серебром.
1810 . . .	1318	1837 . . .	1376	
1812 . . .	1969	1839 . . .	515	

Краткие сведения о работе винокуренных заводов.

Оборудование одного из заводов в 1811 году обошлось в 12.000 р. На завод отправлялись крепостные крестьяне. В „журналах“ конторы имеются на этот предмет указания в роде следующих: „23 октября 1811 г. отправлено 13 человек в Ярославль на завод, дано им на дорогу 15 руб. 7 декабря 1811 г. отправлено на завод Уфтюжских 10 человек, дано им задатку 20 руб. В 1812 г. — отправлен Потемка и с ним 20 человек Уфтюжских, отправлено Никольских на завод 13 человек и один нанятый, дано Митьке на задатки посторонним мужикам и отправление их на завод 50 руб. и т. д. и т. д.“ Эта повинность крепостных работать на помещичьих заводах учитывалась крестьянским миром, как добавочная тягота, и мир шел на помощь своим сочленам, отправленным на завод, отчисляя из мирских сумм добавочные к заработной плате деньги. В расходной книге бурмистра и старосты одного из сел Межакова в 1816 году записано: „жившим на винокуренном заводе в 1815 году по мирскому приговору за прожившие на заводе месяца сверх господской цены мирских денег положено им всем в награждение по 6 руб. на месяц, да за нанятые месяцы вычетных по 1 руб. 50 коп. в месяц, да за дорогу по 8 рублей“. Значит, крестьяне доплачивали от себя в месяц по 9 руб. 50 коп. Из этого села работало на заводе в этом году 10 человек.

Размеры оброка, поступающего скрестьян.

Годы.		Годы.		
1806 . . .	11.090 руб.	1835 . . .	27.270 руб.	
1807 . . .	12.936 „	1837 . . .	25.455 „	
1812 . . .	13.822 „	1838 . . .	27.470 „	
1831 . . .	27.306 „	1839 . . .	26.231 „	
1832 . . .	26.087 „	1840 . . .	30.045 „	серебром.

Одной суммой чистого оброка крестьянские платежи не исчерпывались: крестьянин должен был платить подушные, конторские, ямские, станционные, мостовые, рекрутские деньги, разные случайные поборы, а также покрывать денежные расходы мира на выдачу подмоги, кормовых и пр. [1]).

Состояние недоимок в годы.

1832 . . .	11.032 руб.	10	коп.
1835 . . .	14.743 „	25	„
1839 . . .	22.290 „	59	„

т.-е. в среднем на каждый год падает недоимка 16.021 р., что свидетельствует о максимальности обложения.

Натуральные поборы с крестьян

взимались мясом, овчинами, пряжей, кожей, шерстью, холстом. Можно было перекладывать их на деньги. Некоторые села сами покупали продукты, чтобы внести их помещику (овчины в с. Чиркове).

В 1820 году на каждый повыток Чиркинской вотчины приходилось 67 руб. 47 коп. разных сборов, кроме того, крестьяне должны были с 390 тягол сдать барину 50 пуд. говядины и баранины, шерсти, неизвестно точно, какое количество, 100 овчин и пряжу тонкую и толстую. Взимались с части крестьян также или „полотняные" деньги или же полотно натурой. Пряхи и ткачихи в каждой вотчине назначались барином, а об обработке их велись особые записи. А. Межаков выработал даже особое положение „о ткацкой работе".

Натуральная рабочая повинность оброчных крестьян.

При Александре Межакове все оброчные крестьяне должны были вывозить на каждые 100 душ по 100 бревен. Эти повин-

---

[1]) Обычно теоретики и практики того времени считают барщину выгоднейшей формой эксплоатации своих крепостных. Но барщинная форма требует предварительной затраты значительного капитала, что у помещиков не всегда в достаточной мере было. Необходимо принять во внимание хозяйственный район, о котором идет речь.

ности варьировались, смотря по надобности. Крестьяне старались нанимать на свой счет рабочих или своих же товарищей для того, чтобы самим быть свободными от этого рода труда.

Вот как пишут о своем положении крестьяне Ухтомицской волости:... „хоша и не помногу на повыток, да очень нам не в силах, и то кое-как и на силу сбиваем...; наша вотчина отяжелена и всякими находами, и во 1-х, по реке лес плавим, у нас за ним, батюшка, время проходит много, по 10 ден на повыток, и на все ваши господские страды по 20 ден на повыток... и денежного расходу довольно: старосте — 30 руб., земскому — 8 руб. и вестовщику, да летние езды отправить 20 р. и всего денежного расходу 58 руб.“

У барщинных крестьян Межакова своего хлеба едва хватало на удовлетворение потребностей, никакой надежды на возможность лучшего будущего путем сбережений они иметь не могли. Оброчные крестьяне земледелием не вырабатывали даже необходимого на свой прокорм количества хлеба, дополняя свои доходы ремеслом и побочным заработком. Крестьяне в постоянном долгу у своего помещика зерновым хлебом. „Заботы“ о поддержании крестьянского хозяйства не приносили заметных результатов. В 1802 году в имении упоминается „ссудная казна“. Мелиоративный кредит выражался суммой 3000 рублей. Размер ссуды колебался от 50 до 300 руб. Ссуды выдавались под $^0/_0{}^0/_0$ ($12^0/_0$) и обеспечивались имуществом должника и круговой порукой.

Чтобы уплатить оброк, крестьяне при недостаточности дохода от земледелия вынуждены были искать заработка в подсобных промыслах и находили его в земляных работах, в гужевом извозе, лесном промысле. Если сам помещик посылал своих крестьян на сверхурочную работу, то произведенная работа оценивалась, и заработанная сумма зачитывалась в оброк. Иногда помещик отпускал своих барщинных крестьян на заработок вне имения и накладывал на них различные суммы оброка. Трое каменщиков, например, отпущенные с 20 апреля по 15 ноября должны были внести помещику по 35 руб. ассигнациями (в 1831 г.), другой крестьянин в году выплачивал 180 руб. ассигн. В 50-х годах размер оброка колебался от 17 до 23 руб. серебром с крестьянина, с дворового от 15 до 30 р., с женщины половину.

Главная доля помещичьего дохода от крестьян в первой половине XIX века падала на оброк — от 12½ до 13½ тысяч в год. Летом шла выручка от продажи хлеба, масла, скота и проч. — 8—9 тысяч, т.-е. от собственного производства; винная поставка давала до 30 тысяч в год, что в значительной степени есть продукт производства помещичьих винокуренных заводов. Таким образом промыслы вне имения приносили своему хозяину больше дохода, чем даже оброк.

Следующая таблица покажет наглядно движение сумм в данном имении:

Приход. Расход.

Годы.	Оброк.	Продажа.			Другие доходы.	Итого.	Всего.	Платеж долгов.
		Хлеба.	Масла.	Лошадей.				
1831	27.316	8.870	3.240	594	7.351	47.371	49.390	39.651
1832	26.087	9.442	3.716	1.900	13.879	55.024	41.829	27.521
1835	27.270	13.580	2.451	1.098	5.669	50.068	49.375	36.300
1837	25.455	7.097	3.125	1.376	6.869	43.922	42.951	32.500
1838	27.470	6.860	864	901		40.561	?	6.703
1839	26 231	8.063	3.655	668		43.276	45.250	21.000
1840	30.045	10.557	3.401	?		50.978	45.452	26.300
1846	30.920	3.735	2 180	?		42.754	?	?
1849	30.332	5.909		?		45.293	?	?
1812	13.822		5.907 р. 42 к.					13.50

Рост задолженности.

Долг равнялся: в 1798 году . . . . 28.600 р.
„ 1807 „ . . . . 83.650 „
„ 1837 „ . . . . 98.970 „
„ 1866 „ . . . . 157.500 „

Долг не только не погашался, а и проценты вносились крайне неаккуратно. Имение закладывалось и перезакладывалось, вследствие чего имение неоднократно подвергалось описи. В 1813 г. Петербургский Опекунский Совет предложил продать с публичного торга имение за неплатеж долга и процентов. Частичные описи и угрозы продажи не раз встречаются в документах архива в 30 и 40-е года XIX в. Весь блеск, все богатство имения было внешним, непрочным.

Дворовые.

У Межаковых общее число дворовых людей между 1783 годом и 9-й ревизией колебалось от 122 до 143 душ обоего пола. Чем ближе к моменту падения крепостного права, тем число дворовых в Никольском становится выше. Объясняют это тем, что слухи об освобождении крестьян побуждали помещиков возможно большее число крестьян переводом во двор лишить земли. Среди дворовых в 1783 году находились — живописец, столяр, портной, сапожник, повар, кузнецы, конюхи, скотники, скотницы и приказчики. Все дворовые люди делились на „застольных“, кормившихся на столе от хозяина, и „месячных“, получавших продукты от помещика. Дворовые обычно питались лучше крестьян. В 1856 году на каждого дворового отпускалось в день по $^1/_3$ ф. мяса и достаточно хлеба. Кроме того, давались в пищу — крупа, горох, толокно, а по праздникам — ситная мука на пироги.

Формы протеста крестьян против помещичьего гнета.

А. Межаков в одной из своих жалоб на жену сообщает, что ему с трудом удалось ликвидировать беспокойство крестьян, возбужденных против него его собственной женой.

А. М. Межаков был убит своими крестьянами.

Один из дворовых Межакова в 1806 году жаловался на А. Межакова Министру Внутренних Дел, в котором, между про-

чим, говорит, что 20 человек этого помещика находятся в бегах, а двое удавились.

Как организовано имение?

Какие отрасли хозяйства приносят больше выгоды?

Успешно ли работают на барщине крестьяне по сравнению с нынешними работниками?

В какой мере хозяйство Межакова связано с рынком?

Почему много крестьян остается на оброке?

Где помещик брал деньги и сильно ли в них нуждался?

Как эксплоатировались дворовые?

Какое место занимает земледелие в общей системе этого хозяйства?

17. Из писем графа Ф. В. Ростопчина[1]) к князю П. Д. Цицианову.

3 июня 1803 г.

...Май месяц был совершенный потоп и так, что ни за что приняться не возможно было; вообще от больших лесов в здешней окрестности дождей слишком много бывает, и от сего в уборке травы и хлебов может выходить вред и затруднение. Я множество наделал испытаний и буду ждать их успеха, пытаюсь узнать силу нового удобрения земли кислотою купоросною (acide de Nitr.); в Голландии уже два года, как во всех огородах не кладут навозу. А теперь очень занят я устройством русской простой сохи. Фермер мой английской со всем причетом и инструментом на сих днях должен приехать; но я уже очень богат всеми орудиями для хлебопашества и нашел опытом, что соха наша имеет больше выгод, чем думают, для пахонных и мягких вообще земель; неудобство ее то, что она делает уже плуга борозду и лежит на руках у пахаря, от воли коего не совсем зависит пущать ее глубже в землю и пахать ровно; а я делаю сошники шире обыкновенных, и к рассохе (к коей они утверждаются сзади), приделываю колесо, кое, подымаясь и опускаясь по воле, соразмерно и пахать будет,

[1]) Ростопчин, как и многие другие его современники, пробовал завести у себя рациональное сельское хозяйство по образцу Зап. Европы. Опыт окончился неудачно, и русские хозяева вернулись к старому трехполью.

глубже или мельче. Если удастся, то выгода та, что две такие сохи вспашут в день десятину точно так, как и два плуга; но надобно два работника и две лишь лошади вместо четырех мужиков, из коих два идут за плугами, а два ведут лошадей, коих надобно по две в плуг, да еще и сильных. Плуг же весьма полезен для нераспашных земель, кои он может подымать с весны и до морозов, а соха едва до половины мая; плуг имеет слишком много трений от широкой поверхности отрезов и сошников, тяжел для лошадей и валит на одну лишь сторону.

24 июня 1803 г.

...Я со всем тем с ног сбился, но добровольно весь день почти на воле. Англичане мои приехали, и мы спешим поскорее поправлять нехорошую и совсем испорченную землю; теперь возят болотную горную землю, известку и навоз на поля, и земли будущею весною будет 180 десятин засеяно, а хотят ферму завесть на 300 и более десятин, для чего и действуют машины над срубленным лесом и обращают место в богатое поле. Доколе у нас не прибавится втрое жителей в хлебородных губерниях, дотоле заведения английского обработывания земель не будут нужны; но здесь они и выгодны и доходны чрезвычайно сеянием трав и овощами. Я смотрел заведение графа Румянцева в подмосковной и видел наилучший горох, Дрилем посеянный на 70 десятинах, а прошлого года он снял по 18 четв. с десятины и продавал по 11 руб. четв. Я очень доволен фермером, также и машинистом; а что меня больше всего веселит, это их восхищение от ловкости наших мужиков, и один из сих, называемый Пронька, на мой вопрос: могут ли они столько сработать?—отвечал мне: „Им против нас не вынести: у них кишка-то пожиже“. Ко мне уже привезены все орудия хлебопашества, и многие из них на здешнюю землю не годятся, между прочим, двойной плуг от жесткости грунта и тягости плуга в рассуждении большего трения и длины; но машинисты свои, и мы приготовляем новые и удобнейшие инструменты. Та кобыла, которая одна была из двух жерёба от умершего Кадия, ожеребила в отца жеребенка и за сие получила другое название и стала вместо Блохи — Утеха. Отпра-

вленные от Лихачева кобылы, числом 10, приведены ко мне в Воронежский завод; одна из них пала.

7 июля 1803 г.

...Я здоров со всеми моими и послезавтра принужден оставить их дней на 16 и ехать в Ливны для учреждения некоторых экономических заведений: мельницы пеклеванки, расчищения мерзкого леса и пр. Оттуда я к тебе напишу письмо. — Кобылы все приведены ко мне на Битюцкой завод, кроме одной белой Трама, которая и с жеребенком пала на дороге, и сия потеря очень умеренная, в рассуждении дальности и степей. Я весь измучился; часто встаю в пятом часу и роюсь в поле. Колонисты мои все совершенны в своем роде, а механик прогневал всю компанию, которую я называю машинною. Чесменской, Мальцов и др. завели фабрику для делания машин и продают акции по 1000 руб. Государь взял оных пять; по учреждению им надобно их 60, а машиниста еще нет, и они думали брать по цене Полторацкого, а мой несравненно лучшие прежних молотильни делает по 320 рублей, кои Маркыч продавал по 800; плуги по 25 же, за кои он брал по 75, и т. д. Но всего лучше машина дергать пни: пять человек начисто выдергивают ею от 40 и до 50, а она стоит 30 р. Это называют, что я подорвал компанию, а дело в том, что мой машинист берет по 12 процентов на 100. — Ко мне, кроме всякого рода оральных орудий, привезено 36 родов разных семян, из коих многие здесь до сих пор неизвестны, напр., озимой ячмень, Американской овес, Сирийская и Мексиканская пшеница; этой одной слишком 10 родов. На тот год надеюсь, что могу охотникам до хлебопашества кой-что показать....

3 сентября 1803 г.

...Погода во весь август была чрезвычайная, но теперь мы платим долг природе: дождь, следственно грязь, сырость и пр. Заведение мое хлебопашества очень идет в моду, и учеников довольно к весне будет; 44 десятины разными образами засеяны пшеницею, рожью и озимым ячменем, но много время

потребно, дабы осилить предрассудки; а самолюбие и преодолеть невозможно, потому что первые покоряются иногда опытам, примерам и доказательствам, а самолюбие, презирая все, уверяет себя час от часу в преимуществе своем. Притом никто не хочет, не смотря на невежество, из мастеров сделаться учеником; хорошо еще то, что прибыль заставляет отдаляться от правил сию часть людей, коих я называю окаменелыми. В Воронеже у меня яровые вовсе пропали, а в Ливнах дурны; на Битюге вновь мною заведенные яровые пшеницы отменно сего года родились, а рожь в $12^1/_2$ раз, несмотря на засуху...

18 ноября 1803 г.

...Против моего заведения вооружились крепко Полторацкий, Румянцова фермер, и все члены машинной компании, которая рушилась оттого, что они подали план заведения Кочубею, взяли с государя 6000 р., но ничего не могли сделать оттого, что до сих пор не имеют машиниста. Русские дворяне бесстыдно подговаривают моих шотландцев; но они никак не подаются, зная, что у нас много обещают, а мало дают. — Я теперь вожу черную землю на песчаные места, и этот Патерсон удивительно как много собрал и наделал навозу. Весной будет всякого хлеба близ 200 десятин, да к осени большая часть лугов очищена, а на все сие положено 33 работника, в том числе и надзиратель. — Ты верно никогда не слыхивал, чтобы крупа в Петербурге была по 20 р., а пшено по 24!..

15 апреля 1804 г.

...Я продал 400 душ в Костроме за 55 тыс. р. и сим расплачусь с долгами, за кои плачу по 10 на 100.

21 сентября 1804 г.

Хлебопашество мое идет, как нельзя лучше. Машинист ставит молотильную машину, совсем нового построения и мельницу, коя достойна быть показана хозяевам. Я очень рад, что испытания над удобриванием здешнего качества земли черною болотною землею совершенно все награждены совершенным

успехом. Горох на 3 десятинах, на коих высеяно Дрилем 15 четвериков, не смотря на поздний посев и самое сухое лето, дал 28 четвертей; картофель, коего снято с унавоженной просто земли по 75 четвертей с десятины, на той, где была черная болотная земля, родил 108 четвертей. Вот мои успехи. Многие смеются, другие находят в моих сельских занятиях дальние виды, иные алчность к деньгам...

Какие черты промышленного капитализма отразились в этих документах?

18. О двух главных способах, назначенных к лучшему деревнями управлению.

(Сочинение г. коллежского секретаря Михайлы Швиткова, удостоенное награждения золотою медалью в 25 червонных от Вольного Экон. Общества в 1810 г.).

Сочинению предпосылается небольшое рассуждение о желательности вести хозяйство так, чтобы была от плодов его общая польза, „владельца и промышленника"; под последним разумеется крепостной крестьянин. „Но к сожалению, говорит автор, у нас многие поместья ведут себя не по сим правилам, а влекутся по самолюбивым своим стезям, и оттого-то храмлют либо на одну, либо на обе свои ноги; т.-е. или помещик не имеет от своих крестьян желаемых выгод, либо крестьяне от помещика, либо обе стороны, ни одна от другой".

„Известно, что в России земледелие есть самая природная повинность крестьянского звания и как крестьяне, так и их владельцы самое первое основание всего своего жизненного продовольствия должны полагать не в другом в чем, как только в возделывании земли..." Но есть и второй способ получить соответствующую выгоду — это „ежели крестьяне промышляют на стороне..." „Сии-то суть два главные оные способы, которыми обоими равно желательно содержать поместья".

„Известно, что ежели иметь у себя крестьян на одном только денежном оброке, то инако нельзя, как для получения доволь-

ного количества денег должно будет отпускать их на промыслы в города и другие чужие селения. А как денежное количество промышляется от крестьян больше летнею порою, нежели зимою, или увольнением их от сельских работ для промысла на весь круглый год, то сие полезно быть может для таких только поместьев, которые не имеют землепашества и других сельских произведений. Ежели же поместья в высокой степени гобзуют благословенным плодоносием, то с благоразумным как крестьян, так и их владельцов всего того распоряжением, коликое могут они все иметь для себя богатство не только всех нужных для себя вещей, но и денег, особливо в нынешние времена, когда деньги по всем почти областям Российской Империи в весьма свободном обращении!..“

„...А как из всего оного явствует, что помещики и крестьяне, не только не имеющие выгодной земли, но и изобилующие всеми сельскими произведениями, не могут иметь полного себе богатства без довольного количества денег, то для приобретения оных помещики сами должны расположиться к тому следующим бразом“: с невыгодной земли отпускать в города и селения для приискания себе работы во всякое время года, а с хорошей земли — только зимой, „и входить самим в то, какою работою кто занимается и сколько достает денег, из которых и брать себе оброк такой, который бы взаимно соответствовал помещичей их и крестьянской пользе. „Можно также для выручки денег позволять крестьянам в свободные от работы дни ездить в ближайшие торговые места для продажи сельских своих избытков, но не в дальние, чтобы помехи сельской работе не было. Если помещик желает вести сельское хозяйство и никуда своих крестьян не отпускать, он должен позаботиться о снабжении крестьян всем необходимым для их работы (подразумевается барщина), а именно: 1) рабочим скотом; 2) орудиями производства; 3) посевным зерном; 4) „а также и нужным для них количеством денег и прочими потребностями, необходимыми для сельской их жизни. Без сомнения сие не инако можно производить, как выручкою денег через продажу их же крестьянских изделий“.

Отпуск крестьян с плохой земли на заработки грозит опустением поместья; во избежание этого „можно в (поместьях)

учредить фабрики или завесть рукомесла, и в оных упражнять крестьян своих, а изделиями их выручать потребное количество денег для себя и для них".

Основная задача каждого типа хозяйства „наживать себе денег" может быть достигнута либо через оброк, либо через барщину. Первый должен быть строго определен в количестве, отступления в ту или иную сторону могут быть допущены только в крайних случаях. Система эта имеет свою отрицательную сторону в том, что оброчный крестьянин может своего господина обманывать, скрывая или уменьшая результаты своих трудов, и тем богатеть „для одного только себя, а не для помещика и не для общества своего". Кроме того такой крестьянин, промышляя на стороне, достает себе деньги не только позволенным, но и беззаконным образом. Поэтому „лучше обложить крестьян рабочею, нежели денежною повинностью", а если крестьянин нуждается в деньгах, лучше его ссужать деньгами, „нежели чтоб крестьяне промышляли деньги для помещиков". Делать это очень удобно, особенно „в нынешние благословенные времена, когда и из благородного дворянства помещики имеют привилегию не только держать подряды и откупа, но и производить торговлю наравне с купечеством! Товар они имеют всегда готовой, т.-е. сельские произведения, трудами поселян приобретаемые, которые во всяком, а особливо в известных местах, платятся весьма дорого". Итак, помещик должен добывать деньги при помощи своих крестьян всеми способами, т.-е. обращаясь и к барщине и к оброку. Но это выходит „с одного тягла брать две дани", что теоретически автор считает недопустимым; практический выход из положения он видит в том, чтобы „возлагать обе оные повинности совокупно на весь крестьянский мир", который сам уже разберется, кому оброк давать, кому итти на барщину: „крестьяне сами между собою лучше могут знать, кто из них деятельнее в сельской работе, и кто больше прочих может промышлять на стороне денег". Цель этих разных методов эксплоатации крестьянского труда — нажива.

Общие условия рынка весьма для этого благоприятны: „помещики и крестьяне всякие свои сельские изделия и всякие сельские сельских своих плодов избытки могут всегда по свободнейшему против прежних времен в народе обращению денег

сбывать на верное и множественное оных количество". Деньги „и на грубые крестьянские чувства гораздо действительнее понудительных средств, хотя крестьянская природа хладнокровнее к деньгам, нежели другие промышленники". Иначе не имеет смысла владэть поместьем: „я не постигаю, пишет автор, какая надежда удерживать за собою поместья тем, кои менее пекутся о возделывании земли и другом сельском хозяйстве, нежели о посторонних приобретениях". „Многие помещики действительно по пристрастию к одному только денежному богатству перестали уже существовать помещиками", т.-е. покинули свои поместья и занялись другими доходными предприятиями.

Автор погоню за деньгами не считает предосудительной, но хочет убедить читателя, что при некоторых условиях поместье дает не меньшие денежные выгоды, чем другие промыслы. Условия эти „единодушие" и „взаимное доброжелательство" между крестьянами и помещиками, что при переводе на конкретный язык должно обозначать безропотное пребывание крестьян в „подданнической их должности".

В России есть много таких владельцев, которые не нуждаются в крестьянах-земледельцах, „кои покупают себе крестьян не для земледелия и скотоводства, но для фабрик своих, рукоделий, посторонних промыслов и других хозяйственных своих занятий". От этих крестьян можно иметь хорошую прибыль. Только необходимо „иметь себе в виду то, дабы от поселенных их мест не отлучать их так, чтобы оные опустели".

Есть категория крестьян, которые денег совсем не дают своим владельцам, а платят натуру, как, напр., некоторые Сибирские народы, платящие ясак. Такие крестьяне могут быть выгодны „только тем владельцам, кои совсем не имеют нужды в денежном с крестьян оброке". Их тем паче нельзя отпускать с мест.

Затем необходимо для наилучших результатов сельского хозяйства знать следующее:

1. „Как бесплодную землю сделать плодоносною или инако как-нибудь для сельского же состояния выгодною?".

2. „Как ленивых и плутоватых крестьян сделать работящими и искренними, или как-нибудь для господ и для всего крестьянского общества полезными?".

3. „Кому лучше иметь внутренний или ближайший за крестьянами присмотр, управителям или старостам?“.

На 1-ый вопрос дается ответ о необходимости удобрения, полезности плодопеременной системы, выжигания и т. п.

На 2-ой (здесь господам не меньше беспокойств, чем с землей). Крестьяне бывают либо 1) ленивые вообще, либо 2) деятельные и способные, которые однако „не весьма усердствуют пользе своих господ“. Если все крестьяне — люди негодные, тогда, конечно, ничего с ними не поделаешь, но если „к счастью“ не все они стали негодными, то есть старый способ, выдуманный еще предками нашими и хорошо испытанный, — это возложить ответственность в исполнении всех крестьянских повинностей на весь крестьянский мир. Автор не думает, „чтобы трудолюбивые крестьяне не употребили тех же средств над негодными своими собратиями, как пчелы над своими трутнями, а особливо под прозорливым и благоразумным своих господ управлением“. Затем трутни могут быть полезны своему обществу тем, что „могут удовлетворить рекрутской крестьян повинности“, наконец, трутень может преобразиться и стать хорошей пчелою у другого господина, следует его только продать.

На 3-ий вопрос автор отвечает, что едва ли не лучший способ администрирования крестьян — это самый внутренний и подробный за каждым крестьянином присмотр возложить на все крестьянское общество, также чинение суда и расправы.

При условии исполнения всех этих советов должна воспоследовать польза государственная которая состоит в

1) приготовлении жизненных припасов;

2) успешном сборе государственных податей, т. е. в получении государством денег.

И то и другое происходит от одного только тяглого народа, который по большей части составляют у нас крестьяне.

Для помещиков выгодны и барщина и денежный оброк. Для государства выгодна только барщина, денежный оброк даже „крайне вреден“, потому что „государство... главнейшим жизненным продовольствием зависит всегда от одного только сельских произведений источника“.

Рассмотрение двух типов поместий — сельск.-хозяйственным и промышленным уклонами приводит автора к предпочтению первого типа по следующим причинам:

1. Все жизненные припасы дорожают за последнее время.

2. Никто не чувствует себя более обеспеченным, чем раньше, несмотря на деньги: „всякому видно, что множество денег не делает еще в государстве ни желаемого плодоносия, ни существенного всенародного богатства". Приверженность к промышленности не только не делает государственного состояния цветущим, но даже препятствует этому. Она полезна только тем, у кого „хозяйственность без того как-нибудь преклонна быть может к падению".

„Попечение о стяжании множества денег стало быть общим". „Промышленность позволена даже всякому состоянию столь неограниченная, что получившие на то право, за множеством предметов не знают, за что приняться, не знают, свое или чужое что делать".

Крестьяне есть „всеобщий рабочий народ и первейшие государственные данщики". Им и надлежит жить в деревнях. Даже с плохой земли они не должны уходить в города, а должны на местах заниматься своими „упражнениями". „Надлежало бы, кажется, всякому все свое внимание обратить к тому, что пристойно ли... весь свой век жить крестьянину в городе и одним только городским промыслом наживать себе многие тысячи денежной суммы, отнимать чрез то у градских жителей способ к подобной промышленности, оставлять в пусте свою пашню, между всем тем по союзу со своими земляками в селах пребывающими, переносить к ним вести о нуждах градских и через то с ними вместе производить для городов умышленную на жизненные сельские припасы в цене возвышенность?" [1]). Поэтому следует удерживать крестьян на местах даже на невыгодной земле и возвращать крестьян „от всех их привилегированных промыслов" в „природный сельских их должностей круг", чтобы

---

[1]) Автор против конкуренции в предложении рабочих рук и желает уничтожить закон рыночных цен. Он желает, чтобы сельские продукты в городе продавались дешево и от деревни было бы скрыто положение спроса на те или иные сельские продукты.

крестьяне все были „в виду". „Бесспорно хорошо крестьянину наживать деньги и ими обогащать себя и своего господина, но должно это быть всегда в своем только кругу; иначе как скоро он наживет множество денег, то и норовит у господина выкупиться и записаться совсем в другое звание". В таком случае поместья могут рушиться, и помещики не будут уже помещиками. „На какой конец давать кому поместья, ежели из того выходит только какая-нибудь частная, а не общественная польза?" Однако совсем не пускать крестьян из деревень трудно. Автор только против того, чтобы крестьяне жили в городах „весьма долго или всю свою жизнь".

Основания его мнению следующие:

1. „Черный народ" (называется так от „черной работы" [1]), которая им (крестьянам) свойственнее, нежели кому другому) должен исполнять черную работу, „какая где есть".

2. Они (крестьяне) „имеют разные мастерства, к которым другого звания люди не так-то расположены". Задерживать движение рабочего населения в города поэтому бесполезно так же, как „не давать ходу текущей воде, которая после того сыщет себе где-нибудь течение". Крестьян-мастеров можно отпускать летом в города и чужие селения, но нужно вместо них сажать других крестьян, не имеющих хлебопашества и рукомесла.

Автор также и не против „всеобщего о приобретении множества денег попечения", но полагает, что „пристойнее и нужнее помещику более иметь у себя денег нежели крестьянину": „Крестьяне и одною только рабочею своею повинностью великое помещику своему могут приносить богатство". „Крестьяне должны радеть о богатстве помещика", потому что помещик в случае несчастья с крестьянином обязан помочь крестьянину, он же „за всех их" должен отвечать перед правительством во всех государственных их повинностях. Желательно, чтобы крестьяне „сверх подданнической своей помещику повинности" по свободному соглашению работали на помещика за особую плату. „О! коль сие взаимно как для помещиков, так и для крестьян

---

[1]) Объяснение самого Швиткова.

полезно": крестьяне-де будут знать, что работают не даром, помещики будут платить за работу крестьянам „сходнейшею ценою, нежели сколько должны б платить сторонним" и тем могут сберечь „знатное количество своего достатка".

Автор делает небольшое отступление о вотчинных фабриках, но высказывается о них осторожно. „Я не думаю, говорит он, чтоб таковые заведения не были полезны, как для самих тех поместьев, так и для ближайших к ним городов", потому что 1) содержание рабочих в деревне дешевле, чем в городе, 2) постройка заводов и фабрик обходится дешевле, 3) цена изделий следовательно может быть ниже.

„Как известно, делает общее заключение автор, ... ныне по всеобщей во всем дороговизне малым количеством денег никакому состоянию людей содержать себя неудобно", поэтому малый оброк с крестьян брать помещику невыгодно. К тому же одна из важнейших причин дороговизны это „налоги в податях", т.-е. увеличение податей. Поэтому нужно обставить дело так, чтобы крестьяне за уплатою ими оброка, „довольно были богаты деньгами сами; иначе все будет бесполезно" [1]).

В общем автор решительно находит наиболее выгодной барщину, хотя считает возможной, а иногда и желательной, смешанную форму эксплоатации крестьянского труда. Между прочим, он отмечает факт расслоения самого крестьянства: у зажиточных крестьян могут работать „недостаточные их братья" и получать от этого „изрядное неимуществу своему пособие, когда за свою работу могут получать от них плату не только вещами, но и деньгами" и по этому поводу он восклицает: „какой через сие предвидится важный способ утверждать благосостояние всего крестьянского общества!" Возможность поступить в батраки к богатому крестьянину уменьшит необходимость уходить на заработок в город, чего Швитков особенно боится: „Редко видно примеров, чтоб сельский житель, пребывая в городе, не заразился негою... не нарушил благословенной оной простоты своего нрава... Где селянин навыкает тем порокам, которые ему больше должны быть чужды, нежели кому другому?.. Где он научается роскоши, где вольнодумству, где

---

[1]) Оброк всюду подразумевается денежный.

высокомерию, как не в городах?“ Воля „обыкновенно всякого почти портит“, между тем как в деревне „чувствование над собою помещичьей власти“ предохраняет от перечисленных пороков.

Итак, да здравствует барщина! Оброк допустим только постольку, поскольку не мешает барщине.

Почему Швитков считает барщину выгоднее оброка?

Считает ли Швитков возможным прекратить стремление крестьян в города?

Какую роль деньгам отводит автор?

Откуда получает деньги помещик?

Можно ли было провести в жизнь советы автора относительно удержания крестьянина в деревне?

Как понимает Швитков „общую“ пользу крестьян и помещика?

Как изображается у Швиткова превращение некоторых крестьян в предпринимателей, пользующихся наемным трудом?

19. Барщина и оброк в изображении А. С. Пушкина [1]).

Из гл. I.

Не мог он (Евгений Онегин) ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.
Бранил Гомера, Феокрита,
Зато читал Адама Смита
И был великий эконом,
То есть, умел судить о том,
Как государство богатеет
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог.

Из гл. II.

Один среди своих владений,
Чтоб только время проводить,
Сперва задумал наш Евгений
Порядок новый учредить.
В своей глуши мудрец пустынный,
Ярем он барщины старинной
Оброком легким заменил;

---

[1]) Пушкин. А. С. „Евгений Онегин“.

И раб судьбу благословил.
За то в углу своем надулся,
Увидя в этом страшный вред,
Его расчетливый сосед.
Другой лукаво улыбнулся,
И в голос все решили так:
Что он опаснейший чудак.

Какими хозяйственными идеями вдохновлялся Онегин?
Почему оброк считался легче барщины?
Каково было хозяйство соседей Онегина и почему они считали Онегина опасным?

20. Крестьянский оброк в изображении А. И. Герцена[1]).

Всякой год около масленицы пензенские крестьяне привозили из-под Керенска оброк натурой. Недели две тащился бедный обоз, нагруженный свиными тушами, поросятами, гусями, курами, крупами, рожью, яйцами, маслом и наконец, холстом. Приезд керенских мужиков был праздником для всей дворни, они грабили мужиков, обсчитывали на каждом шагу и притом без малейшего права. Кучера с них брали за воду в колодце, не позволяя поить лошадей без платы; бабы за тепло в избе; аристократам передней они должны были кланяться, кому поросенком и полотенцем, кому гусем и маслом. Все время их пребывания на барском дворе шел пир горой у прислуги, делались селянки, жарились поросята, и в передней носился постоянно запах лука, подгорелого жира и сивухи, уже выпитой. Бакай последние два дня не входил в переднюю и не вполне одевался, а сидел в накинутой старой ливрейной шинели, без жилета и куртки, в сенях кухни. Никита Андреевич видимо худел и становился смуглее и старше. Отец мой выносил все это довольно спокойно, зная, что это необходимо и отвратить этого нельзя.

---

[1]) Герцен, А. И. „Былое и Думы". Рядом с рациональными приемами ведения сельского хозяйства уживается старина, поддерживаемая неумением или нежеланием приняться за дело. Рисуемая А. И. Герценом картина особенно типична для старых дворянских московских семейств, хозяйственно вырождавшихся и доживавших свой век, цепко держась за старинную традицию натурального оброка.

После приема мерзлой живности отец мой — и тут самая замечательная черта в том, что это штука повторялась ежегодно — призывал повара Спиридона и отправлял его в Охотный ряд и на Смоленский рынок узнать цены. Повар возвращался с баснословными ценами, меньше, чем в половину. Отец мой говорил, что он дурак и посылал за Шкуном или Слепушкиным. Слепушкин торговал фруктами у Ильинских ворот. И тот и другой находили цены повара ужасно низкими, справлялись и приносили цены повыше. Наконец, Слепушкин предлагал взять все огулом — и яйца, и поросят, и масло, и рожь, „чтоб вашему-то здоровью, батюшка, никакого беспокойства не было“. Цену он давал, само собою разумеется, несколько выше поварской. Отец мой соглашался. Слепушкин приносил ему на спрыски апельсинов с пряниками, а повару двухсотрублевую ассигнацию.

21. Дворовые в изображении Герцена [1]).

Скажу здесь кстати о положении нашей прислуги вообще. Ни Сенатор [2]), ни отец мой не теснили особенно дворовых, т. е. не теснили их физически. Сенатор был вспыльчив, нетерпелив и именно поэтому часто груб и несправедлив; но он так мало имел с ними соприкосновения и так мало ими занимался, что они почти не знали друг друга. Отец мой докучал им капризами, не пропускал ни взгляда, ни слова, ни движения и беспрестанно учил; для русского человека это часто хуже побоев и брани.

Телесные наказания были почти неизвестны в нашем доме, и два-три случая, в которых Сенатор и мой отец прибегали к гнусному средству „частного дома“, были до того необыкновенны, что об них вся дворня говорила целые месяцы; сверх того, они были вызываемы значительными проступками.

Чаще отдавали дворовых в солдаты; наказание это приводило в ужас всех молодых людей: без роду, без племени, они все же лучше хотели остаться крепостными, нежели двадцать

---

[1]) Герцен А. И. „Былое и Думы“.
[2]) Сенатором был дядя Герцена.

лет тянуть лямку. На меня сильно действовали эти страшные сцены:.. являлись два полицейских солдата по зову помещика, они воровски, невзначай, врасплох брали назначенного человека; староста обыкновенно тут объявлял, что барин с вечера приказал представить его в присутствие, и человек сквозь слезы куражился, женщины плакали, все давали подарки, и я отдавал все, что мог, т.-е. какой-нибудь двугривенный, шейный платок.

Помню я еще, как какому-то старосте за то, что он истратил собранный оброк, отец мой велел обрить бороду. Я ничего не понимал в этом наказании, но меня поразил вид старика лет шестидесяти; он плакал навзрыд, кланялся в землю и просил положить на него, сверх оброка, сто целковых штрафу, но помиловать от бесчестья.

Когда Сенатор жил с нами, общая прислуга состояла из тридцати мужчин и почти стольких же женщин; замужние, впрочем не несли никакой службы, они занимались своим хозяйством; на службе были пять-шесть горничных и прачки, не ходившие на верх. К этому следует прибавить мальчишек и девченок, которых приучали к службе, т.-е. к праздности, лени, лганью и к употреблению сивухи.

Для характеристики тогдашней жизни в России, я не думаю, чтоб было излишним сказать несколько слов о содержании дворовых. Сначала им давались 5 рублей ассигн. в месяц на харчи, потом 6. Женщинам рублем меньше, детям лет с десяти половина. Люди составляли между собой артели и на недостаток не жаловались, что свидетельствует о чрезвычайной дешевизне съестных припасов. Наибольшее жалование состояло из 100 руб. асс. в год, другие получали половину, некоторые 30 руб. в год. Мальчики лет до восемнадцати не получали жалования. Сверх оклада людям давались платья, шинели, рубашки, простыни, одеяло, полотенца, матрацы из парусины; мальчикам, не получавшим жалования, отпускались деньги на нравственную и физическую чистоту, т.-е. на баню и говение. Взяв все в расчет, слуга обходился руб. в 300 асс.; если к этому прибавить дивиденд на лекарство, лекаря и на съестные припасы, случайно привозимые из деревни и которые не знали, куда деть, то мы и тогда не перейдем 350 рублей. Это составляет четвертую часть того, что слуга стоит в Париже или в Лондоне.

Плантаторы обыкновенно вводят в счет страховую премию рабства, т. е. содержание жены, детей помещиком, и скудный кусок хлеба где-нибудь в деревне под старость лет. Конечно, это надобно взять в расчет: но страховая премия сильно понижается премией страха телесных наказаний, невозможностью перемены состояния и гораздо худшего содержания.

Я довольно нагляделся, как страшное сознание крепостного состояния убивает, отравляет существование дворовых, как оно гнетет, одуряет их душу. Мужики, особенно оброчные, меньше чувствуют личную неволю, они как-то умеют не верить своему полному рабству. Но тут, сидя на грязном залавке передней с утра до ночи, или стоя с тарелкой за столом, — нет места сомнению.

Кто такие дворовые?

Каково было их положение в большом барском доме?

Установите по этому и предыдущему отрывкам, было ли хозяйство отца Герцена рационально организованным?

22. Дворовые в имении декабриста Лунина.

Имянной список дворовым мальчикам, жительствующим в С.-Петербурге в учении по контрактам [1]).

№	ЗВАНИЯ ИМЯНАМ.		В каком мастерстве.	У какого мастера.	С которого время и по какое число выдет срок.
1	Иван	Яковлевы.	в клавикордн.	Андр. Иванов Брикс	с 1 июня 1815 по 1 июня 1820
2	Василей		в башмашной.	Григор. Александров сын Потемкин	с 31 июля 1816 по 31 июля 1820

[1]) Печатается впервые. Значительная часть дворовых была занята на Лунинской фабрике.

№	ЗВАНИЯ ИМЯНАМ.	В каком мастерстве.	У какого мастера.	С которого время и по какое число выдет срок.
3	Андрей Соколов .	в поварах.	у Василия Андреева.	с 1 генв. 1819 по 1 генв. 1820
4	Александр Суслин.	в фершалах.	у Петра Леонова без контракту.	с 2 июля 1817 по 2 июля 1820
5	Виктор Лукьянов .	в бронзовщ.	Великобританской поданн. Джон Баниотер.	
	Девочки			
1	Наталья Романова .	в портнихах.	Иван Иванов Геттенге.	с 12 мая 1815 по 12 генваря
2	Фекла Наумова . .	в кухарках.	Яков Гингер.	с 1 нояб. 1815 по 1 нояб. 1819

Имянной список дворовым людям, живущим в С.-Петербурге по пачпортам, ноября 21 дня 1818 года [1]).

№	ЗВАНИЯ ИМЯНАМ.	Которого месяца, числа будет выдаваться пачпорт.	Сколько должен каждой человек платить оброку в год.	Кто отправлен из Петербурга, в котором месяце и числа.
1	Михей Бабков с женою и дочерью . .	ноября 10	оброку не платит	отправлен в С. [2]) 1824 г. 10 февр.
2	Степан Егоров . . .	марта 14	платит 60 р.	медник. [3])
3	Яков Данилов	марта 14	„ 60 „	обойщик.

[1]) Печатается впервые.

[2]) В Сергиевское.

[3]) Некоторое несоответствие содержания этой графы с заголовком имеется в подлинном тексте.

№	ЗВАНИЯ ИМЯНАМ.	Которого месяца, числа будет выдаваться пачпорт.	Сколько должен каждой человек платить оброку в год.	Кто отправлен из Петербурга, в котором месяце и числа.
4	Василий Романов . .	декабря 10	платил 60 р.	женской портной.
5	Иван Соколов	октября 30	платил 60 „	с 1824 г. июля 1-го находится в бегах.
6	Ефим Куракин	октября 22	платил 60 „	обойщик.
7	Иван Соловьев . . .	августа 1	платил 60 „	отправл. в деревню марта 1823 г. Осталось за ним оброку 40 р.
8	Федор Суслин . . .	августа 7	„ 60 „	отправлен в деревню 7 генваря 1824 г. Оброку не заплат. 115 р.
9	Степан Курагин . .	июля 21	„ 60 „	1825 г. помер сентября 20. Оброку не заплатил 121 р.
10	Трифон Федотов . .	июля 21	„ 40 „	отправлен в Варшаву. Не заплатил оброку 40 р. 25 окт. 1824 г.
11	Петр Макаров с женою и сыном	июля 21	платит 60 „	кучер.
12	Константин Васильев .	июля 21	платил 60 р.	помер 1821 г. ноября 20. Оброку не заплатил 80 р.
13	Дмитрий Андреянов .	ноября 14	платит 60 „	маляр.
14	Федор Сименов. . . .	ноября 10	„ 60 „	обойщик.
15	Епифан Федоров . .	декабря 24	„ 60 „	кузнец.
16	Ив. Прокофьев (Яковлевы).	ноября 14	„ 60 „	кузнец.
17	Иван Качалов (Яковлевы).	июля 1	„ 60 „	клавикордный мастер.

№	ЗВАНИЯ ИМЯНАМ.	Которого месяца, числа будет выдаваться пачпорт.	Сколько должен каждой человек платить оброку в год.	Кто отправлен из Петербурга, в котором месяце и числа.
18	Василий Качалов . .	не плат. обр.	за болезни	башмачник.
19	Александр Суслин	июля 2	платил 60 р.	отправлен в Варшаву 25 октября 1824 г.
				Итого 12 человек 7202 р. оброку
	Девок:			
1	Наталья Романова.	—	—	портниха.
2	Фекла Дуденкова (Наумова) . .	—	—	кухарка.

Как эксплоатировались названные здесь дворовые?
Определить хозяйственный смысл обучения детей дворовых?

23. Духовное завещание Лунина [1]).

Лета тысяча восемьсот девятнадцатого, марта 27-го дня... я, нижеподписавшийся, отставной гвардии ротмистр и кавалер, Михаил Сергеев сын Лунин... по собственной воле делаю сие мое духовное завещание в следующем:

1) На основании указа 1714 года, марта 23-го дня [2]), все доставшееся мне после покойного родителя моего и после покойной родительницы моей недвижимое и движимое имение, в разных губерниях состоящее, также и денежные капиталы, все предоставляю двоюродному брату моему камер-юнкеру 5-го класса Николаю Александрову сыну Лунину, одного со мной рода и фамилии, и делаю его единственным по себе наследником.

---

[1]) Михаил Сергеевич Лунин — декабрист, один из гуманнейших людей своего времени, помещик Тамбовской губернии. У него 929 душ. В Тамбовской губ., где ведется главное его хозяйство, все крестьяне на барщине. Его барская запашка около 1000 дес.; крестьяне на себя обрабатывают немножко больше. Доход от имения в среднем 60.000 в год. От земледелия 85 процентов. Ср. с северным имением стр. 57 и др.

[2]) Указ Сенату о порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах (П. С. З. № 2789).

2) Имея в виду благосостояние крестьян моих и сохранение в целости наследственного имения в нашем роде, завещаю брату моему, Николаю Александрову сыну Лунину, пещись о благе всего достающегося ему имения, не продавать его ни порознь, ни в целости, не закладывать, не дарить и в другой род ни под каким предлогом не выпускать, а в течение 5 лет со дня моей смерти, войдя в подробное рассмотрение свойств того имения и средств получения доходов, непременно уничтожить в оном право крепостное над крестьянами и дворовыми людьми, не касаясь земель, лесов, строений, имуществ вообще и прочих угодий [1]).

3) Уничтожение крепостного права на крестьян и дворовых людей должно последовать, во-первых, по распоряжению наследника моего, брата Николая Александрова сына Лунина, не далее пяти лет от дня моей смерти... Но крестьяне и дворовые люди должны находиться в непосредственном брата моего повиновении до того времени, пока не уничтожится законным образом, по прошению брата моего, крепостное над ними право, и в сем случае главнейшее основание должно быть распоряжение оного брата моего.

4) Поелику главнейшие предметы сей моей духовной состоят в том, чтобы после смерти моей устроить благосостояние крестьян и оставить имение нераздельным в нашем роде, то я надеюсь, что брат мой обратит все свое внимание на сии два предмета, сохранив собственные выгоды и тем содействуя к поддержанию нашей фамилии, составит счастье крестьян и дворовых людей освобождением их от крепостного состояния, на том основании, которое он признает за благо, и, дав тем опыт своей благодарности за мою к нему дружбу, успокоит прах мой и соделает память мою для крестьян и потомства священной.

К сему духовному завещанию отставной гвардии ротмистр Михаил Сергеев сын Лунин руку приложил.

В Мордвиновском архиве хранится копия следующего постановления Комитета Министров по поводу этого духовного завещания:

[1]) Ср. проект декабриста Якушкина.

„Духовная Михайлы Лунина по видам и предположениям сочинителя, по внушениям, в тайне сокрытым между завещателем и лицом, получающим в дар имение, и по условиям, в оной содержащимся, будучи во всех отношениях противна законам, не подлежит разбирательству нижних судебных инстанций и должна быть уничтожена при самом ее появлении. Закон не допускает даровать свободу крестьянам по духовным завещаниям. Для таковой свободы существуют особые законные правила, кои в настоящем деле вовсе не были выполнены. Они требуют, чтобы между помещиком, дарующим свободу, и крестьянами, получающими оную, сделаны были добровольные условия, кои бы рассмотрены были министром внутренних дел и утверждены правительством; но без земли отпускать крестьян на свободу закон положительно воспрещает. Указ 1714 года о передаче недвижимых имений однофамильцам и об учреждении маиоратов уничтожен указом 1731 года, а потому, как духовная Лунина основана на указе 1714 г., который уничтожен, то и самая духовная должна быть уничтожена, и невозможно лишать законную наследницу Уварову прав наследства после родного брата ее Михайлы Лунина и отдать имение другому лицу по акту противозаконному".

Архив гр. Мордвиновых, т. VI, стр. 255—260.

Предполагал ли Лунин доход с имения после освобождения крестьян? Как мыслил Лунин существование крестьян без земли?

24. Указ о свободных хлебопашцах.

20 февр. 1803 г.

Действительный Тайный Советник Граф Сергей Румянцов, изъявив желание некоторым из крепостных его крестьян при увольнении их утвердить в собственность продажею или на других добровольных условиях участки из принадлежащих ему земель, испрашивал, чтоб условия таковые, добровольно заключаемые, имели то же законное действие и силу, какое прочим крепостным обязательно присвоено, и чтоб крестьяне, таким образом уволенные, могли оставаться в состоянии свободных земледельцов, не обязываясь входить в другой род жизни.

Находя, с одной стороны, что по силе существующих законов, как-то по манифесту 1775 и указу 12 дек. 1801 годов увольнение крестьян и владение уволенным землею дозволено, и с другой, что утверждение таковое земель в собственность может во многих случаях представить помещикам разные выгоды и иметь полезное действие на одобрение земледелия и других частей государственного хозяйства, мы считаем справедливым и полезным, как ему графу Румянцову, так и всем, кто из помещиков последовать примеру его пожелает, распоряжение таковое дозволить; а дабы имело оно законную силу, находим нужным постановить следующее:

1) Если кто из помещиков пожелает отпустить благоприобретенных или родовых крестьян своих по одиночке или и целым селением на волю, и вместе с тем утвердить им участок земли или целую дачу, то сделав с ними условия, какие по обоюдному согласию признаются лучшими, имеет представить их при прошении своем чрез Губернского Дворянского Предводителя к министру внутренних дел для рассмотрения и представления нам; и если последует от нас решение желанию его согласное, тогда предъявятся сии условия в Гражданской Палате и запишутся у крепостных дел со взносом узаконенных пошлин.

2) Таковые условия, сделанные помещиком с его крестьянами и у крепостных дел записанные, сохраняются как крепостные обязательства свято и нерушимо. По смерти помещика законной его наследник или наследники вступают во все обязанности и права, в сих условиях означенные.

3) В случае неустойки той или другой стороны в сих условиях присутственные места по жалобам разбирают и чинят взыскания по общим узаконениям о контрактах и крепостях, с таковым при том наблюдением, что если крестьянин или и целое селение не исполнит своих обязательств, то возвращается помещику с землею и семейством его во владение попрежнему.

4) Крестьяне и селения от помещиков по таковым условиям с землею отпускаемые, если не пожелают войти в другие состояния, могут оставаться на собственных их землях земледельцами и сами по себе составляют особенное состояние свободных хлебопашцев.

5) Дворовые люди и крестьяне, кои доселе отпущаемы были лично на волю с обязательством избрать род жизни, могут в положенный законами срок вступать в сие состояние свободных земледельцев, если приобретут себе земли в собственность. Сие распространяется и на тех из них, кои находятся уже в других состояниях и перейти в земледельческое пожелают, приемля на себя и все обязательства оного.

6) Крестьяне, отпущенные от помещиков на волю и владеющие землею в собственность, несут подушный казенный оклад наравне с помещичьими, отправляют рекрутскую повинность натурою и, исправляя наравне с другими казенными крестьянами земские повинности, оброчных денег в казну не платят.

7) Они ведаются судом и расправою в тех же местах, где и казенные крестьяне; по владениям же землею разбираются по крепостям, как владельцы недвижимой собственности.

8) Как скоро исполнением условий крестьяне таковые получат землю в собственность, они будут иметь право продавать ее, закладывать и оставлять в наследие, не раздробляя однакож участков менее 8 десятин; равно имеют они право вновь покупать земли, а потому переходить из одной губернии в другую, но не иначе, как с ведома Казенной палаты для перечисления их подушного оклада и рекрутской повинности.

9) Поелику крестьяне таковые имеют недвижимую собственность, то могут они входить во всякие обязательства, и указы 1761 и 1765 годов, запрещающие крестьянам без дозволения их начальств вступать в условия, на них не простираются.

10) В случае, ежели бы крестьяне, отпущаемые помещиком на волю с землею, состояли в казенном или частном залоге, они могут с дозволения казенных мест и с согласием частных кредиторов принимать на себя долг, на имении том лежащий, вносить его в условия; а во взыскании сего долгу на себя ими принимаемого, поступать с ними, как с помещичьими.

На сем основании Правительствующий Сенат не оставит учинить все нужные распоряжения.

На сколько этот закон был связан с хозяйственными потребностями своего времени?

На сколько этот способ освобождения имеет в виду сохранение доходности помещичьих имений?

25. Указ об обязанных крестьянах 1842 г.

В статьях 440-й — 457-й Св. Зак. о состоян. (т. IX) установлены правила, на основании коих помещикам дозволено обращать крестьян своих в свободные хлебопашцы с уступкою им в собственность помещичьих земель за определенное по взаимному условию вознаграждение.

Желая в общих видах государственной пользы, чтобы при заключении таковых условий, принадлежащие помещикам земли, как вотчинная собственность дворянства, охранены были от отчуждения из владения дворянских родов, мы признали за благо в пояснение Св. Зак. о состоян. (т. IX) ст. 442, пунк. 3-го предоставить тем из помещиков, которые сами сего пожелают, заключать с крестьянами своими по взаимному соглашению договоры на таком основании, чтобы не стесняясь постановлениями о свободных хлебопашцах, помещики сохраняли принадлежащее им полное право вотчинной собственности на землю со всеми ее угодьями и богатствами как на поверхности, так и в недрах ее, а крестьяне получали от них участки земли в пользование за условленные повинности.

При составлении таковых договоров помещики могут постановлять с крестьянами дальнейшие условия по взаимному с ними соглашению на следующих, рассмотренных в Государственном Совете и нами утвержденных главных правилах.

1) Повинности крестьян в пользу помещиков могут быть определены в договорах денежным оброком, произведениями, обрабатыванием помещичьей земли или другою работою.

2) В случае неисполнения крестьянами приемлемых ими на себя по договору обязанностей, они понуждаются к тому земскою полициею под руководством уездных предводителей дворянства и под высшим наблюдением Губернского Правления.

3) Крестьяне, по надлежащем утверждении заключенных между ними и помещиками договоров, принимают название обязанных крестьян.

4) . . . . . .

5) . . . . . .

6) Помещики учреждают в селениях обязанных крестьян вотчинное управление и имеют высшее наблюдение за сельскою в них полициею и за исполнением законов о сельском благоустройстве; им принадлежит также право суда и расправы в проступках и маловажных преступлениях обязанных крестьян и первоначальный разбор взаимных между ими тяжб и споров.

7) . . . .

8) Помещики и обязанные крестьяне сохраняют заключенные ими между собою договоры навсегда ненарушимо, имея однако право особыми частными условиями делать изменения в наделе землею и повинностях на определенные сроки с обоюдного согласия, а если имения состоят в залоге, то и с согласия подлежащих кредитных установлений. Во всех же случаях не иначе как с предварительного утверждения правительства.

Чьим интересам отвечал этот закон?

Не было ли подобных попыток и соображений раньше? (Ст. №№ 14, 22).

26. „Инструкция, данная мною управляющему моему на управление моих вотчин Фан Куху".

(В 1819 г. 1 января).

1. Во всех домах и фольварках, каждое из трех полей должно быть разделено на равное число десятин, имеющих 80 сажен длины и 30 сажен ширины. Оных десятин должно быть в каждом поле столько, сколько находится к оному дому или фольварку тягол или работников мужского пола.

2. Когда бы случилось в каком-либо поле менее или более означенного числа десятин, то оные надлежит прибавить или убавить таким образом, чтобы каждый работник ни более ни менее обработывал на господина, как одну десятину в каждом поле.

3. Еслибы случился недостаток земли в каком-нибудь дворе, то, рассмотря по удобности, переселить лишнее число дворов крестьянских в то имение, в котором находится излишняя земля,

как для господских полей, так и для крестьян, но о сем переселении прежде списаться со мною и не начинать оного до моего разрешения.

4. Каждый работник должен десятину свою вспахать и выскородить.

5. Все работы должны производимы быть половинным числом работников, вообще при работах строго соблюдено должно быть, чтобы крестьяне три дня в неделю работали на господина, три дня на себя. Правила сего отнюдь не изменять и поголовно отнюдь не высылать.

6. Работы же вообще должны начинаться и производимы быть в свое время, и хлебную молотьбу господскую должно необходимо окончить к рождественским праздникам.

7. Как по воскресным, так и по всем праздничным дням, крестьян на господскую работу не высылать, разве бы крайняя нужда случилась послать оных на починку дорог, либо каких других казенных повинностей, и то лучше стараться исправлять будничными днями.

8. Соблюдая верно вышепоставленные правила, когда бы случилось, весною или осенью, время свободное, то можно оное употребить половинным числом работников, очищая как господские, так и крестьянские луга, а также в садах, либо других каких полезных заведениях.

О хлебной продаже и поставках.

1. В ноябре месяце г-н управитель должен сам съездить и узнать о ценах хлебных в разных местах, как-то: в Смоленске, Беличе, Поречье, Велиже, Витебске, Шклове и проч.

Сделав таковую справку и посоветовавшись с соседями, разумею с хорошими хозяевами, можно почти наверное определить цены, ниже коей хлеба продать нельзя.

2. До 15 или до 20 декабря можно удерживаться с ценами, но к 20 декабря хлеб должен быть уже проторгован.

3. С купцом, купившим хлеб, должно быть сделано условие, а от него получен задаток на рожь и пшеницу не менее как по одному рублю с четверти, а на яровое не менее, как по пятидесяти копеек с четверти.

4. Между прочими условиями в контракте непременно должны быть помещены следующие статьи:

а) Купец должен сам или через приказчика своего принимать хлеб на месте, так чтобы уже по свозке его на предназначенное место нисколько подводы не были задержаны, б) столько отпускать хлеба, сколько каждый раз купец привезет денег, в кредит ни зерна, и задаток чтобы был впереди и зачитан при последней поставке, в) мера должна быть купцу показана и на сию господскую меру должно хлеб отпускать, г) во ржи должен быть выставлен 9 пудовый вес; чего не достанет, то должно присыпать, что сверх 9 пудов будет, то должно отсыпать.

5. Стараться хлеб продать на месте, ежели бы сие было бы невозможно, то не далее ставить хлеб, как за 50, много за 60 верст, отнюдь не далее.

6. Для поставки хлебной не высылать более как по одной подводе с работника.

7. Получаемые деньги за хлеб каждый раз с первой почтой высылать ко мне, либо отдавать оные там, где я назначу, получая каждый раз от почты, так и от других квитанции и храня оные у себя.

8. В течение января и февраля месяца до 1 марта и не далее должен быть весь хлеб продан и выставлен.

9. Разумеется, должны быть вычтены семена и месячные пайки.

10. Когда останется несколько хлеба от продажи, то оный продавать весною и деньги за сие присоединить к деньгам, от мелкого дохода получаемым.

О крестьянах.

1. Как огородная земля, так и хлебопашественная земля крестьянская, равно и луга их, должны быть разделены на столько равных частей, сколько в деревне находится тягол или работников.

2. Каждая из оных частей, именуемых по деревенски — чвертками, должна служить числом, по которому, как господские, так и казенные повинности должны быть производимы.

3. Строго наблюдать, чтобы каждый крестьянин-работник имел свою чвертку, оную для себя обрабатывал и отнюдь не запускал, за что старосты должны строго отвечать.

4. Когда есть лишняя крестьянская земля, и какой-либо крестьянин пожелает взять на себя лишнюю чвертку, то оное ему дозволить, только с тем, чтобы он за оное как казенные повинности платил, так и господскую работу исправлял.

5. Когда не находится до сего охотников, то оную землю миром обрабатывать, засевать хлебом, взятым из господского особенного магазина и произведение ссыпать в господский магазин.

6. Сколько в деревне крестьян обрабатывают чверток, столько же в оной считать тягол или работников.

7. У каждого крестьянина-работника должно быть по крайней мере по две лошади на работника, когда же бедные оного не имеют, то оные им купить из господских денег, которые потом крестьянин должен взносить в господский банк с установленными процентами, кои в пользу банка и остаются.

8. Из господских денег должно давать крестьянам взаймы только тогда, когда нет в банке денег.

9. Строго запрещается крестьянам, чтоб ни под каким видом не занимали они ни хлеба, ни денег как друг у друга, так и у соседей, а за своими надобностями шли прямо к господину или управителю, а по сему предмету объявляется как соседям, так и крестьянам, чтобы моим крестьянам взаймы ничего не давали, в противном случае крестьянина, взявшего что либо у кого бы ни было, кроме своего господина, наказать 20 ударами розог, а к заплате оного долга отнюдь не приневолить.

10. Когда крестьянину понадобится хлеб на семя или на емя, то он должен явиться к управителю и из учрежденного господского магазина должно быть дано ему нужное количество взаймы.

11. Когда крестьянину понадобятся деньги, как-то: на лошадь, на скотину, на строение и тому подобные нужды, то он должен явиться за оными к управителю, сей же должен сделать справку, действительно ли имеет крестьянин надобность; когда так, то буде случатся деньги в банке, то дать ему деньги из банку, а буде нет, то из господской кассы.

12. Казенные повинности должен крестьянин исправлять точно так, как до сих пор сие водилось.

13. Никаких же других податей с крестьян не брать без особенного моего на то письменного повеления, равно произвольных штрафов ни деньгами и ни чем другим, кроме установленных ниже сего.

14. Для вывоза навоза никаких толоков не дозволять, а вывозить оный миром, точно так, как господский.

15. Равным образом, когда крестьянину нужно привезти лесу на свое строение, то вывозить оное миром.

16. Крестьянам дозволяется ездить в город на торг для продажи своего хлеба, лучше бы было, когда бы можно было оный у них искупать, для чего платить им 30 коп. дороже за четверть ржи, 50 коп. дороже за четверть пшеницы, а 25 коп. дороже яровой хлеб, нежели оный покупается на торгу.

17. В Кулагинском имении, равно как в Суховарине и в Пилетчине, подавать крестьянам безденежно дрова, сколько до сих пор в Кулагине им давали.

18. С баб брать толикое число толек полотна или денег, как сие до сих пор водилось.

19. На счет крестьянских свадеб, дается им воля: крестьянину женить сына, на ком хочет, равно как и отдавать дочь, за кого хочет; с тем, что ежели до 18 лет крестьянин не выдаст дочери замуж, то отдаст ее насильно за первого крестьянина, который пожелает иметь оную в свою жену, ибо она довольно имела времени избирать жениха.

О наказаниях крестьян.

1. Как г-ну управителю, так и бурмистрам или старостам строго запрещается бить крестьян рукою, палками, плетью и вообще, кроме розог, ничем не наказывать.

2. Вообще все наказания должны быть чинимы не тайно, но перед миром или пригоном.

3. Староста или бурмистр могут наказывать крестьян за ослушание, леность и пьянство. Прочие наказания отлагаются до приезда управителя, который при себе оное производит.

4. Когда крестьянин не пришел на пригон, то наказать его 20 ударами розог, равно же и баб.

5. Когда крестьянин не выполнил приказания как старосты, так и другого начальника, такое же наказание.

6. Крестьянам дозволяется пить по праздничным дням дома, а нигде инде; когда же крестьянин пойман бывает не дома в пьяном виде, то наказать его 20 ударами розог.

7. Ежели крестьянин в собственной своей работе отстает противу всех без всяких на то видимых причин, то же наказание.

8. Крестьянин, пойманный в драке, пьяный или трезвый, наказывается тридцатью ударами розог, а сделавший оное в другой раз — 40 ударами розог и записывается в черную книгу.

9. Крестьянин, замеченный в пьянстве более трех раз, записывается в черную книгу.

10. Крестьянин, в пьянстве промотавший или утерявший лошадь, либо утративший корову или другую нужную вещь, наказывается 50 ударами розог и записывается в черную книгу.

11. Крестьянин, уворовавший какую-либо то ни было вещь, наказывается: первый раз 40 ударами розог, второй раз сделавший то же — 50 ударами розог и записывается в черную книгу.

12. Крестьянин, пойманный лесничим в рубке своевольно господского леса, привозит нарубленное на господский двор, наказывается: 1 раз 30 ударами розог и платит штрафу 2 руб., которые отдаются лесничему, 2 раз сделавший то же наказывается 40 ударами розог и 3 руб. штрафу лесничему, в 3-й раз — 50 ударами розог и 3 руб. штрафу лесничему и записывается в черную книгу.

13. Буде сделается кража в лесу и лесничий оной не найдет и не докажет виновного, наказывается штрафом одного рубля в господский банк.

14. Когда найдется или докажется, что лесничий, нашед виновного, утаил его, тогда наказывается 3 ударами розог и 3 руб. штрафа в господский банк, сделавший оное во 2-й раз — 5 ударами розог и 5 руб. штрафа в господский банк, сменяется из лесничих и записывается в черную книгу.

15. Крестьянин, пойманный лесничим, не покорившийся ему, но ударивший его, наказывается примерно перед всею вотчиною 80 ударами розог и записывается в черную книгу.

16. Крестьянин, ударивший старосту в пьяном или трезвом виде, наказывается примерно перед всею вотчиною 80 ударами розог и записывается в черную книгу.

17. Отнюдь не дозволяется корчемничать вином. Пойманный крестьянин, везущий из Польши вино, наказывается: 1-й раз 30, 2-й раз 40 и 3-й раз 50 ударами розог, всякий раз вино отдается тому, кто его поймал, а за третьим разом оный крестьянин записывается в черную книгу.

18. Когда крестьянин бежит и его поймают, то наказывается 50 ударами розог и записывается в черную книгу.

19. Штрафов никаких иных с крестьян не брать, равно как и никаких иных, кроме здесь назначенных, наказаний не делать.

О господском запасном магазейне и банке.

Первой, т.-е. 1819-й год.

1. Мельниц не отдавать на откуп, а получаемый из оных хлеб входит в составление господского запасного магазейна, расчисляя годовой мельничный доход во все имения по числу душ.

2. Таковым образом составленный магазейн находится в каждом дворе на руках у старосты.

3. Из оного магазейна отпускать крестьянам взаймы хлеб на семена, а также и на емя, буде он действительно в оном нуждается.

4. Если нужно, г. управитель должен назначить, до какого количества староста может дать без него взаймы; когда же крестьянину нужно более, то буде его нужда справедлива, то оную удовлетворить.

5. Хлеб из магазейна давать крестьянину двояким образом: а) до первого им вымолота хлебного, и тогда взносит крестьянин на каждый четверик $^{1}/_{2}$ гарнца проценту, и когда крестьянин в недостатке и не может взнести долга в магазейн, то он при первом хлебе взносит только половину забранного с вышеупомянутым процентом, другая же половина рас-

срочивается ему на три года со взносом каждый раз процентов $1/2$ гарнца с четверика. Сие дозволяется только крестьянам бедным, но с могущих заплатить свой долг непременно оный взыскивается, разумеется, когда для сего найдется при исследовании довольно хлеба; крестьяне, за штрафы записанные, не имеют права более одного года быть должны в магазейн.

На счет займа денег.

1. Учреждается банк, в состав коего входят: а) все деньги, должные крестьянами мне, кои крестьяне должны уплачивать по ниже сего прописанному порядку, б) доходы, получаемые деньгами с мельниц, впредь до другого моего повеления и в) могущие в оный поступить по моим повелениям.

2. Даются крестьянину взаймы из банку деньги единственно на хозяйственные его нужды, исследованные строжайшим образом, как-то, напр., на покупку лошади, коровы, избы и пр.

3. Занятые крестьянином деньги выплачивает он равными частями в 10 лет со взносом ежегодно 10-й части с процентами за остальную должную им сумму. Процентов вносит он пять коп. на рубль.

4. Деньги сего банка должны быть хранимы в селе Кощине в сундуке за печатью моею, хранящеюся у управителя. К оному сундуку определен должен быть казначей, выбранный из крестьян, старик, не служащий уже пригону, которому отпускать должно месячный хлебный паек и кормить с прочими дворовыми людьми.

5. Приход и расход банковый должен быть известен г-ну управляющему, казначею и писарю, который ведет подробный журнал в особенной книге. Деньги в сундук класть и из оного вынимать оные должно не иначе, как в присутствии трех упомянутых лиц.

6. Когда бы не случилось в банке наличных денег, а крестьянин в оных нуждался, в таком случае до получения в банк денег заменить оные из господских, а потом оные из банка воротить.

7. Когда крестьянин просит денег взаймы, и нужда его найдется законною, то дав ему просимые деньги взять с него

записку, что он действительно занял и за неумением его грамоты подписать оную должен либо священник или другой посторонний человек, записка сия вносится в книгу и кладется в денежный сундук, а крестьянину дается из оной копия за подписанием управителя и ерлык по прилагаемой форме.

Форма расписки.

Я, крестьянин, занял в банке столько-то на постановленных правилах 18 . . и месяца.

Форма ерлыка.

Дано крестьянину взаймы из банка на пр. 30 руб. 1819 г. мая 1 дня.

Он должен взносить

1820 г. мая 1 дня . . . . . 4 руб. 50 коп.

На другой год ерлык такой же:

1821 года. мая	. . . . .	4	„	35	„
1822	„	4	„	20	„
1823	„	4	„	5	„
1824	„	3	„	90	„
1825	„	3	„	75	„
1826	„	3	„	60	„
1827	„	3	„	45	„
1828	„	3	„	30	„
1829	„	3	„	15	„

8. Крестьянин должен выплачивать положенные тут взносы. Когда он просрочит неделю, то предписывается старссте его понудить к заплате и за каждый просроченный месяц взносит он сверх установленной платы одну копейку на рубль штрафу.

9. Из банку денег ни под каким видом ни для каких господских надобностей не употреблять.

10. Объявив крестьянам составление оного, равно как и то, что все деньги, должные ими до сих пор мне, должны они будут взнести в десять лет в банк, собрать с них сию же зиму: 1) десятую часть из долга, 2) вышеозначенные расписки, 3) снабдить их упомянутыми ерлыками и 4) проценты за сей год им мною прощаются.

Примечание: а) Из особенного магазейна господского без осебенного моего на то повеления, хлеба нисколько не продавать, ниже на что другое употреблять как на вышеупомянутые вещи. б) В оном содержать хлеб чисто, равно как и от крестьян принимать хлеб такой же чистый. в) Как о банковом, так и магазейном состоянии прибыли и убыли верный вести журнал и верные доставлять ко мне ежемесячные и ежегодные рапорты.

О бурмистрах, старостах и десятских.

1. Во всех имениях моих должно быть два бурмистра, при каждом господском доме или фольварке один староста, а в каждой деревне один десятский.

2. Бурмистры назначаются мною, теперь находится над сельцом Кулагиновым, Бариновым и Суховарином бурмистр, крестьянин Тит Федоров.

Над селами Кошином, Максимовском, Толстиком, Крапивне, Пилетнины и Софьине бурмистр Терентий Панфилов. Без моего на то повеления оных не сменять, а буде что найдется за ним дурное такого роду, как пьянство, воровство, поползновение и проч. такого роду поступку, то меня об оном известить и ждать моей резолюции.

3. Бурмистров должность есть быть помощниками господину управителю, находясь под его непосредственным начальством, а посему представляется ему воля распределять их должностями.

4. Старост и десятских как назначать, так и сменять властен сам управитель.

5. На старостиных руках должен находиться хлеб, корм и весь скотный и птичий двор, и никакого другого ключника для сего не определять.

6. За работами, как за господскими, так и крестьянскими, равно как и за самими крестьянами, должен смотреть староста по вышеустановленным правилам, и также по учреждению и приказаниям управителя.

7. Старостин приказ может уничтожить бурмистр, а приказ бурмистров может уничтожить управитель, его же приказания

должны быть исполняемы во всей точности, ослушник подвергается строжайшему наказанию, а именно: наказать его 80 ударами розог перед всею вотчиной и записать в черную книгу.

8. Десятских назначает и сменяет управитель. Они на руках своих ничего не имеют, исполняют только данные приказания, объявляют также ежедневные приказы по деревне, выгоняют на работу и выбирают казенные подати.

9. Скотник и скотница должны быть поставлены при каждом скотном дворе. Оных должен распределить должность г-н управитель.

10. Бурмистрам и старостам определяется жалование, первый год бурмистр получает 50 рублей и старосты по 15 р., ежегодно оное увеличивается, когда бурмистр и старосты пребывают в трезвом и добропорядочном поведении, а также и в исправном управлении своих должностей. Бурмистр ежегодно по 5 р., а старосте по 2 р. 50 к. Когда хорошею службой бурмистр достигает 100 р. жалованья, а староста 40 р., тогда и награждать их буду я особенною льготою.

11. Пока бурмистр находится на своем месте, то двор его освобождается от господской повинности и работ.

12. Пока староста находится на своем месте, то один работник упускивается от господских работ и повинностей. Жены их также от сего увольняются. На воле их состоит держать их при себе или дома, в первом случае получают они как старосты, бурмистры и скотники, господские пайки наравне с дворовыми людьми. Скотнику дается 5 р. в год, а скотнице 3 р., первое умножается за хорошую службу по одному рублю ежегодно до десяти рублей.

13. Бурмистров не наказывать телесно, а когда они сделают проступок, то представлять мне оный на вид, за чем последует его сменение.

14. Старост наказывает розгами сам г-н управитель, скотников, равно как и прочих дворовых людей за отсутствием управителя, может наказывать и староста.

15. Всем дворовым людям чинить как жалование, так и пайки точно так, как сие до сих пор водилось. Одни старики могут быть праздны, прочие же должны около двора быть употреблены на работу.

О судах крестьянских.

1. В каждой деревне крестьяне должны избрать себе стариков в судьи по их собственным делам. Каждое воскресенье должны они собираться, и имеющие крестьяне между собой какие дела, судятся оными судьями, при чем присутствует и десятский; когда сим решением остаются судящиеся довольными, то десятский приводит оное в действительное исполнение и доносит немедленно об оном старосте, а староста—управителю; когда же нет, то дело судится управительским судом.

2. Управительский суд производится нижеследующим образом: когда управитель приедет в вотчину, то имеющие между собой дело или ссоры крестьяне являются к нему. Управитель приезжает на место со старостою, созывает по одному хозяину со двора и при себе судит оное дело миром. Когда весь мир единогласно судит, в таком случае ежели г-н управитель не находит оное справедливым, то положа оное дело на бумагу, присылать оное ко мне. Буде же три голоса находятся противные, в таком случае г-н управитель, держась справедливой стороны, решает сам оное дело, удовлетворяет на месте правую сторону, а виноватого, неправильно гонящегося за чужою собственностью, наказывает сверх того 25 ударами розог. При оных судах вся справедливость должна быть наблюдена.

3. Производство сих дел, по окончании оных, должно быть с приговором внесено в журнал.

Особенная должность господина управителя.

1. Г-н управитель должен местом пребывания своего иметь село Кощино. В прочие дома должен он наезжать каждый месяц по крайней мере два раза и пробыть там, смотря по надобностям.

2. Сколько каждый раз пробудет он в каком доме, должно быть внесено в журнал.

3. Казенные повинности могут сдавать бурмистрам, но рекрут должен он сам сдавать.

4. Иногда должен он объехать все крестьянские дома, дабы известно ему было крестьянское хозяйство и недостатки.

5. Чрез почту надлежит ему ко мне писать и каждый месяц присылать рапорт.

О письменной части.

1. Г-н управитель выбирает в писцы к себе лучшего из имения писаря, который должен в Кощине жить.

2. Должны быть куплены шнуровые книги для записывания: а) хлебного во всех домах прихода, как-то: ужина и вымолота, б) хлебного во всех домах прихода, т.-е. продажи, месячного посева и пр. Каждая книга должна быть разделена на столько частей, сколько есть домов, в) денежного, как гуртового, так и мелкого прихода, г) денежного расхода, д) книга, в которую вносится журнал всего того, что происходит по имению, е) книга, в которую вносит приход и расход господского магазейна, ж) приходящие и исходящие бумаги, как-то: мои письма к управителю и его ко мне, приказы его по имениям, сведения, им получаемые и проч., з) черная книга, в которую вносятся имена всех крестьян оштрафованных, и) опись всем крестьянам, делаемая каждый год в марте месяце по приложенному при сем образцу. Итого девять книг, за целость и чистоту коих отвечает упомянутый писарь.

Форма описи села Кощина и деревни Коркадинова.

Хозяин №№	Работников.	Работниц	Мальчиков.	Стариков.	Старух.	Девочек.	Чверток.	Лошадей.	Коров.	Овец.	Свиньи.	Телята.	Птицы.	Какое строение.
Хозяин №№														

Таковые описи делать две. Одна остается у управителя, а другая присылается ко мне.

При оной описи присылается также ко мне ежегодно в марте или апреле месяце ежегодная ведомость, составленная по форме опекунских книг. Месячные ведомости должны быть гораздо короче. В сих последних должно быть сказано о производимых работах в летнее время, об урожае, умолоте хлебном и проч. Помещаются в оную все происшествия, какие крестьяне померли, также у кого кто родился, о скоте и прочем.

Дополнение.

1. Во время рекрутского набора сделать совет со старостами, кого отдать. Крестьяне, записанные в черную книгу, отдаются преимущественно; в недостатке шалунов—отдаются из больших семейств главнейшие холостые. Но прежде представления рекрут должен г-н управитель со мною об оном списаться.

2. Как можно более принуждать крестьян жить мирно в больших семьях и не разделяться на дворы, без ведома управителя не должен крестьянин самовольно разделиться; оное дозволять им в крайности, и то только тогда, когда могут они иметь в каждом доме не менее работников.

3. Когда понадобятся какие-либо небольшие починки на церковь, то оные сделать, о больших ко мне описывать.

4. Даваемая до сих пор мука на просфоры в церкви и деньги для служения обеден давать.

5. Во время произведения каждой хозяйственной работы г-ну управителю должно объехать все имения и крестьянские поля, наблюдать, чтобы крестьянская земля не позже обработана была, и хлеб был, как и господский, буде каковой крестьянин занемог бы в оное время, то землю его обрабатывать миром, без всякого за то взыскания с него, когда же от лености он не успеет, то тогда его наказать. Особенно строго наблюсти, чтобы крестьянские поля были все во время засеяны.

6. Во всех деревнях каждый год прививать всем детям коровью оспу, за то платить из господских денег.

7. О всех доселе чинимых с крестьян сборах баранами и проч. доставлять ко мне подробные сведения, и брать токмо те, которые я назначу.

8. Также уведомить меня, есть ли крестьяне, коих дворы уволены от пригона или посажены на оброк, а впредь никому оного не дозволять без моего на то согласия.

9. Строго запрещается крестьянам, чтобы ничьих беглых не держали, с виновного за сие брать за каждый день по 25 коп. штрафу в банк и записать в черную книгу, и наказываются 30 ударами розог.

10. Строго запрещается крестьянам не иметь никакого дела с жидами, и оным не дозволять ни одного часу у крестьянина останавливаться, буде ж крестьянин примет жида на свой двор, то за каждый раз платить 25 коп. штрафу в банк и наказывается 20 ударами розог.

11. Когда крестьянин вздумает что-либо строить, то не начинать без г-на управителя.

Подписал: *Владимир Храповицкий.*

(По материалам Смоленского архива. Из бумаг Ц. Гум. Пед. Инст.). Коваленский—Хрестоматия по русской истории, т. V, стр. 117-124.

Какова общая система организации хозяйства по этой инструкции?
Какие цели ставит помещик своему хозяйству?
Каковы отношения помещика к рынку?

27. Попытка освобождения крестьян Якушкина [1]).

„В 19-м году, поехав из Москвы повидаться со своими, я заехал в Смоленское свое имение. Крестьяне, собравшись, стали просить меня, что так как я не служу и ничего не делаю, то мне бы приехать пожить с ними, и уверяли, что я буду им уже тем полезен, что при мне будут менее притеснять их. Я убедился, что в словах их много правды, и переехал на житье в де-

---

[1]) Якушкин— декабрист. Его записки стр. 26—35.
Ср. завещание Лунина, стр. 78; с рассуждения Беарде-Делябей.

ревню. Соседи тотчас прислали поздравить с приездом, обещая каждый скоро посетить меня; но я через посланных их просил перед ними извинения, что теперь никого из них не могу принять. Меня оставили в покое, но, разумеется, смотрели на меня, как на чудака. Первым моим распоряжением было уменьшить на половину господскую запашку. Имение было на барщине, и крестьяне были далеко не в удовлетворительном положении; многие поборы, отяготительные для них и приносившие мало пользы помещику, были отменены.

...Чтобы сблизиться сколько возможно скорее с моими крестьянами, я всех их и во всякий час допускал до себя и по возможности удовлетворял их требования; скоро отучил я их кланяться мне в ноги и стоять передо мной без шапки, когда я сам был в шляпе. За проступки они не иначе наказывались, как по приговору всех домохозяев. Почва вообще в Смоленской губернии не плодотворна; при недостатке скота мои крестьяне не могли достаточно удобрять своих полей. Обыкновенные урожаи бывали очень скудны, так что собираемого хлеба едва доставало крестьянам на продовольствие и посев. Единственные их промыслы были зимою: извоз и добывание извести; и то и другое доставляло незначительную прибыль. С этими средствами они, конечно, не ходили по миру, но и нельзя было надеяться этими средствами улучшить их состояние, тем более, что привыкнув терпеть нужду и не имея надежды когда-нибудь с нею расстаться, они говорили, что всей работы никогда не переробишь, и потому трудились и на себя и на барина, никогда не напрягая сил своих. Надо было придумать способ возбудить в них деятельность и поставить их в необходимость прилежно трудиться. Способ этот по тогдашним моим понятиям состоял в том, чтобы прежде всего поставить их в совершенно независимое положение от помещика, и я написал прошение к министру внутренних дел, Козодовлеву, в котором изъявил желание освободить своих крестьян и изложил условия, на которых желаю освободить их. Я предоставлял в совершенное и полное владение моим крестьянам их домы, скот, лошадей и все их имущество. Усадьбы и выгоны в том самом виде, как они находились тогда, оставались принадлежностью тех же деревень. За все это я не требовал от крестьян моих никакого возмездия. Осталь-

ную же всю землю я оставлял за собой, предполагая половину обработывать вольнонаемными людьми, а другую половину отдавать в наем своим крестьянам. Молодое же поколение, мне казалось, необходимо было прежде всего сколько-нибудь осмыслить и потом доставить им более верные средства добывать пропитание, нежели какие до сих пор имели отцы их. Для этого я на первый раз взял к себе 12 мальчиков и сам стал их учить грамоте, с тем, чтобы после раздать их в Москве в учение разным мастерствам. Но набор мальчиков совершился не совсем с добровольного согласия крестьян; они сперва были уверены, что я беру их детей к себе в дворовые, и тем более это могло им казаться вероятным, что вся моя дворня состояла из одного человека, который был со мной в походе, и наемного отставного унтер-офицера. Скоро однако ж отцы и матери успокоились за своих детей, видя, что они учатся грамоте, всегда веселы, и ходят в синих рубашках. В это время заехал ко мне мой сосед Лимохин, чтобы поговорить об устройстве мельницы на реке, разделяющей наши владения. Не видя у меня никакой прислуги и заметя стоявших вдали мальчиков, он спросил: „Что они тут делают?“ Я отвечал, что они учатся у меня грамоте. „И прекрасно, возразил он, поучите их петь и музыке, и вы, продавши их, выручите хорошие деньги“. Такие понятия моего соседа, сами по себе отвратительные, между тогдашними помещиками были не диковинка. В нашем семействе был тогда пример. Покойный дядя мой, после которого досталось мне Жуково, был моим опекуном; при небольшом состоянии были у него разные полубарские затеи, в том числе музыка и певчие. В то время, когда я был за границей, сблизившись в Орле с графом Каменским, сыном фельдмаршала, он ему продал 20 музыкантов из своего оркестра за 40.000; в числе этих музыкантов были два человека, принадлежавшие мне. Когда я был в 14 году в Орле и в первый раз увиделся с Каменским, граф очень любезно сказал мне, что он мой должник, что он заплатит мне 4000 за моих людей и просил без замедления совершить на них купчую. Я отвечал его сиятельству, что он мне ничего не должен, потому что людей моих ни за что и никому не продам. На другой день оба они получили от меня отпускную.

Мальчики мои понемногу начали читать и писать, что очень забавляло их родителей. Желая привести в совершенную известность всю мою дачу, я каждый день с моими учениками ходил на съемку: они таскали за мной все нужные для этого принадлежности; скоро научились они таскать цепь и ставить колья по прямому направлению. Я показывал им, как наводить диоптр и насекать углы на планшете: все это их очень забавляло, и они с каждым днем становились смышленней.

Наконец, вяземский дворянский предводитель получил предписание из министерства внутренних дел потребовать от меня показание, на каких условиях я хочу сделать своих крестьян вольными хлебопашцами, и означить, сколько я передаю земли каждому из них; потом допросить крестьян моих, согласны ли они поступить в вольные хлебопащцы на предлагаемых мною условиях, словом, поступить совершенно по учреждению для крестьян, поступающих в вольные хлебопашцы, обнародованному в 1805 году, февраля 20. Из этого было очевидно, что в министерстве не обратили внимания на смысл моей просьбы. Оставалось только мне ехать самому в Петербург и изустно объясниться с министром, но прежде мне хотелось знать, оценят ли мои крестьяне выгоду для себя условий, на которых я предполагал освободить их. Я собрал их и долго с ними толковал; они слушали меня со вниманием и, наконец, спросили: „Земля, которою мы теперь владеем, будет принадлежать нам или нет?“ Я им отвечал, что земля будет принадлежать мне, но что они будут властны ее нанимать у меня. — „Ну так, батюшка, оставайся все по старому; мы ваши, а земля наша“. Напрасно я старался им объяснить всю выгоду независимости, которую им доставит освобождение. Русский крестьянин не допускает возможности, чтобы у него не было хоть клока земли, которую он пахал бы для себя собственно. Надеясь, что мои крестьяне современем примирятся с условиями, на которых я предложил освободить их, в начале 20 года я отправился в Петербург.

... По делу об освобождении моих крестьян я обратился к Николаю Тургеневу [1]): он дал мне письмо к Джуньковскому, директору департамента, в котором было мое дело. Джуньковский

---

[1]) Н. Тургенев, декабрист, был видным чиновником в Петербурге.

принял меня в департаменте и толковал со мною часа два, сначала было с важностью пожилого человека, который много видел и много знает и потому имеет право читать поучение молодому, неопытному человеку; но потом он из слов моих убедился, что условия, на которых я предполагал освободить крестьян моих, не были мне внушены какой-нибудь мимолетной мыслью, но были мной совершенно обдуманы. Я спросил у Джуньковского — много ли с 1805 года освобождено крестьян по учреждению о вольных хлебопашцах? Он отвечал мне, 30.000, в том числе 20.000 князя Голицына, известного мота в Москве, проигравшего жену свою графу Разумовскому. Крестьяне Голицына откупились, заплатив долги его. Незначительное это число освободившихся крестьян, в продолжение 15 лет, было лучшим доказательством, что на существующее учреждение о вольных хлебопашцах нельзя было рассчитывать, как на средство для уничтожения крепостного состояния в России. Джуньковский бывал за границей, имел воззрение человека европейского, и потому освобождение крестьян, которым не предоставлялось земли в собственность, нисколько не возмущало его. Наконец он, пожав мне руку, сказал, что в предлагаемом мной способе освобождения много есть дельного, но что теперешний министр граф Кочубей в этом случае не согласится отступить на волос от учреждений 1805 года, составленных им самим во время первого его министерства. Но я все-таки хотел увидеться с министром, хотя и мало надеялся, чтоб чрез свидание с ним дело мое кончилось успешно. В продолжение целой недели я ходил ежедневно к министру и никак не мог добиться его лицезрения; наконец я забрался к нему с утра и решился дожидаться, пока он выйдет из своего кабинета. Напрасно дежурный чиновник уверял меня, что сегодня граф никого не принимает; я остался неподвижным на своем стуле. В этот день министр занимался с своими директорами проектом об изменении формы мундира его министерства. Часа в 3 пополудни дверь кабинета растворилась, и министр, подошед ко мне, сказал: „Что вам угодно?“ — Я вкратце объяснил ему мое дело. Между прочими возражениями и он сказал мне: „Я нисколько не сомневаюсь в добросовестности ваших намерений; но если допустить способ, вами предлагаемый, то другие могут воспользоваться им, чтобы избавиться от обя-

занности относительно своих крестьян". На это я осмелился заметить его сиятельству, что это не совсем правдоподобно, по той причине, что каждый помещик имеет возможность очень выгодно избавиться от своих крестьян, продавши их на вывод. Окончательно министр сказал мне: „Впрочем дело ваше в наших руках, и мы дадим ему надлежащий ход". Итак, хлопоты мои в Петербурге по освобождению крестьян кончились ничем. В это время вообще в Петербурге много толковали о крепостном состоянии. Даже в государственном совете рассуждали о непристойности, с какою продаются люди в России. Вследствие чего объявления в газетах о продаже людей заменились другими; прежде печаталось прямо: такой-то крепостной человек или такая-то крепостная девка продаются; теперь стали печатать: такой-то крепостной человек или такая-то крепостная девка отпускаются в услужение, что значило, что тот и другая продавались.

Какое хозяйство было у Якушкина?

В чем сущность его плана освобождения и отличие от указа о вольных хлебопашцах?

Почему крестьяне не одобрили проекта Якушкина?

Помогало ли правительство помещикам освобождать крестьян?

Какие методы эксплоатации крестьян рисует Якушкин?

28. Дворовые декабриста Лунина[1]). Имянной список сельца Сергиевского и Никитенского дворовым людям 1817 года.

№ семей.	КТО ИМЯННО.	Лета: Мужеска	Лета: Женска	Кто при какой должности и чем занимается.	Получают в месяц мещины: Муки ржаной: Чет.	Муки ржаной: Чк	Круп: Чет.	Круп: Чк	В год жалованье: Рубли	Копейки	На сколько годов платье: Тулупы	Сертуки	Шинели	Шаровары	Шубы	Кафтаны	В год на рубашки холста: Аршины	Вершки	Сколько кому иметь скота и птицы: Коровы	Подтелки	Овцы	Свиньи	Гуси	Утки	Индюки	Куры	
1	Андрей Соколов	66	—	Ничем	—	2	—	1/8	40	—	на 5	на 4	4	1	—		—	—	—			—	—	—			
	Жена его Акулина Кондратьева	—	62			2		1/8			—	—		—					—	—	—				—		
	У них внука Татьяна Савина [2])		20		—	2 [1])	—	1/8 [1])		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Вышла в замужество за однодворца села Харашавки Петра Анисимова.
	Итого	**1**	**2**		—	**6**		**3/8**	**40**		**1**	**1**	**1**	**1**	—	—		—	**2**	**2**	**10**	**8**	**3**	**3**	**3**	**15**	
2	Тит Соколов [3])	53	—	Смотритель при лесе		2 [3])	—	2/8	80	—	4	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Умре 1821 года.
	Жена его Наталья Дементьева	—	52			2	—	2/8		—	—	—	—	—						—	—					—	
	Теща его Ульяна Михайлова [4])	—	79			2 [3])	—	2/8	—	—	—	—		—	—		—	—	—	—		—	—	—	—	—	Умре 1821 года.
	Итого	**1**	**2**		—	**6**	—	**6/8**	**80**		**1**	**1**	**1**	**1**	—	—			**1**	**1**	**5**	**5**	**3**	**3**	**3**	**15**	
3	Федор Суслин [5])	41	—	Смотритель при фабрике		2		1/8	75	—	4	2	2	1		—	—	—	—		—					—	
	Жена его Наталья Николаева	—	35	Ничем	—	2	—	1/8						—	—		—	—	—	—		—	—		—		
	Дети их: Дарья	—	12		—	2	—	1/8					—	—	—	—	—		—	—		—	—		—		
	Федосья		7		—	1	—	1/8		—			—	—	—	—		—	—		—	—	—	—			
	Федор	1 1/2			—	4/8		1/8	—	—			—	—	—	—					—	—	—				
	Итого	**2**	**3**		—	**7 4/8**		**5/8**	**75**		**1**	**1**	**1**	**1**	—	—	—	—	**2**	**2**	**8**	**8**	**3**	**3**	**3**	**15**	
4	Андрей Никифоров	35	—	Писарь при конторе	—	2	—	1/8	70	—	4	2	2	1			—		—	—	—	—	—	—	—	—	
	Жена его Матрена Андреева		25	Прядет 20 талек и маток ниток. Летом на мытницы полотна белит	—	2	—	1/8		—	—	—	—	—			—		—	—	—	—	—				
	Дети их: Ольга	—	4 1/2		—	1	—	1/8				—		—	—	—	—	—		—		—			—	—	
	Настасья	—	3 1/2		—	1		1/8			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—		—	—	—	
	Василий	2 1/2	—		—	4/8	—	1/8	—	—	—	—	—	—	—		—		—	—	—	—					
	Стефан	1/2				4/8	—	1/8	—	—	—	—	—	—			—		—		—		—	—			
	Итого	**3**	**3**		—	**7**		**6/8**	**70**	—	**1**	**1**	**1**	**1**		—	—		**2**	**2**	**8**	**8**	**3**	**3**	**3**	**15**	
5	Федор Акимов	50		Лекарь	—	2		1/8			4	2	2	1	—	—		—		—	—	—	—	—	—	—	
	Жена его Авдотья Максимова	—	27	Прядет 20 талек и маток ниток. Летом на мытницы полотна белит	—	2	—	1/8	—	—		—	—	—	—		—	—	—		—	—	—				
	Дети их: Александр	5			—	1	—	1/8	—	—		—	—			—		—	—	—	—		—	—			
	Аксинья	—	2 1/2		—	4/8	—	1/8				—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—				
	Итого	**2**	**2**		-	**5 4/8**	—	**4/8**	—	-	**1**	**1**	**1**	**1**	—	—	—	—	**2**	**2**	**6**	**6**	**3**	**3**	**3**	**15**	

[1]) Печатается впервые [2]) Вычеркнута после 1817 г [3]) Рукою хозяина приписано „mort"; вычеркнут. [4]) Рукою хозяина написано: „morte"; вычеркнут. [5]) Повидимому брат управляющ. Евдок. Фед. Суслина.

№ семей.	КТО ИМЯННО.	Лета: Мужеска	Лета: Женска	Кто при какой должности и чем занимается.	Получают в месяц мещины: Муки ржаной Чет.	Муки ржаной Чк	Круп Чет.	Круп Чк	В год жалованья: Рубли	Копейки	На сколько годов платье: Тулупы	Сертуки	Шинели	Шаровары	Шубы	Кафтаны	В год на рубашки холста: Аршины	Вершки	Сколько кому иметь скота и птицы: Коровы	Подтелки	Овцы	Свиньи	Гуси	Утки	Индюки	Куры	
6	Степан Еремеев	40	—	Красильщик	—	2	—	1/8	70	—	4	2	2	1			—	—				—	—	—	—	—	
	Жена его Степанида Юдина		33		—	2	—	1/8		—	—	—	—	—	—	—		—							—	—	
	Сын их Михаил	2	—		—	4/8		1/8		—	—	—	—		—	—			—				—	—	—		
	Итого	2	1		—	4 4/8		1/8	—	—	1	1	1	1	—	—	—		1	1	6	6	3	3	3	15	
7	Вдова Афимья Ивановна [1]		84	Ничем	-	2	—			—	—	—				—	—		—	—				—	—	—	Умре 1821 года.
	Племянница ее Марина Ефимова		52		—	2		2/8														—	—			—	
	Солдатка Аграфена Петрова [1]		52		—	2	—		—		—		—		—		—		—		—			—	—	-	Умре 1821 года.
	Итого	—	3			6	—	6/8		—	—	—	—	—	—	—	—		3	3	13	10	4	4	4	20	
8	Егор Еремеев	46	—	Нарешедке бьет шерсть и в разн‹о›й работе		2		1/8	40					—	4	2		—		—	-	—	—		—	—	
	Жена его Акулина Петрова		38	Уволена Его Превосходительством		2	—	1/8	-		—					—	—		—		—			—	—		
	Дети их: Вера		14	При фабриках		2		1/8	4	50	—			—	5	—	30	—	—	—		—	—			—	Вышла в замужество за Зарайского мещанина Ананья Родионова.
	Афимья	—	12		—	1 1/8	—	1/8	3	50		—	—	—	5		25	—	-	—	—	—		—	—	—	
	Мария	—	8			1	—		—	—	—		—	—	—	—	—	—		—	—	—		—	—	—	
	Итого	1	4		1	4/8	—	5/8	48			-	—		3	1	55		2	2	6	6	3	3	3	18	
9	Андреян Ефимов	58		Садовник	—	2			10	—	-			—	4	2	—	—		-			—	—	—	—	
	Жена его Дарья Васильева		57	Уволена Его Превосходительством	—	2	—	1/8		—	—	—	—	—					—	—	—	—	—	—	-	-	
	У них приемша Федосья Герасимова [1]	—	15	При фабриках		2	—	1/8	5	50	-	—			5		30	—	—	—	—	—	—	—	-	—	Вышла в замужество за дворового человека Стефана Прокофьева.
	Итого	1	2		1	6	—	2/8	15	50	—	—	—		2	1	30	—	1	1	6	6	3	3	3	15	
10	Антон Семенов	47	—	Столяр	—	2	—	1/8	50	-			—	—	4	2		—	—	—	—	—	-	—	—	—	
	Жена его Федосья Ильина		45	Уволена Его Превосходительством	—	2	—	1/8		—		—		—	—			-	—		—	—		—	—	—	
	Дочь их Марфа	—	13	При фабриках	—	2			4	50			—	—	5	—	25			—						—	
	Девка Анна Иванова	—	59	Слепа глазами, ничем не занимается	—	2		1/8		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				—	—	
	Итого	1	3		1		—	4/8	54	50		—	—	—	2	1	25		1	1	6	6	3	3	3	15	

[1]) Вычеркнуты после 1817 года.

№ семей.	КТО ИМЯННО.	Лета Мужеска	Лета Женска	Кто при какой должности и чем занимается.	Получают в месяц мещаны: Муки ржаной Чет.	Муки ржаной Чк	Круп Чет	Круп Чк	В год жалованье Рубли	Копейки	На сколько годов платье: Тулупы	Сертуки	Шинели	Шаровары	Шубы	Кафтаны	В год на рубашки холста Аршины	Вершки	Сколько кому иметь скота и птицы: Коровы	Подтелки	Овцы	Свиньи	Гуси	Утки	Индюки	Куры	
11	Яков Тимофеев [1]	56	—	По старости лет ничем		2	—	1/8	10		—				4	3		—		—	—			—		—	
	Жена его Стефанида Ефимова	—	52	Уволена Его Превосходительством		2		1/8		—		—		—			—					—	—	—	—		
	Дочь их Марфа [1]	—	22	В услуге у Евдокима Федоровича [2]		—				—			—					—	—					—	—	—	Вышла в замужество за дворового человека Владимера Васильева.
	Сестра его Авдотья [1]		58	Помешана в уме, ничем		2		1/8		—						—	—					—		—		—	Умре 1818 года.
	Итого	**1**	**3**		—	**6**	—	3/8	—	—	—	—	—		**1**	**1**	—	—	**1**	**1**	**6**	**6**	3	**3**	**3**	**15**	
12	Андрей Коршунов	42	—	Ткач суконной фабрики	—	2	—	1/8	60		—	—	—	—	4	2	—	—	—	—	—		—		—	—	
	Жена его Аграфена Денисова	—	36	Прядет 20-ть талек и маток ниток. Летом на мытницы полотна белит.	—	2	—	1/8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				—	
	Дети их: Анна [1]		17	При фабриках	—	2	—	1/8	7	—	—	—	—		5	—	40	—	—	—	—		—	—	—		
	Ирина [1]		10	При фабриках	—	2	—	1/8	3	50	—	—	—		5	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Вышла в замужество деревни Лапатиной за однодворца Максима Игнатьева.
	Александра	—	7		—	1	—	1/8	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—		—	—		—	Вышла в замужество оной же деревни за однодворца Трифона Ларионова.
	Василий	4	—			1		1/8					—			—		—	—		—			—		—	
	Сергей	1	—		—	4/8	—	1/8			—	—	—	—	—	—		—	—	—	—				—		
	Итого	**3**	**4**		**1**	**2 4/8**	—	7/8	**70**	50	—	—	—	—	**3**	**1**	**60**		**2**	**2**	**8**	**8**	**3**	**3**	**3**	15	
13	Вдова Катерина Николаева [1]		64	По старости лет ничем	—	2	—	2/8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	Умре 1818 года.
	Солдатка Ирина Никифорова	—	39	Ничем не занимается	—	2					—	—		—	—		—		—	—	—	—			—	—	
	Дети ее: Катерина	—	13	При фабриках	—	2		1/8	4	50	—	—		—	5	—	25	—	—			—			—		Вышла в замужество села Инжавенья за однодворца Матвея Герасимова.
	Марья	—	10	При фабриках	—	2	—	1/8	3	50	—	—			5		20	—	—	—	—	—	—				Вышла в замужество того же села за однодворца Петра Ефимова.
	Итого	—	**4**		—	7 4/8	—	5/8	**8**	—		—	—	—	**2**	—	**45**	—	**1**	1	**5**	**5**	**2**	**2**	**2**	10	

[1]) Вычеркнуты после 1817 года. [2]) Управляющий Е. Ф. Суслин.

№ семей.	КТО ИМЯННО.	Лета: Мужеска	Лета: Женска	Кто при какой должности и чем занимается.	Получают в месяц мещины: Муки ржаной: Чет.	Муки ржаной: Чк	Круп: Чет.	Круп: Чк	В год жалованье: Рубли	Копейки	На сколько годов платье: Тулупы	Сертуки	Шинели	Шаровары	Шубы	Кафтаны	В год на рубашки холста: Аршины	Вершки	Сколько кому иметь скота и птицы: Коровы	Подтелки	Овцы	Свиньи	Гуси	Утки	Индюки	Куры	
14	Роман Ларионов	—	—	Смотритель при мельницах	—	2	—	1/8	—	—	—	—	—	—	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	За помол хлеба на 3-х ветряных мельницах с каждой четверти по 5 коп. выдается деньгами.
	Жена его Анна Иванова	56	49	Прядет 10 талек	—	2	—	1/8				—		—	—	—			—	—	—	—	—	—		—	
	Дети их: Иван	8	—	Учится грамоте	—	1	—	1/8			—		—		—	—		—				—	—	—		—	
	Варвара	—	18	При фабриках	—	2	—	1/8	7	—					5	—	40	—		—		—		—	—	—	Вышла в замужество Борисоглебск. уезда дер. Устиновки за однодворца Климона Чулкова.
	Федосья	—	11	При фабриках		1 4/8	—	1/8	3	50	—	—	—	—	5	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Вышла в замужество села Инжавенья за однодворца Якова Егорова.
	Итого	**2**	**3**		**1**	**1 4/8**	—	**5/8**	**10**	**50**	—	—	—	—	**3**	**1**	**60**	-	**2**	**2**	**8**	**8**	**3**	**3**	**3**	**18**	
15	Вдова Матрена Давыдова	—	74	По старости лет ничем		2	—	1/8	—	—	—				—	—	—	—			—	—		—	—		
	Семен Емельянов	48	—	Конюхом	—	2	—	1/8	25	—			—		4	2						—		—			
	Жена его Марья Андреянова		30	Прядет 20 талек и маток ниток. Летом на мытницы полотна белит	—	2			—	—	—	—	—	—				—	—	—		—	—	—	—		
	Дочь их Клеопатра	—	1/2			4/8		1/8	—			—	—	—	—	—		—			—	—	—		—	—	
	Итого	**1**	**3**			**6 4/8**		**4/8**	**25**	—					**1**	**1**	—	-	**1**	**1**	**6**	**6**	**3**	**3**	**3**	**10**	
16	Климон Алексеев	45	—	Ткач суконн. фабрики		2	—	1/8	75		—	—	—	—	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Жена его Василиса Юдина		31	Прядет 20 талек и маток ниток. Летом на мытницы полотна белит		2		1/8	—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—		—	—	—	—	
	Дети их: Яков	11		При фабриках	—	1 4/8	—	1/8	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—		—	
	Федосья [1])	—	15	При фабриках	—	2	—	1/8	4	50			—	—		—	—	—	—					—		—	Вышла в замужество села Тернового за однодворца Дмитрия Семенова.
	Дарья	—	8		—	1	—	1/8	—	—		—	—	—	5	—	30		—					—	—	30	
	Авдотья	—	4		—	1	—	1/8	—	—	—	—	—	—	—				—	—		—		—		—	
	Стефан [1])	1	—		—	4/8	—	1/8	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	Умре 1819 года.
	Итого	**3**	**4**		**1**	**2**		**7/8**	**79**	**50**		-		—	**2**	**1**	**30**	—	**2**	**2**	**7**	**7**	**3**	**3**	**3**	**15**	

[1]) Вычеркнуты после 1817 года.

№ семей.	КТО ИМЯННО.	Лета: Мужеска	Лета: Женска	Кто при какой должности и чем занимается	Получают в месяц мещины: Муки ржаной Чет.	Муки ржаной Чк	Кру Чет.	Кру Чк	В год жалованье: Рубли	Копейки	На сколько годов платье: Тулупы	Сертуки	Шинели	Шаровары	Шубы	Кафтаны	В год на рубашки холста: Аршины	Вершки	Сколько кому иметь скота и птицы: Коровы	Подтелки	Овцы	Свиньи	Гуси	Утки	Индюки	Куры	
17	Федор Ананьев	54		Конюхом	—	2	—	1/8	25	—	—				4	2	—		—		—		—				
	Жена его Матрена Тимофеева	—	52	Уволена Его Превосходительством		2	—	1			—			—	—	—	—	—							—	—	
	Дети их: Агафья [1]	—	22	При фабриках	—	2			7	—	—	—	—	—	5		40		—		—		—				
	Прасковья [1]	—	18	В услуге у Евдокима Федоровича	—	—				—	—	—	—	—			—		—				—				Вышла в замужество за дворового человека Лукьяна Андреева
	Федосья		11	При фабриках	—	1 /8		8	3	50	—		—		5		20		—								Вышла в замужество села Инжавенья за однодворца Ивана Андреева
	Илья	6				1		1/8	—	—		—	—					—	—			—			—		
	Итого	**2**	**4**		**1**	**4/8**		**5/8**	**35**	**50**					**3**	**1**	**60**		**1**	**1**	**7**	**7**	**3**	**3**	**3**	**10**	
18	Гаврила Алексеев	54		Конюхом		2		1/8	25		—	—			4	2	—	—							—		
	Жена его Марья Алексеева	—	52	Летом на мытницы полотна белит		2		1/8				—	—	—			—					—		—			
	Дети их: Ольга		18	При фабриках	—	2	—	1	7				—	—	5		40				—	—	—	—			Вышла в замужество за однодворца села Иноховки Антона Климанова.
	Стефанида	—	14		—	2	—	8	4	50			—	—		—	—		—		—	—	—		—		
	Елизавета	—	2		—	8	—	8		—			—	—	5		30		—	—				—			Вышла в замужество за однодворца села Инживенья Павла Степанов.
	Итого	**1**	**4**		**1**	**/8**		**8**	**36**	**50**	—		—		**3**	**1**	**70**	—	**1**	**1**	**6**	**6**	**3**	**3**	**3**	**15**	
19	Матвей Никифоров	25		Чешет шерсть на картах		2	—	1/8	35			—			4	2				—		—		—		—	
	Жена его Катерина Гаврилова	—	28	Прядет 20 талек и маток ниток Летом на мытницы полотна белит	—	2	—	1/8		—	—		—	—	—				—				—				
	Сын их Малофей	1				4/8		1/8			—				—				—		—		—	—	—	—	Умре 1818 года.
	Матвеева мать солдатка Марья Макарова	—	51	По старости лет и за болезнию глаз ничем	—	2		1			—	—	—	—						—		—				—	
	Итого	**2**	**2**		—	**6/8**	—	**4/8**	**35**		—			—	**1**	**1**	—		**1**	**1**	**5**	**5**	**3**	**2**	**2**	**1**	

[1]) Вычеркнута после 1817 года.

№ сем-й	КТО ИМЯННО.	Лета: Мужеска	Лета: Женска	Кто при какой должности и чем занимается.	Получают в месяц мещины: Мука Чет.	Мука Чк	Круп Чет.	Круп Чк	В год жалованье: Рубли	Копейки	На сколько годов платье: Тулупы	Сертуки	Шинели	Шаровары	Шубы	Кафтаны	В год на рубашки холста: Аршины	Вершки	Сколько кому иметь скота и птицы: Коровы	Подтелки	Овцы	Свиньи	Гуси	Утки	Индюки	Куры	
20	Прокофий Сергеев	56		Мельник		2	—	1/8		—				—	4	2		—		—	—	—			—	—	За помол хлеба с одной мельницы получает жалованья с каждой четверти по 5 коп
	Жена его Катерина Андреева		30	Прядет 20 талек и маток ниток. Летом на мытницы полотна белит	—	2		1/8	—		—			—			—		—	—	—	—		—			
	Сын их Стефан	21		Ткач суконной фабрики	—	2		1/8	25	—		—			4	2	33	—	—	—		—					
	Итого	**2**	**1**			**6**	—	3/8	**25**	—			—		**2**	**2**	**33**		**1**	**1**	**5**	**5**	**3**	**2**	**2**	**12**	
21	Андрей Безруков	66		По старости лет ничем		2		1/8	—						—			—		—		—	—			—	Умре 1822 года
	Жена его Дарья Яковлева	—	59	По старости лет ничем		2	—	1/8	—																	—	
	Дети их: Мартин	32		Ткач суконной фабрики		2		1/8	75						4	2		—		—		—	—				
	Лукьян	22		Слесарь		2	—	1/8		—	—	—			4	2		—	—	—	—	—	—	—			
	У Мартина жена Авдотья Васильева	—	29	Прядет 20 талек и маток ниток Летом на мытницы полотна белит		2	—	1/8			—		—	—	—						—					—	
	Андрею свояченица девка Авдотья Пахомова		50	Слепа глазами, ничем	-	2	-	1/8			—			—	—				—		—	—	—	—			
	Итого	**3**	**3**		**1**	**4**	-	6/8	**75**				—	—	**2**	**2**			**2**	**2**	**6**	**5**	**3**	**2**	**2**	**15**	
22	Вдова Настасья Михайлова		53	По старости лет ничем		2		1/8			—			—	—	—	—	—	—	—	—		—	—		—	Вышла в замужество за Сергиевск. крестьянина Григорья Матвеева
	Дети ее: Авдотья } Наумовы		11	При фабрике		2		1/8	4		—			—	5	—	20		—	—	—	—					
	Ирина } Наумовы		9			1		1/8			—					—					—	—			—		
	Итого		**3**			**5**	—	3/8	4	—					**1**		**20**		1	1	**5**	**5**	**2**	2	**2**	15	
23	Данила Юдин	40		Уволен был на оброк, но оного исправно не платил, а потому теперь занимаем для дома работами	Мещина не дается				—						—	—				—	—	—	—		—		
	Жена его Анисья Петрова		45	Уволена Его Превосходительством		2		1/8		—	—					—	—	—			—	—	—			—	
	Дети их: Пелагея		19			2	—	1/8	7		-		—		5		40		—						—	—	Вышла в замужество за Кирсановского мещанина Андрея Иванова.
	Прасковья		11		—	1 1/8	-	1/8	3	50	—		-		5	-	20				-	—	—	—			
	Даниле сестра Аграфена Юдина		22			2	—	1/8	7			-			5		20		—	—	—		—	—	—		Вышла в замужество села Черновки за однодворца Илью Яковлева.
	Итого	1	4			**7 1/8**		4/8	**7**	**50**			—		**3**		**100**		1	1	**6**	7	**3**	**3**	3	**15**	

№ семей.	КТО ИМЯННО.	Лета: Мужеска	Лета: Женска	Кто при какой должности и чем занимается.	Получают в месяц мещины: Муки ржаной: Чет.	Муки ржаной: Чк	Круп: Чет.	Круп: Чк	В год жалованье: Рубли	Копейки	На сколько годов платье: Тулупы	Сертуки	Шинели	Шаровары	Шубы	Кафтаны	В год на рубашки холста: Аршины	Вершки	Сколько кому иметь скота и птицы: Коровы	Подтелки	Овцы	Свиньи	Гуси	Утки	Индюки	Куры	
24	Ефим Молоканников	26		Занят был разными работами		2	—	1/8	50		4	3	3	1	—	—		—		—	—		—			—	
	Жена его Ольга Романова		22	Прядет 20 талек и маток ниток		2		1/8	—	—		—	—	—	—	—	—		—	—		—	—	—	—	—	
	Дочь их Аграфена . . .		1/2		—	2		1/8			—			—	—	—		—			—			—	—		
	Ефимов брат Володимер Васильев . . .	23	—	При конном дворе разными работами		2		1/8	30	—			—	—	4	3	—			—	—					—	
	Итого .	**2**	**2**		—	**6 4/8**		**4/8**	**80**	—	**1**	**1**	**1**	**1**	**1**	**1**	—	—	**1**	**1**	**6**	**6**	**3**	**3**	**3**	**10**	
25	Аввакум Петров	40		Уволен был на оброк со всем его семейством, но сие не состоялось, потому что он не силен был на воле содержать своего семейства, а потому определен ткать сукна.		2	—	1/8	75		—		4	3	—	—				—		—			—	—	
	Жена его Домна Никифорова		32			2	—	2/8	—	—	—	—	—		—			—	—				—	—	—	—	
	Дети их: Петр	11			—	1 4/8		1/8		—	—						—			—	—	—	—				
	Василий .	7			—	1	—	1/8						—	—		—			—	—		—	—			
	Авдотья		9			1		1/8		—	—		—	—			—			—		—	—			—	
	Павел } близнецы	1/2	—			1/8	—	1/8	—	—	—			—			—		—	—		—			—	—	
	Татьяна } близнецы		1/2			1/8	—	1/8			—	—	—	—			—		—	—		—			—		
	Итого	**4**	**3**		**1**	**4/8**	—	**7/8**	**75**	—			**1**	**1**		—		—		**2**	**10**	**10**	**3**	**3**	**3**	**20**	
26	Застольных:																										
	Солдатка Матрена Наумова	—	24	Стряпуха для застольных		2	—	1/8									—	—	—		—	—	—	—		—	Умре 1824 года.
	Ефрем Афонасьев	75	-	Слеп глазами		2		2/8	—		—	—	—	—	—					—			—	—	—	—	Вышла в замужество за Сергиевск. крестьянина Фому Иванова.
	Никита Яковлев	31	—	Хромой. Ничем.	—	2		2/8			—	—		—	—	—	33			—	—			—	—	—	Вышла в замужество за Сергиевск. крестьянина Петра Александрова.
	Катерина Васильева . . .		20	При фабрике	—	2	—	2/8	7		—	—	—	—	5		40				—	—	—	—	—	—	
	Фекла Козьмина		13	При фабрике	—	2	—	2/8	4		—	—		—	5		25		—		—	—	—		—	—	
	Александра Игнатьева .	—	13	При фабрике		2		2/8	4					—	5		30		—	—		—	—		—	—	
	Итого . .	**2**	**4**		**1**	**4**	—	**1 4/8**	**15**	—			—		**3**	—	**128**						—	—	—		
	Всего в Сергиевском	**43**	**76**		**24**	**3**	**2**	[illegible]	**1055**	—	**7**	**7**	**7**	**7**	**38**	**17**	**716**	—	**37**	**37**	**170**	**165**	**74**	**71**	**71**	**364**	

№ семей.	КТО ИМЯННО.	Лета		Кто при какой должности и чем занимается.	Получают в месяц мещины				В год жалованье		На сколько годов платье						В год на рубашки холста		Сколько кому иметь скота и птицы								
					Муки ржаной		Круп																				
		Мужеска	Женска		Чет.	Чк	Чет.	Чк	Рубли	Копейки	Тулупы	Сертуки	Шинели	Шаровары	Шубы	Кафтаны	Аршины	Вершки	Коровы	Подтелки	Овцы	Свиньи	Гуси	Утки	Индюки	Куры	
	В Никитенском:																										
	Вдова Анна Ефсеева	—	41	Прядет 20 талек	—	2	—	2 8			–							—	1	1	4	4	2	2	2	10	
	„ Ульяна Трифонова	—	59	По старости лет ничем	—	2	—	2/8		—	—	—		—	—		–	—	1		3	3	2	2	—	6	Отправлена к господину Уварову.
	„ Афимья Васильева	-	48	По старости лет ничем	—	2	—	2/8	—	—	—	—	—	—		—		—	1		3	3	2	2	-	6	
	Степан Александров	58	—	Кормит господских овец	—	2	—	2/8	10				—	—	4	2	33	—	1		3	3	—	—		6	Умре 1820 года
	Итого	**1**	**3**		**1**		—	1	10					—	1	1	**33**	—	**4**	1	**13**	**13**	**6**	**6**	**2**	**28**	
	Всего В Сергиевском и Никитенском	**44**	**79**		25	**3**	**2**	1 8	**1065**		**7**	**7**	**7**	**7**	39	18	**749**	—	41	58	**183**	**178**	80	77	73	392	

Ведомость действовала в качестве документа до 1824 года включительно. В 1825 году составлена была новая.

Села, здесь упоминаемые, находились в Тамбовской губернии, Кирсановского уезда.

Талька-пряжа, свитая на воробе (орудие для развивки пряжи). В тальке от 5 до 8 и даже до 12 золотников.

Чем занимаются дворовые Лунина?

Какой % дворовых ничего не делает?

Как живут дворовые?

Выгодны ли они с хозяйственной точки зрения?

29. Отрывок из записки А. Заблоцкого-Десятовского о крепостном состоянии в России, составленной в 1841 году.

НАСТОЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕПОСТНЫХ.

А. Хозяйственное положение.

Обращаясь к исследованию настоящего состояния помещичьих крестьян, прежде всего следует заметить, что закон, положительно не определяя назначения сего сословия, почти вполне предоставляет его произволу владельца. Но этот произвол утвердился обычаем и, поддерживаясь многоразличными хозяйственными нуждами, установил главные резкие отличия в назначении сего сословия, имеющие могущественное влияние на самое положение крестьян.

По хозяйственному назначению своему крестьяне разделяются на:

1) Издельных.
2) Оброчных.
3) Заводских или фабричных.
4) Дворовых.

Издельные крестьяне.

Издельный крестьянин обязан обрабатывать землю на помещика, который, взамен того, дает ему землю для собственного его хозяйства.

Обыкновенно принято обычаем все расчеты основывать на крестьянском тягле, т.-е. на полном работнике с работницею, получающим землю. Впрочем, часто взрослый работник и неимеющий семейства принимается за тяглового работника, наделяясь при сем обыкновенно и землею, но в меньшей против семейного пропорции. В большей части помещичьих имений число тягол составляет несколько менее половины ревизского числа душ. Разность сия простирается средним числом от 10% до 20%, иногда и более.

Количество земель, получаемое крестьянами в надел.

Количество земли, получаемой крестьянами на каждое тягло зависит: во-первых, от пространства владений помещика; во-вторых, от произвола владельца, всегда более или менее основанного на местном обыкновении.

В северных губерниях помещики считают, что каждому тяглу достаточно в поле 1 десятины, хотя, впрочем, в некоторых

имениях крестьяне имеют гораздо более. В средних губерниях напр. Тульской, Рязанской и Тамбовской, каждому тяглу дают помещики от $1^1/_2$ до 2 десятин в поле. Сенокоса дают везде мало, и очень редко более одной десятины на тягло. В имениях многоземельных обыкновенно есть запасные земли, для прибылых тягл при увеличении народонаселения. Но в имениях, где земли, как говорится, в обрез, при увеличивающемся числе тягол обыкновенно переделяют крестьянские земли, не трогая помещичьих.

В первом случае владелец может прибавить и у себя запашку; в имениях же малоземельных помещик, не прибавляя ничего на новые тягла, не увеличивает и своей запашки, следовательно труд и вознаграждение вообще остаются те же; но как первый, так и второе приходятся в меньшей на каждое тягло мере.

Не должно также упускать из вида того обстоятельства, что земля, предоставляемая крестьянину, всегда почти хуже качеством обрабатываемой на помещика, и положение ее всегда отдаленнее, а потому менее выгодно для обработки.

С самого начала учреждения в имении барщин, — начала которого и определить нельзя, земли, вероятно, были одинаковые, но поля барщинские улучшились от лучшей обработки и лучшего удобрения, и теперь они в каждом почти имении лучше крестьянских. Покосы, правда, выбираются помещиком лучшие, напр., заливные и т. п.

Количество земли, обрабатываемой на помещика.

Впрочем, одним количеством земли, данной в надел крестьянину, не определяются еще выгоды или невыгоды его положения. Это зависит от отношения количества данных ему угодий к обязанностям, на него налагаемым. Если бы помещики ограничивались трехдневною работою, тогда очевидно, что крестьянин не мог бы обрабатывать на помещика земли более того, сколько дано для его собственного хозяйства, работая, разумеется, при сем столько, более чего работать нельзя. Крестьяне часто обрабатывают на помещика более земли, нежели сколько получают сами. Это особенно относится к имениям, находящимся в черноземных губерниях.

В имении г-жи Пр-вой, Нижегородской губернии, на границе Пензенской, всех тягл 140; каждое тягло получает по $1^1/_2$ десятины в поле и до одной десятины сенокоса. На помещика

обрабатывают в каждом поле по 205 дес., сверх того, заготовляют для овец до 30 т. пуд. сена, следовательно, скашивают и убирают более 300 десятин лугов. Таким образом, крестьяне, обрабатывая на помещика более 900 дес., получают от него только 740. Нетягловые старики, находящиеся при семействах и могущие работать, получают по $^1/_8$ десятины земли, и за то обязаны ходить на барщину без очереди, когда потребуется. Это неуравнительность еще более существует в имениях, изобильных землею и принадлежащих более богатым владельцам. Таким образом, в Саратовской губернии, имение князей К** состоит из 81.780 десятин и 5.433 душ мужского пола крестьян. Всех тягол считается 1.958.

Каждое тягло получает в трех полях . . . . $4^1/_2$ дес.
Сенокосу . . . . $^1/_3$ „
Под усадьбы, огороды, гуменники и выгоны . . . . . 2 „
Лес отпускается по усмотрению управляющего.

За этот надел каждое тягло должно:

Обработать на помещика в трех полях . . . . 9 „
Скосить и убрать 300 пуд. сена, т.-е. . . . . 5 „
Обработать небольшие господские огороды.
Обработать $^1/_{10}$ часть десятины для составления общественного капитала.

Из сего открывается, что каждое тягло должно обработать более 21 десятины, в том числе на себя только 7 десятин, следовательно, вдвое менее, нежели на помещика. Но это еще не все. Крестьяне обязаны приготовить и свезти дрова; иметь весь уход за 30 т. овец, возить на мельницы и оттуда в Саратов на продажу до 200 т. пудов муки, и, наконец, заплатить в подать и на общественные повинности до 15 руб. асс. с тягла. Один уход за овцами составляет повинность весьма обременительную. Для них нужно приготовить и перевезти до 400 т. п. сена и до 135 т. пуд. соломы. Кошары, коих считается до 20, на 12.000 квадр. саженей, устилаются ежедневно зимою свежею соломою. Она образует слой навоза в аршин толщиною; весною весь этот навоз надобно вывезти из кошар. Одно это занимает тысячи рук, без всякого урочного положения.

Сосчитывая все эти работы, оказывается, что крестьяне не могут иметь для себя и третьей части времени. Они не знают праздников.

Так как в этом многоземельном имении все зависит от числа рабочих рук, то экономия ведет строгий счет тяглам, поверяя их ежегодно, два раза, осенью и весною. Молодые люди до 18 лет тягла не несут, но свыше 18 лет облагаются полутяглом. Достигшие 20 лет облагаются тяглом, хотя бы и не женились. Но вообще строго наблюдается, чтобы не было незамужних девок и неженатых парней. С этой целью взрослые девки облагаются $^1/_4$ тягла или разными сборами, частью натурою, частью деньгами до 20 руб. с каждой. Старики свыше 60 лет, но еще крепкие, хотя и избавляются от тягла, но употребляются в сторожа, в пчельники, смотрители овинов и т. п.

Все эти распоряжения доказывают, до какой степени может быть доведено пользование крестьянскою рабочею силой. Понятно после сего, что подобные владельцы будут защищать всегда крепостное право, в том виде, как оно существует теперь. Иногда помещики, запахивая на себя более двух десятин хозяйственных на тягло, как напр., в Тульской губернии, в то же время предоставляют обрабатывать крестьянину на себя столько же разумеется, при обилии земли. Но дело в том, что нельзя умножить числа часов в дне, и потому крестьянин не успевает обрабатывать на себя и половины того, что он обрабатывает на помещика.

Встречается, хотя, впрочем, только в виде исключения, распределение работы следующее: каждое тягло, обрабатывая на помещика одну десятину, имеет ее на полной своей ответственности; оно должно ее вспахать, засеять и убрать. Этот порядок, без сомнения, лучше, нежели сплошная барщина. Обязанность крестьянина обозначается яснее и определеннее.

Наконец, должно упомянуть об особом роде имений, где барщина и г о р о д с к а я запашка существуют не с целью прямого получения доходов от земледелия, а в виде исправительной меры или, как обыкновенно говорится, для грозы неисправным плательщикам оброка. Такие запашки встречаются весьма часто в губерниях Ярославской, Костромской и Нижегородской.

Порядок отправления барщины.

Порядок отправления барщины бывает различный; большею частью существует обычай работать брат на брата, если семейство состоит из двух тягол и наблюдается трехдневный размер. Но выше замечено, что этот размер не может соблюдаться при

усиленных запашках, и потому редко обходится без поголовных сгонов, при которых, разумеется, уже невозможно сохранить нормального расчета. Один поголовный день в неделю существует почти во всех и хорошо управляемых имениях. Внезапные требования барщины особенно разорительны для крестьян в чрезполосных дачах. Крестьянам обыкновенно предоставляются отдаленнейшие поля. Он туда отправляется чуть свет. Вдруг скачет от барина ездок и требует на барщину. Крестьянин бросает свою работу, едет на барщину, а на его поле хоть трава не расти.

В некоторых местах Тульской губернии, напр., в Новосильском уезде, существует обычай: крестьянин работает три дня себе, три дня помещику; но в воскресенье после обедни есть бенефис помещика; ему крестьяне работают поголовно. Один из помещиков, вступя во владение своим имением, уничтожил этот обычай. Многие из соседей восстали на него: „вы делаете", говорили они, „вред и себе, и нам, — балуете мужиков".

Барщина у мелкопоместных владельцев.

У мелкопоместных владельцев еще менее соблюдается порядок в распределении земель и в порядке отправления работ; тут крепостной, находясь в ближайших сношениях с господином вполне и всегда зависит от его произвола и способов.

Таким образом, в Новгородской губернии крестьяне мелкопоместных дворян работают вместе с владельцами. В Костромской губернии работают почти беспрерывно на барщине.

В этой губернии за Волгою живет много мелкопоместных дворян, из коих большая часть, в полном смысле слова, почитает своих мужиков за животных, которые должны только приносить им, по возможности, больший доход. Мужик их может работать на себя только в воскресенье, иногда барин отпускает его на субботу. От сего мужики эти едва-едва могут существовать, а о розживе и думать невозможно.

Так об них говорят соседние государственные крестьяне, к которым они ходят „побираться милостынею".

Но в некоторых случаях бывает и противное; у мелких владельцев крестьяне имеют менее работы: отработали небольшую барщину и свободны, между тем как в больших имениях работа не переводится, так, напр., молотьба длится всю зиму. В Пензенской губернии подобные крестьяне менее отягчены работами, нежели у большепоместных владельцев.

Рязанская губерния в особенности замечательна множеством мелкопоместных владельцев (дворянков — по местному выражению); у тех, которые обрабатывают землю лично, крестьяне живут почти вместе с помещиками, мало от них отличаясь. Но имеющие несколько десятков душ большею частью обременяют работами крестьян, переводя их часто на месячину.

Месячники.

Отсюда родился особый род издельных крестьян, средний между собственно издельными и дворовыми людьми.

Не владея землею, они, однако же, употребляются для обрабатывания земли собственными помещика орудиями, и взамен того получают с их семействами, как жилище, так и полное содержание круглый год, выдаваемое им обыкновенно помесячно, и оттого сей класс людей носит название месячников.

Таким образом в селе Гребневе, Рязанской губернии, есть 4 двора крестьян, принадлежащих помещику П — ву. Он дает на каждого работника по 2 четверика в месяц ржи; сверх того, назначает по $^1/_8$ десятины земли в поле, с которой они должны иметь платье и телеги.

Примеры перевода издельных крестьян на месячину нередки, впрочем, и в имениях большепоместных. Таким образом, в Тамбовской губернии, близь Козлова, помещица кн. В — ская, принужденная в последние годы кормить всех своих крестьян, неприметно почти всех посадила на месячину. В последний год рожь, которая была у мужиков в поле, велела везти на барский двор. „Я сама буду вас кормить". В той же губернии есть богатый помещик Ж — в, также значительную часть крестьян переведший на месячину, особенно в последние дни года.

Разные другие повинности крестьян.

Независимо от обрабатывания земли и уборки произведений, крестьяне издельные обыкновенно обязаны отвозить произведения на продажу в города: тягость этой повинности измеряется расстоянием рынка. Впрочем, так как помещик не оценяет работы, то и рассчитывает только на высшую цену за произведения. От этого нередко приходят в Москву помещичьи обозы не только из Тульской, но даже из Тамбовской губернии.

Такие обозы приходят не с одним хлебом. Часто привозятся напр., яблоки и т. п. для продовольствия помещика; особенно из губерний, имеющих большие сады, напр., Орловской, Влади-

мирской. В сих случаях часто подвода стоит мужику дороже того, что он привез помещику.

Сверх того очень часто крестьяне облагаются в пользу помещика сбором домашних произведений и женских изделий.

Таким образом в большей части Тамбовской губернии крестьяне облагаются оброком, в тех имениях, где женщины не молотят, с каждого тягла:

Холста	24	аршина.
Талек	2	„ .
Ниток	1	моток.
Ветчины . . . . от 1 до	$1^1/_2$	пуда.
Коровьего масла	2	фунта.
Баран	1	штука.
Утка	1	„
Гусь	1	„
Курица	1	„

Там же, где женщины молотят, берут все вышесказанные припасы только в половину.

Все выше исчисленное не может быть оценено менее 20 р. ассигн. с тягла.

Обычай брать с крестьян часть барана, птицу, несколько холста или талек, почти повсеместен; сбор этот составляет обыкновенно часть содержания дворни. Есть помещики, которые простирают это до мелочей и велят крестьянам приносить им известное количество орехов, сушеных грибов, лесных ягод и т. п.

На каком основании, кроме трехдневной с крестьян работы, помещики взимают сей оброк? На основании обычая и права, предоставленного помещику, накладывать на крепостных своих людей всякие работы, взимать с них оброк и требовать исправления личных повинностей, с тем только, чтобы они не претерпевали раззорения.

Выгодно ли помещику обрабатывать землю барщиной.

До какой степени выгодно помещику в экономическом отношении обрабатывать землю барщиною? Вопрос этот нельзя решить общим образом, потому что количество работ и вознаграждение землею крестьянина чрезвычайно различны. Можно однако же достигнуть некоторой положительности в выводах, взявши среднее число, т. е. работу исполу.

Дабы наши исчисления не казались произвольными, возьмем показания самих помещиков.

В Тульской губернии у помещика А—ва дается на каждое тягло по 2 дес. в каждом поле, 1 десят. покосу и 1 десят. под усадьбу; всего 8 десятин.

В том же имении свободная земля отдается в наем по 19, 20 и даже 22 руб. за десятину. Положив еще менее, 18 руб. за десятину, каждое тягло стоит помещику 144 руб.

Следовательно, годовой работник с работницею будут стоить 288 рубл.

В тех же местах хорошего работника и работницу можно нанять за	60	руб.
Пища им	40	„
Процент, издержки на лошадь, сбрую, орудия, наконец на помещение сих людей, могут быть оценены не свыше	70	„
Итого	170	руб.

Следовательно, менее против крестьянского тягла 118 руб.

Допустим, что владелец захотел бы приобрести лучших работников и потому пожертвовал бы еще 28 р. и тогда у него останется в выгоде 90 р. Но при оценке тягла мы не принимали в расчет ни процентов с капитала стоимости самих крестьян, ни разные другие расходы, как-то лесом, вспоможением при пожарах, во время голода и пр. Все это не может быть оценимо ниже 30 руб.

В Мценском уезде Орловской губернии помещик А—в дает каждому тяглу:

Пахатной земли	6	десят.
Луга	1	„
Коноплянника и огорода	$^1/_3$	„
Под гуменник и двор	$^1/_{12}$	„
Итого	$7^5/_{12}$	десят.

Взамен того каждое тягло обрабатывает на помещика также $7^5/_{12}$ десятин. Оценяя землю, луг и коноплянник по наемной местной цене, оказывается, что тягло получает ежегодно от помещика 82 р. асс.

С такого же количества земли, обработанной на помещика, сей последний получает дохода 122 р. асс.

Следовательно, повидимому, помещик получил выгоды 40 р. ассигн.

Но если бы он оба участка назначенные крестьянину и обработанные собственно для себя отдал в наем, то получил бы 164 р. асс.

Обработка земли барщиною принесла ему не барыш, а убыток, простирающийся с каждого тягла 42 р. асс.

По показанию гр. А — ва, годовой работник с работницею в Мценском уезде стоит 105 р., не включая сюда, разумеется, пищи и лошади; если все это положить только в 50 р. и тогда годовой работник с работницею стоит 155 р.

Помещик за 82 р. уступленной земли имеет только полугодового работника и работницу, следовательно, годовой работник и работница стоят ему 164 р.

Здесь, повидимому, выгода остается на стороне помещика.

Обратимся к крестьянину: он дает помещику полугодового работника и работницу, следовательно, всего на 77 р. 50 к. асс., а получает от помещика 82 р. асс.

Повидимому, здесь выгода остается на стороне крестьянина. Но этот вопрос должно рассматривать не так. Допустим вольный труд. Тягло, посвящая себя исключительно земледелию, обрабатывает два участка, платя за них по наемной цене 164 р.

По показанию же гр. А — ва, каждое тягло может получить с одного своего участка произведений (за исключением семян), по местным ценам на 271 р. 45 к., а с обоих вместе 542 р. 90 к., следовательно, за исключением наемной платы, ему осталось бы 378 р. 90 к.

Для содержания семейства пищею, для уплаты податей и на разные домашние надобности тяглецу потребно 230 р.

Следовательно, у него должно остаться 148 р.

Между тем, как при работе барщиною у него остается только 41 р.

Из сих исчислений, основанных на фактах, самим помещиком объявленных, открывается, что работа барщиною невыгодна ни для помещика, ни для крестьянина; что тут теряют обе стороны.

Подобный вывод может показаться парадоксом, но он объясняется принужденным положением вещей.

Это совершенно тоже, если А и В сшили себе платье, первому стоит оно 100 р., и другому также 100 р. Но их заставляют насильно меняться этими платьями. Ни тому, ни другому оно не по мерке; каждый должен продать или переделать его, причем, разумеется, тот и другой будет в накладе.

Возможна ли обработка земли вольнонаемными работниками.

Возможна ли обработка земли вольнонаемными работниками? Этот вопрос разбирали некоторые из наших хозяев, напр., Н. И. Муравьев, доказывавший, что это было бы гораздо дороже; что работа вольнонаемными людьми в России будет самым неосновательным и разорительным предприятием, доколе цена хлеба не возвысится, цена наемных работников не уменьшится и число их не увеличится. Мы не станем для опровержения сего заключения (сделанного только для Можайского уезда) разбирать его расчеты, но противопоставим факты.

Г. Якоб пишет, что один благоразумный и проницательный владелец, в Московском уезде, обрабатывал одну часть своей земли крепостными, а другую наемными работниками. По его расчислению, переведенному на рожь, оказалось:

Тягло крепостное стоило помещику	21	четв. ржи.
Вольнонаемные мужчина и женщина	$20^1/_2$	„ „

Доходу помещик получил:

От крепостного тягла	$15^1/_2$	четв. ржи.
От вольнонаемных работника и работницы	43	„ „

Но вот пример новее: помещик Х — в имеет незаселенную землю в Ефремовском уезде, которую держит у него купец на аренде за 5.000 р. асс. Купец этот возделывает землю наймом и в обыкновенные годы снимает хлеба на сумму до 15.000 руб. Это его валовой доход. Чистый же простирается за уплатою арендной суммы и всех издержек по обработке от 15 до 20%. С какой промышленности можно получить всегда такой доход? Получает ли его помещик с своим крепостным правом? Конечно, надобно заметить, что в соседстве есть весьма бедные однодворцы, которые работают у купца довольно дешево. Но ежели земля, обрабатываемая наймом, за всеми издержками даст дохода от 8 до 10%, и тогда он будет равняться обыкновенному доходу помещичьих имений.

Но будем приводить в пример колонистов, обрабатывающих землю наемными работниками в Новороссийском крае, где хотя цена заработок очень высока, но тут присоединяются труды самих колонистов. Заметим, что в губерниях Воронежской, Тамбовской, и в особенности Саратовской за Волгою, есть множество купцов, имеющих по 500, по 1.000 и более десятин земли, обрабатываемой ими вольнонаемными работниками. Один из таких владельцев волжский купец Рекк сообщил нам подробные расчеты своего хозяйства.

У него в Новоузенском уезде 2.067 десятин земли. Часть сей земли он отдает в оброк, а сам обрабатывает ежегодно до 480 десят. наемными работниками.

Он держит годовых работников:

Мужчин	24
Женщин	6
Лошадей рабочих	60
Волов	50
Издержки на сих работников, платою и пищею, простирались в год до	5.770 р. асс.
Сверх того временные работники на 5.552 дня стоют	6.881 „ „
На поправки и хозяйственные заведения издержано	1.225 „ „
Итого	13.876 р. асс.

С 480 десятин он получил в прошедшем 1840 г.:

Ржи	165	четв.
Пшеницы	1.667	„
Овса	160	„
Ячменя	88	„
Проса	97	„

Все сии произведения по меньшей мере должны быть оценены в 22.000 руб.

Следовательно, обработка земли вольнонаемными работниками принесла чистого дохода до 8.000 р. или свыше 57% с оборотного капитала.

Эти примеры достаточно убеждают в возможности обработки земли вольнонаемными работниками. Если расчеты иных

владельцев приводят к противному результату, то это потому, что они упускают из вида, что вольнонаемных работников, для одного и того же пространства земли, нужно гораздо менее.

В хозяйстве купца Рекка было постоянных работников годовых	27	чел.
Женщин	6	"
Временных (обратив их в годовые)	20	"
	53	чел.

И при этом числе работников он запахал 480 десятин.

Следовательно, более 9 дес. на каждого работника.

Тогда как в имении князей К—в при самой усиленной барщине (на помещика обрабатывается вдвое больше, нежели на крестьян), ежегодная запашка на одного работника простирается не свыше 5 дес.

Все эти выводы кажутся столь очевидны, что невольным образом заставляют спрашивать: ужели помещики доселе не знают этого? К несчастью, именно так: даже столь просвещенные хозяева, как, напр., Карпович, сказал откровенно, что он не может сосчитать, что стоит ему крестьянское тягло. Вообще весьма немногие ведут свое хозяйство с учетом, да и те принимают крепостное право, как неизбежный point de depart, имеют в виду лишь то, как бы из барщины извлечь для себя наиболее пользы. Оно иначе и быть не может, когда самый закон и все действия административные доселе противились свободному труду и даже размышлению об нем. С 1831 г. начали было появляться в „Земледельческом журнале“ статьи о помещичьих крестьянах, статьи чисто хозяйственные, но в последние годы министерство народного просвещения воспретило рассуждать об этом предмете печатно. Но сила вещей берет свое и много можно указать мыслей, проскользнувших через цензуру.

А. Заблоцкий-Десятовский.

Какие виды хозяйства рисует автор?
Какие типы эксплоатации крестьян он устанавливает?
Сравнительная выгодность барщины и оброка по мнению автора.
Каково отношение автора к вольному труду?

30. Образцовый помещик в изображении Н. В. Гоголя [1]).

— Вот поглядите-ка, начинаются его земли,—сказал Платонов: — совсем другой вид.

И в самом деле, через все поле сеянный лес — ровные как стрелки дерева; за ними другой, повыше, тоже молодняк; за ними старый лесняк, и все один выше другого. Потом опять полоса поля, покрытая густым лесом, и снова таким же образом молодой лес, и опять старый. И три раза проехали, как сквозь ворота стен, сквозь леса. „Это все у него выросло каких-нибудь лет в восемь, в десять, что у другого и в двадцать не вырастет.

— Как же он это сделал?

— Расспросите у него. Это землевед такой — у него ничего нет даром. Мало, что он почву знает, как знает, какое соседство для кого нужно, возле какого хлеба какие дерева. Всякий у него три, четыре должности разом отправляет. Лес у него, кроме того, что для леса, нужен затем, чтобы в таком-то месте на столько-то влаги прибавить полям, на столько-то унавозить падающим листом, на столько-то дать тени... Когда вокруг засуха, у него нет засухи; когда вокруг неурожай, у него нет неурожая. Жаль, что я сам мало эти вещи знаю, не умею рассказать, а у него такие штуки... Его называют колдуном.

... — А, вот он! идет, идет! — сказал Платонов.

Чичиков тоже устремился к окну. К крыльцу подходил лет сорока человек, живой, смуглой наружности, в сюртуке верблюжьего сукна. О наряде своем он не думал. На нем был триповый картуз. По обеим сторонам его, сняв шапки, шли два человека нижнего сословия, шли разговаривая о чем-то с ним толкуя: один — простой мужик, другой — какой-то заезжий кулак и пройдоха, в синей сибирке. Так как остановились они все около крыльца, то и разговор их был слышен в комнатах.

— Вы вот что лучше сделайте: вы откупитесь у вашего барина. Я вам, пожалуй, дам взаймы: вы после мне отработаете.

---

[1]) Гоголь, Н. В. „Мертвые души“.

— Нет, Константин Федорович, что уж откупаться? Возьмите нас. Уж у вас всякому уму выучишься. Уж этакого умного человека во всем свете нельзя сыскать. А ведь теперь беда та, что себя никак не убережешь. Целовальники такие завели теперь настойки, что с одной рюмки так станет задирать в животе, что воды ведро бы выпил: не успеешь опомниться, как все спустишь. Много соблазну. Лукавый, что ли миром ворочает, ей богу! Все заводят, чтобы сбить с толку мужиков: и табак и всякие такие... Что ж делать, Константин Федорович? Человек — не удержишься.

— Послушай: да ведь вот в чем дело. Ведь у меня все-таки неволя. Это правда, что с первого разу все получишь — и корову, и лошадь; да ведь дело в том, что я так требую с мужиков, как нигде. У меня работай — первое; мне ли или себе, но уж я не дам никому залежаться. Я и сам работаю как вол, и мужики у меня, потому что испытал, брат; вся дрянь лезет в голову от того, что не работаешь. Так вы об этом все подумайте миром и потолкуйте между собою.

... — Это еще ничего, сказал Костанджогло. Кошкарев—утешительное явление. Он нужен затем, что в нем отражаются каррикатурно и видней глупости всех наших умников, которые не узнавши прежде своего, набираются дури в чужи. Вон каковы помещики теперь наступили: завели и конторы, и мануфактуры, и школы, и комиссию, и чорт их знает, чего не завели. Вот каковы эти умники! Было поправились после француза двенадцатого года, так вот теперь все давай расстраивать сызнова. Ведь хуже француза расстроили, так что теперь какой-нибудь Петр Петрович Петух еще хороший помещик.

— Да ведь и он заложил теперь в ломбард,— сказал Чичиков.

— Ну да, все в ломбард, все пойдет в ломбард.—Сказав это, Костанджогло стал понемногу сердиться.—Вон шляпный, свечной заводы, — из Лондона мастеров выписал свечных, торгашом сделался! Помещик этакое звание почтенное — в мануфактуристы, фабриканты! Прядильные машины... кисеи шлюхам городским, девкам...

— Да ведь и у тебя же есть фабрики, — заметил Платонов.

— А кто их заводил? Сами завелись! накопилось шерсти, сбыть некуда — я и начал ткать сукна, да и сукна толстые, простые, по дешевой цене их тут же на рынках у меня и разбирают, — мужику надобные, моему мужику. Рыбью шелуху сбрасывали на мой берег в продолжение шести лет сряду промышленники, — ну, куда ее девать? Я начал из нее варить клей, да сорок тысяч и взял. Ведь у меня все так.

Экой чорт! думал Чичиков, глядя на него в оба глаза: загребистая какая лапа!

— Да и то потому занялся, что набрело много работников, которые умерли бы с голоду: голодный год, и все по милости этих фабрикантов, упустивших посевы. Этаких фабрик у меня, брат, наберется много. Всякий год другая фабрика, смотря по тому, от чего накопилось остатков и выбросков. Рассмотри только попристальнее свое хозяйство, — всякая дрянь даст доход, так что отталкиваешь, говоришь: не нужно! Ведь я не строю для этого дворцов с колоннами да с фронтонами.

Какова деятельность образцового помещика в изображении Гоголя?

Каково отношение ебразцового помещика к крестьянам?

Как развивается в образцовом поместьи промышленно-фабричная деятельность?

Как, по мнению Гоголя, не нужно заводить рационализированное хозяйство?

31. Хозяйственные опыты тридцатилетней практики или наставление для управления имениями [1]).

Вся книга интересна тем, что автор, „с юных лет посвятив себя изучению сельского хозяйства и потом в продолжение 30 лет занимаясь беспрерывно управлением большими имениями в разных губерниях России в звании главноуправляющего и ревизора по части хлебопашества и оброчных статей, фабрик суконных и полотняных, заводов конских и винокуренных, содержания разного скота, испанских овец и пр..., имел время и способы узнать во всей обширности все отрасли сельского хозяйства“. Так характеризует себя сам автор.

Приводим из его советов несколько, особенно интересных.

---

1) Карпович, У. СПБ. 1837 г.

Почему хлебопашество [1]) лучше оброчных.

Из тридцатилетних опытов я узнал и считаю, что хлебопашество [2]) имеет многие преимущества пред оброчными: хлебопашцы, занимаясь сохой или плугом, всегда бывают с хлебом, и при составлении подворных описей в разных губерниях я весьма мало находил из них бедных; тогда как оброчные большею частью бедны. Они, пользуясь мнимою свободою, без строгого надзора, удаляются в другие губернии на промыслы, или для торговли, оставляя дома, престарелых родителей и малолетних детей без помощи. Не редко, бывая без работы, они издерживают все, прежде заработанное, или проматывают полученные деньги и возвращаются домой еще беднее, как были. Тогда предаются разврату, и помещику приходится содержать его с семейством; а недоимки оброков накопляются каждого года. Земледелие у них прежалкое. Я нередко видел, что женщины боронят, а слабосильные старики и мальчики пашут землю, и потому всегда замечал, что их поля худо возделаны и не во время засеяны; да и можно ли ожидать урожая от земли, столь дурно возделанной; от того поля их во многих местах пустеют, и урожай бывает самой ничтожной; соседние крестьяне за одни магарычи пашут их землю. При том же везде пьянство и разврат, а за сим и огромные недоимки оброков. Вот почему я предпочитаю хлебопашество оброчным. В столь важном предмете помещик должен обратить все внимание при избрании одного из сих положений, что найдет лучшим для своих выгод; польза видимая требует превращать крестьян, неисправно платящих оброки, в хлебопашцы.

О работах крестьянских вообще.

Крестьяне на господскую работу должны являться летом с восходом и уходить домой с захождением солнца; зимою же до рассвета обмолачивать хлеб.

---

[1]) Барщина.

[2]) Здесь ключ к пониманию всего рассуждения. Преимущества барщины с точки зрения помещичьих выгод выясняются из последующих отрывков.

Чаще осматривать и поверять, все ли тягловые крестьяне на господской работе и нет ли каких опущений по этой книге [1]).

Малосильные старики, выписанные из тягла, и мальчики, еще не вписанные в тягло, ни под каким предлогом в полевых работах вместо тягловых быть не должны.

Во время полевых работ не должно заниматься никакими другими, но все до одного тягла должны быть в полевых работах налицо.

В летнее время после половины дня на отдых полагается два, а в зимнее — полтора часа.

В работах разного рода, а тем более полевых, назначать уроки умеренные..., от чего исправные скорее отделаются, а ленивые и в свои дни должны будут работать на господских полях.

Если кто из крестьян не явится на господскую работу под предлогом болезни, такого самому управляющему освидетельствовать и лучше, не сказывая наперед никому, посетить неожиданно [2]), и если крестьянин точно болен, то оказать ему пособие и не тревожить до выздоровления.

Наблюдать, чтобы крестьяне на господских работах и более полевых поступали по правилам, изложенным по этой книжке, не ленились, делали все исправно и хорошо; и как скоро работы разделены будут по частям или урокам, то прилежнее смотреть, чтобы крестьяне все до одного друг перед другом старались лучше работать...

---

[1]) Автор считает свою книгу необходимой для хозяина и правила свои обязательными: „если поверят моей 30-летней практике и будут исполнять по этой книге все в точности, то и доходы с имения без сомнения увеличатся“ (стр. 305).

[2]) Неожиданность действий — излюбленный прием автора: „если управляющий не будет часто и неожиданно посещать птичьего двора, то птичница иногда меняет хороших птиц на дурных“ (стр. 251). „Ночные неожиданные посещения управляющего имением“—единственное средство бороться с воровством снопов. Управляющий должен неожиданно появляться там, где его не ждут, и сам Карпович о себе говорит: „я часто ночью возвращался домой пешком, и случалось, что находил пирушки или еще хуже того“ (стр. 5) и т. д. и т. д.

Управляющему имением для успешного хода работ необходимо чаще смотреть на работников иногда из леса, из-под горы, вообще издали и стараться застать их врасплох. В больших имениях, где поля обширны, не худо иметь зрительную трубу. Я этим средством приучал к прилежному исполнению своей обязанности надзирателей, которые присматривали за работами, замечая издали, что они всегда по старой привычке спят по три и более часов, а работники в это время ничего не делают, а которые и работают, то не так, как бы следовало, или стоят, и, озираясь кругом, спрашивают друг у друга, не едет ли сам управляющий. От сего именно полевые и сенокосные работы всегда бывают не исправны, опозданы, или весьма дурно исполнены. Словом, кто привык управлять крестьянами из комнаты и смотреть за работами из окошек, а сам не хочет за всем наблюдать, там о доходах нечего и спрашивать, ибо в нынешнее время от работников без строгого присмотра ничего быть не может хорошего. Если кто желает получать значительные доходы, тот должен, не полагаясь на других, быть всегда трудолюбивым, деятельным, везде быть и все видеть. Тогда доходы будут увеличиваться ежедневно.

Определение, сколько одно тягло должно обработать господской земли лучшим образом.

На тягло полагается обработать господской земли одну сороковую десятину в каждом поле, т. е. озимом, яровом и под паром [1]). Тягло обязано назначенную землю вспахать, разрыхлить, удобрить, заборонить, засеять и убрать с нее хлеб по правилам, предложенным в этой книжке. 30-летняя практика при исследовании настоящих выгод основательно удовлетворила, что пространство одной десятины земли, в самом лучшем способе обработанной, дает в 3 раза более прибыли, чем худо обработанных 3 десятины.

---

[1]) Т.-е. всего 3 десятины.

О сбыте крестьянами своих продуктов и разных земных произведений.

По разным губерниям в селах бывают каждую неделю большие торги, которые начинаются тотчас после уборки с полей хлеба. Крестьяне со всех сторон привозят туда рожь, пшеницу, ячмень, овес, гречиху, горох, пшено, крупу, семя льняное и конопляное, сено, лен, пеньку, холст, сукно крестьянское, мед, воск, сало, масло коровье и конопляное, кожи, шерсть и прочие произведения и продают их по весьма низким ценам. Если бы начальники имений или сами владельцы обратили на это внимание и запретили своим крестьянам продавать хлеб и прочее прежде декабря месяца, когда установляется зимний путь, то через сие получили бы большие выгоды, да и крестьянам было бы лучше сбыть хлеб по хорошей цене, чем продать его за бесценок [1]).

Если где имения оброчные, и недоимок много, там лучше самим владельцам покупать хлеб у своих крестьян по ценам соседних базаров. Таким образом не было бы недоимок. Хлеб всегда можно доставлять в Москву или Петербург и получать значительные выгоды. Совершенно запретить чужим торговцам ездить по селам и деревням, где они обманывают крестьян ценою, весом и мерою...

О выгодных продажах хлеба и прочих продуктов из имения.

В продолжение 30-летних моих трудов и занятий управлением имениями в разных губерниях я замечал, что владельцы не обращают внимания на важнейший предмет, составляющий собственную их выгоду, и который заключается преимущественно в продаже хлеба и разного рода земных произведений [2]). Предлагаю несколько замечаний касательно лучшего их сбыта:

а) Запретить после уборки хлеба и прочих произведений продавать их осенью за дешевую цену.

---

[1]) Очевидно крестьянин не мог выждать более высоких цен.

[2]) Стилистическое преувеличение для подчеркивания основной мысли.

б) Начинать продажу с половины декабря и в январе месяце, когда цены становятся основательнее, тогда усилить старание к выгодному сбыту хлеба и прочего.

в) Где владельцы имеют водяные и ветряные мельницы, то запретить отдавать их в аренду за ничтожную цену, как то иногда бывает.

г) Всю рожь, высушив в овине, перемолоть на своих мельницах, отпуская и принимая с мельницы весом и считая угара на четверть от одного до 3 фунтов.

д) Мука должна быть самого мелкого размола.

е) Всю муку набить в кули. Каждый куль с рогожею должен иметь 9 пудов и 5 ф.

ж) По зимней дороге отправить все на ближайшую пристань, где до ранней весны нанять амбары или сараи так, чтобы пришлось заплатить за полежалое сколько можно выгоднее.

з) Нанять барки и заключить контракт с верными людьми, который заявить в суде, на поставку хлеба куда выгоднее. Напр., в Москву, С.-Петербург, Ригу, Ревель, Архангельск, Херсон, Одессу, и весною отправить по первой воде.

и) Продавать в означенных местах на наличные деньги по таким ценам, как продают все купцы.

Благоразумные помещики и хозяева не торопятся продать хлеб, который привезли уже на место, но ссыпают его в амбары и выжидают, когда будут на него хорошие цены. Такие рассчетливые хозяева всегда получают противу других двойные выгоды.

к) Получив там все деньги сполна, тотчас же отправить по почте к владельцу имения, расписавшись на почте в шнуровой книге и взяв из почтамта печатную квитанцию.

В какое время выгоднее покупать хлеб и разного рода призведения.

Во всяком месте бывает в году одно время, выгодное для закупок разного рода, именно осенью, тотчас после уборки хлеба. Везде и более в губерниях Саратовской, Тамбовской и во всех низовых крестьяне в торговые или базарные дни привозят в села много пшеницы, ржи, овса, гречихи, круп, гороха, пшена, семени льняного, конопли, мака, льна, пеньки и проч.

Здесь, начиная от Покрова [1]) и до зимнего Николы [2]) можно покупать все за весьма выгодную цену, ибо после Николина дня цены становятся на все выше.

Почему Карпович предпочитает барщину оброку?

Как Карпович смотрит на вопрос об увеличении интенсивности крепостного труда?

Какие способы рекомендует Карпович для повышения интенсивности труда?

В какой мере можно хозяйство, рекомендуемое автором, назвать капиталистическим?

32. Хозяйственное описание Ярославской губернии [3]).

Я приведу сперва некоторые статистические данные от 1841 года, о вышеупомянутых 5 уездах Ярославской губернии: Пошехонском, Мологском, Рыбинском, Мышкинском и Угличском.

Все пространство этих 5 уездов обнимает 1.686.471 десятину, или 331 квадр. милю, с населением в 193.570 человек муж. пола, или круглым числом 390.000 человек обоего пола.

На квадратную милю приходится 1.145 человек, впрочем, различно по уездам, а именно: в Пошехонском уезде 99 кв. миль, а на милю приходится 815 жителей, в Мологском 85 миль, а на милю 941 ж., в Рыбинском $46^{1}/_{5}$ миль, а на милю 1.350 ж., в Мышкинском $42^{3}/_{4}$ мили, а на милю 1.882 ж., в Угличском $58^{4}/_{5}$ миль, а на милю 1.452 ж.

Почти двадцатая часть площади земли не приносит никакой пользы. А так как половина лесов сведена и вместо леса остались только кустарник и выгоны, то можно признать, что $^{1}/_{3}$ всей площади не обрабатывается и совершенно бесполезна. Пашня и луга составляют несколько больше $^{1}/_{3}$ всей земли. Площадь лугов относится к площади пахатной земли, как $1 : 6^{4}/_{13}$. Лес, который более чем на половину сведен, занимает $^{5}/_{8}$ всего

---

[1]) 1 октября.

[2]) 6 декабря.

[3]) Гакстгаузен, Август барон, экономист, объездивший в 1843 г. значительные пространства России и изложивший свои наблюдения в трех томах „Исследований внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России". Этот (стр. 115 — 127) и другие нижепомещенные отрывки заимствованы из первого тома.

пространства. Но эти отношения различны в каждом уезде. В Пошехонском неудобной земли приходится $^2/_3$ всей площади. Пашня и луга занимают $^1/_3$; луга относятся к пашне, как $1 : {^{13}/_{14}}$, лес составляет $^5/_8$ частей.

В Мологском уезде неудобной земли $^3/_8$, пашни и лугов $^1/_4$, луга относятся к пашне, как $1 : 4^{80}/_{91}$; леса занимают $^3/_4$ всей площади.

В Рыбинском $^3/_{11}$ неудобной земли, $^3/_8$ пахотной и лугов, отношение лугов к пашне, как $1 : 6^{13}/_{14}$, лес обнимает $^7/_{15}$ всей земли.

В Мышкинском $^4/_{11}$ неудобной, $^4/_7$ пахоты и лугов; отношение лугового пространства к пахотному, как $1 : 9^{51}/_{137}$. Пространство лесов не выше $^4/_{11}$, а хорошего леса только $^1/_{61}$ всей земли, так что здесь значительный недостаток в дровах.

В Угличском половина земли неудобна, $^1/_8$ пахотной и луговой; луга относятся к пашне, как $1 : 6^{76}/_{90}$, лес занимает $^{11}/_{19}$, хороший лес менее $^1/_9$ всего пространства.

... В этих 5 уездах 4.058 деревень, следовательно 12 деревень на 1 кв. милю. Деревни должны быть малы, так как, по среднему выводу, на деревню приходится 13 дворов с 91 человеком жителей. Средним же числом на каждую деревню приходится 420 десятин. На каждую мужскую душу приходится $2^3/_4$ десятины пахотной земли, $^4/_9$ десятины лугов, 2 десят. хорошего леса и $3^1/_7$ дурного леса.

По уездам выходят следующие отношения:

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	На квадратную милю приходится деревень	Среднее число домов в деревне.	Среднее число жителей в деревне.	На каждую деревню приход. средним числом земли десятин.	На мужскую душу приходится средним числом земли.			
					Пашни.	Лугов.	Хорошего леса.	Дурного леса.
					Десятин			
Пошехонский . . .	9	13	83	525	$3^9/_{20}$	$^3/_4$	$3^3/_5$	$4^3/_5$
Мологский	8	16	124	668	$2^1/_4$	$^1/_2$	$3^9/_{20}$	$4^1/_8$
Рыбинский . . .	21	11	63	235	$2^1/_2$	$^1/_3$	$2^1/_2$	$^3/_5$
Мышкинский . . .	16	15	114	311	3	$^3/_{10}$	$^1/_{11}$	$1^4/_5$
Угличский	15	13	99	348	$2^1/_3$	$^1/_3$	$^4/_5$	$3^1/_2$

Отсюда видно, что земледелие в этой местности не может прокормить людей. Это легко доказать. В Угличском уезде приходится на мужскую душу около $2^1/_3$ десятин пахатной земли; считая урожай в $2^1/_2$ зерна (что здесь приходится средним числом), выходит следующий расчет:

около $^3/_4$ десятины засеяно ржи, собрано за вычетом семян	$9^1/_2$ четвериков.
около $^3/_8$ десятины засеяно ячменем; за исключением семян, собрано	$4^3/_4$ „
Итого . .	$14^1/_4$ четвериков.

Овес, посеянный на $^3/_8$ десятины, идет на прокормление скота, $9^1/_2$ четвериков ржи дадут 387 фунтов хлеба; $4^3/_4$ четверика ячменя дадут 169 фунтов хлеба; все вместе составит 556 ф. хлеба.

Главная пища русского народа состоит из хлеба; картофель в большей части мест еще неизвестен, из овощей только капуста в большом распространении. Мясо, молоко, масло потребляется очень мало. В русской армии выдается на каждого солдата $2^1/_2$ фунта хлеба в день и кроме того каша. Здоровый русский поселянин не может обойтись без 3-х фунтов хлеба в день; во время сильной работы он съедает 5 ф. хлеба, а в Белоруссии едят по 7 ф. хлеба в день. Если присоединить сюда же женщин, стариков, детей, то придется на каждого жителя кругом $1^1/_2$ ф. хлеба в день. Следовательно, на одного мужчину и на одну женщину выйдет средним числом в год 1.044 фунта хлеба. А поэтому в Угличском уезде на каждую пару людей недостает 538 фунтов хлеба, а на все население уезда не хватает 22.855.000 фунтов хлеба. Дефицит этот покрывается покупкой привозного хлеба, а это может быть сделано только при помощи побочных ремесл и заработков.

Слабое плодородие почвы, легкость доставки по Волге из плодородных губерний нужного количества хлеба, нерасположение русских к трудной земледельческой работе, легкая возможность заработка при очень развитой промышленности были причинами отклонения народа от хлебопашества. Не только множество земли, теперь заброшенной, могло бы быть обращено,

при прилежном труде, в доброкачественную почву, но и обрабатываемая земля приготовляется дурно, не энергично, слабым и недостаточным удобрением. Каково отношение рабочих рук, занимающихся земледелием, ко всему населению, — указывают следующие цифры:

Занимаются хлебопашеством:

В уезде:

Мологском	при	39.927	душах	населения,	самое	большое	14.500	чел.
Рыбинском	„	31.126	„	„	„	„	12.500	„
Мышкинском	„	39.965	„	„	„	„	13.800	„
Угличском	„	42.371	„	„	„	„	15.700	„

И большая часть людей, обрабатывающих здесь землю, принадлежит не к местным жителям уездов, но посторонние наятые работники из других губерний. В западной половине Угличского уезда, например, из 9.000 человек, пашущих землю, только 5.500 местных крестьян (именно хозяева), а 2.500 наняты в работники из соседней Тверской губернии.

Так как местные жители Ярославской губернии зарабатывают больше промыслами и на фабриках, чем что могут получить от земледелия, то они нанимают чужих работников на 4 летних месяца за 60 — 80 руб. асс., тогда как сами получат за это время, помимо содержания, от 90 — 110 руб. асс. Такое уравновешивание условий социальной жизни совершенно естественно и выгодно, но, при распространении новой фабричной деятельности, уравновешение это получило характер раздразнивающий и неестественный. Пока чужие работники составляли только помощь в хозяйстве, такое отношение было выгодно, но теперь эти работники сделались хозяевами, потому что действительные хозяева на целый год уходят работать на фабрику, оставляя свой дом на зиму на руки женщин и детей, а весной приходит вологодский работник и хозяйничает все лето, по своему усмотрению. Это разрушает совершенно семейную жизнь и подрывает нравственность.

Прежде в московских фабриках рабочие не удерживались на время обработки земли, сенокоса и уборки хлеба, они покидали фабрики и спешили домой помогать в работе своим. Но современ-

ные фабрики не могут таким образом существовать, и я сам слышал от фабрикантов, что они были вынуждены понизить плату за 7 зимних месяцев и значительно возвысить ее, часто удвоивать, за 5 летних месяцев, чтобы удержать у себя рабочих круглый год, чтобы рабочие не уходили домой.

Отношение лугов к пахатной земле само по себе здесь неблагоприятно. В большей части северной Германии, отношение это в больших поместьях обыкновенно, как 1 к 5 или 6, у крестьян же редко как 1:9. Так как в этих 5 уездах средним числом луга относятся к пахотной земле, как $1:6^4/_{13}$, то земледелие могло бы существовать. Но луга очень истощены и дают мало и дурного сена, а служат больше для выгона. Поэтому наибольшую выгоду от земледелия в этих местностях можно ждать только от улучшения лугов.

Приведенные статистические сведения показывают, до какой степени истреблены леса. В Мышкинском уезде леса почти исчезли, а в Угличском их уже не достает на местные потребности жителей.

Я сообщу еще несколько сведений о промышленности этого края, начавшейся с древнего времени и все более и более развивающейся, и в заключение приведу список существующих здесь теперь современных фабрик, как это мне было передано.

Прежняя промышленность распространена по всей губернии довольно равномерно. Отдаленность от рек делает некоторое, но незначительное различие. Однако 5 упомянутых уездов имеют некоторые другие отрасли промышленности, или и те же, но в большем размере, нежели остальные уезды. Эти пять уездов занимают такую местность, чрез которую должны приходить к северу и к северо-западу товары, собирающиеся в Рыбинске с востока и юга. Поэтому, население этих уездов занимается перегрузкой товаров, лоцманством, тянет лошадьми суда, строит баржи и лодки. Они валят и сплавляют строевой лес и дрова. В одном Мологском уезде занимаются этими промыслами до 7.500 душ. На реке Мологе более 1.000 человек заняты стройкою судов или лодок, которых они продают в Рыбинске на 100.000 р. асс. В том же уезде более 1.500 человек рубят и вывозят на берег дрова зимой, а весной сплавляют их в Ярославль, Рыбинск и далее. Около 5000 лоцманов и собственников лямочных лоша-

дей. Они тянут суда до Твери, также по р. Мологе до Сомина и по Шексне до Крохина. Из числа этих хозяев до 500 человек оставляют у себя лошадей и на зиму и развозят на них товары по всей стране, а по последнему снегу возвращаются на родину. 2000 человек выделывают железные гвозди на постройки и для земледельческих орудий, ценностью на 60.000 р. асс. Рыболовство занимает весной в полую воду 500 человек, а летом от 80 — 100 человек; этим они выручают 8.000 р. асс.

В Пошехонском уезде очень много гонится смолы, дегтю и скипидару; много также собирается дубовой коры для 70 кожевенных заводов; кожевенное производство дает работу многим семьям. Люди живут тут в очень бедных лачужках и не употребляют других орудий, кроме квашни и бочки. Они работают все сами и не имеют нанятых рабочих. Кож сбывается отсюда в Рыбинск на сумму 25.000 р. асс. Рубка и сплав леса дает этому уезду до 40.000 р. асс. Изготовление глиняной и деревянной посуды дает до 4.000 р. асс. барыша. Льняной пряжи продается на 10.000 рублей.

В Мышкинском и Угличском уездах мало леса, а потому нет и лесных промыслов. Но несмотря на то, крестьяне графа Мусина-Пушкина и г. Афросимова строют суда в лесных местностях на Волге и Сутке, и продают их в Рыбинске или Твери. Все жители деревни Рудинской — горшечники. Около 2.000 человек заняты изготовлением канатов, сбруи для крестьянских лошадей, колес, телег, дуг и пр., другие делают валенки. Поселяне Угличского уезда продали в 1835 году в Рыбинске и Москве до 3 миллионов аршин полотна.

Крестьяне графа Мамонова, крестьяне деревни Аревино в Рыбинском уезде, затем поселяне г. Чернявского и соседних деревень шьют простонародное платье и распродают его на ярмарках. В Пошехонском уезде есть целые деревни портных, которые, впрочем, ходят только на работу.

Жители деревни Спасской на Волге и окрестных деревень приготовляют сальные свечи и валяют поярковые шляпы.

Крестьяне г. Свиньина летом лоцманят, зимой делают домашнюю посуду из голубой глины; крестьяне г. Власьева летом тоже лоцманят, зимой вьют канаты.

Крестьяне князя Юсупова и г-жи Кожиной делают всевозможные горшки.

Жители дер. Никольской преимущественно куют топоры, а кузнецы дер. Льговской делают только подковы и куют лошадей.

Жители дер. Чесма (отпущенные на волю графиней Орловой), дер. Александрово-Пустинской, государственной деревни Кермской и крестьяне генерала Хомутова — все торговцы, Чесменские крестьяне значительные торговцы зерновым хлебом и мукой и известны даже на Петербургской бирже.

Крестьяне г. Бахметевой — плотники и строители судов.

В Ростовском уезде процветает садоводство и птицеводство. Близ г. Ростова лежит озеро Неро, вдоль берегов которого широкая полоса чернозема; деревни, расположенные на этой полосе, занимаются садоводством в обширном размере; между другими особенно выдается дер. Поречье огромным разведением цикория; рассчитывают, что тут сбирается до 40.000 пудов цикория, который они продают более, чем на 200.000 р. с. В Поречье 1.400 домов, из которых более половины каменных, в современном стиле. Вся деревня имеет вид красивого и богатого города с широкими, мощенными улицами. Она принадлежит графине Паниной. Кроме цикория, тут производят также, под именем московского сахарного гороха, известные во всем свете сахарные стручки. Поселяне этой и соседних деревень известны во всей России за лучших садовников. Они нанимаются часто в господские усадьбы, как искусные садовники, и получают жалование за лето от 200 — 300 р. с. На зиму они возвращаются домой.

Возле этой деревни лежит другая, жители которой развозят в большом количестве картофель и приготовляют из него искусственное, но очень хорошее саго. Многие жители города Петровска занимаются тем же. В 17 верстах от Ростова, по дороге к Ярославлю, находится деревня Семибратовщина. Почти все жители этой деревни занимаются птицеводством и откармливают каплунов. Они продают ежегодно более 30.000 каплунов, не считая уток, гусей, индеек и проч. По санному пути, они отправляют замороженных каплунов в Москву и даже Петербург. Из хвостовых перьев они приготовляют отличные султаны

для военных. Льноводством занимаются более 20.000 человек, а пряжей около 100.000 человек в губернии.

Но самый большой источник богатства этой губернии заключается бесспорно в выходе большого числа жителей на заработки в другие губернии.

В Ярославской губернии бывает много ярмарок. Так как в России нельзя найти в каждом небольшом местечке всевозможных ремесленников, как в Германии, но как уже выше сказано, ремесла тут организовались целыми общинами по деревням, то каждый может приобресть все, что ему нужно, только на ярмарках; поэтому-то ярмарки в России имеют совсем иное и гораздо большее значение, чем в Западной Европе.

Из сообщенных мне ведомостей видно, в Ярославской губернии бывает в году 37 больших ярмарок, на которые в 1842 г. было вывезено товаров на 6 миллионов р. с. и продано из них две трети. На одной Ростовской ярмарке, которая впрочем принадлежит к большим русским ярмаркам, в 1842 г. было товаров на 4.930.000 р. с. и продано на сумму 3.686.000 р. с. Вторая большая ярмарка в Петровске, где в 1842 г. было товаров на 465.000 р. с. и продано на 156.000 р. с., затем ярмарки Борисовская, Афанасьевская, Благовещенская, Борисоглебская и др., имеют от 40—70 тысяч р. с. оборота, остальные продают на сумму 10.000 р. с. и менее.

Официальные ведомости дают следующие сведения о фабриках Ярославской губернии, по европейскому образцу:

В 1839 году было 105 фабрик с 7.970 рабочими; в 1842 году 158 фабрик, а именно:

	Руб. сер.
1 шелковая фабрика	300.000
9 полотняных фабрик	287.000
7 хлопчатобумажных прядилен	174.000
4 ситцевых фабрик	58.000
1 меткалевая	32.000
1 цикорная фабрика	1.000
1 маслобойня	3.000
6 солодовых заводов	6.000
7 фабрик, изготовляющих белила	102.000
3 купоросных заводов	7.000
2 уксусных заведений	4.000

		Руб. сер.
1	фабрика, приготовляющая краски	1.000
26	кожевенных заводов	355.000
1	лесопильня	2.000
3	бумажных фабрик	238.000
2	колоколильни	64.000
4	фабрик, делающих медную посуду	15.000
18	кирпичных заводов	11.000
4	известковых заводов	14.000
5	фабрик восковых свечей	16.000
34	„ сальных свечей	304.000
6	пивоваренных заводов	40.000
2	табачных фабрик	43.000
6	круподерок	6.000
1	суконная фабрика	47.000
3	винокуренных заводов	300.000
158		2.430.000

33. Хозяйственное описание Харьковской губернии [1]).

Харьковская губерния лежит между 51°53′ и 56°15′ долготы и между 48°20′ и 51°20′ широты. Географическое положение соответствует средней Германии, Бельгии и северной Франции. В ней считается до 4.835.339 десятин или около 870½ кв. миль.

В 1838 г. все это пространство состояло в круглых цифрах из:

2.287.000	десятин	пашни
1.488.000	„	лугов
672.000	„	лесу
388.000	„	дорог, болот и необработанной земли.

Впрочем, отношение это меняется с каждым годом, так как то лес обращается в пашни, то пашни в луга и т. д. Жившее на этом пространстве население считалось в 1838 году в 564.238 муж. душ и 583.890 жен. душ. Население это распадалось на следующие составные части:

Дворяне, введенные в родовые списки	1.999	муж.	1.641	жен. душ.
Дворяне, не внесенные в родовые списки	2.500	„	2.708	„ „
Светское духовенство и церковные служители	2.607	„	2.534	„ „
Дети их	2.872	„	3.242	„ „

[1]) Гакстгаузен, стр. 445 — 456.

Монахи и монахини	40	муж.	131	жен.	душ.
Нижние служители присутственных мест	374	„	223	„	„
Отставные солдаты	2.286	„	3.042	„	„
Привилегированные (?)	1.153	„	—	„	„
Лица, не принадлежащие ни к какому определенному состоянию (?)	543	„	557	„	„
Мещане	4.575	„	5.095	„	„
Купцы	1.642	„	1.390	„	„
Мелкие торговцы	229	„	221	„	„
Ремесленники	5.859	„	6.279	„	„
Государственные крестьяне всех родов	311.649	„	319.528	„	„
Крепостные	226.009	„	237.329	„	„
Всего	564.337	муж.	583.920	жен.	душ.

Земля следующим образом распределяется между жителями.

	Пашни и лугов десятин.	Лесов десятин.
У короны (или вернее у различного рода крестьян, частных собственников и у военных поселений)	1.945.724	335.244
У общин вольных хлебопашцев	—	155.492
У помещиков	1.839.942	225.484

Остальные 388.000 дес., как уже сказано, неудобной земли.

Если вся земля была разделена равномерно, то на каждую мужскую душу государственных крестьян приходилось бы $7^2/_3$ десятин пашни, лугов и лесу, а на каждую мужскую душу крепостных крестьян пришлось бы $9^1/_{20}$ десятины. В отдельных случаях отношения эти еще менее благоприятны. Так как Харьковская губерния принадлежит к числу тех, в которых по закону должно быть отведено по 15 дес. на ревизскую душу, то тут слышатся жалобы на недостаток в хлебе, что послужило поводом к переселению отсюда в последние десять лет (перед 1838) 17.060 человек в другие губернии.

В губернии 16 городов и 2.009 деревень. В городах живет менее 12-й части всего населения. Большие деревни встречаются только в восточной и южной частях губернии и вдоль рек; внутри же деревни большей частью малы. Из 2.000 деревень только в 305 деревнях число дворов превышают 100,

в 360 деревнях от 50 до 100 изб, в 706 деревнях от 10 до 50, и наконец в 692 деревнях менее 10 изб.

Все эти данные наводят нас на следующие размышления.

Отношение пашни, лугов и леса здесь совершенно иное, чем в северной России. Лес совершенно отступает на задний план. Тогда как в северной России лес занимает $^1/_4$, $^1/_2$, часто даже $^3/_4$ всего пространства, здесь им едва покрыто $^1/_7$ площади. Здесь, напротив, сравнительно с остальными местностями России, заметен значительный перевес лугов, которые тут составляют более $^1/_4$ всего пространства. Земля тут принадлежит к области чернозема и почти половина ее обработана под пашню.

... В России едва только наступает начало буржуазии. В Харьковской губернии, если считать в этом сословии купцов, мещан, ремесленников и мелких торговцев, отнюдь не живущих впрочем исключительно в городах, промышленное сословие составит $^1/_{52}$-ю часть населения, а без лиц, живущих обыкновенно в деревнях, едва 100-ю часть. В местностях по преимуществу промышленных, купцов, мелких торговцев и ремесленников значительно больше, чем в южных, вновь колонизированных губерниях, исключительно основанных на земледелии: в Ярославской губернии к ним принадлежит 20-ая часть населения, в Новгородской 21-ая, в Вологодской 28-ая часть населения. В Старо-польских губерниях мещанское и купеческое сословие занимают по статистическим таблицам более видное место, именно в Виленской губернии оно составляет 9-ю, в Киевской 8-ю, в Могилевской 7-ю, в Каменец-Подольске 6-ю часть населения; однако, при ближайшем исследовании дела оказывается, что почти исключительные представители буржуазии в этих губерниях — евреи!

Насколько в этих местностях земледелие составляет нерв жизни, это видно из количественного отношения крестьян. В Харьковской губернии крестьянское сословие составляет $^{23}/_{24}$ всего населения и подобные же отношения существуют в соседних губерниях: в Полтавской крестьяне составляют $^{21}/_{22}$, в Воронежской $^{27}/_{28}$, в Таврической $^{38}/_{39}$.

Государственных крестьян всех родов, включая и однодворцев, в Харьковской губернии более чем крепостных крестьян, именно первые относятся ко вторым, как 3:2.

... Харьковская губерния производит хлеба значительно больше, чем сколько нужно для собственного употребления. Она вывозит хлеб в Курск и Таганрог, напр., из Волчанского уезда пшеница идет в Таганрог, рожь в Харьков и оттуда в Курск, а овес в военное поселение. Но географическое положение губернии очень неблагоприятно в отношении сбыта. Она окружена другими на столько же плодородными губерниями, не имеет никаких водяных сообщений и поэтому страдает настолько же в урожайные года от низких цен, насколько в голодные года от высоких. Донец был прежде судоходен, равно как и Оскол — еще при царе Алексее Михайловиче до города того же имени. Река Псел могла бы быть сделана судоходной. Опустошение лесов, конечно, могло частью способствовать обмелению рек, однако, дно Донца указывает, что он преимущественно обмелел от соломы, навоза и хвороста, внесенных в него мельничными запрудами и ручьями. Так как солома и навоз не употребляются для удобрения земли, то все стараются освободиться от них всеми способами и где можно выбрасывают в реки. Чем могла бы быть Харьковская губерния, еслиб только очистить реки и провести к ним дороги.

Таким образом почти единственным средством сбыта хлеба остается выкурка из него вина. Поэтому-то в Харьковской губернии такое большое число винокуренных заводов. В 1838 году в десяти уездах (за исключением Старобельского уезда, где жители не пользуются привилегией) считалось 275 винокурень. Об арендной цене на землю вблизи Харькова я говорил уже выше. В Волчанском и Изюмском уездах аренда десятины хорошей земли стоит от 10 до 15 руб. асс. Обработка десятины обходится в 6 руб. асс. Продажная цена десятины от 35 до 50 руб. асс.

Огородничество мало развито; здешнее население мало употребляет овощей в пищу; распространение картофеля еще незначительно. Известно, что староверы считают употребление его за грех и думают, что холера есть наказание за картофель; но даже и рассудительные люди говорят: какой нам толк в картофеле, когда мы не в состоянии съесть нашего хлеба? Разведение табака увеличивается, так как русские крестьяне все больше и больше привыкают к нему, несмотря на то, что прежде

(а староверы еще и теперь) считали курение за грех. Только в Изюмском уезде табак не разводится вовсе.

Лен и конопля тут превосходны. В некоторых уездах особенно хороша конопля. В 1838 г. тут существовала одна прядильня. Красильные растения не разводятся, но они растут в диком состоянии и Малороссияне пользуются ими для окраски своих материй. Шелководство уже значительно процветало в 1838 году.

Здешние фабрики перерабатывают большей частью местные сырые продукты, следовательно принадлежат к той категории фабрик, которые следует по возможности поддерживать и защищать: сальные варницы, мыльные заводы, кожевенные, селитренные заводы, чугунные и медные плавильные заводы, обработка шерсти, приготовление кожевенных изделий (тут все носят кожаную обувь). Само собою разумеется, что тут существуют русские, фабричные рабочие артели. В Змиевском уезде есть несколько деревень, в которых все женщины заняты шитьем разных одежд и работают не хуже берлинских портних. Мужья возят эти работы по ярмаркам и продают их из собственных лавок. Обыкновенно сколько-нибудь сносные ремесленники, столяры, седельники, слесаря и т. д. встречаются только в помещичьих имениях. Только господа принуждают своих крепостных к хорошей работе. В государственных общинах недостает этого спасительного принуждения. Русские еще нуждаются в подготовительном воспитании для принятия цивилизации и свободы.

Овцеводство быстро возрастает. Уже в 1838 г. тут было более 40.000 тонкорунных овец, тогда как за 30 лет назад не было ни одной овцы. Фабрикация ковров соответствует вкусу и характеру Малороссиян. Малороссиянин обладает фантазией, ему нравятся яркие краски, цветы и рисунки ковров, он любит украшать цветами свои маленькие белые мазанки и предпочитает пеструю одежду всякой другой.

В лесах преимущественно растут дубы, березы, тополи и пихты, но кроме того попадаются и клен, ясень, вяз, сибирский ильм, красный ильм, ветла, ольха, осина, липа, рябина (здесь ее южная граница), даже дикие вишневые, персиковые, яблочные и грушевые деревья, — последние в таком огромном количестве, что в Валкском уезде в неурожайные годы плоды их варят, сушат, превращают в муку, из которой пекут хлеб и делают квас.

Некоторые помещики начали в последнее время разводить леса, именно пихтовые. Но многие еще далеко не умеют ценить сохранение лесов, они продают на вырубку от 10 до 100 десятин, и так как лес рубится весною по причине наиболее дешевых в то время цен за труд, то покупщик вместе с деревьями уничтожает и все молодые побеги. Крестьяне здесь, как и все русские крестьяне, заклятые враги каждого дерева.

Коневодство очень значительно в этой губернии. Самые большие и лучшие конные заводы находятся в Изюмском, Змиевском и Старобельском уездах. На заводах богатых помещиков разводится не только местная порода, но и арабские, английские, а также орловские рысаки. Казна имеет тут также большие конные заводы, к которым приписаны крепостные крестьяне, исполняющие все работы при заводах вместо барщины или оброка.

Ярмарок, этих вспомогательных средств в торговле в стране, дурно снабженной путями сообщения, поэтому самому в Харьковской губернии очень много, именно 288. Оборот их простирается до 80 миллионов ассигнациями.

Обратить внимание на различие хозяйственной структуры промышленного и земледельческого районов. См. тему „Обособление хозяйственных районов".

34. Проэкт „Хлебно-охранительной для народного продовольствия и благоденствия компании", или рецепт удвоения дворянских доходов „без всяких трудов и занятий" [1]).

Автор имеет в виду дворянство, как землевладельцев и хозяев. По его мнению „недостает у дворянства единодушия, духа компаний и предприимчивости".

„Единодушие поддерживаться может взаимным разменом мыслей... Дух компаний возродится и разовьется, когда накопятся капиталы, а с ними неразлучна предприимчивость. Капиталы быстро накопятся, когда дворянство будет заниматься сельским хозяйством не в тесных пределах частности, но соображаться с правилами политич. экономии, применяя к пользам своего

[1]) Жуков, А. И. Руководство отчетливо, успешно и выгодно заниматься русским сельским хозяйством. М. 1848.

сословия — полезнейшие. Первое, каждая губерния во время выборов может назначить уполномоченного от дворянства (на осн. ст. 1471 т. Х. св зак. изд. 1842 г.), которому определит жалованье с числа проданных им четвертей хлеба или вырученной за него суммы. Уполномоченный этот каждогодно с 1 ноября отправляется, например, в Моршанск; к дому его жительства прибивается надпись: „уполномоченный дворянством №№ губернии“. К нему адресуют помещики или управляющие письма: „по соображению моего урожая и с местными ценами я предполагаю по такой-то цене продавать в Моршанске мой хлеб — рожь, овес, гречиху и т. д. в таком-то каждого количестве, означая вес меры и достоинство хлеба“. По письмам этим, которые должны к нему поступать в течение ноября, он выводит массу всего хлеба, преднамеренного в продажу и среднюю цену. Потом уполномоченные всех губерний собираются вместе, объявляют взаимно о средней цене своей губернии; составляют торговый лист за общим их подписом, средней цене на каждой хлеб, которая должна существовать на рынке и по возможности хранят втайне, а о ценах, временно существующих на рынке, и своих заключениях уведомляют помещиков своих губерний.

Дворянам губернии следует составить на правилах товарищества капитал на покупку дома для жительства уполномоченного, для помещения конторы и амбаров для ссыпки застоявшегося хлеба.

Всего вероятнее, что купцы будут прижимать первые подвозы хлеба, будут стараться назначить ему цену по своему произволу. В это время уполномоченные особенно должны благоразумно действовать, чтобы оправдать надежды своего дворянства: войти в сношения с торговцами, занимающимися преимущественно казенными поставками, которым необходим добротный хлеб. Всемилостивейше даровано дворянству право заподряжать в казну провиант [1]). Уполномоченные непременно должны находиться на торгах и действовать решительно, стараясь, что бы поставка осталась за помещиками без малейшего посредничества купечества.

---

[1]) Общество, составленное из помещиков целого уезда или двух третей на основ. 1479 ст. Х. Св. Зак. (изд. 1842) может рядиться без представления залогов.

...Кто наши (дворянские) естественные соперники в произведениях земли? Свободные крестьяне всех наименований. Хлеб их сыромолотный, неподсеянный, разрозненными возами являющийся на хлебных рынках... Купцы дают дороже рублем и более за четверть господского хлеба, хорошо приготовленного... Итак, соперники наши совсем для нас не опасны...

Владельцы не должны ограничиваться одним произведением хлеба для внутренней торговли, а раскрыть своим разнообразным продуктам пути за границу. Прежде, нежели достигнут они до границ Империи, надобно тянуться с ними по ее необъятному пространству, которое сокращается хорошими путями сообщений и как бы увеличивается от дурных... Исправьте, гг. землевладельцы, прежде всего проселочные дороги... Скажут, не дело дворянское устраивать пароходы, а купеческое; но дворяне, имеющие вес в обществе своим просвещением, чинами и местами, могут направить внимание купечества на этот важный предмет, ускоряющий обороты. Чего не сделает русской человек — капиталист за ласку вельможи, за царское благоволение, за золотую медаль на шею?

. . . .

...Заниматься сельским хозяйством должно, имея в виду три предмета: частное устройство каждого имения; направление действий в имении относительно государственному хозяйству; выгодной сбыт своих произведений по губерниям, а за тем излишних — за границу. Доныне писатели о русском сельском хозяйстве иногда рассматривали в микроскоп недостатки частного хозяйства; преследовали дурные способы земледелия, предлагали совершеннейшие; гнали пар и трехпольную систему, которым почти одним приписывали невзгоды нашего хозяйства; а что действительно над ним тяготело, что было настоящею причиною его неподвижности и бедности, о том умалчивали или говорили поверхностно.

...Чем больше производителей, тем более произведений, которым должно найти верный сбыт; накопление произведений уменьшает их цену, которая не вознаграждает труда... Следовательно безусловно заниматься размножением сельских произведений — значит трудиться для уменьшения своего благосостояния, для обращения ценностей в неценности. Итак прежде, нежели займемся частными усовершенствованиями сельского хозяйства... обратим наше внимание на те предметы, которые, выходя из

тесного круга частностей, тесно соединены с частными и общими выгодами... Чтобы действовать благоразумно, отчетливо, просвещенные дворяне должны заняться обрабатыванием статистическо-хозяйственных материалов относительно своей местности. Определим точными сведениями и цифрами, что производит имение, что потребляет и выпускает в год за свою только границу; что производит и потребляет и продает один уезд, потом все уезды губернии... Все это, соединенное вместе, составит целое любопытное, поучительное и весьма полезное для частного и государственного хозяйства... При статистике должно распространить географические сведения сперва о России, а потом о иностранных землях, имеющих влияние на наше сельское хозяйство; польза очевидна.

Меры, предложенные для удержания выгодных цен для производителей, естественны и, можно сказать, необходимы, чтобы поставить дворянство с земледельческим классом, 45.000.000 обоего пола, в благородную независимость от покупателей, но еще недостаточны, чтобы оградить народное продовольствие и безотлагательно удовлетворять заграничным требованиям. Первое сохранит деньги у занимающихся сельским хозяйством; второе привлечет капиталы из-за границы: тогда естественно и быстро усовершенствуется русское сельское хозяйство...

Дворянство может и должно учредить в главных местах закупки и сбыта хлеба запасные магазины, в которые в дешевые года ссыпать рожь по определенной общим дворянским постановлением цене. Для этого составить компанию под названием: хлебно-охранительной для народного продовольствия и благоденствия, испросив высочайшего утверждения на 10 лет. В этой компании должны и могут участвовать только дворяне, землевладельцы и крестьяне всех наименований. Капитал компании должен состоять из наличных денег, за взнос которых выдаются акции в 200 р. серебром; из хлебных акций по 100 р. серебром. То-есть, найдутся люди, которые не пожелают получить денег за свой хлеб, а оставить его как бы для себя в запас, хотя и в магазине компании на самом выгодном месте сбыта. Но вдруг встречается неожиданное обстоятельство, требующее наличных денег; тогда предъявляют акции и получают наличные деньги с учетом нескольких % за полежалое на правилах компаний громоздких движимостей в Москве...

Вероятно все русское дворянство будет участвовать в этой компании соответственно наличным деньгам и наличному хлебу.

Дворянство каждой губернии разочтет и выведет среднюю цену, по которой может безубыточно продавать свою рожь. Например: Тамбовское дворянство определит, что в Моршанске рожь дешевле 7 р. асс. и дороже 9 р. асс. не должна быть в торговле. Если цена ниже, то открываются магазины компании и принимают хлеб непосредственно от производителей; если выше, то нуждающимся производителям продают по 9 р. асс.; а купечеству, соображаясь с общими обстоятельствами России и внешними.

Земледелец, получая достаточное вознаграждение за свои труды при урожае, может исправно платить все государственные повинности, оброки; запасти денег на непредвидимые несчастные случаи. Владелец недвижимой собственности совершенно будет обеспечен: чем деятельнее и искуснее будет заниматься сельским хозяйством, тем более упрочится его состояние. Ремесленник, мещанин, купец в первых двух сословиях найдет зажиточных потребителей. Улучшится сельское хозяйство, процветут деревни и села; из них довольство и изобилие перельется в местечки, города, в которых распространятся ремесла, промышленность и торговля, прокладывающая себе пути и через горы и через моря...

Надеюсь в моих беседах привести учение о свободной торговле в Англии, из которого увидим, как деятельно действует некто Кобден, его сообщники и последователи, Кобден, которого портрет должны иметь русские землевладельцы... Кто из Европейских народов будет нашим соперником на Английских рынках в хлебной и всеми произведениями земли торговле? Никто. Мы одни снабдили и Англию дешевле ее собственных глубокомысленных фермеров и прочие нуждающиеся части Европы своими произведениями сельского хозяйства...

В этом случае полные магазины хлебной компании окажут значительную услугу, находясь в С.-Петербурге, Риге, Ревеле, Пернове, Аренсбурге, Нарве, Выборге, Либаве, Виндаве. Они немедленно в состоянии будут удовлетворить заграничным требованиям скорее и сходнее Америки. По берегам Черного моря и Азовского такие же магазины учредятся в Таганроге, Евпатории, Очакове, Одессе, Феодосии, Херсоне, Севастополе, Николаеве, Керчи, Ениколе, Овидиополе... С основанием Одессы 1794 г. тор-

говля Таганрога, Херсона, Николаева начала приметно упадать. За то Одесса — золотое руно, которое напрасно искали Аргонавты.

Магазинов по губерниям сколько и где должно быть, определит дворянство и компания. Хлебное вино имеет у нас постоянную общую цену; почему же хлеб не может иметь определенных местных цен?

Если возразят мне, что в два счастливые урожаями года запасные хлебные магазины так наполнятся по всей империи, что не будет места и истощатся капиталы компании. Во-первых, можно будет определить, сколько потребно на двухгодичное продовольствие всего народонаселения России, и это поставить пределом запасов; непременно брать поставку всей потребной пропорции для войск... Во-вторых, превышающий эту пропорцию излишек выпускать из пограничных магазинов в чужие края на звонкую монету... Если бы избыток хлеба превзошел и все предложенные средства, то компания, оставя на время покупку хлеба, предоставила бы его прежней судьбе и прежним проделкам купечества, но не надолго; ибо и внутренние частные неурожаи и внешние требования пробуждали бы часто ее деятельность... Смотрители хлебных магазинов непременно должны быть дворяне, имеющие акции хлебной компании, назначенные большинством голосов; а ключники их крестьяне, уже ими определенные. Смотрители отвечают за себя и ключников в сохранности хлеба, в приемке добротного, многие годы без повреждения могущего сохраняться. Получают определенное жалованье.

В губернии, смотря по обширности и количеству магазинов, избираются несколько надзирателей, которые наблюдают отдельно за несколькими смотрителями и их магазинами, делая учет и поверку. Цена на хлеб на один год определена общим соображением дворянства, например от 7 до 9 руб., то надзиратели каждомесячно доносят в Отделение компании, что 00 четвертей ссыпано хлеба по такой-то цене.

В нескольких губерниях находится одно отделение, состоящее из двух управляющих, которым подчиняются все смотрители и надзиратели; оно должно быть в важнейшем месте ссыпки хлеба, в котором находятся уполномоченные дворянства, которые в нем также заседают. Отделение о своих действиях и ценах хлеба каждомесячно доносит дирекции компании. Дирек-

ций три — в Одессе, Москве, Санкт-Петербурге, которым подчиняются ближайшие отделения. При Московской дирекции находится главное Правление компании, куда стекаются все дела и частные действия дирекций.

Главное правление состоит из 4 членов, называемых главноуправляющими по старшинству балов 1, 2, 3 и 4. Здесь действия определяются уставом компании. По истечении года издается во всеизвестие печатный отчет... Сколько будет мест, от которых дворяне будут получать достаточное жалованье! Благосостояние богатого землями и крестьянами дворянства без малейшего сомнения увеличится; доходы их без всяких трудов и занятий непосредственных удвоятся".

В какой хозяйственной обстановке могли зародиться подобные мечты? Какую роль в построении автора играет заграничный рынок? Как автором учитывается факт отмены хлебных законов в Англии?

35. Охота пуще неволи.

Статья А. И. Кошелева [1]), напечатанная в Земледельческой газете 1847 г.

Часто повторяем мы сию пословицу, но редко, весьма редко, думаем о глубоком ее смысле. Чего не делаем мы на охоте! Скачем по большим дорогам, не спим ночи, работаем с утра до вечера, и нам все это не тяжело. Успех большей частью увенчивает наши усилия: почему? — Потому именно, что мы все это делаем добровольно: что мы имеем в виду достижение нашей цели и работаем для себя. Как тяжело всякое принуждение! Мне хочется служить в военной службе, а меня посылают в гражданскую; я не люблю деревню, а родители посылают меня хозяйничать в отдаленную губернию: для излечения от болезни мне хочется ехать заграницу, а меня отправляют на Кавказ. Гражданская служба, деревня, Кавказ — сами по себе суть вещи не дурные, не тяжелые и для многих они составляют предметы пламенных желаний; но во всем этом дурно, тяжело лишь одно, — именно то, что мы должны это делать не по убеждению, не по охоте, а по неволе.

---

[1]) А. И. Кошелев — славянофил и деятель крестьянской реформы 61 г.

Если неприятно, тяжело совершать по неволе несколько дел в жизни, то каково целую жизнь, почти все действия оной производить не по охоте, а по неволе. Сидора мы назначаем в повара, Андрея в лакеи, Гаврилу в портные и так далее, между тем как они, быть может, имеют наклонности к совершенно иным занятиям. Федор желает жениться, он сотворен для семейной жизни, а я не дозволяю ему жениться, потому что как человека характера тихого, его личная услуга мне нужна, я хочу иметь его всегда в господском доме. Родители желали бы сохранить при себе детей своих, и лично наблюсти за их нравственностью, а мы отдаем их в учение в Москву, где и мальчики и девочки более развращаются поведением, чем научаются ремеслам. — И мы еще удивляемся, что у нас мастеровые умеют только перенимать и ничего не выдумывают и не улучшают! Мы ставим в пример немцев, англичан, которые постоянно доводят до большого совершенства все ремесла, которыми они занимаются. Да, разница тут велика. Они посвящают себя тому, чему хотят; добрая воля развивает их ум с детства: они хлопочут, трудятся — для себя, а не для другого.

Взглянем на барщинскую работу. Придет крестьянин сколь возможно позже, осматривается и оглядывается сколь возможно чаще и дольше, а работает сколь возможно меньше, — ему не дело делать, а день убить. — На господина работает он три дня и на себя также три дня. В свои дни он обрабатывает земли больше, справляет все домашние дела, и еще имеет много свободного времени. Господские работы, особенно те, которые не могут быть урочными, приводят усердного надсмотрщика или в отчаяние или в ярость. Наказываешь нехотя, но прибегаешь к этому средству, как к единственно возможному, чтоб дело вперед подвинуть. С этою работою сравните теперь работу артельную, даже работу у хорошего подрядчика. Здесь все горит; материалов не наготовишься; времени проработают они менее барщинского крестьянина; отдохнут они более его; но наделают они вдвое, втрое. Отчего? — Охота пуще неволи.

Взойдите в мануфактуру, где работают по наряду, даже где в виде поощрения дается некоторая задельная плата. Что вы там найдете? Инструменты непременно в худом виде, ибо

ботники их не берегут, они за них не отвечают; можно этих людей наказать, но нельзя прогнать. По этой же самой причине работа производится и дурно, и неотчетливо; что же касается до сработанного количества, то верно едва в половину против вольного работника. — Какая разница войти в мануфактуру, истинно на коммерческой ноге устроенную! Как там один перед другим боится переработать, так тут они друг друга одушевляют и подстрекают. Вычет заставляет каждого, строже всякого надсмотрщика, наблюдать за чистотой работы. Собственная выгода будит его до света и освещает ему вечером. — Охота пуще неволи.

У нас в домах слуг много, а прислуги мало. Всякий имеет свою часть, и даже свою часть исправляет столько, сколько необходимо, а всего чаще и гораздо менее, чем сколько нужно. — За границею, даже в С.-Петербурге у иностранных купцов в доме один слуга; а между тем все чисто, все убрано; за столом он один служит пятнадцати, двадцати человекам; везде он поспевает; нигде нет за ним остановки. Почему? Потому что он получает жалованье хорошее, т. е. то, чего нам стоят двое, трое наших невольных слуг; потому что если он не будет исполнять всех требований своего хозяина, не будет предупреждать его желаний, — то его сошлют и возьмут слугу более усердного. Спросите иностранцев в Петербурге, как они довольны нашими, так называемыми артельщиками; один человек служит за троих. — Отчего? — Охота пуще неволи.

Мы часто жалуемся, что слуги наши глупы, беспечны, ленивы, — да как же им быть иными? О чем им заботиться? Они знают, что барин их накормит и оденет. К чему им радеть? Что не больше они будут работать, то тем больше навалят на них дела; и одно средство быть покойным: дела не делать, а от дела не бегать. Что же касается до ума, то в их теперешнем положении, это самая опасная и бесполезная вещь: почти все умные слуги или пьяницы или отчаянные головы. Самая лучшая вещь в слуге, — чтоб он был не умен и не глуп. Дело другое в вольном человеке; он должен позаботиться о том, чтоб припасти к старости, на случай болезни; ему надобно подумать или об отце и матери, или о жене и детях. Если он будет служить плохо, то его прогонят; если он может в доме исправлять только одну часть, то он и жалование получит за $^1/_4$, за $^1/_2$ слуги, одним сло-

вом всякий слуга служит без устали; мечется во все углы; все им приведено в порядок, — потому что он служит по доброй воле, потому что он получает для себя по мере, как он служит для другого.

Часто слышим мы жалобы на пьянство русского народа. Да как, почтенные читатели, не быть им пьяницами! Какое главное действие пьянства? Что в пьянстве всего привлекательнее? По мере как вино разыгрывается, человек чувствует, что все около него преобразовывается, предметы смешиваются, воспоминания покидают и он входит в иной какой-то мир. Он забывает горе, становится смелее, живет какою-то другою жизнью, — пьяному море по колено, говорит пословица. — Можно ли ставить в вину нашим людям, что им хочется хоть изредка отведать иной жизни. Пьянство есть необходимое утешение в их положении, и горе нам, когда они в настоящем своем быту перестанут пьянствовать.

Одна привычка, одна восточная (не хочу сказать сильнее) лень удерживает нас в освобождении себя от крепостных людей. Почти все мы убеждены в превосходстве труда свободного перед барщинской работой, вольной услуги перед принужденною, — а остаемся при худшем, зная лучшее. Многое можно сказать на счет невозможности теперь превратить наших крепостных крестьян в обязанные, но что удерживает нас всем дворовым людям, на основании указа 12 июня 1844 года, дать отпускные с заключением с ними обязательств? Обеспечения имеем мы полные: если они не заплатят следующих нам денег в назначенные сроки, то удовлетворяемся мы преимущественно перед всеми прочими их долгами и даже перед казенными повинностями; если имущество их недостаточно, то отдаются в рекруты, и зачетные квитанции нам выдаются, а негодные в рекруты отправляются в крепостные работы. — Чего же нам требовать более? Средства нам даны; исполнение их зависит от нас одних. Есть уже и примеры, но к несчастью они не столь многочисленны, как бы того следовало ожидать. Пусть люди благонамеренные примутся за дело дружнее и тогда верно отсталых будет не много.

1 ноября, 1847 г.

Как рисует автор труд по принуждению?
Как рисует автор свободный труд?
Какому виду труда и почему он отдает предпочтение?

Фабрика.

36. Регламент[1]) суконным и каразейным[2]) фабрикам.

Понеже фабричные и мануфактурные содержатели паче других купцов и мещан награждением денежных сумм, разными знатными вольностями, преимуществом и оставлением известных тягл милостивейше пожалованы, и они при том, как тому довольно доказательные примеры явны, уже в состоянии пребывают и положенными капиталами своими таким образом спокойно, надежно и по к тому способным обстоятельствам обширной Российской Империи нарочито прибыльно пользуются,— того ради им и подлежит за такие показанные им высокие милости как о собственной своей прибыли, так и о казенном интересе и о общем благополучии прочих мещан некоторым образом старание иметь чего для им нижеследующий устав впредь для правила полагается и напишется.

. . . .

II. РАБОТНЫЕ РЕГУЛЫ, ДОЛЖНОСТИ И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА НАДЗИРАТЕЛЯМ, МАСТЕРОВЫМ И РАБОТНЫМ ЛЮДЯМ НА СУКОННЫХ И КАРАЗЕЙНЫХ ФАБРИКАХ.

Понеже поныне разные как интересу, так и точному самых фабричных содержателей намерению противные и весьма вредительные непорядки, великое своевольство и чрезвычайная продерзость у мастеровых и работных людей в большом числе... фабрик к немалому разорению вкоренились, того ради крайняя

---

1) Регламент составлен в 1741 году.

2) Каразея — шерстяная редкая ткань.

нужда требует помянутым людям для предупреждения всяких впредь худых следствий нижеписанные о должности и мерах их регулы для точнейшего исполнения с постановлением даваемой им платы написать и дать, а именно:

1. Всеобщие регулы.

О положении работных часов всеобще и каждоособо, как надзиратели, так и мастеровые и работные люди, не исключая никого, повинны, дабы возможно было фабрики в настоящее время отпирать и запирать, всякой год марта от 1-го октября по 1-ое число в работные дни после полуночи точно в 4 часа каждой в показанное ему на фабрике место для работы являться, а в 10-м часу обедать ходить, в 12-м часу паки на работу приходить и после полудни в 9-м часу с работы сходить; а в генваре, феврале, октябре, ноябре и декабре месяцах для пользования короткими днями, обедать им только один час, а именно после полуночи от 10-го до 12 часу; напротив того после полудни в 8-м часу, а в каждую субботу сряду после полуночи в 12 часу работу сложить. Звонить всегда в фабричный колокол для прихождения $^1/_2$ часа, а для схождения с работы $^1/_4$ часа. А ежели кто в противность сего чинить и опаздывать будет, хотя только и $^1/_2$ часа, чего для везде песошные часы содержаны быть надлежат, и такого штрафовать неотменно: за первый раз — сильным выговором, за другой раз — вычетом на один час из заслужаемой по пропорции дневной платы, за третий раз против вдвое, за четвертый раз вычетом из дневной его платы половины, и против того последнего через весь год, как часто опаздывать будет, и с нового году штрафование паки начинать одним выговором.

2. О содержании инструментов и платья в чистоте.

Всякому фабричному работнику например: ткачу свой стан, прядильщику свою прядильницу, а против того и прочим свои снасти и прочие инструменты от сору всегда в чистоте содержать. Також и всякому оберегаться, дабы с немытыми руками в мокром или нечистом платье и в грязных башмаках или са-

погах в работные покои не вступать, под опасением за то штрафу, по усмотрению фабриканскому или определенного от него надзирателя; а напротив того фабриканы и надзиратели их повинны точно того смотреть, чтоб все работные покои по трижды в неделю, а именно во вторник, в четверток и в субботу, когда люди обедать вышли, чрез известных на то определенных людей хорошо выметены и при мокрой грязной погоде песок, или опилки перед покойными дверьми сыпаны были.

3. О вседневном дневанье и готовности в пожарном случае.

. . . .

4. О игре на деньги и ежели кто на улице явится пьян.

(За нарушение этих правил полагается штраф).

5. Об отлучении с фабрики.

Ежели кто в обыкновенные работные дни без законной причины, а имянно для болезни и других тому подобных случаев в фабрику на работу не будет, зато в первый раз вычесть у него из заслуженной платы на столько дней, сколько он гулял, а в третий раз вычесть сие против прогульных дней вдвое и сверх того бить батожьем; ибо никому без нужды от вседневной фабричной работы не отбывать. А когда кому нужда какая случится, то по надлежащему о том доказательно объявить фабрикану, дабы он ему о небытии на фабрику настоящее позволение дал.

6. О бытии мастеровых и работных людей женам и дочерям в фабричной работе.

Мастеровым и работным людям отнюдь не допущать, чтоб жены и дочери их, кои работать в состоянии будут, дома праздны пребывали, или гуляли, но паче их, как то на шолковых и парусных фабриках достохвально бывает, на фабрике такой работе обучать, какую исправлять могут; или буде неко-

торых состояние того иногда не допустит, то велеть фабричному содержателю давать им исправляемую работу в домы, за которую получать им равную плату против мужского полу, и таким двойным рачением они знатно в лучшее состояние придут и больше домашнего благословения ожидать имеют. А ежели кто жене и дочерям своим работать не дает, или жены и дочери сами в том противны явятся, и за такую непослушность и дерзостное оставление собственного их благополучия, по усмотрению обстоятельств, надлежаще штрафованы будут.

7. О словесном суде случающихся на их фабриках споров.

Ежели какие споры меж некоторыми из принадлежащих к фабрике надзирателей, мастеровых и работных людей случатся, то спорных сторонним о деле своем для разобрания представить фабричному содержателю со всякою учтивостью. А буде дело такое, что он их добровольно разнимать не может, то просить им о том в Коммерц-Коллегии или Конторе на словах, и ожидать тамо немедленного решения. Ежели ж случится, что фабрикан на фабричных людей своих, или они на фабрикана жалобу какую произнести имеют, то они повинны сперва обиды свои представленным их учтиво объявить; и когда случившиеся погрешения способно отставить не могут, то сообщась с надзирателями своими, кои разговор иметь должны у фабричного содержателя со всяким надлежащим почтением, явиться и о добровольном отрешении их обид просить будет, и оные фабричные содержатели по тому прошению ничего не учинят, то можно им о своих обидах в Коллегии или в Конторе, где ведомы, или у судьи того места, где дело состоится, по силе мануфактурной инструкции 26 пункта, отнюдь не письменно, но на словах просить; разве довольно доказательно показать могут, что фабрикан, или кто-нибудь из братьев своих в интересном [1]) или в другом каком криминальном преступлении явился: ибо кто о том умолчит, тот тако ж и кто напрасно и из одной только злости просит, на каждой случай особливо положенного штрафу неотменно ожидать имеет.

---

[1]) Имущественном.

8. О непослушности и о противностях против фабричного содержателя и других начальников.

Кто из надзирателей, мастеровых и работных людей фабричному содержателю или другим на фабрике начальникам своим, которым почтение и послушность показывать весьма должны, непослушен или противен явится и грубыми ругательными словами дерзостно их касаться будет, того за такие преступления и по пропорции оных наказать: в первый раз плетьми, в другой раз батожьем, с платежем или вычетом заслуженной платы на три месяца; в третий раз ссылкою на один год в каторжную работу; а ежели кто дерзнет вышеупомянутых людей рукою или побоями оскорбить, того бить кнутом и по обстоятельству дела осудить в каторжную работу на несколько годов или вечно.

9. О неупотреблении худых материалов в работу и о штрафовании за негодную работу.

Надзирателям никаких негодных или весьма испорченных материалов в работу не отдавать и работным и мастеровым людям оных для употребления в дело не принимать, но всяк повинен в своем мастерстве, против данных проб годные материалы употреблять и добрую работу из оных делать. Кто же в противность сего чинить будет, тому в первой раз испорченной товар отдать с возвращением за оной по настоящей цене из его заработных денег; в другой раз испорченной товар ему не получать, а цену за оной однако заплатить; в третий раз ожидать ему того ж, да сверх того за оплошность его наказание батожьем; и надзирателям оберегаться накрепко, дабы они по пропорции вин их и в самой последней работе с получением меньшей платы не извергнуты и паки вновь выслуживать принуждены не были.

10. О выдаче платы и вычете штрафных денег и о награждении добрых искусных работников.

В субботу по отпуске с работы в двенадцатом часу каждому, которой ни в какую вину не впал, часть свою заслуженную понедельную плату давать исправно, однако таким образом, чтоб

четвертая часть оной удержана была. А коль скоро весь месяц окончится, фабричной содержатель повинен им во всем исправной расчет и полной платеж чинить; а напротив того у преступителей, как они по силе вышеписанных пунктов виновны явились, положенные на них штрафные деньги не токмо без упущения понедельно и помесячно вычитать, но и за вины их положенные на них штрафные наказания без всякого послабления в действо производить. А понеже по божеским законам и мирским правам штраф и награждение всегда вместе состоят, того ради и фабричным содержателям точно того смотреть, дабы не токмо злонравные, оплошные, непослушные и противные надлежащим штрафам и наказаниям накрепко штрафованы, но и те надзиратели, мастеровые и работные люди, кои должность свою надлежаще исправляют и в своих поступках и работах перед другими особо какую отмену показывать будут, за то по собственному рассуждению в субботу или помесячно для возбуждения других чем-нибудь награждены были, как то на некоторых фабриках достохвально в обычай уже приведено.

11. О наказании воров на фабрике.

Фабричного вора или кто из надзирателей, мастеровых и работных людей что-нибудь малой важности с фабрики украдет, того наказать за то на фабрике в пропорции покражи; а в важных делах наказать его по государственным правам, где особливые регулы.

На основании этих правил воссоздать — организацию фабрики, положение рабочего, заработную плату, положение труда женщин, пределы власти содержателя фабрики, систему наказаний и поощрений для рабочих.

37. Опись Ярославской Большой Мануфактуры содержателя коллежского ассесора Савы Яковлева фабричных люлей пожиткам их [1]).

Василия Аксенова: вначале — образ Толгские Богоматери, венец, и оклад медный, другой — Вознесения Господня без окладу; одежного — кафтан суконный серонемецкий, поно-

[1]) Грязнов. Ярославская Большая Мануфактура. „Опись“ сделана по случаю привлечения названных рабочих к суду в 1775 году.

шенный, шуба овчинная поношена; жены оного Аксенова сарафан крашенинный, войлок коровий обшит холстиною, зголовье перяное, на нем наволока набойчатая синяя; две подушки маленькие перяные ж; одеяло овчинное, обшито холстиною, ветхое; женские рукава новинные поношенные и с заплатами; зеркало небольшое новое, да коробка небольшая с пробоями железными и замком висячим, а сверх сего еще оного Аксенова кроме имеющейся на них и на жене его носильной одежды ничего не оказалось.

Дмитрия Крашенинникова: образ медный Казанской Богородицы; одежи — кафтан смурный поношенный; да еще на нем шуба овчинная, а сверх сего принадлежащей ему одежи еще никакой не оказалось.

Михайла Прокопьева: образ Николая Чудотворца без окладу, а одежного у него Прокофьева и с женою его, кроме что имеется на них носильная одежа, ничего не оказалось.

А жительство все оные имели в домах помянутого господина их Коллежского Ассесора Яковлева в крепостных его, а не в своих собственных и построенных их господина капиталом. Все значащееся в сей описи имущество отдано под хранение той Мануфактуры соцкому Ивану Иванову Сметанину.

Определить степень материального достатка рабочих на основании этих данных?

38. Попытки рабочих Большой Ярославской Мануфактуры улучшить свое экономическое положение.

(1803 — 1818).

24 августа 1803 г. рабочие Ярославской Мануфактуры подали своим хозяевам прошение „об удовольствовании платою соразмерною дороговизне съестных и прочих припасов". Ответа не последовало. Тогда рабочие обратились к Ярославскому губернатору с просьбой передать их прошение фабрикантам. Вот это прошение:

„Высокоблагородные господа, премногомилостивейшие государи наши и отцы Иван Михайлович, Григорий Михайлович, Савва Михайлович!

Услышите стон вопля и плача нашего, припадая пред все-щедро отеческие стопы Вашего Высокоблагородия, которая просьба от слез наших удержаться не может. Во-первых, что имеем великое притеснение, во-вторых, находимся в крайних обидах и, не терпя сего, просим со всеуниженностию и слезами рабскими Вас, всемилостивейших отцов! Не отрините щедроотеческого милосердия! Ежели ж Вашему обществу не рассудится, то хотя рабски требуем из лиц Ваших единого! Рассудите милостиво, что какие мы дети, когда не имеем себе отца и стонем о сем ежечасно? Ныне ж мы имеем просьбу: прибавление на всю Мануфактуру рабочим людям жалованья в рассуждении нынешней дороговизны, что год от году не уменьшается, а на все харчи и на прочие касающиеся нас одежу и обувь налагает высокую цену; то по необходимости нашей и бедности трудили наших управителей неоднократно.

Но на сие отвечал Коптелов: „вы бунтовщики; если не умолкнете, то поступлено будет с вами яко с злодеями!“ почему мы и не можем еще просить их, а припадая в Ваши отеческие неисчерпаемые великие милости, просим рабски, лежа у ног Ваших и не хотя во век лишиться высоких Ваших милостей. Рассудите милостиво, какая дороговизна во всем ныне стала: пшено средственное четверик 1 р. 75 к., греча — 80 и 90 к. четверик, масло постное — 13 к. фунт, коровье — 16 и 18 к. фунт, крупа овсяная — 14 коп. 5 фунтов. И хотя по милосердию Вашему получаем хлеб из 30 коп. пуд, однако и тут нашея дневные работы не достает, а выработку получаем в поденной работе самую малую — 8, 9, 11, 12 и 14 коп. . . . .

. . . .

(Здесь идут подробные указания на расценку отдельных ткаческих работ, слишком низких по мнению рабочих).

Сверх же сего налагают штрафы несравненные; от штуки дебурета, ...за которую получаем по выработке 90 коп. или рубль, и от тое налагают штраф в 15 коп., когда 20, а иногда и 30 к., в том числе, когда занимаем долгом Вашим в запрос — вычет обыкновенный от рубля 25 коп., за дрова — 20 коп. в неделю. Помилуйте: чем же мы можем питаться?

. . . .

Жены наши работают в поваренной работе, получают по 12 коп. на день, которая работа несравненна с прочими: в оной работе работают в вёдро и в ненастье, носят за все одежду и обувь, оная одежда противу прочих изнашивается скоро . . . .

. . . .

Дети наши имеют работу у гнутья бумаги; по Вашему милосердию определено было по 4 коп. в день; из оных повелением Петра Коптелова сбавлено, а теперь получают 3, 3½, 4 и 5 коп. А как за неудовольствием нашим придут отцы или матери просить, то, не допуская до себя никакого слова, велит гнать вон, а другому иногда скажет: „когда недовольны сей платой, то содержи дома и корми, хотя до 15 лет“. Чем же мы можем пропитать, одеть и обуть, что дети наши наги и босы?

. . . .

Еще же, премногомилостивейшие отцы, чем мы безсчастнее против мастеров и конторщиков? Во-первых, что когда посещение божие приходит на них и на нас, то им выдают половинное число жалованья, хотя год лежат или два, а как нас бог посетит, то мы ничего не получаем; а хотя по просьбе и сделают милость, да только себе на шею: платишь запрос или памятную. Во-вторых, жены наши во всех Ваших тяжелых работах находятся, как-то: из-за стану на поварню, с поварни на витье пряжи, с витья пряжи в чесальню, даже куда угодно; везде раболепствуют со всем усердием, а мастеровые и конторщиковы жены никуда не движимы; а хотя и с нашими женами находятся в одной работе за станом, то другое совсем дело: пряжу вьют самую лучшую, тонку прядут — лен выдают самый вылучший; во всем им отмена; в просьбах всегда счастливее выходит милость и скорое решение! А как мы, работные, хотя и в просьбу взойдем, то никакого решения не получаем.

Высокомилостивые господа! мы у Ваших лиц все равны, а обиднее всегда находимся: конторщики, когда сошлют в работу, дело не станет, а когда за немощию черпала не станет, то весь чан в прогуле. Судите, милостивые отцы, сколь важен конторщик, сколь же важен и работник, а всегда обиднее.

Еще же милостивые отцы, и о сем упоминаем: у оных мастеров и конторных, которые по Вашей милости получают

довольную плату, почему у них во время постоя не становят к ним солдат?

Сверх сего упоминаем Вашему Высокоблагородию: имеем при наших просьбах и крайних нуждах в работе не малую остановку как-то: в постройке — ходим, как побродяги, по 6 и по 8 недель, и тут едва решение выйдет; как надобно дом у кого снять, и следует в конторе только переписать на один час — 2 — 3 недели ходим, да и то, как при сей должности находится писарь, сунешь ему 30 или 50 коп., то и просьбу напишет, а без того и от просьбы отказывается; а от сего прогулу Вам авантаж очень малой, а нам в прогуле никакой нет пользы. Того ради просим Вас высокомилостивых отцов, защитить своих детей от сих обидимых на нас напастей . . . . сжальтесь, милостивые отцы, на наши горькие слезы; помилуйте, сделайте великое милосердие, не оставьте наше прошение; ежели невозможно Вам прибыть к нам, то сделайте великое милосердие к нам — извольте вытребовать от нас двоих или троих, а тут — как Вам заблагорассудится, милостивым отцам. И к сему прошению подписуемся своеручно Ваши всепокорнейшие рабы и слуги, манифактурные люди".

На это прошение было затребовано фабрикантом Яковлевым объяснение от управителей фабрики. Последние отвечали по пунктам, на каждую часть прошения рабочих.

Так как самое прошение здесь приведено в наиболее важных отрывках, то и объяснения управителей приводятся тоже частично.

„На означенное учиненное фабричными людьми прошение Вашему Высокоблагородию от манифактурных управителей Петра Коптелова и Ивана Агапова всепокорнейшее объяснение.

Что пишут, якоб чинятся им притеснения и обиды, то оного не происходило, о чем объяснено нами ниже сего.

Когда фабричные, выбранные от народа, рабочие люди пришли к нам в контору с просьбою о прибавке платы на все работы, то мы им сказали, что будем о том писать к господам своим, и что на оное предписано будет, объявим. А что они в письме своем пишут жалобу, якобы управитель Коптелов в то время называл их бунтовщиками и грозил, естли не умолкнут, то поступлено будет с ними яко со злодеями, то сего не говорено им было, и показывают они сие облыжно...

Что же касается до вычету штрафов, то оное чинится у некоторых за худые качества по небольшому количеству так, как и в прежние годы в рассуждении того, чтоб делаемые были товары в лучшей доброте... По конторным книгам значится: выработано ткачами в августе м-це 2.282 р., от которой выработки вычтено штрафу за худое и редкое ткачество 19 р. 91 к... Жалоба их и во оном несправедлива . . . .

Находящиеся при поваренной работе и у размывки пряжи и полотен женщины прежде получали поденную плату по 11 к., а нынешним летом по предписанию Вашего Высокоблагородия и просьбе их с июля м-ца прибавлено по копейке...; вольнонаемные женщины при означенной поваренной работе получают плату тоже по 12 к., а мужчины вольные — по 13 коп. в день.

. . . .

Подкаморным малолетним у гнутья бумаги сбавки платы не было, а токмо вновь приводимым малолетним, коим не было 7 лет, таковым на первый случай некоторым производилась по 3 и 3½ к. в день, а когда они пообучатся, то по скорости по просьбе их отцов прибавляли им плату всегда и производили по 4 и по 5 коп. в день. . . . .

Объясняют фабришные, что жены их находятся в поваренной работе, у мытья пряжи и скатертей с салфетками; на оное... всепокорнейше доносим, что на оную работу употребляется небольшое количество и то токмо летним временем, из-за ткачества посылаются с июля до ноября месяца до 50 человек; а в зимнее время — манифактурные люди на поварне не работают, а приходят вольнонаемные, коих в то время работают до 100 человек, також крапивенские и бородинские крестьяне употребляются до 50 человек, которую бы работу должны манифактурные люди неминуемо обрабатывать, потому что нужно пряжу приготовлять для ткачества им же; но вместо их стараемся мы заменять означенными вольнонаемными людьми; а мастеровые да конторщиковы жены во оную работу не употребляются из давних лет, дабы тем мастерам и конторным было по заслугам их отличие от работных в поощрение старания по мастерствам и должностям их. . . . .

И о всем вышеозначенном прошении... мы по сущей справедливости все покорнейше объяснили, что просьба от них

таковая понапрасну. Мы до сего времени никак не воображали, чтоб работные люди могли быть милостями Вашего Высокоблагородия недовольными, понеже имеются у каждого дом их, все в хорошем и исправном виде; також мужеск пол одежду имеют многие из немецкого сукна кафтаны, а женщины в праздништное время ходят в шелковом, а в будни в китаешной и кумашной одежде, кроме некоторых, кои находятся почасту в пьянстве, или имеют семейство большое, состоящееся в малолетных, но и тем, кои семьянисты, делаются от конторы разные пособия".

. . . .

Удовлетворения рабочих не последовало. 28 ноября 1803 г. рабочие пишут новую жалобу в Ярославское Губернское Правление. Подписали ее двое рабочих — Маркел Алексеев и Никита Езопов. Прошение было рассмотрено, и определено рабочим находиться при мануфактуре „с должным повиновением" и ожидать „от содержателя немедленного рассмотрения показуемого", а фабриканту — рассмотреть дело и доложить Правлению.

Алексеев и Езопов за отказ подписаться в слышании резолюции на том основании, что подписываться-де им не велят „собратия их", наказаны в городе плетьми по 50 ударов и отданы в мануфактуру.

15 декабря того же года рабочие через 2-х своих доверенных Ивана Бармина и Максима Пятошина отправили новую просьбу. На оба эти прошения фабриканты Яковлевы отвечали в Губернское Правление и в своем ответе указывают, что рабочие жаловались без основания, что жалоба их обнаруживает „единственно строптивость их и неповиновение", и просят правительство, „приняв воуважение справедливость наших (фабрикантов) доказательств противу ложных показаний развратных людей... мануфактуры, не служащих ни к чему более, как к разрушению спокойствия и порядка на фабрике и могущих возбудить прочих работников к ропоту и неповиновению, нас (фабрикантов) от них защитить; без сего не будет нам ни малой возможности пещись как о состоянии тех фабричных, так и о усовершенствовании мануфактуры, и она неминуемо должна придти в упадок". Губернское Правление стало на сторону фабрикантов. Тогда рабочие решили обратиться с просьбою к царю, где жаловались на низкую заработную плату, на то, что их прошения

в Губернском Правлении не удовлетворены, а „вместо законного исполнения чинятся им крайние притеснения и обиды: просители ... засажены вторично и содержатся в остроге, и никакого удовольствия [1]) по прошениям ... не происходит, а между тем бедности и недостатки ... час от часу более умножаются“. К царю отправились рабочие Москвин и Маркелов. Они за неимением письменных видов были арестованы и отправлены в Ярославль, биты плетьми (по 30 ударов) и отданы на фабрику, но прошение царю все-таки подали. Через несколько месяцев, не получая никакого ответа на свое прошение, рабочие решили послать царю второе прошение и для этого стали хлопотать о выдаче паспортов двум своим делегатам, в чем им было отказано. Тем не менее через других своих поверенных Григория Москвина и Якова Соболева новое прошение, более подробное и обстоятельное, к царю было отправлено. Делегаты были арестованы, высланы в Ярославль для отдачи на фабрику, но прошение направлено было в Сенат для подробного рассмотрения и для учинения „безобидного для обеих сторон постановления“. Сенат не усмотрел достаточных оснований для исполнения просьбы рабочих и распорядился подтвердить, чтобы они „исправляли определенные каждому по мастерствам работы с надлежащим усердием и успехом и впредь неосновательными жалобами вышнее правительство утруждать не отважились, пребывая в положении своем, спокойными и в должном ... повиновении“ ... Несмотря на отказ, рабочие еще раз попытались подать прошение государю, для чего были посланы в столицу двое рабочих, Антон Панов и Иван Прошлецов, которые 3 июня 1806 года привели поручение в исполнение. За подачу прошения они были наказаны розгами и отправлены на фабрику. Так окончились ничем неоднократные попытки рабочих улучшить свое экономическое положение.

В апреле 1817 года известные нам рабочие, повидимому очень заметные в рабочей среде — Григорий Москвин и Антон Панов, подали Министру Вн. Дел и Министру Юстиции прошения одинакового содержания. Здесь рабочие излагали печальную историю прежних своих попыток добиться улучшения своего положения

[1]) Т.-е. удовлетворения.

и указывали на то, что они „оному содержателю Яковлеву с братьями из производимой ныне платы служить не в состоянии, потому что едва насущное пропитание произвести могут, а особливо по имению у себя жен и детей“, и продолжали дальше: „на все просьбы от содержателей, хотя и получили самую малейшую прибавку от того времени..., но по вступлении последовавшей на все дороговизны пропитать себя нечем, а потому претерпеваем против прежних лет, когда во всем была дешевизна, крайнее себе с семейством утеснение, от чего можем придти в крайнюю нищету...“

Прошения эти были пересланы Ярославскому Губернатору с поручением „доставить справедливой стороне удовлетворение“. Губернатор оказался в трудном положении: с одной стороны, он вероятно кой-что знал о тяжелом положении рабочих, с другой стороны, ему было известно, что рабочие просят не в первый раз, и что по этому делу уже есть решение Сената, поэтому он ответил Министру Внутренних Дел, что он ограничится „на сей раз... одним только скромным и исподвольным... узнанием, какая и поскольку за какую работу фабричным производится плата и пр., ибо прежние примеры показывают, что при явном и открытом исследовании поданных жалоб почти неминуемо возникает некоторое неустройство на фабриках, ропот и неудовольствие поселяется между рабочими против властей их и, судя по тому виду, что открыто правительство берет их сторону, обнаруживает в оных даже самый дух буйства, последствия коего известны. При таковом положении дела сего, продолжает губернатор, я осмелюсь Вам... изъяснить мысль мою: жалоба рабочих главнейше приносится на самый хозяйственный распорядок фабрики и на стеснение их малою платою и т. п., известно же, что здешние управители фабрик или руководствуются приказаниями и постановлениями хозяев своих и дают рабочим малую плату или злоупотребляют оною. А как настоящим хозяевам Яковлевым все положение их фабрики должно быть совершенно известно, то не за благо признаете ли... по жительству их в СПБурге приказать отобрать от них лично надлежащее о том сведение и... дать сему делу надлежащее направление. Сим способом... гораздо ближе улучшится состояние рабочих, сохранится польза фабрики, и не будет места ни-

какому мятежному умствованию между фабричными и соблазнительного повода другим, а будто это само собою по возвысившимся ныне на все ценам и по усмотрению самого их начальства и правительства учинилось...“ Губернатор еще больше укрепился в уместности своей тактики, когда получил от рабочих Малой Ярославской мануфактуры жалобу на низкую заработную плату. Он снова напоминает министру, что „не только Большая Мануфактура, но вот уже и другая, а может быть и иные найдутся в подобном положении, следовательно, думает он, частное какое-либо постановление местного правительства... едва ли что успеть может..., не нарушив вместе с тем, если не всего спокойствия на фабриках, то по крайней мере, не введя некоторого ропота и фабричного самовольства, что их взяла...“ Губернатор явно не хотел начинать дела и предлагал его производить самому министру.

Министр с доводами губернатора не согласился и настаивал, чтобы губернатор „приступил немедленно к законному исследованию обстоятельств“, при чем, не ограничиваясь одной Большой Ярославской Мануфактурой, распространил свои наблюдения и на другие полотняные и бумажные фабрики по близости Большой Мануфактуры находящиеся. Выработка общего постановления о фабриках может потребовать много времени, а между тем несправедливо оставлять частные неустройства без исправления.

Губернатор приступил к собиранию необходимых сведений, потребовав от управителей фабрик ответов на след. вопросы:

1. Какая плата и за какие именно изделия и мастерства... производится мастерам и рабочим..., каким образом, т.-е. поштучно, поурочно или помесячно?

2. Какую сумму примерно в год или в месяц вырабатывают?..

3. Какими сверх того выгодами мастеровые пользуются, сами ли за себя госуд. подати и др. повинности платят... и пр.

Ответы получились следующие:

„Прилежные работники, занимающиеся в сутки от 12 до 14 часов могут выработать в год: за ткачество камчатных переборных дел от 117 р. 60 к. до 124 р. 20 к.; салфеток гербовых придворных до 153 р. 60 к., а подростки до 102 р., средним же работникам до 134 р. 40 к., а подросткам до 89 р. 40 к. . . . . .

. . . .

Женщине от 91 р. 44 к. до 110 р. 52 к. . . . За витье шпуль и прочие легкие работы маленькие мальчики и девочки получают в год до 38 р. 64 к. (это высокий заработок. Дальше идет перечень разнообразных работ, оплачиваемых значительно ниже до 30 руб. в год).

Сверх того: 1) Ржаная мука отпускается по 30 к., а пшеничная по 50 к. 2) Малолетним от 2 до 7 лет дается безденежно по пуду ржаной муки. 3) Престарелым вдовам и сиротам отпускается по пуду ржаной муки безденежно. 4) Престарелым производится пенсия деньгами. 5) Вновь родившимся до 2 л. производится каждому деньгами в месяц по 30 к. на молоко. 6) Для отапливания домов фабричных отпускаются дрова — березовые от 2 р. 65 к. до 2 р. 84 к., сумеси разной по 2 р. 20 к. за сажень. 7) На счет мануфактуры нанимается для пользования больных доктор, также покупаются медикаменты. 8) Государственные и градские повинности за фабричных оплачиваются содержателем фабрики. 9) Даются заимообразно денежные пособия на постройку домов и в прочих экстренных случаях, каковые деньги вычитаются у фабричных в продолжение нескольких лет". Министр предложил губернатору, исходя из этих цифр, принять во внимание местные цены на продукты и „сделать соображение..., обеспечены ли оные люди в своей жизни, имеют ли они право требовать прибавления в плате, и есть ли на сие возможность содержателя без ущерба прибылей, которые по справедливости ему очищаться должны". Комиссия в составе пристава, городского головы и одного из местных фабрикантов 22 сент. 1817 года исследовала вопрос и пришла к заключению, что „если и следует учинить прибавку фабричным, занимающимся поденными работами от 30 до 35 к., но с тем, чтобы в работные дни прилежно занимались работами, и чтоб означенные Москвин, имеющий более 60 лет и почти получающий пенсию, и Кропин, и Лоскутков, как вредные и неспособные люди, развращающие других, отлучены были от мануфактуры" [1]).

[1]) Об этих рабочих та же комиссия несколько выше выражалась так: „неспокойны по нраву, давно известны были и судимы, Кропин публично наказан плетьми", Москвин избавлен от наказания только по болезни, „оказывают неповиновение к начальству и делали частые в работное время сходбища и возмущения".

Допрошенные рабочие показали:

Работающие сдельно „получают плату от 60 до 65 и до 70 и до 80, а некоторые и до 120 р., смотря по роду работы и искусству работника, каковую плату считают крайне недостаточною не только на платье и обувь, но едва достаточною на простую пищу без мяса и полагают, что менее как 140 и 150 руб., а некоторые — до 180 руб. содержать себя не могут".

Работающие поденно „получают в год от 60 до 65, 70, 80 и до 96 руб., каковые деньги для содержания своего считают крайне недостаточными и желали бы получать от 120 до 140, 150 и до 200 руб.".

Это суммарные показания. Как пример индивидуальных показаний — показание рабочего Назара Авдеева: „находится в поваренной работе, по 23 к. в день; в месяц вырабатывает 5 р. 56 к., а в год 62 руб., а за вычетом $^1/_4$ части остается крайне недостаточно; в пище и платье претерпевает великую нужду, а говядину ест 2 раза в год так, как и все; покупать не может; полагает на прожиток по дороговизне не менее 140 руб. в год".

Все эти собранные сведения губернатор отправил министру и присоединил свое собственное мнение:

„...должен сказать, что самое нынешнее управление несколько успешному ходу сего заведения препятствует: хозяин фабрики весьма редко имеет за нею личный надзор; управляет оною ныне один из тех же мастеров,... человек весьма опытный... честный и радетельный, но он по обыкновенному неспокойному характеру фабричных вообще и будучи из их же сословия,... не может... удержать их в надлежащем повиновении...

Удаление... Москвина, Кропина и Лоскуткова я считаю также для водворения общего спокойствия необходимым".

Министр оказался более осведомленным, чем думал губернатор. Этому последнему министр между прочим пишет: „... до сведения моего секретно дошло, будто бы мастеровые... получают действительно плату весьма недостаточную, будто они крайне в положении своем стеснены, не имея и самого даже нужного для домашнего обихода; будто при произведенном по жалобам их исследовании с принуждением вытребо-

ваны от них в полиции подписки или показания о числе потребных для содержания семейств их денег; будто малолетные и престарелые получают весьма скудные пенсионы, ибо первым выдается до 2 лет только по 30 коп., а престарелым 1 пуд муки и 1 руб. денег в месяц, каковые пенсионы, как кажется, и действительно не достаточны; будто со стороны управляющего мануфактурою Забалуева делаются даже преграды к жалобам на разные притеснения; будто материалы отпускаются дурные, отчего работа бывает медлительна и не прочна; будто двое из мастеровых наказаны в полиции нещадно розгами, а три человека без всякой причины содержаны были пятеро суток в тюрьме и, наконец, будто, когда принесена была жалоба полицеймейстеру о сему предмету от мастеровых, то сделана им угроза, что старших из них сошлют на поселение, а молодых отдадут в военную службу. Хотя я не могу и не хочу дать в полной мере таковому дошедшему до меня сведению вероятия, однако, тем не менее находятся в сем деле такие обстоятельства, которые открывают или стеснительное положение фабричных или несправедливое с ними обращение управляющих... и местного полицейского начальства, а потому и прошу... обратить особенное внимание... на сие дело и принять нужные меры к удовлетворению мастеровых всеми зависящими от Вас способами, буде положение столь тягостно, и обо всем меня уведомить".

Опасения губернатора, как бы расследование жалоб не повело к осложнениям, оправдались. Управляющий мануфактуры доносил губернатору 3 сент. 1817 г., что рабочие снова „оказали себя явными ослушниками". Ослушание проявилось в том, что ткачи почти перестали работать: вместо того, чтобы сработать кто 2, кто 3, кто 4 и до $7^1/_2$ аршин, сработали всего лишь кто 6 вершков, кто 9, кто 12; большинство же не работало совсем. 5 сентября 1817 г. тот же управляющий доносил губернатору:... „сентября 3-го дня по отлучке моей по надобности в город... рабочий народ в 6-м часу пополудни сделали из всех ткаческих и мастерских светлиц в одну ткаческую ж галанскую светлицу сход... и... послали к господину частному приставу к... Андрею Алексеевичу Черевину, чтобы он пожаловал в их собрание... По приходе в оную светлицу... спра-

шивал оных людей, зачем они к себе требовали в собрание. На сие ему никто ничего не отвечал. А один из рабочих, народный сутяга, Григорий Москвин, стал говорить народу: „Слушайте! вот пришел господин частной, и я вам при нем буду пересказывать. Вчерашний день меня с товарищи призывал господин губернатор... и подтвердил о представленном на вас в работе ослушании, и в оном изволил постановить меня одного причиной и намеревается с меня сделать взыскание: то теперь говорите вы, кто и почему из вас мало работал?“ И народ всякие свои начали предъявлять... доказательства, яко бы их напрасно наказывают и штрафуют арестом“...

4 сентября являлся к рабочим полицеймейстер с требованием, „дабы впредь сборищ по светлицам не делать“. Но рабочие по уходе полицеймейстера опять собрались в ту же светлицу. Прибывший сюда частный услышал от них, что они собрались „для узнания, куда взяты их предводители Григорий Москвин и Василий Лоскутков, и при том объяснили, что они намереваются итти в просьбу, а куда не объявили, и почему наказаны фабричные Борис Гусев и Дмитрий Крашенинников, на коих они винности не признают; и из всего оного собрания сие говорили: Гаврило Маломахов, Степан Кочнев, Максим Пирожников, Иван Шиловской (и еще 6 человек)“. Собрание продолжалось и ночью. Управляющий, донося обо всем губернатору, просил приказать оных ослушников и нарушателей спокойствия проучить в съезжем доме. Узнав о жалобе на них управляющего, рабочие от себя подали губернатору контр-прошение: „... мы претерпеваем обиды от управляющих нами начальников. Но мы до сего времени терпели, пока они сами не представили ложных на нас доказательств... Просим... оных служителей (управляющих) позвать в полицию для опросу... и пр. пр....“ Между прочим они требовали: „повелите выбрать нам мирских человек двух или трех для управления людей, чтоб были все справедливости как с нашей стороны, так и от содержателя или управляющих“; за этими прошениями в 1818 г. следовало аналогичных новых два, одно от управляющего, другое от рабочих. Снова приезжал полицеймейстер, уговаривал, угрожал, требовал от рабочих подписки в покорности... „Некоторые подписались, а иные по единственному своему упрямству подписки

не дали, а некоторые даже при собрании говорили, что им никто сбираться запретить не может. 5 апреля 1818 г. рабочие подают прошение прокурору, жалуются на ряд арестов в их среде и, по их мнению, несправедливых наказаний и просят дать им „для проезда в столичный город Санктпетербург и обратно" свидетельство на предмет „разведки немаловременно производимому делу", на которое до сих пор ответа не было. Жалоба прокурору имела действие в том направлении, что Губернское Правление, рассмотрев эту жалобу и рапорт полицеймейстера, и усмотрев из них в рабочих „дух буйства и неповиновения", предписало: 1) в выдаче просимого „свидетельства" отказать, 2) подписку с рабочих взять, в случае упорства „отослать к законному суждению", 3) произвести „должное исследование". 12 мая 1818 г. полицеймейстер докладывал губернатору, что рабочие „по упорству их и грубости" подписки не дают. Один рабочий расписку дал, „но смысл во оной не тот, которой требовался". Вот эта расписка: „1818 года мая 15 дня чрез Ярославского г-на полицеймейстера и кавалера... мы нижеподписавшиеся... рабочие люди, указ из Ярославского Губернского Правления, касающийся сбору скопищ на мануфактуре и неповиновения к управляющим слышали, в чем и подписуемся. Василий Лоскутков руку приложил, а без совету общества нельзя, а впредь просить будем". Убедившись, что настроение рабочих повышается, губернатор послал об этом Министру Вн. Дел два уведомления. В первом от 29 мая 1818 г. он писал: „некоторые из фабричных... вновь начали делать на мануфактуре мятежные сходки и оказывать неповиновение к начальству и разные грубости... Кроме подстрекания их зачинщиками, они вообще ожидают разрешения по их просьбам, поступившим в Министерство Внутренних Дел, не переставая бунтовать..." Во втором, посланном через месяц, сообщал: „они (рабочие) некоторое время тихи были, но на сих днях вновь пришли ко мне несколько человек с желанием знать, нет ли какого разрешения на просьбу их от М-ства Вн. Дел. Я ответил, что нет и приказал им спокойно ожидась оного, держась в пределах повиновения своему начальству. Они будто и согласились, но вновь немедленно начали делать сходки, собирать поручные записки и пр. Видя такое неустройство и в особенности от

одного из них, мастерового Лоскуткова, который первый говорил и коему я именно паче других внушал быть тиху и товарищей к тому уговаривать, — приказал за буйство его и ослушание посадить в смирительный дом. На фабрике есть человек до шести главных зачинщиков, удаление коих или примерное наказание для введения спокойствия и прекращения буйств их необходимо...“ В ответ на это и другие подобные заявления министр командировал коллежского советника Бурнашева с поручением исследования положения поссессионных фабрик в Ярославской губернии. Бурнашев был и на Ярославской большой мануфактуре, нашел, что в смысле заработной платы здесь обстоит все благополучно, следует только прибавить к поденной плате ткачам по 3 коп. в день. В этом смысле он и составил особый проэкт „Положения“ для Большой Мануфактуры. Здесь подтверждено, что рабочий день должен состоять из 14 часов, 101 праздничных (вместе с воскресными) дней должны при этом соблюдаться, установлена норма выработки для отдельных категорий, работ и т. п. Пока об утверждении положения (утверждения не последовало) велась переписка, при чем владельцы фабрики внесли сюда свои пожелания, рабочие снова стали волноваться и послали прошение Министру Вн. Дел, который передал его губернатору. На сцену появился опять полицеймейстер, после чего последовало новое прошение рабочих Министру Финансов и новое поручение губернатору расследовать дело. Последнее тем не менее двигалось медленно. Рабочие воспользовались посещением государя Ярославля и подали ему новое прошение. Аракчеев препроводил его Министру Финансов Канкрину и сообщил ему, что государь повелел, чтобы для рассмотрения дела были вытребованы в Петербург депутаты рабочих, которые, несмотря на некоторые возражения Канкрина, все-таки были вызваны в столицу, давали свои показания и выслушали ответ, на этот раз для них благоприятный. Выписку из постановления Общего Присутствия Департамента Мануфактур и Внутренней Торговли им выдали на руки. В ней между прочим говорилось:... „во исполнение... высочайшей воли... прибыли сюда избранные от всего общества мастеровых людей поверенные, Михайло Русинов и Спиридон Журавлев, коим 18 марта сего года в Общем Присутствии Департамента были предлагаемы

разные вопросы... Из отзывов, означенными поверенными учиненных, открылось, что хотя плата мастеровым людям... сама по себе действительно не велика, но сверх оной получают они значительное пособие отпуском муки и дров по весьма низким ценам..., что подати и государственные повинности выплачиваются за них содержателями мануфактуры без всякого вычета, что малолетним, престарелым и неспособным к работам оказывается пособие пенсиями и безденежным отпуском хлеба...

. . . .

(идет перечень всех положительных условий рабочей жизни и прибавлено признание рабочих в своих собственных упущениях в работе и поведении)... При всем том однакож содержатели мануфактуры гг. Яковлевы, желая явить мастеровым людям новый опыт попечения своего об них и пресечь все поводы к неудовольствиям, объявили Министру Финансов добровольное желание учинить им вообще за все работы к задельной поденной и месячной плате общую прибавку по 7% на рубль с оставлением на прежнем основании отпуска хлеба и дров, призрения престарелых и малолетних и взноса за мастеровых людей податей и прочих повинностей" [1]). Этой „победой" наконец закончилась столь сложная эпопея. Рабочие депутаты „находя оную (прибавку) для всех мастеровых выгодною, обязались за себя и за всех прочих товарищей своих в точности исполнять обязанности свои и неосновательными жалобами не обременять ни государя императора, ни правительство".

38а. В 20-х годах русская промышленность переживала тяжелое время—упал заграничный вывоз, внутренний рынок стал переживать ряд затруднений.

Управитель Ярославской мануфактуры в 1822 году писал по этому поводу губернатору: „всем известно, что коммерческие дела взошли в затруднительное положение как по малому расходу на товары, так и по упадку цен на оные; особенно же

[1]) Яковлевы сначала предполагали увеличить зараб. плату, но лишить рабочих дешевых дров и хлеба. Комитет снабжения войск сукнами, которому было поручено сделать отзыв об этом проекте, предлагал оставить хлеб и дрова на прежнем положении и увеличить зараб. плату.

испытывают сию тягостную невыгодность манифактурные изделия, о которых мало сказать, что находятся в безценке, но и в совершенной почти остановке по стесненному расходу". А между тем рабочих нужно было содержать, платить повышенную заработную плату. При таких условиях мануфактура стала несвоевременно выдавать рабочим деньги и продукты, стало не хватать сырых материалов, отчего рабочие вынужденно оставались почасту праздными. Опять началось движение в рабочей среде. Теперь они просили о своевременной выдаче платы и о хлебе насущном в буквальном смысле слова. 30 ноября 1836 г. группа рабочих была у губернатора и изложили ему свои нужды. 14 мая 1841 г. рабочие подали жалобу государю. Началось снова расследование положения, порученное Ярославскому уголовных дел стряпчему. Последний между прочим получил объяснение от управляющего мануфактурой, старавшегося доказать, что рабочие живут в условиях вполне удовлетворительных. Но даже и в этом специального назначения документе мы можем прочесть вполне объективную картину создавшегося положения для русских фабрик вообще и в частности для Ярославской Большой Мануфактуры.

„Для каждого класса народа обширной России чувствительна тягость нынешних обстоятельств, и многим горазда более, чем фабричным г.г. наследников Яковлевых. Необыкновенная дороговизна яровых запасов и огородных овощей прошлым летом и продолжающаяся поныне чрезвычайная ценность хлеба, ежели не вовсе остановила, то замечательно сократила торговлю повсеместно, а изделия, как, например, скатерти, салфетки и т. п., как вещи, без которых многим нельзя обойтись, вовсе не продаются. Следовательно, мануфактура должна была сократить выработку таковых товаров... (Произошло внутреннее перемещение рабочих по родам труда)... Таким образом, давая всем фабричным людям содержание и работу, хозяева мануфактуры должны сделанные товары большею частию складывать в кладовые по сократившемуся ныне сбыту оных против выработки. Из сего само собой открывается, что затраченный в изделия капитал большею частию остается без оборота, а другой, употребленный на содержание фабричных, поглощается невозвратно. Следовательно владельцы мануфактуры для дальней-

шего содержания людей и на покупку материалов для работ фабричных должны давать каждомесячно новые капиталы из своей собственности. Так и делается. Но по огромному требованию наличных денег — иногда не достает оных, и тогда фабричные получают по части заработной платы".

Несмотря на меры, принимаемые мануфактурой, чтобы с наименьшими убытками пережить кризис, он неизбежно сказывался на положении как самой фабрики, так и рабочих: не получая прежних заработков, они ищут работы в других местах. Об этом говорит управляющий в своем „объяснении", определяя по своему причину зла: „Этот класс людей, несмотря ни на какие понуждения к работам, всегда от оных удаляются и работают более в работах сторонних; а, как известно, работа сия легко им не приходит, то после ее являются отдыхать в мануфактурные, более поденные работы, и вырабатывают много менее того, сколько получают поденной платы; другие же вовсе не являются на мануфактуру под именем ничтожных болезней, зная, что больным дается хлеб и проч. содержание..." С другой стороны на ту же фабрику стремятся безработные из других мест даже за более дешевую плату.

39. Просьба фабриканта Колокольцева о разрешении освободить поссессионных рабочих 1839 года.

„. . . . . Приобретение сих людей сделано родителем моим подобно тому, как и многими другими по затруднительности в то время иметь опытных и постоянных мастеровых и потому, что самое ткачество и другие фабричные работы по несовершенству ткацкой машины и других производств требовало большого числа рук. Впоследствии же в течение 35 лет при общем распространении у нас фабричной промышленности образовалось достаточное количество вольнонаемных мастеровых для всех родов фабрикации, а ткацкое производство... поставлено в зависимость более от машин, нежели от мастеровых. От сего произошло, что владение поссессионными фабричными... обратилось вместо бывшего прежде пособия в большое неудобство сравнительно

с вольными фабриками, не стесняемыми ни числом рабочих, ни поведением их, ни искусством, ибо от воли хозяина зависит, занимать ли работой то или иное число рук, содержать из них по вольной цене одних лучших и при несообразности их поведения удалять их из заведения". В виду этого купец Колокольцев просит уволить в свободное состояние его поссессионных рабочих без всякого для себя вознаграждения, хотя отец его заплатил за них 15.000 руб. Просьба была уважена, и поссессионные рабочие были освобождены 27 марта 1840 года.

Губернатор настаивал на решительных мерах, и фабрикантам было предложено просить об освобождении рабочих, что и было утверждено 8 марта 1843 года.

„За неисправность фабрикантов гг. Яковлевых и по причине расстройства ими дел Мануфактуры" им предписывалось:

„1) Состоящих при мануфактуре мастеровых в числе 1.432 душ по 8 ревизии обратить в городское сословие г. Ярославля с выдачею за купленные на фабрикантском праве 996 душ по 36 руб. серебр. из государственного казначейства, всего 35.856 р.

2) Согласно с вызовом владельцев — предоставить в пользу мастеровых домы их при мануфактуре с землею под ними и огородами.

3) Обязать владельцев платить за них подати до новой ревизии".

Все рабочие кроме троих приписались в число мещан, трое стали купцами. „Свобода" для большинства оказалась равносильной раззорению. Владельцы мануфактуры от этой операции выиграли больше, чем рабочие. Чиновник министерства финансов 1-го мая 1843 года, понимая по-своему то, что пришлось ему наблюдать, писал по этому поводу: Рабочие „совершенно обезумели при слове „свобода" и, не имея куска хлеба, сделали заговор, чтобы не работать на мануфактуре и тем заставить управляющего платить им, что они потребуют. Самые благонамеренные люди боятся работать, чтобы не заслужить упреков безумной толпы; многие начали уже искать работы по уездам, да почти все нищенствуют по городу и окрестным деревням".

Попытка сорганизоваться мало помогла, так как фабрика сократила свое производство, и рабочие в жалобе на свою

участь губернатору говорили, что „доведены до крайности по неимению работ на мануфактуре и неотысканию“.

Какие причины заставляли рабочих обращаться с просьбами к власти?
На что рабочие жалуются?
В какую форму облекают свои просьбы?
Отношение к просьбам фабрикантов и власти?
Определить положение рабочих обоего пола и детей?
Сравнить зар. плату с ценами на продукты потребления?
Как отразился на работе мануфактуры кризис 20-х годов?
Как рабочие организуются? Кто ими руководит?
Были ли у рабочих определенно поставленные цели движения?
Почему фабричных рабочих освободили раньше крестьян?

Рабочие на Вотчинной фабрике.

Имение помещицы Брискорн находилось в Курской губернии в Дмитриевском уезде. Состояло из нескольких сел и деревень, из коих главные были села Обжа, Дубовицкое и Прилепы. В последнем жила сама помещица. В этих селах с деревнями числилось 2.135 душ мужеского пола. Все крестьяне находились на барщине. В с. Прилепах была суконная фабрика. На этой фабрике в 1822 году работало 379 человек обоего пола и разного возраста, из них 91 человек детей не старше 12 лет, были и значительно моложе. Как в официальном следствии сказано „12 лет и менее до младенчества“. Жестокое обращение помещицы со своими крестьянами и фабричными вызвало анонимную жалобу, в результате которой произведено было по высочайшему повелению следствие. Ниже приводятся выдержки из этого следствия [1]).

Обращение сельских крестьян в фабричных.

Обращение помещицею Брискорн сельских крестьян своих в фабричных сопряжено с великим отягощением жребия сих людей. Хотя нет закона, положительно определяющего, на каком основании помещики могут обращать сельских крестьян

[1]) Несмотря на то, что мы в данном случае имеем дело с положением фабричных крестьян, вызвавшим вмешательство власти, тем не менее на этом примере выясняются многие детали, характерные для вотчинной фабрики вообще.

своих в фабричные, ближайшим однако на сей предмет узаконением, именно указом 31 июля 1802 г., повелено:

„Буде бы где во внутренности государства учреждены были кем заводы и фабрики, то для необходимых на оных работ дозволить покупку крестьян на определенном основании из расположенных заводам или фабрикам поблизости так, чтобы крестьяне, не переселяясь с прежнего жилища, не расстраиваясь в заведенном ими хозяйстве и не лишаясь права на земли ими владеемые, могли быть употреблены в работы на основании общих узаконений". Но в здешнем поместье люди из разных селений берутся на фабрику в разном возрасте в беспрерывную работу и вместе с тем исключаются так сказать из наличных в своих семьях... При взятии на фабрику тягловых людей земли их с хлебом, как и помещица сознала, отбираются на нее. Целые семейства поселян, случается, берутся на фабрику и работают в оной безсходно... У некоторых людей со взятием их на фабрику отбирают в господскую экономию собственность, включая сюда и скот...

Особое правило при наборе людей на фабрику.

При изъясненном наполнении фабрики рабочими принято еще правилом брать в оную: 1) обеднялых или из семейств их, 2) сочленов семейств бежавших, 3) и в наказание.

Следует [1]): а) из наполнения фабрики бедными, что достаток селянина не составляет цели помещицы, поелику в бедности он работает ей более; б) из набора в фабрику сочленов семейств бежавших, — что невинный лишается с переменою быта поселянина на ежедневного рабочего последней свободы своей и вдвойне скорбит о потере семьянина и о себе самом. Родителей иногда отчуждают от домов и обращают в фабричные рабочие за побег детей. Разительный сему пример: старик Емельян Медведев, коему по духовным росписям ныне 75 лет, за побег с фабрики сына с женою своею или правильнее по подозрению в знании, куда они бежали, взят на фабрику со

---

[1]) Следователи из этого положения вывели естественные заключения, которые и приводятся ниже.

всем семейством, быв еще с женою, двумя сыновьями и одною невесткою наказаны прутьями через тогдашнего приказчика Склярова, признавшегося в наказании их, говоря, что наказал по приказу помещицы. Сентября 21 дня прошедшего 1822 года мы (следователи) видели сего старца, приставленного к самой нечистой работе около фабрики. Экономия помещицы Брискорн отобрала у него большую часть имущества... в) Правило брать людей на фабрику в наказание открыло, что в поместном управлении г-жи Брискорн признают иногда людей достойными наказания, когда от них не соделано никакого проступка. Сему пример в крестьянском сыне Денисе Усове, взятом на фабрику в ранах за отдачу отцем от участка семейной земли несколько в наем [1]).

Взято в фабрику несколько детей солдаток.

По сведениям видно, что из здешней отчины взято на фабрику в работу детей от солдаток, коим ныне лет 12 и менее рожденных матерьми по отдаче мужей в военную службу, 11 человек обоего пола... по исходе марта 1822 года в течение около $1^1/_2$ года умерло из тех детей 6 человек.

В сентябре 1822 года сделано от помещицы распоряжение, по коему некоторые малолетные фабричные возвращены в домы; и с того времени малолетные из селений всей отчины, а на ряду с ними и означенные возвращенные в домы, высылаются по очереди на фабрику в работу на неделю.

Допросы фабричным [2]). Содержание фабричным в пище, одеянии, жалованьи.

Хлеб из муки непросеянной, которого взять кусок от стола, чтоб съесть после, не дозволялось; щи не сытые, в кои на всех

---

[1]) Крестьяне, принужденные работать на барщине сверх сил, теряли возможность обрабатывать свои участки и иногда делали попытки отдавать их в наем.

[2]) Опрошено было 39 человек обоего пола и разного возраста, мастер-помощник его и два смотрителя фабрики разного времени. Опрошены каждый порознь.

фабричных отпускалось в скоромный день менее 10 фунтов говядины, иногда не хорошей; каши малость до невероятности, — составляли, соображая показания говорящих о сем, обыкновенную трапезу рабочих.

Со времени следствия пища сих людей несколько лучше тем особенно, что хлеб у них хороший, и мы (следователи) замечаем, не воспрещается им взять оного кусок от стола, чтоб съесть после.

Одежду некоторые имеют собственную, другие получают от экономии, равно как и обувь. Шуб фабричные от экономии не получают. Те из фабричных, коим положено жалованье, получают харчи, одежду и обувь с вычетом из оного. Сверх того производится вычет: у ткачей на содержание сучащих для работы их цевки[1]), а у прях, на содержание их присуковальщиц; из жалованья первых вычитают еще в пользу некоторых должностных на фабрике.

На вопрос помещице, в чем состоит все содержание фабричных, включая сюда жалованье, пищу, одежду, обувь, — она, не объясняя сего удовлетворительно, отвечала, что „фабричные люди получают платеж от изделий и все по принадлежности для пищи, одежды и обуви“.

На вопрос, за что производятся вычеты с фабричных, за вычетом коликое и многим ли достается жалованье в выдачу с просьбою при том сообщить нам для примера сведения о сем за декабрьскую треть 1821 года, — помещица, не доставив сего сведения, так как оного по словам ее по счетам домового правления не значится, говорит, что по новости заведения, никто из фабричных „не достиг познания мастерства, а всякой из них еще учится, то и заработок не мог быть значительный“.

Из показаний по сему предмету явствует, что никто почти из фабричных людей денежного жалованья не получал; ежели за вычетами и доставалось оного кому иногда, то самая малость. Все фабричные пользовались токмо скудным содержанием.

---

[1]) Цевка — приспособление для навивания ниток для утока; цевка вкладывается в челнок.

Помещение фабричных жительством.

Жительств для сих людей не устроено. Весьма немногие из них имели ночлег на селе или особом месте. Сотни прочих в круглый год ночевали на самой фабрике многими десятками в каждой камере, без разбора пола и возраста.

При нас весной и летом в теплое время ночлег большей части фабричных на открытом воздухе и где кто найдет угол. Прежде сей льготы не позволялось полагательно в опасении дать тем удобство на побег. С осени 1822 года отведены нескольким десяткам для ночлега особые избы на селе. В ту же осень и зимою столько же, примерно человек от 70 до 80 ходили ночевать в очищенную для того господскую маслобойню, доколе оная под 26 декабря сгорела. Затем в осень и зиму все прочие имели ночлег в камерах фабрики попрежнему. Рабочие фабричные несовершеннолетнего возраста в неопрятстве. На фабрике не опрятно. Воздух на фабрике тяжел и как по испытанию... доктора медицины и хирургии Лейдлова [1]), делавшего замечания свои зимою в декабре того года, воздух в оной вреден.

Работы фабричных обременительны.

Рабочие в фабрике от мала до велика работают по урокам тем более обременительным, что люди почти все не искусны в своем деле. Уроки сии известны по следствию —... фабричные работали летом или правильнее со вскрытия весны до осени с раннего утра, доколе свет дневной работать позволял, а в прочее время с утра весь день и несколько часов ночи, ближайшим примером часов до 10 и 11, а по показаниям некоторых фабричных и за полночь. Священник села Дубовицкого Александр Кириллов и находящийся в здешнем имении швейцарец Яков Вебер, первый по священству, а последний под присягою показывают, что они замечали работы в фабрике до поздней ночи, швейцарец определенно объявил время часов до 11 или 12.

---

[1]) Экспертиза проделана по требованию следствия.

Из показаний фабричных, равно священника Кириллова и прочих... явствует, что люди фабричные работали без отдыхов дневных во все шесть дней недели, оставляя лишь работу на время для обеда. В пребывание наше здесь мы видим, что работы в фабрике производятся со светлой недели до Покрова [1]) почти с восхода солнца до сумерек и положительно в большие дни не позже, как с 5-ти часов утра до половины 9-го вечера; от времени Покрова работы начинают, как ободняет, и шабашат между 9-ти и 10-ти часов вечера. Определительных дневных отдыхов фабричные не имеют. Только в обед свой час времени, иногда часа $1^1/_2$ они не трудятся. По субботам с вечера перестают работать часа два ранее и распускают фабричных на воскресенье к родным в селения. На другие праздники, в какие работ на фабрике не производилось, тоже распускали фабричных в селения. Предшественно следствию по воскресным и другим праздничным дням, в кои общих работ на фабрике не было, люди дорабатывали свои уроки, убирали сработанные или готовили работу для следующего дня. Фабричные работали в высокоторжественные дни, некоторые двунадесятые праздники, в последние дни Сырной недели и в дни Светлой и Рождественской недель с половины оных...

Работы на здешней фабрике изнурительны и губительны для работающих.

Работы на здешней фабрике не соразмерны ни возрасту, ни состоянию здоровья человеческого, ниже с положением женщин, — изнурительны и губительны для работающих.

Доказательство на сие:

1. Мальчики в несовершеннолетии и прежде истечения даже отроческого возраста определяются в тяжелую ткацкую работу и работают каждый за особым станом, без отдыхов, как сказано уже о всех фабричных, в продолжение целого дня, кроме времени обеда.

2. В малолетнем возрасте работают некоторые целый день на ногах, особенно у присукивания на прядильных машинах,

---

[1]) 1 октября ст. стиля.

дети лет 12 и менее, успевая своим делом за взрослыми пряхами.

3. Дети таковых же лет работают, например, набирая карзилы [1]) сидя беспрестанно, не имея моциона 6 дней в неделю...

4. Беременные женщины употреблялись в работы даже без разбора работ...

Степень принуждения фабричных к работам и последствия от работ несоразмерных.

В принуждении фабричных к работам забыто человеколюбие и последствия работ несоразмерных были даже несчастные:

Доводы на сие:

а) в мае 1822 г. из числа 11 беременных фабричных рабочих женщин беременное состояние семерых по одному наружному виду замечено при инспекторе врачебной управы... (Только по настоянию властей они были освобождены от работы);

б) женщина Анна Музалева находилась в работе, пряла кромку, доколе отошед в угол рабочей камеры, тут и родила в апреле 1822 г.

(Дальше идет много случаев выкидышей, болезней и смертей женщин и детей).

Жестокое обращение.

Трем главным родам жестокостей подвержены крестьяне г-жи Брискорн:

1. Правилам управления ими.

2. Небрежению к физическим страданиям их даже от увечья за господским делом.

3. Истязаниям, им причиняемым.

(Идут доказательства).

Сравните предыд. документы и укажите разницу в положении посессионных и вотчинных рабочих.

Почему власть мало вмешивалась в жизнь вотчинной фабрики?

---

[1]) **Карзила — ручная карда, приспособление для чески шерсти и хлопка.**

40. Попытки разрешения вопроса о рабочих руках.

Именным указом 1736 г. генв. 7 повелено „женский пол, чьи б они ни были, меж двор праздношатающихся отдавать на мануфактуры и фабрики“.

1771 г. 30 сент. по поводу того, что Мануфактур Коллегия отказалась принять на фабрику от главной полиции девку Авдотью Павлову, которая с 20 лет „без всякого письменного вида обращалась в непотребстве“, появился сенатский указ о том, что „таковые же присылаемые безотговорочно приниманы были тем наипаче, что особый сенатской 1763 году указ о солдатских, драгунских, матрозских и рекрутских женках, прежнего закона ничем не отменяет“ [1]).

В Государственную Мануфактур-Коллегию из Московской Полицымейстерской Канцелярии [2]).

Доношение.

По указу Ея Имп. В-ства в Московской Полицымейстерской Канцелярии определено Белозерского пехотного полку солдата Афонасья Лапатина жену его Авдотью Фокину, коя взята в пьянстве, для определения на фабрику в работу, чтоб праздно не находилась, отослать в государственную Мануфактур-Коллегию, которая при сем и посылается генваря 18 дня 1763 года. (Следуют подписи).

Того же 18 января прислана в Мануф.-Коллегию „солдата Ивана Степанова дочь ево, девка Авдотья Иванова, за неимением при ней письменного виду“.

Того же 18 янв. „суконного большого двора из школьников ученик Анисим Парфентьев да беглая Устюжского уезду из вотчины полковника Михаила Петрова сына Досадова... девка Авдотья Андреева, коя показала, что она незаконно рожденная. А оные взяты под Каменным мостом в землянке в непотребстве; учинено им за оное наказание кошками“.

---

1) П. С. З. т. XIX, № 13664.

2) Из Москов. Полицм. Канцелярии. Архив. Мануфактур-Колл. Связка № 258. Печатается впервые.

Резолюция „означенных—Парфентьева, справясь, будет он на суконном большом дворе с протчими имелся, то отдать ево на тот суконной двор, а девку на шелковую фабрику“.

23 янв. солдатская жена, „Пелагея Афанасьева, коя взята в прошании милостыни“.

24 янв. солдатская жена Арина Иванова „за неимением мужа ее в Москве и письменного виду“. Солдатская жена Прасковья Яковлева „в неимении вида и в чинении непотребства“.

10 февр. „умершего шляпной фабрики фабриканта Ивана Ножевщикова жену ево, вдову Дарью Иванову, за неимением письменного виду для определения на фабрику в работу“.

1763 года, февраля 11 дня в журнале Государственной Мануфактур-Коллегии записано:

„По доношению Московской Полицымейстерской Канцелярии, при котором прислана умершего шляпной фабрики фабриканта Ивана Ножевщикова жена, вдова Дарья Иванова, за неимением письменного виду для определения на фабрику в работу, которая вдова в Мануфактур-Коллегии пред собранием объявила, что она после оного мужа своего осталась с малолетним их сыном и пропитание имеет и впреть иметь может своим рукоделием, и просила, чтоб ее на фабрику не отсылать, а свободить на свое пропитание, а что она Дарья подлинно упомянутому фабриканту Ножевщикову была жена, в том де засвидетельствует оной коллегии капрал Иван Зубков. Приказали: ежели об ней Дарье реченной капрал Зубков в показанном засвидетельствует, то отдать ее на росписку...

1763 года февраля дня по силе государственной Мануфактур-Коллегии резолюции присланная во оную Коллегию из Московской Полицымейстерской Канцелярии при доношении шляпной фабрики фабриканта Ивана Ножевщикова жена ево, вдова Авдотья Иванова дочь, отдана нижеросписавшемуся с тем, когда она во оную Коллегию потребна будет, то представить ее без всякого отрицания. По сей росписке вышеписанную вдову Авдотью Иванову Лейбгвардии Московского баталиона подпрапорщик Алексей Васильев сын Крылов на росписку взял, а вместо ево по его прошению Московской Межевой Канцелярии канцелярист Федор Мизгирев росписался“.

„В Государственную Мануфактур-Коллегию.

От определенного для сыску воров и разбойников Штап-Капитана Баберина.

Доношение.

Пойманная в Московскую сыскную команду на учрежденном форпосте, что по Троицкой дороге, в дер. Малых Мытищах солдатская женка, Марфа Степанова дочь, коя в Московской сыскной команде объявила, что она подлинно умершего солдата Григория Сафонова жена и бежала с фабрики Посольского двора, на который по определении находилась для пропитания своего, коя для определения попрежнему на Посольской двор при сем в госуд. Мануф.-Копл. представляется.

Штап Капитан Федор Баберин.

Слушено мая в 6 день 1763 г.

Рассуждено отдать на фабрику.

1763 года маия дня из госуд. Мануф.-Коллегии присланная из Московской Полицымейстерской Канцелярии салдатская жена Марфа Степанова для работы на шелковую мануфактуру Асессора Евреинова.

По сей росписки показанная салдацкая жена принята на фабрику Ивана Матвеевича Евреинова стряпчим Иваном Д...

В Госуд. Мануф.-Коллегию из Московской Полицымейстерской Канцелярии.

Доношение.

По указу Ея Имп. В-ства в Московской Полицымейстерской Канцелярии определено шелковой содержателя Ивана Матвеева сына Евреинова фабрики женку Ирину Гаврилову, той же фабрики малолетних девок Матрену, Елену Федоровых, которые взяты были в прошании милостыни, а допросам в том запирались отослать в государственную Мануфактур-Коллегию, которые при сем доношении и посылаются мая 6 дня 1763 г.

Слушено мая 6 дня 1763 г. Рассуждено отдать на фабрику.

Чем объяснить изображенный здесь способ вербовки рабочих?

В какой связи стоят эти факты с общим оживлением хозяйственной жизни в указанное время?

41. Отрывок из статьи Н. И. Надеждина в ответ на „Философическое письмо“ П. Я. Чаадаева (1836 г.).

... У нас нет промышленности! А между тем богатая, неистощимая наша природа ежедневно развертывает свои недра и дарит труду новые сокровища. Хребты Урала и Алтая кипят золотом; на берегах Крыма, у подошвы Кавказа виноград стелется лесами, шелковичный червь прядет в изобилии свои нити, все нежные произведения юга распложаются, пускают корни и делаются русскими. Мерзлые тундры Камчатки и раскаленные солончаки киргизских степей засеваются хлебом, обращаются в золотистые нивы. Русский путешественник на утлом челноке отважно носится по волнам двух океанов, не боясь вечных льдин одного и грозной тишины другого, преследует кита на полярных широтах Шпицбергена, добывает пушистые меха на погасшей гряде Алаутских и Курильских волканов. Все изделия пользы, удобства и роскоши не стыдятся уже носить русский штемпель, свидетельство русского происхождения. Москва с своими окрестными губерниями, Тулой и Ярославлем, Калугой и Владимиром, быстро превращается в одну огромную мануфактуру, в исполинский Манчестер! У нас нет торговли! А наш Нижний-Новгород ежегодно соединяет в себе Европу и Азию, приходящие меняться своими трудами и выгодами. Купцы московские имеют свои конторы в Кяхте, на границах Небесной Империи. Американская компания соседничает с Соединенными Штатами. В Петербург и Одессу, в Ригу и Архангельск приходят корабли из Александрии и Калькутты, из Нью-Иорка и Рио-Жанейро. И тогда как французы и немцы только что собираются воспользоваться важнейшим изобретением современной промышленности, богатейшим пособием торговли, железными дорогами, тогда как в этих просвещеннейших странах Европы едва отделано по десяти, по двадцати верст, у нас зреет уже исполинский план оковать железом более чем тысячу верст расстояния, связать Петербург с Москвою и Нижним-Новгородом, так чтоб это огромное пространство пожиралось в двое суток!

„Р. Стар.“ 1907, № 8.

Какие хозяйственные моменты привлекают внимание автора?
Как рисует он себе хозяйственное будущее России?

42. Выписи из памятной книги А. Ф. Полушина.

1751 год. Первая фабрика (ткацкая) в селе Иванове завелась у Григория Бутримова (крепостной человек гр. Шереметева, пользовавшийся, однако, очевидной самостоятельностью) и ткали станов на сто. И оный Григорий Бутримов по вотчине был человек не последний. Завел вторую фабрику Иван Иванович Грачев; было у него станов ста три.

1768 год. По указу их сиятельств брали с девок пряжей: с 18 до 20 лет — 3 фунта, с девок с 20 до 25 лет — 5 фунтов, с 25 до 30 лет — по 10 фунтов или деньги, за каждый фунт 20 копеек.

1781 год. Учинился пожар от варения красок у Михаила Ивановича Полушина в улице Мастерской, от чего сгорело домов с десять.

Учинился пожар днем, во время фабричной гулянки в пятом часу за полдень.

1809 год. Строена работная [1]). Перестраивана.

1818 год. Куплена мною „заварня" на реке „Уводи"; была мельница погорелая, у Михаила Родионова Мякорина, ценою за 50 рублей, которую я на том же месте сделал новую в мае месяце.

Построена деревянная работная и нарублены сушила [2]).

1819 год. Принялись класть каменную работную: длиною 21 аршин, шириною $10^1/_2$ аршин. Склали того же лета.

1824 год. Ивановские фабриканты заплатили пошлину за свои фабрики, которая стоила по 1460 рублей. Не все заплатили, а только человек 40, а последние, человек 150, работали, не заплатя ничего, ибо строгость ослабла, а в 1825 году вышло гильдейское дополнительное постановление.

1826 год. Начал я строить завод для делания материалов, а особливо купоросного масла на купленной сего года у Михаила Дурнова земле, лежащей близь Вардинского протока, на

---

[1]) Здание, где работали ситец.

[2]) Здание для просушки и проветривания ситца.

постройку которого и производство получил я „указ“ Московского Горного Правления в июле месяце 1827 года.

1828 год. Уволены на свободу его сиятельством графом Дмитрием Николаевичем братья Горелины: Петр и Никон Мефодьевы. Дома их и фабрики предоставлены им пользоваться по 25 лет, а по истечении оных позволено им все недвижимое имение продать графским крестьянам.

1829 год. Стали у меня на заводе делать квасцы.

1830 год. С 1825 года по 1827 год, то-есть, два года, платил я в казначейство за свидетельство по третьему роду, за которое сходило по 200 рублей, а 1827, 1828, 1829 и 1830 года платил по второму роду, за которое сходило в год по 1040 руб. монетою.

Как идет рост промышленной деятельности отдельного предпринимателя?

К какому сословию принадлежали первые Иваново-Вознесенские фабриканты?

43. Условия развития русской промышленности в Ярославской губернии [1]).

Побуждение к промышленности вытекает из народного характера жителей Ярославской губернии и их способностей. Здешний крестьянин подвижен, деятелен, боек, изобретателен, переимчив, любит ремесла и склонен к торговле. Вторым важным условием должно быть названо крепостное состояние. Большая часть крепостных с давних пор была не на барщинном, а на оброчном положении; это лежало в интересах помещиков: дворянству, ведущему праздную городскую жизнь, получение определенного оброка удобнее и приятнее. Это положение было значительным стимулом к возбуждению промышленности.

Земледелие могло только дать пропитание, но не приносило выгоды; а денег нужно достать на уплату оброка. Сырые про-

---

[1]) Рассуждение барона Гакстгаузена.

дукты стоят в низкой цене, все фабрикаты ценятся высоко (обстоятельство, имеющее и теперь место во всей России; это высказывалось не раз, и это все-таки необходимо повторять). Таким образом начали прежде всего перерабатываться местные сырые продукты, всевозможные фабрикаты лесные: экипажи, колеса, столярные изделия, деревянные башмаки и лапти, рогожи, деготь, лодки, суда и проч.; из льна и конопли стали приготовлять пряжи, полотна, канаты, бичевки, парусину и проч., из звериных шкур — седла, ремни, кожи, сапоги и проч.

Эти промысла развивались не только с целью удовлетворения местных потребностей; а произведения, как уже сказано, изготовлялись в массах, как на фабриках, и вывозились на продажу на ярмарки.

Это способствовало развитию (неоднократно уже упомянутого мною) народного стремления к ассоциации, вытекающей из природы и организации русской общины [1]. . . . .

Таким образом ремесла развивались здесь большей частью целыми общинами, так что, напр., все поселяне одной деревни стали башмачниками, поселяне другой — кузнецами, третьей — кожевниками и т. д. Это представляет большие выгоды. Так как Русские привыкли жить большими семьями, часто в два взрослых поколения, то у них само собой ввелось разделение труда, столь необходимое во всяком фабричном промысле. Члены общины постоянно помогают друг другу капиталом и трудом, делают закупки сообща, равно как и продают обыкновенно вместе. Ремесленные общины отсылают свои товары в города и на ярмарки и имеют везде свои лавки. Они не образуют замкнутых цехов, как немецкие ремесленные цехи, но совершенно свободны. Каждый член общины свободен заняться общинным ремеслом и бросать его, можетвы брать другое, но это случается, однако, редко, так как не может обещать выгоды. Еслиб кто-нибудь действительно захотел заняться иным ремеслом, то он переходит в другую общину, занимающуюся тем ремеслом . . .
. . . .

---

[1]) Таковы были оригинальные взгляды автора по этому и др. вопросам. Дальнейшее течение жизни значительную часть их решительно опровергло.

Такая организация производства дает большие выгоды общине; и Ярославская губерния, несмотря на дурной климат и бедную почву, пользуется значительным благосостоянием. Если спросить: составляет ли это условие залог успеха в земледелии, или заметен ли успех в отдельных ремеслах и промыслах, то ответ должен быть не совсем в пользу ремесленных общин. Произведения большею частью посредственны, не прочны и остаются обыкновенно на той же ступени несовершенства. Насколько общинное производство выгодно в денежном отношении самой общине, настолько же страдают от него интересы потребителей. Но по отношению к хозяйству всего государства, ремесленные общины представляют неизмеримые выгоды. Рабочие силы, не занятые хлебопашеством, получают целесообразнее приложение, не нанося существенного вреда земледелию, и нам кажется, что правительство должно бы было употребить все свое влияние на охранение и поддержание такого приложения народных сил и стараться о возможном улучшении производств. Но правительство не только не заботилось об этом, но вместо того ввело в стране западно-европейские фабрики и поощряло открытие их.

Теперь существует много фабрик, как-то шелковые, хлопчатобумажные и т. д., из которых некоторые работают с успехом. Тут не место говорить о целой системе. Мнения, распространенные об этом в Европе, в большинстве случаев неверны и несправедливы, потому что русское государство не похоже на другие страны и об нем нельзя судить с европейской точки зрения. Разве неизвестны например, такие положения государственной экономии: что самые выгодные фабрики те, которые перерабатывают сырые продукты страны для потребления своего же народа, и что правительство должно всеми мерами вызывать их, охранять и поддерживать; что могут быть терпимы и охраняемы фабрики, перерабатывающие чужие сырые продукты для потребления своего народа, но что такие фабрики правительство ни под каким видом не должно вызывать; что, наконец, фабрики, перерабатывающие чужие сырые продукты для потребления чужих народов, опасны, что они вызывают большие скопления рабочих, и что при внутренних волнениях и внешних войнах, они могут подвергнуть опасности самое существо-

вание государства? В России напротив, мы видим, что хлопчатобумажные фабрики, которые должны быть отнесены ко второй и частью к третьей категории, оказались полезнейшими и выгоднейшими, и заняли первое место. Ситец вошел уже и будет входить все более в народное употребление. Путешественники XVII в. свидетельствуют об этом, а в настоящее время распространение между крестьянами ситцевых рубашек огромно и возрастает с каждым днем. Каждый молодой парень гордится своей разноцветной полосатой рубашкой, ситцевая рубашка сверх панталон, и подпоясанная кушаком, составляет теперь народный воскресный костюм. Поэтому правительство вынуждено поддерживать и еще более вызывать хлопчатобумажные фабрики, удовлетворяющие народной потребности.

Не против системы вызывания и поддержки фабричной промышленности в России хочу я высказаться, но только против формы. Вместо того, чтобы улучшить крестьянское производство и озаботиться о внутреннем усовершенствовании и большом распространении народных фабричных ассоциаций, правительство вводило западно-европейские фабрики с характером торговой спекуляции и поощряло дворянство открывать фабрики по заграничному образцу.

Как возникало кустарничество по мнению Гакстгаузена?

Какова была его организация?

В чем видит Гакстгаузен отрицательные стороны правительственной экономической политики?

Какие из мнений автора опровергли факты последующего времени?

44. Одна из попыток реформы поссессионной фабрики.

О назначении непременных работников для замена крестьян, к заводам Уральского хребта приписанных. 23 июня 1803 г.

Доклад. По случаю вошедших к Вашему Императ. Величеству разных представлений от Действ. Тайн. Сов. Селифонтова... мы следующие обстоятельства и виды дерзаем на Высочайшее... усмотрение подвергнуть:

Замечания Д. Т. С. Селифонтова обращалися главнейше на два предмета:

1. На тягостное состояние приписанных к заводам крестьян и

2. На удаление местных Горных начальств от упражнений по части полицейской или судной, яко им несвойственной.

...Должно положить здесь некоторые главные черты настоящего положения заводов и потом уже обратиться к будущему их образованию. Приписных к горным заводам крестьян состоит по последней ревизии при

Казенных заводах	241.253
При партикулярных	70.965
Всего вообще	312.218

Работы исправляют они следующие:

(следует перечень работ)

И производить платеж (рабочим): в летние дни конному по 20, пешему по 10 коп., а в зимние конному 12, а пешему 8 коп. на день...

Повинности сии сколько ни умеренны, при действительном исправлении оных предстоят, однако же, всегда три главнейшие неудобства:

1. Что приписные крестьяне по отдалению селений от заводов, отстоящих не редко на многие сотни верст, отлучаясь от домов своих на долгое время неминуемо должны расставаться с своим хозяйством.

2. Что они по большей части не в свое время и не в полном числе на работы приходят, то и заводы никогда в своем деле верны быть не могут.

3. Что в работы располагаются все ревизские души; что расчисляя по количеству годных и из них оставляя часть на исправление домашних нужд, каждый крестьянин непременно должен обработать не одну только свою душу, но и часть из выбылых, престарелых, малолетних и увечных.

Для отвращения сих неудобств бывший в Берг-Коллегии Главный Директор... Соймонов представлял свое мнение в 1800 году, чтобы заводы наполнить непременными мастеровыми из тех же приписных крестьян, кои бы вместо их направляли уже при заводах все работы, на них положенные.

В пример показал он Гороблагодатские и Камские заводы... вместо 65.160 душ приписных крестьян потребно только для всех работ 3.305 человек...

Все работы на полное действие заводов могут они свободно исправить в 10, а старательные и в 8 месяцев. Следовательно, достальное в году время остается им на заготовление сена, дров и прочих нужд для своего хозяйства. Провиант получать им и семейству от заводов... Наполнение заводов мастеровыми из приписных крестьян во времени предоставить на их волю и выбор, лишь бы только они были годны в работу и не старее 40 лет... С поступлением их в сие звание государственные подати до новой ревизии платить заводам из их прибыли...

Мнение сие рассмотрено в Госуд. Совете и тамо одобрено, а напоследок и Высочайше утверждено указом от 9 ноября 1800 года с таким дополнением, чтобы оное распространить не на одни казенные, но и на партикулярные заводы... Набор же работников произвесть в 4 года, начиная с 1802 года".

После последовавших некоторых возражений закон о непременных рабочих был утвержден окончательно 23 июня 1803 г. Число работников для казенных заводов определяется „действием каждого завода", а для партикулярных заводов, буде они пожелают произвести реформу, 58 человек с каждой 1.000 приписных душ. Если же партикулярные заводы не захотят проделать реформу, то лишаются своих приписных крестьян. Действие закона пока распространяется на Пермские, Вятские и Камские заводы. Относительно других горных заводов сказано, что их временно оставить в прежнем положении, „пока, как сомнения, кажется, никакого быть не может, на первом опыте сем удостовериться" будет можно в пользе этого мероприятия [1].

Почему поссессионные рабочие перестают удовлетворять государство? Что такое непременный рабочий и чем он выгоднее поссессионного?

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXVII, № 20815. Уверенность правительства оправдалась, и мера была распространена и на другие горные заводы.

45. Из высочайше утвержденного доклада министра финансов графа Васильева 15 марта 1807 года [1]).

Положение для непременных работников при Горных заводах.

Состояние непременных работников, их заведывание и единовременное снабжение нужными вещами.

1. Непременные работники при заводах казенных и частных не делают никакого особенного состояния, но суть точно такие же мастеровые и рабочие люди, как и прочие служащие казенные люди при заводах казенных, и как вечно отданные к заводам при заводах частных [2]). Они несут на себе те же повинности, как и сии последние, и пользуются всеми теми правами, какие предоставлены вышеозначенным мастеровым и рабочим людям.

2. В непременные работники определяются люди здорового сложения и довольно крепкие. Малосильные, увечные, престарелые и малолетние не могут быть употреблены к сим работам. Но к возке руд малолетний, по согласию или по просьбе отца или родственника, может и должен определен быть с тем содержанием, какое положено непременному работнику.

3. Дети непременных работников принадлежат заводам и употребляются в работы и должности при оных, как дети прочих мастеровых и рабочих людей.

4. Все непременные работники при заводах казенных свободны от всех государственных повинностей, так как и прочие мастеровые и рабочие люди при оных. Но за непременных работников при частных заводах платят сами заводчики государственные подати сколько следует, так как они ныне платят за вечноотданных.

5. Непременные работники разделяются на пеших и конных. Пешие занимаются рубкою дров, сжением куч и всеми другими заводскими работами надворными и по мастерствам заводским.

---

[1]) Полное собрание законов, № 22498.

[2]) „Вечно отданными“ назывались рабочие, происходившие из беглых, которые указом 7 января 1736 г. были навсегда закреплены за владельцами тех фабрик и заводов, где их застал указ.

Конные же возят руду, уголь, флюсы, пески и другие нужные для завода вещи и припасы. Впрочем, от Горного Начальника по заводам казенным и от заводчика по заводам частных людей зависит сделать более и менее конных или пеших, или всех сделать конных, или и всех пеших, смотря по надобностям и нуждам.

6. Всякий конный непременный работник обязан иметь две лошади с упряжью по ведомости, при сем прилагаемой.

7. Заводская контора обязана дать всякому конному непременному работнику покос, дающий достаточное количество сена на 3 лошади.

8. Если при некоторых заводах недостаточно будет покосных мест, следовательно не можно будет содержать полного количества конных непременных работников, то они приписываются целыми селениями в некотором отдалении от заводов.

9. Как завод, по силе 5 статьи, имеет право, смотря по своим надобностям, сделать большее число конных работников, нежели ему дано по высочайше утвержденному сего числа докладу; то и определяет в число оных не токмо из пеших непременных работников, но и вообще из других мастеровых и рабочих людей. В сем случае завод снабжает их уже от себя и на свой счет лошадьми и упряжью.

10. Если заводчик не будет иметь надобности в непременных работниках и не хочет их содержать, то объявляет о сем Горному Правлению, а сие переводит их на те казенные заводы, которые имеют в них надобность. Разумеется само по себе, что конные работники должны при сем случае иметь лошадей и упряжь в том состоянии и количестве, как положено.

11. Относительно полиции, суда и расправы, так как и взыскания работ с непременных работников, их подчиненности и вообще относительно порядка по службе, они подвергаются всем тем узаконениям, заводским постановлениям, учреждениям и распоряжениям местных начальств, как и прочие мастеровые и рабочие люди при заводах казенных, и как вечно отданные при заводах частных людей.

46. Об устройстве быта поссессионных крестьян [1]).

По неоднократным жалобам фабрикантов на стеснительность условий, с поссессионным владением сопряженных, бывший Министр Финансов граф Канкрин входил в 1839 году в Государственный Совет с представлением об издании нового о поссессионных фабриках положения.

Государственный Совет, рассмотрев сие представление нашел что установленные законом о поссессионных заведениях правила не соответствуют настоящему положению мануфактурной промышленности и сопряжены с различными неудобствами, из коих главнейшими следует признать:

1. Обязанность не уменьшать действия фабрик и не изменять рода изделий.

2. Воспрещение переводить поссессионных людей на другую фабрику и переселять их в другие селения.

3. Ограничение занятий одними лишь фабричными работами и неопределительность отношений поссессионных людей к фабрикантам.

4. Условия со стороны новых покупщиков содержать заведения на том же основании и в том же виде, как находились они у прежнего владельца.

5. Строгость узаконений на счет фабрикантов, пришедших в невозможность или нежелающих содержать фабрику.

6. Краткость определенного для продажи фабрики 6-ти месячного срока, препятствующая выгодному переходу заведения из одних рук в другие и проч.

Посему и принимая во внимание, что с размножением фабрик вообще уже достигнута цель постановлений относившихся к той эпохе, когда фабрик у нас еще не было, Государственный Совет признал, что в тех случаях, когда владельцы поссессион-

---

[1]) Отчет Департамента Мануфактур и внутр. торговли. 1858 г. Печатается полностью впервые.

ных заведений, при коих не состоит поссессионных людей, пожелают освободиться от обязанностей, соединенных с поссессионным правом владения, ближайшею мерою было бы, исключив таковые фабрики из числа поссессионных, предоставить владельцам данные им от казны земли, мельницы, строения и другие угодья или приобретать в полную собственность покупкою по частным сделкам с Министерством Финансов или взять их в оброчное содержание на продолжительные сроки. Засим по вопросу, как поступить с поссессионными заведениями, при коих состоят поссессионные люди, когда люди сии становятся бременем для фабриканта, Государственный Совет принял на вид: а) что уважения, по которым казна жертвовала своим достоянием в пользу частных фабрикантов и допустила косвенное изъятие из коренного закона о праве владения крепостными людьми теперь уже решительно не существует; б) что число вольных фабрик и заводов с каждым годом возрастает и виды правительства должны быть обращены не столько на размножение заведений, сколько на совершенство и дешевизну их изделий; в) что ныне, когда и в простом народе более распространился дух фабричной промышленности и число вольных рабочих и мастеров быстро увеличивается, удобнее и едва ли не выгоднее для фабрикантов иметь сих людей по найму, нежели держать собственных и приписных на стеснительных условиях поссессионного права; г) что мануфактурная предприимчивость сильно развилась и в сословии дворянском, которому принадлежит значительная часть поссессионных фабрик; и д) но едва ли уместно поддержанием поссессий умножать неудобства и затруднения, которые были доселе предметом постоянных жалоб поссессионных владельцев. Все сие привело Госуд. Совет к тому заключению, что в мерах законодательных следует держаться того правила, чтобы постепенно притти к решительному уничтожению в государстве поссессионных заведений, хотя бы обращение поссессионных людей в свободные состояния сопряжено было с неизбежными на первый раз пожертвованиями казны, которые впрочем, возвратятся впоследствии платежем оброка и увеличенным взносом податей. В сем убеждении, переходя к условиям, на коих состоят при фабриках поссессионные люди, Госуд. Совет судил, что первое и важнейшее основание поссессий заклю-

чается в том, что люди, состоящие на фабриках на поссессионном праве, не составляют принадлежности владельца и не крепки земле, а принадлежат заведению, доколе оное существует, с уничтожением заведения безусловно переходят в свободное состояние. Затем другое условие заключается в том, что поссессионные люди не могут и не должны быть употребляемы ни в какие иные работы кроме фабричных и если допущено было приобретение на поссессионном праве таких людей, кои поселены отдельно от фабрики, в других уездах, даже в других губерниях и занимаются не фабричными работами, а исключительно земледелием и промыслами, то это составляет изъятие или есть следствие послабления местных начальств вопреки строгости узаконений.

Основываясь на сих соображениях, Госуд. Совет признавал возможным привести вышеизложенные начала в исполнение следующим образом:

1. Относительно фабрик оставляемых в действии.

Если фабрикант, имеющий при заведении своем постоянных людей, приписанных ли к оному от казны, либо добровольно в прежнее время приписавшихся, или купленных им на поссессионном праве, пожелает по собственным видам и расчетам удалить таковых людей с фабрики частию ли только именно ему не нужных и излишних либо всех вообще с заменом оных вольнонаемными, либо купленными на крепостном помещичьем праве, когда фабрикант по состоянию своему имеет оное, то сие ему дозволить с тем:

а) Чтобы увольняемые были обращены в свободные сословия с предоставлением им самим на волю вступить в городское звание или в государственные крестьяне, независимо от того, состоит ли фабрика в городе или находится в селении.

б) Чтобы при увольнении по частям не были раздробляемы семейства и в числе сих последних не находилось таких, в которых или вовсе нет работника или хотя и есть, но не могущий по продолжительной болезни, телесным недостаткам или преклонности лет доставить семейству пропитание. Изъятие из сего правила может допускаемо быть только в случае собственного согласия увольняемых.

в) Чтобы до новой ревизии казенные подати и повинности увольняемых были вносимы самими фабрикантами, а остающееся на прежнем месте водворения их движимое имущество и домы, если оные построены собственными их средствами, предоставляемы были в их пользу.

г) Чтобы за увольняемых поссессионных людей, от казны приписанных к фабрике с платежем, а равно за купленных фабрикантом на поссессионном праве производимо было из казны в вознаграждение фабриканта по 36 руб. за ревизскую мужского пола душу, если только сами увольняемые не заплатили ему за себя известной суммы вследствие обоюдного согласия.

д) Чтобы о таковом увольнении фабрикант каждый раз доводил предварительно до сведения Начальника губернии для надлежащего с его стороны наблюдения и уведомления Министерства Финансов, Внутр. Дел и Госуд. Имуществ по принадлежности, от которых зависеть будет распорядиться, как по предмету исключения увольняемых из поссессий и приписки их к городам или причисления в сословие государственных крестьян, так и на счет самого переселения в казенные имения.

2. Относительно фабрик, прекращающих свое действие и уничтожаемых.

Если фабрикант, к какому бы званию он ни принадлежал, по обстоятельствам придет в невозможность или не пожелает продолжать более фабричного производства, то в сем случае поступать на следующем порядке:

а) Фабричные строения, земли, леса, мельницы и другие угодья данные фабриканту от казны, отбираются у него безвозмездно, но те из сих поссессий, равно машины, инструменты и проч., кои приобретены собственным иждивением фабриканта, оставляются в свободном его распоряжении с правом казны все те собственные его земли, на которых водворены поссессионные люди, приобресть покупкою по добровольной цене, а в случае несоразмерного требования владельца по узаконенной оценке. Но когда же и сия последняя признается для казны не выгодною, в таком случае люди переселяются на казенные земли или дается желающим дозволение записываться в мещане и затем земля и заведения на ней оставляются фабриканту, который и располагает ими на праве неограниченной собственности.

б) Поссессионные люди все без изъятия, водворены ли они при самой фабрике, или отдельно от оной на особых землях, если они только к ней причислены, обращаются в свободные сословия на тех же основаниях, как вышепоставляется о фабриках, остающихся в действии.

в) Как из дел видно, что из числа поссессионных людей находятся и такие, кои вовсе не занимаются фабричными работами, а упражняются в хлебопашестве и других промыслах, то с таковыми людьми, равно как и с теми, у владельцев коих фабрики более не существуют, ныне же поступить на основании предшедшего пункта.

Постановив сии главные начала, Гос. Совет положил: предоставить Министру Финансов по сношении с Министрами Внутр. Дел и Госуд. Имуществ составить на упомянутых основаниях проект нового закона со включением в оный правил на счет отдачи казенных поссессионных земель, мельниц, строений и проч. в оброчное содержание и внесть в Госуд. Совет на рассмотрение и поднесение на Высочайшее утверждение.

Такое мнение Госуд. Совета удостоено Высочайшего утверждения 18 июня 1840 года, во исполнение оного внесен был в Госуд. Совет в 1845 г. новый проект положения о поссессионных фабриках, но Совет, признав нужным предварительно окончательного утверждения оного иметь в виду подробные о состоянии поссессионных заведений сведения, возвратил представление Министра Финансов для дополнения.

Вследствие сего по истребовании через Начальника губернии указанных Госуд. Советом сведений и по сношению с Министрами Вн. Д., Госуд. Имуществ и Юстиции, составлен был в 1857 году вновь проект положения о поссессионных фабриках. Но как сей проект имел только целью определить права и обязанности поссессионных владельцев и фабричных, равно взаимные их между собою отношения, а между тем Правительство признало нужным приступить к изменению коренных отношений между владельцами и крестьянами усвоением сим последним усадебной оседлости и других выгод, то проект этот оставлен без дальнейших последствий и самое дело о поссессионных фабриках передано на рассмотрение Комиссии для составления Горного устава, на которую возложено собрание сведений о всех вообще крестьянах,

находящихся при горных заводах, соляных промыслах и поссессионных фабриках и предоставить предварительные соображения о мерах к улучшению быта сих крестьян.

Какие недочеты замечает в поссессионной фабрике сама власть?

Чем власть предполагает заменить поссессионную фабрику?

Какой процесс в развитии хозяйства характеризует изображенный здесь факт?

47. Мнение Тенгоборского о развитии русской промышленности [1]).

Тенгоборский учитывает условия, способствующие и задерживающие развитие русской промышленности.

Между прочим говорит о задерживающих промышленное развитие причинах. Они следующие:

1. Недостаток капиталов и высокий % учета.
2. Плохие пути сообщения.
3. Дороговизна машин и материалов.
4. „ железа.
5. „ топлива в некоторых промышленных округах.
6. Малая образованность „среднего класса“ (разумеются фабриканты).

Еще особые причины:

1. Помещики поручают управление фабриками нерадивым и недобросовестным управителям.
2. „В большей части наших заведений за недостатком рук принуждены прекращать работы на время полевых работ и вследствие того увеличиваются издержки фабрикации и убытки, состоящие в потере % на основной капитал и на общие издержки управления... в некоторых отраслях промышленности работник, оставляющий на несколько месяцев мануфактурную работу и возвращающийся к полевым, теряет навык и не может быть так способен и ловок, как тот, который занимается тою и другою фабрикациею“.

---

[1]) Тенгоборский Л. В., специалист по финансовым вопросам. Между прочим написал книгу: „О произв. силах России“.

Тут автор делает примечание: „Это смешанное состояние наших работников, которые в то же время и земледельцы, предохраняет нас от пролетариата, сделавшегося раной многих стран, и от тех сильных переворотов, происходящих так часто в мануфактурных странах, когда известное число бездомных работников лишаются мест вследствие застоя промышленности; но рассматриваемое с точки зрения промышленной экономии оно представляет те неудобства, которые мы исчислили". На это примечание русский переводчик, Проф. Моск. Унив. И. В. Вернадский от себя прибавляет: „Но признавая эти недостатки, автор ясно ослабляет сам свое положение о пользе тех родов промышленности, которые соединены с сельским хозяйством. Если земледелец на фабрике — плохой работник, то и фабричный за сохой — также плох. И совершенство и успех не в соединении занятий, а в их разделении".

В другом месте по вопросу о пролетариате в России Тенгоборский говорит: если „эта система сельской промышленности, которая более в нравах нашего народа, не благоприятствует процветанию городов (речь идет о развитии ремесл в деревнях), то взамен она имеет ту выгоду, что она еще надолго предохранит нас от пролетариата, этого бича новых обществ, который заключает в себе, быть может, и зародыш его разложения".

Образцы организации промыслов в Павлове, Ворсме и др. побуждают автора высказать тут мысль: „Эта-то промышленность приняла, так сказать, народный характер и так усвоилась нравам и обычаям нашего народа, применяясь легко к патриархальному устройству наших сельских общин, этому прочному основанию нашего общественного порядка, не отнимая рук от земледелия, не отвращая крестьянина от семейной жизни, не влеча за собой больших неудобств и гибельных последствий, происходящих от умножения и сосредоточения рабочих классов в больших городах, не зарождая пролетариата, этого бича новейших обществ. Именно эта сельская промышленность, говорим мы, заслуживает преимущественно пред другими охраны и покровительства" [1]).

---

[1]) Здесь уместно указать на то, что у Тенгоборского по этому вопросу есть предшественник-единомышленник — Гакстгаузен. Он тоже находил, что

Дальше Тенгоборский продолжает: „Наши фабричные разделяются на два класса: одни из них на жалованьи, а другие работают барщиною на помещичьих фабриках. Эта безвозмездная работа зато иногда дурно исполняется, вводит часто владельцев в обман касательно издержек производства. Поэтому часто случается, что владельцы фабрик, у которых работа производится барщиною, просят часто позволения предоставить правительству лишних крестьян, из приписанных к заводу, которые становятся им в тягость. В этом случае правительство селит уволенных работников или дает им позволение приписаться в мещанство.

„Простой работник стоит у нас без сомнения дешевле, чем в большей части других государств, но эта выгода парализуется по крайней мере до известной степени частыми гулевыми днями и насильственным прекращением работ на бумагопрядильнях в те периоды, когда работники, которые в то же время и земледельцы, возвращаются во-свояси для полевых работ, — неудобство, избежать которого наши хозяева бумагопрядилен могут не иначе, как предоставляя работникам своим известные выгоды, влекущие за собою также денежные пожертвования".

Рассуждая о хлопчатобумажной русской промышленности, Тенгоборский указывает на ее плюсы и минусы. О минусах он между прочим говорит: „Хлопчатобумажная промышленность способствовала по крайней мере в известной степени к отвлечению рук и капиталов от полевых работ и улучшений по части земледелия, заставив сельское население устремиться в центры мануфактурной деятельности. Она значительно увеличила в городах массу работников, которые утрачивают там свое здоровье, а часто также и нравственность, и распложают бедность и пролетариат. Нам, конечно, могут возразить, что эти неудобства присущи и многим другим промышленностям. Не спорим, но не менее справедливо и то, что хлопчатобумажная промышленность

в России пролетариата пока нет, и опасался его появления. По поводу отрывания отбывших службу солдат от прежней связи с общиной и помещиком он говорит: „Это опасный опыт: он кладет в России впервые зародыш будущего пролетариата". Таким образом ни Гакстгаузен, ни Тенгоборский не заметили роста русского пролетариата, как следствия развития капитализма.

увеличила эти неудобства. На бумагопрядильных фабриках бывает наибольшее противу других промышленных заведений число работников — мужчин, женщин и детей обоего пола, запертых в помещениях дурно проветриваемых, в которых они в течение 12 и 14 часов дышат испорченным воздухом. В продолжение путешествий наших заграницей, нам не случалось посещать ни одной бумагопрядильной фабрики, в которой бы не произвел на нас самое грустное впечатление вид этих юных лиц, исхудалых и бледных.

Почему автор боится появления пролетариата?
Правильны ли его предсказания?
Как автор отмечает и оценивает свободный труд?
Как автор изображает условия работы на фабрике?

48. О состоянии рабочих в России [1]).

Рассматривая близко общественное состояние в отечестве рабочих, находящихся на больших мануфактурах и фабриках, мы должны разделить их на три главные разряда: 1) крепостные, занятые в заведениях, принадлежащих их владельцам, 2) рабочие привиллегированных или поссессионных фабрик, и 3) наемные, по обоюдному соглашению хозяина фабрики и самого работника.

1. Постоянное уменьшение требований заграничными государствами главнейших продуктов нашего земледелия также как более близкое изучение средств промышленных собственной страны, были главными причинами того, что помещики старались обратить часть своих людей в предприятия промышленные разного рода. Это почти общее направление нынешнего времени. Многие из подобных учреждений со стороны дворянства теперь украшают значительную уже промышленность России в важнейших ее частях.

Вопрос, который нас занимает, состояние рабочих, во многом не может быть основательно раскрыт, ибо зависит прежде всего от воли и просвещенного желания фабрико-хозяев. Ко-

[1]) Журнал мануфактур и торговли. 1837. № XI — XII.

нечно, вообще ныне постановлениями более точными и сходными с потребностью уже определено многое и заменены прежние привычки; так например, почти везде уничтожена возможность подвергать людей исполнению какого бы то ни было мануфактурного дела по одному праву владения ими; благодаря бога владельцы сами оставляют эту систему обоюдно невыгодную и поставляют плату более или менее высокую за труды всякого рода. Полковник Волков, имеющий превосходную бумагопрядильню под Москвою, подал пример прекрасный, и которому вероятно последуют помещики-фабриканты, которые убедятся, что незначительное годичное пожертвование в пользу рабочих есть не только новый шаг к улучшению производимости, но и верное ручательство за всегда возрастающие выгоды.

2. Рабочие фабрик поссессионных находятся большею частью в ложном положении не только относительно хозяев заведений, но и относительно всех других рабочих. Конечно, почти невозможно требовать от хозяина, чтобы он прилагал особенную заботливость о людях, хотя и принадлежащих ему, но более или менее ему чужих, потому что он владеет и заведывает ими только до тех пор, пока управляет фабрикою, к которой они принадлежат.

3. Рабочие вольнонаемные составляют самый многочисленный из трех классов. Иногда они люди, принадлежащие помещикам, иногда крестьяне казенные или городские мещане, посещающие мастерские больших фабрик за исключением малого числа последних, которых и в Москве не более 4.000 или 5.000 обоего пола [1]), все остальные занимаются на фабриках сколько позволяют им это деревенские их нужды. И точно, большие мануфактуры делаются у нас безлюдными в апреле и в мае, а после в июне и августе, ибо в эти месяцы работники расходятся по деревням, чтобы заняться самыми необходимейшими

---

[1]) Это число покажется, может быть слишком незначительно тем, которые знают, что Москва есть центр промышленности русской; но мы позволяем себе напомнить, что мы принимаем в заключениях наших только людей работающих в больших фабриках и мануфактурах и не принимаем вовсе в соображение собственно мастеровых и рабочих, занятых каким бы то ни было ремеслом.

Прим. автора.

сельскими работами. Таким образом мы в большей части наших рабочих вовсе не имеем людей собственно фабричных, т.-е. народа, который бы извлекал средства существования какою бы то ни было работою в мануфактурах. В этом именно отношении должно, кажется, смотреть у нас на важные вопросы образования и улучшенного воспитания так называемого промышленного класса...

4. Прохоров первый открыл этот новый путь похвальною заботливостью своею об образовании детей рабочих, сыновей городских мещан, находящихся на его фабрике. Но и он обязан заставлять их родителей подписывать формальные обещания, что они не возьмут детей своих обратно ранее 5 — 6 лет собственно для того, чтоб принудить их остаться это время и быть уверену, что по крайней мере какую-нибудь пользу можно будет извлечь взамен важных сумм, посвященных на воспитание этих молодых людей.

Правительство обращает неослабное внимание на этот важный вопрос, и потому нет сомнения, что нравственный быт наших фабричных людей точно также улучшится, как улучшено ныне его материальное положение. Плата, хотя несравненно меньшая у нас, нежели в чужих краях, весьма и слишком достаточна для наших рабочих. К тому же часто итог восходит до весьма значительных сумм; так, напр., хороший ткач шелковых материй может приобретать в Москве по 3 — 4 и более руб. в день. Порядочный прядильщик получает до 40 — 45 руб. в месяц. Печатнику или набойщику дают от 400 — 500 руб. в год; наконец, красильщик или белильщик получает средним числом от 20 до 25 руб. в месяц. Детям и женщинам платят, то в положенные сроки, то за каждую работу: многие приобретают по 150, 200 и 250 руб. в год. Платеж заработный, т. е. по качеству и количеству работы, теперь вводится повсеместно на фабриках, к выгоде хозяев и в настоящее поощрение рабочих. С другой стороны, во всех почти заведениях устраивают жилые, или лучше, спальные комнаты и столовые для рабочих, так что дурное обыкновение заставлять их обедать и спать в мастерских выводится понемногу. Некоторые фабриканты предпринимают еще важнейшие улучшения: они учреждают госпитали и т. п...

Какие виды рабочих отмечает автор?

Чем объяснить рост свободного труда?

Какой вывод можно сделать из сравнения автором разных типов фабрик?

Чем объяснить пожелание автора о специальном обучении детей рабочих?

49. Попытки рабочих протестовать против условий их работы и жизни [1]).

1837 год.

На горных заводах Лазаревых в Пермской губернии некоторые мастеровые заводские... составили тайное общество, имевшее целью уничтожение помещичьей власти и водворение вольности между крепостными крестьянами. Пермский гражданский губернатор, получив о том донесение от управляющего заводами, принял безотлагательные меры к открытию всех участников в сем деле, отобрал у злоумышленников некоторые бумаги, обнаруживающие их преступные намерения, о чем всеподданнейше донес вашему величеству и представил копию с акта, подписанного 6-ю заводскими служителями, заключающего в себе правила для предпринимаемого заговора. Ваше величество высочайше повелеть соизволили, чтобы дело сие было строго и в подробности исследовано на месте пермским губернатором вместе с подполковником корпуса жандармов Певцовым.

Высочайшее повеление исполнено. Злонамеренное предприятие приведено в ясность, и 8 человек преступников привезены Певцовым в С.-Петербург. Все они по высочайшей воле вашего величества поступили на службу рядовыми; менее же виновные в войска кавказского корпуса. При сем случае начальник Пермской губернии засвидетельствовал, что при открытии помянутого общества и в обнаружении всех обстоятельств дела подполковник Певцов оказал ему усерднейшее содействие и своею деятельностью много способствовал к точному исполнению высочайшей воли вашего величества [2]).

---

[1]) „Красного Архива", т. II.

[2]) Все сообщение за 1837 год подчеркнуто Николаем I.

1840 год.

Крепостной Демидовых человек Яков Кузнецов, управляющий Суксунскими заводами в Пермской губернии, сначала в отмщение за удаление его от должности управителя, старался вредить заводам; а потом, когда намерены были его, как вредного человека, переселить в другой завод, оказал явное неповиновение, и при этом случае найдена в его доме выписка из сочинения некоего Валериана С. С. под заглавием: „Об условиях помещика с крестьянами в 1809 году“, смысл коих клонится к уничтожению помещичьей власти. Дело об этом, первоначально произведенное подполковником Касинским, было в рассмотрении главного начальника горных заводов Уральского хребта, а владельцы Демидовы, желая показать пример взыскания за непокорность, просили о дозволении переслать Кузнецова в Сибирь, лишив его медали, полученной им за содействие обращению раскольников в православие. Ваше имп. вел. соизволили утвердить всеподданнейший доклад о сем, и таковая высочайшая воля приведена в исполнение.

1848 год.

По дошедшему сведению, будто бы рабочие люди в Колпинском и Александровском заводе намереваются напасть на холерную больницу, посланы были для удостоверения в сем штаб-офицеры корпуса жандармов. В Колпине и окрестных селениях найдено ими совершенное спокойствие, но в Александровском, литейном и других частных заводах рабочие негодовали на лечение холеры и выражались, что уничтожат больницу. Назначенный туда отряд казаков сохранил спокойствие.

1859 год.

В Пермской губернии крестьяне Кыновского завода графов Строгановых, оказав неповиновение местному начальству, прекратили работу и приходили в Пермь толпою более 400 человек, с жалобою на чрезмерные уроки, неотпуск им хлеба и на

безвинные наказания управляющим и лесничим. По распоряжению начальника губернии из числа означенных крестьян 30 человек тогда же подвергнуты наказанию, и вся толпа обращена на завод, под конвоем от гарнизонного батальона. На следствие были посланы особый чиновник и штаб-офицер корп. жандармов. Как жалобы крестьян подтвердились, то к устранению беспорядков при заводском управлении приняты меры, а лесничий Замараев, обвиненный в дурном с крестьянами обращении, удален от должности.

На горных заводах княгини Бутера, в Пермском уезде было предположено заменить крестьянские повинности денежным оброком для производства работ вольным наймом, но как крестьяне требовали за свой труд слишком высокую плату, то были оставлены на прежнем положении. После этого они отказались от работы, жаловались на отягощение уроками, недостаток продовольствия и с буйством домогались перевода на оброк. По убеждению командированного чиновника, они было покорились, но потом вновь оказали ослушание; почему и была послана туда воинская команда. Зачинщики подвергнуты наказанию и порядок водворен личными распоряжениями начальника губернии. Между тем со стороны вотчинного управления претензии крестьян были удовлетворены и положение их облегчено. При этом открыто, что упомянутые крестьяне были подстрекаемы к волнению бессрочно-отпускным рядовым лейб-гвардии Измайловского полка Сесюлиным и местным священником Поповым, из которых первый составил записку, чтобы они домогались оброчного положения, а последний уверял их в получени будто бы указа о свободе и за объявление указа требовал денег. Дело об этом поступило на законное рассмотрение.

В Пермской губернии мастеровые Тисовского Демидовых завода, подстрекаемые одним из своих товарищей, жаловались на обиды и притеснения приказчика Манухина и двух его помощников. Для разбора этой жалобы были посланы управляющим заводами два родственника означенного приказчика, которые пристрастными действиями возбудили негодование всех рабочих, и они собирались толпами, не повиновались исправнику, бросали в него кусками железа и угрожали ему и приказчику смертью. Командированные туда штаб-офицеры корп.

жанд. с отрядом из 100 человек пермского гарниз. бат. и временное отделение земского суда восстановили спокойствие. Шесть человек зачинщиков беспорядка заключены в тюрьму, менее виновные подвергнуты исправительному наказанию, а для поверки действий заводского начальства послан на место особый горный чиновник.

В какие формы выливался протест рабочих?
В чем состояли требования рабочих?
Как расправлялись с волновавшимися рабочими?

50. Просьбы фабрикантов об освобождении их поссессионных рабочих и мотивы этих просьб.

1846 г. 31 июля фабриканты Ефимовы пишут: „по совершенной невыгодности производить работы посредством поссессионных фабричных, коих содержание сравнительно с вольнонаемными обходится дорого и падает на цену изделий, желаем мы их уволить от фабрики“.

1844 г. 12 окт. фабриканты Хлебниковы: „как духом времени изменилось фабричное производство, введен на оных механизм, заменяющий ручные работы... то и производство на фабриках работ поссессионными людьми не только неудобно, но и наносит постоянно важные убытки, да и самые при них поссессионные люди сделались уже излишними и обременительными для владельца. А потому мы, предполагая парусно-полотняную нашу фабрику устроить более на коммерческих правах и выделывать изделия машинами и вольнонаемными людьми, положили приписанных к фабрике крестьян предоставить в казну“.

1844 г. 5 янв. фабрикант Торубаев: „писчебумажные ручные фабрики по умножающемуся числу машинных приходят в упадок; устройство же машин на фабриках, где есть приписные фабричные люди, сопряжено с невыгодами, ибо фабричные тогда не будут иметь достаточно занятий... Обстоятельство это вынуждает меня всех фабричных людей представить в распоряжение правительства“.

1843 г. 29 ноября фабрикант Куманин писал: „по причинам изменившегося хода мануфактурной промышленности, нахожу

важные неудобства и постоянные убытки продолжать производство работ на фабриках поссессионными людьми".

1847 г. 29 янв. фабрикант Гусятников: „единственное средство привести в тихое положение фабричных людей и избавить владельца от тяжкой обязанности утруждать местное начальство жалобами о приведении их в повиновение" — это полное освобождение рабочих.

1843 г. 20 февр. фабрикант Губин: „вследствие поступков самовольно отлучившегося крестьянина Кулакова, клонящихся к возмущению всех фабричных, он не надеется водворить между крестьянами совершенное спокойствие и даже страшится быть в имении, а потому будучи не в силах управлять фабрикой, вошел к Министру Финансов с прошением о принятии крестьян его в казенное ведомство".

В докладе Министра Внутренних Дел о желании купцом Ф. Пантелеевым отпустить на волю 41 фабричных рабочих, между прочим говорится, что он, Министр, не находит в желании купца Пантелеева ничего незаконного, и что: „существование фабрики останется попрежнему, и работа будет производиться некоторыми оставшимися крепостными купленными с нею (фабрикой) людьми, а большею частию вольнонаемными" [1].

Чем объяснить желание фабрикантов освободить своих рабочих? Поставьте в связь эти факты с подобными им в сельском хозяйстве?

51. Рост числа рабочих в связи с развитием промышленности [2].

У нас в Европейской России население в городах и местечках простирается до 5.000.000 жителей, а крестьян, занимающихся фабричной работой и промыслом, до 2.000.000, что в совокупности с городским населением составит до 7.000.000 лиц, для которых потребно ежегодно, по самому умеренному предположению, по $2^1/_2$ четв. в год, до $17^1/_2$ мил. четвертей хлеба на продовольствие с семействами ежегодно, тогда как обыкновенный

[1]) С.-Петербургский журнал 1805 г., декабрь.

[2]) Семенов. „Изучение истор. свед. о Российской внутр. торг. и промышл.".

отпуск в чужие края простирается от 4 до 5 милл. четвертей хлеба... Присовокупляя к тому жителей, незанимающихся земледелием (или мало получающих хлеба от этого занятия — дворяне, войска, дворовые, северное крестьянство; учитывая также потребности винокурения)..., выйдет, что внутренний торг представляет ежегодно сбыт для продажи до 40.000.000 четв. хлеба... и следовательно внутреннее требование более, нежели заграничное поддерживает цены на хлеб.

Дабы предупредить замечание, что предположение 2.000.000 фабричных и промышленных крестьян может быть гадательное, объясним: по сложности трех лет 1848, 1849 и 1850 годов выдано было годовых и полугодовых паспортов 1.002.000 ежегодно [1]), присовокупляя к сему краткосрочных билетов 2.000.000 [2]), выйдет 3.000.000 лиц, занимающихся фабричной работой и вообще промыслом; конечно, в этом числе заключаются мещане и крестьяне, занимающиеся промыслом несколько месяцев в году: таковых с мещанами положить можно до 1 миллиона; но надлежит также принять в соображение, что большее число крестьян, особенно в Московской и окрестных с нею губерниях без паспортов занимается весь год фабричным промыслом или ремеслом у себя по деревням, дома или в соседних селениях, а также не производят уже достаточного хлебопашества, как это подтвердилось при исчислении числа рабочих, потребных для сделания всех бумажных тканей; в сем случае оказалось, что сверх постоянно занятых на фабриках потребно еще 385.000 человек для семимесячной зимней работы, которые действительно и занимаются сим делом дома по деревням; и присовокупляя к 517.000 постоянных рабочих на фабриках, до 200.000 занятых по деревням металлическим, шелковым и другими фабричными производствами, выйдет всего крестьян, занимающихся фабричною работою, более 1.000.000 лиц. Другой миллион составляют крестьяне собственно промышленные: каменщики, плотники, кирпичники и другие ремесленники, также содержатели постоялых дворов, извозчики и проч.

[1]) В том числе в Петербургской. Московской и 8 окрестных с нею губерний выдано было до 570.000 паспортов в год.

[2]) По отчету г. Министра Государственных Имуществ за 1845 г. число краткосрочных билетов слишком в $2^1/_2$ раза превышало число годовых и полугодовых паспортов.

Каждый русский мог заметить распространение довольства в тех из наших городов и губерний, в которых сделала успехи фабричная промышленность; не только в городах, но и в промышленных селениях умножились каменные домы, лучшие деревянные строения, а через то увеличилась потребность большего числа сего рода ремесленников. Успехи фабричного производства, усилив движение внутренней торговли, увеличили более потребность извозчиков для перевозки товаров и постоялых дворов по торговым дорогам. Таким образом все роды промышленности находятся в тесной взаимной связи с промышленностью фабричной, и ее успехи доставляют заработки и довольство прочим промыслам. Но не два только миллиона лиц, берущих паспорты и краткосрочные билеты, снискивают продовольствие свое в России от промыслов, но все их семейства, которые они занятием фабричным и промыслом содержат.

Года	Число всех фабрик	Рабочих	Из них наемных
1804	2.423	95.202	45.625
1814	3.731	169.530	99.762
1825	5.261	210.568	114.515
1832	5.656	272.490	
1842	6.930	455.827	
1850	9.843	517.679	

...Обширное отечество наше, вмещая в себе весьма различные плодородием земли, разделяется на две пространные полосы. Жители севера, имея малоплодородную почву, издавна предпочли промысел, который доставляет им способы к удовлетворению их нужд; собственное земледелие, не обеспечивает их продовольствия; они покупают хлеб из южных плодородных губерний и с начала текущего (XIX) столетия обратились преимущественно к фабричным занятиям, от которых получают выгодные заработки и довольство для их семейств. Напротив того, южные черноземные губернии предпочтительно занимаются земледелием и избыток ржи и прочего хлеба с выгодой сбывают населению северных

промышленных губерний. Из сего следует, что главные покупатели и потребители ржи и прочего хлеба, этого главного произведения нашего земледелия, составляют городские жители и крестьяне, занимающиеся промыслами, т.-е. работники на фабриках, ремесленники и жители северных губерний, не имеющие собственного хлеба на годичное продовольствие; а главные покупатели и потребители наших фабричных изделий (ибо их меньшее количество отпускаем в Азию) суть помещики, т.-е. владельцы вотчин, крестьяне, имеющие довольство от промысла, зажиточные крестьяне южных губерний и городские жители.

В указе 1752 г. определено было ограниченное число дворов, которое дозволено было купцам покупать к их фабрикам и заводам с дозволением употреблять к шелковым $^1/_4$ часть, к суконным, полотняным, шляпным и прочим фабрикам $^1/_8$ часть, оставляя прочих крестьян при сельских работах; но из этого узаконения видно, что в то время многие заводы и фабрики производили работы не столько покупными крестьянами, как вольными, а из указа 1761 года оказывается также, что на частных горных заводах употребляемы были наемные люди по урокам за добровольную плату, которая пред плакатною дачею не только не дороже, но дешевле обходилась...

В 1752 и 1761 г. за пешую работу по плакату 1724 г. велено было платить по 5 коп. сер. в день, а потому, полагая рабочих дней кроме праздничных в год 280 [1]), выйдет, что в то время годичная плата фабричного работника составляла от 14 до 15 р. сер. в год.

Растет ли количественно русский пролетариат?
В какой степени он сохраняет связи с землей?
В какой пропорции растет свободный труд по сравнению с крепостным?

52. Рост численности фабрично-заводских рабочих.

Годы.	Крепостные.		Вольные.		Всего.	
1769	27.584	челов.	18.093	челов.	45.677	челов.
1804	49.577	„	45.625	„	95.202	„
1825	96.053	„	114.585	„	210.565	„
1860	71.350	„	493.650	„	565.000	„

[1]) Обычно праздновалось около 100 дней в году.

53. Изменение состава крепостных рабочих.

Годы.	Вотчинные.	Поссессионные.	Всего.
1769	5.720 челов.	21.864 челов.	27.584 челов.
1825	66.725 „	29.328 „	96.053 „
1860	59.375 „	11.925 „	71.350 „

Проследить на основании этих цифр рост русской промышленности.

54. Движение заработной платы на Урале (в год).

		В начале XVIII в.	В 1855—60 г.г. Жалование.	Провиант.	Всего.
		В рублях.			
Мастера:					
Высшего разряда:	одинокий	36	72	10	82
	семейный	36	72	30	102
Низшего „	одинокий	24	36	10	46
	семейный	24	36	30	66
Рабочие:					
Высшего разряда:	одинокий	18	18	10	28
	семейный	18	18	30	48
Низшего „	одинокий	12	10	10	20
	семейный	12	10	30	40

55. Цены на предметы первой необходимости в Москве.

В 1674 г.

	Руб.	Коп.
1 четверть ржи . . .	—	70
1 „ пшена . .	1	60
1 „ гречневой крупы	1	20
1 пуд мяса	—	28
1 „ масла	1	—
1 „ соли	—	20
Курица	—	3
Утка	—	5
Поросенок	—	5—6
5 яиц	—	1

В 1782 г.

	Руб.	Коп.
1 четверть ржи . . .	1	30
1 „ гречневой крупы	1	90
1 пуд муки ржаной .	—	17
1 „ „ пшеничной	—	95
1 пуд ржан. хлеба .	—	15½
1 „ белого „ . .	—	93½
1 фунт мяса	—	2—3
Курица	—	20
Утка	—	45
Баран	38—1 р.	30 к.

	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
В 1855—59 г.г.					
1 куль ржаной муки (9 пуд.)	5	6	1 пуд. ржан. хлеба	—	47
			1 фунт мяса	—	5—8

56. Промышленные районы по данным 1846 г.

Более 100.000 рабочих	Московская губ.
От 50 до 100 тыс. раб.	Владимирская „
„ 30 „ 50 „ „	Пермская „
„ 20 „ 30 „ „	Тульская и Петербургская губ.
„ 10 „ 20 „ „	Костромская, Калужская, Оренбургская, Тамбовская, Киевская, Курская, Харьковская губернии.
До 10 тыс. рабочих	Все остальные губернии.

В какой мере изменялось материальное положение рабочего от конца XVIII до середины XIX в. Необходимо сравнить цифры зараб. платы с ценами на жизненные продукты.

57. Высочайше утвержденное Мая 24 1835 г. мнение Государственного Совета [1]) об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму.

§ 1. Всякому лицу податного состояния, получившему от начальства или своего владельца узаконенный паспорт или установленный билет, дозволяется наниматься для фабричных работ на некоторое или на все время, на которое уволен по паспорту, но не далее назначенного в оном срока.

§ 2. Порядившемуся на сем основании для работ на фабрике или заведении воспрещается оставлять сии заведения до истечения договорного срока, без согласия на сие хозяина фабрики, равномерно не дозволяется ему требовать от него до того срока какой-либо прибавки задельной платы сверх условленной. Посему владельцы или начальства, выдавшие паспорты или билеты, не имеют права отзывать обратно или требовать с фабрики или заведения порядившегося работника до истечения назначенного в паспорте срока, или до окончания договорного срока, если оный истекает прежде паспортного, исключая прикосновенности их по делам

---

[1]) Второе полное собрание законов, № 8157. Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму.

следственным или уголовным и законных распоряжений, в случае, еслиб назначен был рекрутский набор в необыкновенное время.

§ 3. От хозяина фабрики или заведения не отъемлется право отпускать от себя работника до истечения договорного срока, по причине невыполнения сим последним его обязанностей или за дурное поведение, но для сего хозяин обязан объявить работнику за две недели до его отпуска. При чем должен удовлетворить его заработными деньгами по условию.

§ 4. Хозяин фабрики или заведения, принявший мастерового или работника с другой фабрики без паспорта или билета, подлежит не токмо ответственности по законам о пристанодержателях, но и обязан вознаградить все убытки, от перехода такового мастерового или работника прежним его хозяином понесенные, равно возвратить ему перебранные и штрафные деньги, могущие причитаться с сих людей, и сей последний имеет право требовать вышеозначенного удовлетворения через полицию.

§ 5. Предоставляется на волю хозяев фабрик или заведений заключать с работниками и мастеровыми, на оные поступающими, письменные условия, или заменять оные выдачею от себя сим людям расчетных листов, в коих должны быть написаны условия найма и количества задельной месячной или поденной платы. На сих листах записывать каждую выдачу денег, равно сколько по условию с работника должно быть взыскано и удержано за прогул или причинение вреда хозяину. Сверх сего хозяин обязан иметь особую книгу, для записки производимых им расчетов и платежей фабричным рабочим и мастеровым.

§ 6. Дабы рабочие в подробности знали внутренний распорядок фабрик, хозяину оной вменяется в обязанность иметь на стенах рабочих комнат или конторы фабрики, печатанные или писанные за его подписанием, общие правила о порядке, который должен быть соблюдаем работниками на оной.

§ 7. Вышеписанные правила фабрик и заведений, расчетные листы и книги приемлются в основание при разборе споров между хозяевами фабрик и мастеровыми.

§ 8. Казенные всех именований крестьяне и мещане, поступившие по условию на фабрику или какое заведение для работ, в случае желания их хозяина остаться на фабрике долее срока выданного им увольнительного вида или паспорта, если имеют

право на получение оных на будущее время, не обязаны для сего являться сами в города, и хозяину, у коего живут, предоставляется самому относиться в подлежащее место для истребования новых видов. Для удобнейшего обновления билетов адресных контор, дозволяется хозяину, с его ответственностью, посылать все билеты рабочих, на его фабрике занимающихся, коим сроки минули, с одним уполномоченным и с следующими деньгами в упомянутые конторы, коим не требовать для сего личной явки самих рабочих.

§ 9. Паспорта или билеты Конторы Адресов таковых людей хранятся у хозяина заведения, но он их обязан выдавать немедленно по принадлежности, коль скоро работник, по истечении условленного срока своего найма, сделав с хозяином расчет, не захочет долее у него оставаться, а сей не будет иметь к удержанию его законных причин.

§ 10. Настоящие правила предписываются на сей раз собственно для фабрик и заведений, в обеих столицах и в окрестностях оных находящихся, но впоследствии, по ходатайству гражданских губернаторов, могут быть распространяемы и на другие значительные мануфактурные города и большие фабрики, в уездах состоящие, по представлениям о том Министра Финансов в Комитет Министров.

Насколько этот закон связан с общим процессом развития капитализма в России?

К какой категории рабочих относится закон?

В какой мере отвечал закон запросам жизни?

58. Мнение о развитии русской промышленности Жукова [1]).

„Если бы наши фабрики не покровительствовало отечески заботливое правительство, то они не могли бы выдержать соперничества с иностранными по дешевизне и прочности произведений, хотя сырой материал под руками наших фабрикантов. Иностранный фабрикант довольствуется 4 $^0/_0$; от наших пахнет еще дегтем, а он норовит уже засесть в боярские палаты, павлиниться в немецком платье и экипаже, развесить на жене

[1]) Жуков, А. И. Руководство отчетливо, успешно и выгодно заниматься русским сельским хозяйством. М. 1848.

жемчуг и бриллианты. Он не думает о усовершенствовании своей фабрики, о научении детей своих искусно управлять ею: нет, сыновья у него лопочут по-французскому и доселе лезли в дворяне, в чиновники; дочки играют на фердульяне и хотят быть ротмистершами или анаральшами. От того приказчик делается богатым фабрикантом, а хозяин мещанином.

Редко найдете у нас торговые домы, которые могут похвалиться дедовским купечеством. Беспрестанно видим выскочек, разбогатевших в короткое время, а какими средствами, не могут сказать не запинаясь...

Зная подробно быт земледельцев Рязанской, Тамбовской, Пензенской и Саратовской губерний, мы можем сказать решительно и без преувеличения, что они только существуют и едва оплачивают государственные подати и господские повинности. Если занимаются одним хлебопашеством и скудным скотоводством, то каждый крестьянин-земледелец старается пополнить свои недостатки посторонними промыслами, мастерством, извозами, даже мелочною торговлею. Между ними принято за неоспоримую истину, что от земледелия не разбогатеешь, что скотоводства нельзя размножить по неимению лугов естественных; о искусственных они понятия не имеют! Правда, что хлебопашество их в патриархальном положении: соха, деревянная борона, цеп, серп, коса, лопата и деревянные грабли — их сотрудники с незапамятных времен. Поезжайте из Москвы на Рязань, Тамбов, Пензу и Саратов не по одному почтовому тракту, где встречаются богатые села, каменные крестьянские домы, а сверните иногда по проселочным дорогам, и летом что вы увидите? единообразную трехпольную систему полеводства; дурно возделанную пашню; бедные, дымные хижины без всяких удобств для жизни; тощий и малорослый скот; крестьян и крестьянок истинно в поте лица трудящихся. Как же этот труд вознаграждается? Наступает осень, собирают скудной урожай, продают хлеба по чем пришлось, чтобы заплатить осенние подушные; наварят из того же хлеба браги, чтобы справить престольный праздник и, продав его же, купят вина — попьют три дня, много неделю и заговеются до Рождества. С нового года предстоят им (через год) новые заботы — отправить рекрутчину. Если эта повинность отправляется натурою, то прискорбна бы-

вает для одного семейства из 200 душ, но если складкою, то с каждой души приходится заплатить по 5 руб. асс., вследствие чего везется хлебец на базар. К 15 марта надобно вносить весенние подушные, на которые сбывается последний чистый хлеб. Наступает весна, надобно пахать, сеять, надобно соли и дегтю купить, надобно корму прикупить, а иногда и лошадку: нужда стучится в дымную избу, нужно продать хлеба, а его смотришь недостает и на прокормление семейства — что тут делать? надобно промышлять и вымышлять.

Возьмем в противоположность этого два уезда Московской и Богородской, мне наглядно известных, в которых развита промышленность фабричная. Правда, что нет худа без добра и добра без худа. Крестьяне пренебрегают земледелием, стремятся на фабрики за добычею денег и действительно добывают на все свои нужды, которые разнообразнее нужд крестьянина-земледельца. Им нужно прежде платежа государственных повинностей и господских оброков спрыснуть стан, спрыснуть срезку; потом охмелиться, напиться и опять охмелиться — что отнимает у них в году много времени и денег. На фабриках страдает нравственность, слабеют семейные узы, расстраивается здоровье крестьян; а между тем невоздержные, зарабатывая много денег, мало приносят их в дом; за ними останавливаются подати и оброки. Впрочем, это зло частное, которое почти не должно принимать в соображение в сравнении с тою пользою, которую приносит развитие фабричной промышленности. Крестьянин на фабрике может добыть в год 900, 800, 700, 600, 500, 400 и 300 р. асс. соответственно своему искусству и прилежанию; если мы возьмем среднее число, которое будет 600 р. асс., добываемое одним работником; к этому жена его может заработать 3 р. асс. в неделю, разматывая шелк; дети мальчики с 8 лет поступают в шпульники — первоначально оплачивают родителям свое прокормление и одежду, а потом постепенно делаются хорошими мастерами, а 18-ти лет добывают не менее своих отцов; девочки 14-ти лет разматывают шелк при матерях, а потом, поступив на шелкомотальни могут в год доставить в дом родительской не менее 100 р. асс. заработки. Присоедините к этому, что устаревший для фабрики семьянин занимается рачительно земледелием с нанятым за 100 р. асс.

в лето работником, которое доставляет не покупное содержание всему дому, — то увидите, что с помощию фабрики крестьянин живет исправно и легко уплачивает все повинности; все его семейство сыто, одето хорошо, даже щеголевато.

Теперь возьмите крестьянина хлебородных губерний, владеющего на тягло по 2 десятины в каждом поле, по 2 дес. лугов — таких имений по настоящему народонаселению не много— что он добудет в год? не более 50 р. асс. за прокормлением своего семейства. Куда он распределит эти деньги? Ему надобно заплатить подушных за две души, складочных за одну душу каждогодно; ему надобно купить соли, дегтю и весьма умеренно в год одно ведро вина; отложить на постройку избы, которая более 15-ти лет не служит, будучи каждую зиму занимаема всяким скотом и стоит не менее 300 р. асс., что составляет по 20 р. в год. Жена его сверх полевых работ едва успевает опрясть, откать и одеть мужа, себя и детей; взрослые мальчики почти ничего не зарабатывают в дом, ибо им надобно в 18 лет жениться, принять на себя тягло и приготовить две рабочие лошади. Я предполагаю даже, что подобные имения на трехдневной барщине; ибо они бывают не в состоянии с тягла заплатить помещику 80 р. асс. оброка; а подмосковные с половинным количеством земли сверх того мало плодоносной легко могут заплатить по 100 р. асс. в год.

Взгляните на селения, деревни и даже уездные города хлебородных губерний; потом поезжайте по Троицкой дороге и сверните вправо по реке Клязьме: на каждой почти версте представляются вам огромные хорошо выстроенные фабрики, заведения, крытые тесом или железом, раскрашенные и изукрашенные. Крестьянские домы благообразные, светлые, чистые, поместительные; иные каменные, крытые железом; другие деревянные, крытые тесом с росписанными ярко ставнями.

Вам покажется, что вы были в двух отдельных государствах; только елки на питейных домах напоминают вам, что вы путешествуете по великороссийским губерниям. Под весенний вечер вы услышите там и здесь хороводные песни веселящейся молодежи. В праздничные дни черноземных губерний мужики одеты в коричневые кафтаны суконные, некрашеные, изделия их жен, которые щеголяют в кумачах или китайках. В фабрич-

ных местах мужики в синих кафтанах, ситцевых рубашках, новомодных картузах и щегольских сапогах; бабы в ситцевых, кисейных, даже шелковых сарафанах, которые, не знаю, почему, называют они шубками; девки также щеголяют шубками, которые бывают преимущественно шелковые и парчевые; сверх того, на ногах тонкие белые и разноцветные бумажные чулки и красные и голубые башмаки; на руках, дивитесь просвещению и изысканности туалета, шелковые длинные или короткие перчатки; белье тонкое, чисто вымытое; иные, к сожалению, белятся и румянятся. Видно, что первые тяжело добывают насущный хлеб, а вторым деньги перепадают чаще и легче.

На этот раз, дай бог здоровье русским купцам-фабрикантам, которые своею деятельностью, смышленностью и капиталами быстро развили промышленность: русский мужик за деньги славно умеет ткать нанку, китайку, плис, бархат, парчу и шелковые материи; за деньги он готов перехитрить англичанина. Это не то, что трехдневная барщина, на которой тот же человек делается неповоротливым медведем. Но и в русских фабриках надобно отдать, к крайнему прискорбию патриота, преимущества иностранцам у нас поселившимся и их заведшим: они не любят разгульной жизни своих рабочих, не привыкли рассчитывать их червонцами и старою мелочью, не принуждают их забирать у них хлеб, соль, мясо. Из русских фабрикантов есть такие дальновидные политики, что выстроив фабрику, напротив ее заводят от себя же трактир: каждую субботу рассчитывают своих рабочих, а по вторникам считают трактирщика: иногда недельная выручка трактира превышает недельную расплату фабрики; ибо в первом бывают посторонние посетители. Пришел работник в контору, не в указанное время просит денег: на что тебе, братец? — Хлеба купить. — У нас много хлеба в амбаре, возьми. И тут фабрикант выгадывает 25% и более на рубль. Но за всем тем будем благодарны купцам-фабрикантам; они учат уму-разуму наших мужичков и дают им средство платить исправно подати и оброки; исторгают их из летаргического сна; даже просвещают.

Я думаю, что дворянство благоразумно поступит, если предложит купцам-фабрикантам заводить на своих (дворянских) землях фабрики преимущественно льняных и пеньковых тканей на

обоюдо-выгодных условиях: тогда с знанием дела и значительными капиталами примутся за эту работу механическим способом, учредят машинное прядение льна и пеньки так, как оно устроено с давнего времени в Англии.

„Мы видели, что Россия преимущественно государство земледельческое, но вместе с тем события доказали, что фабричная промышленность у нас быстрее развивается и совершенствуется самого земледелия, которое она между тем оживляет и поддерживает“.

Дальше у Жукова идет восхваление английского движения против хлебных законов, восхищение Пилем и Кобденом, также Адамом Смитом.

„Честь и слава Кобдену, он подвизается для пользы русского земледелия, если мы сумеем воспользоваться последствиями!“

„Владелец должен принять за правило, что труд его крестьян вознаграждает его за владеемую ими землю; чем этот труд благоразумнее будет им направлен, тем более получит дохода“.

Много говорит Жуков о пользе машин, искусственного и естественного удобрения, травосеянии, орошении и т. п., и затем продолжает:

„Проложим железную дорогу от Саратова до Москвы, и в 10 лет сельское хозяйство истинно усовершенствуется, распространится богатство и разовьется просвещение по земледельческому краю, ныне представляющемуся не в очаровательном виде даже невзыскательному патриоту, для которого и дым отечества не горек. Сельские произведения быстро понесутся к Англии, которая открыла уже для них с июля 1846 года свои порты беспошлинно; а между тем на пути накормят дешевле и наши губернии, не изобилующие этими первыми потребностями человека. Размножающееся народонаселение в Европе будет довольствоваться русским хлебом, а в России избыток народонаселения обратится к золотопромышленности, ремеслам и фабрикам, удовлетворяющим уже нашим нуждам. Если мы, родившиеся в начале XIX столетия и не доживем до полного осуществления этих мыслей, то, по крайней мере, возвысим сельское хозяйство до науки и усовершенствуем сообразно требованиям Европы и собственным своим нуждам...

Постоянный сбыт хлеба введет в Россию новые огромные капиталы и повысит в ней ценность хлеба и других произведений сельского хозяйства. Чем дешевле против прочих стран будет Россия продавать свой хлеб, и *чем благовременнее доставлять его к портам*[1], тем более станет сбывать его...

Развитие сельского хозяйства возьмет даже многие новые направления; особенное требование в Англии кукурузы, гречихи, картофеля, травных семян, свежего и соленого мяса, коровьего масла, конечно, обратит на себя внимание желающих дохода..."

Обратите внимание на обособление хозяйственных районов в России.
Как автор относится к земледелию и фабричной промышленности?
Почему крестьянин часто вынужден бросать землю?
Почему свободный труд успешнее крепостного?
Надежды автора, возлагаемые на проведение железных дорог.
Какую роль автор отводит капиталу в современном русском хозяйстве?

59. Развитие прав дворянства на занятия торговлей и другими промышленными операциями.

(По Романовичу-Словатинскому — „Дворянство в России").

Право служилых людей заниматься торговлею и разными промышленными операциями было несовместно с обязательною службою, на них лежавшею. По законам Петра торговлею могли заниматься только кадеты[2]; остальное шляхетство, несшее обязательную службу, от нее устранялось. Но так как шляхетство, кроме своего служилого характера, имело значение класса землевладельческого, то ему, в качестве сельских хозяев, дозволена была продажа домашних товаров — произведений его деревень.

При Екатерине I, в 1726 г. был издан указ, разрешающий как смоленской шляхте, так и помещикам всей империи,

[1]) Курсив подлинника.

[2]) Младшие сыновья, лишавшиеся, по указу Петра о единонаследии, прав на наследство.

повсеместную продажу продуктов деревенских хозяйств, с ограничением: не вывозить их за границу и не продавать иноземным купцам для заморского торга (П. С. З. № 4918). Шляхетству, при первом появлении у нас векселей, не были запрещены и вексельные обязательства.

С отменою закона о единонаследии, кадеты лишались права записываться в купечество, что сделалось, таким образом, безусловно запрещенным для шляхетства.

Екатерина II считала торговлю „недворянским делом". Воззрения самого дворянства высказались в комиссии 1767 г. Одни из депутатов смотрели на право дворян заниматься торговлей с точки зрения Наказа Екатерины, а другие были противоположного мнения. Так, например, ростовский депутат, Федор Языков, высказал, „чтоб дворянам не давать права производить торг и иметь фабрики, как род деятельности, им не соответствующей". Напротив, ярославский депутат, кн. Щербатов, заявил, чтобы одному дворянству предоставлено было право заниматься торговлею не только своих домашних, но и других произведений.

Но если торговля вообще и запрещалась нашему дворянству, то, имея право винокурения, оно вместе с тем приобрело право на поставку вина. Указ 1716 г., подтвержденный в 1726 г., предоставил право курить вино одним помещикам (П. С. З. № 5342). На основании этого исключительного права винокурения, в 1754 г. предписано было впредь к подрядам вина допускать одних помещиков и вотчинников и только временно, доколе помещики размножат свои винокуренные заводы, дозволить допускать к подрядам и из купечества (П. С. З. № 10261) Устав о винокурении 1756 г., подтвержденный в 1784 г. (П. С. З. № 19918), право винокурения исключительно представляет дворянам, а откупы купечеству. Но в 1769 г. сенат представлял, что если к поставке вина мало явится из купечества, то вызывать и дворян.

Жалованная грамота, подтвердив прежнее право дворян продавать произведения их деревенских хозяйств (§ 27), расширила его тем, что предоставила им право произведения эти отпускать оптом за границу (§ 32). В 1802 г. этот пункт был подтвержден (П. С. З. № 20493).

Что касается права дворян записываться в гильдии, то вопроса этого жалованная грамота не разрешает ни положительно, ни отрицательно. Но она предоставляет дворянам пользоваться городовым правом (§ 31). Городовое же право, по городской грамоте 1785 г., дозволяло всякому, какого бы кто состояния ни был, записаться в гильдию (П. С. З. № 16188, § 92). Поэтому некоторые дворяне и начали записываться в гильдии.

В 1790 г. Сенат окончательно запретил дворянам записываться в гильдии (П. С. З. № 16914).

Разрешение торговли дворянству последовало только в 1807 г. „Для укрепления связи между обоими государственными сословиями“ и для того, чтобы дворяне, не состоящие на государственной службе, могли содействовать общему благу на „поприще торгового трудолюбия“, им предоставлено право записываться во все три гильдии, под условием небытности в государственной службе. Дворянин, записанный в гильдию, кроме гильдейской пошлины, должен нести все городские повинности и тягости личные и вещественные по своему купеческому званию. Он выбирается лично во все городовые службы, избавляясь в то трехлетие от служб дворянских. По делам и спорам торговым, он подлежит суду, как купец, а по уголовным делам — как дворянин. В обязательствах по купеческим делам может употреблять векселя, по обязательствам же дворянского быта подлежит правилам дворянского устава, возбранявшего векселя (П. С. З. № 22418, отд. 2, ст. 607).

Дальнейшее законодательство в этой области: в 1824 году право дворян ограничивается только запиской в одну первую гильдию (П. С. З. № 30115). В 1825 г. министру финансов разрешено, по удостоверении о недостаточности состояния отдельных дворян, разрешить им вступление и в низшие гильдии. В 1827 году восстановляется закон 1807 года о записке дворян во все гильдии (II. П. С. З. № 1631 § 13). В том же году подтверждено право дворян на подряды и поставки без записи в гильдии.

Как шел рост хозяйственных привилегий дворянства?

Какому процессу он отвечал?

Какие данные дает настоящий отрывок для суждения о расслоении дворянства?

Торговля.

Торговля.

Русская торговля к концу XVIII века достигла уже довольно значительного развития. Борьба за выход к Балтийским портам, властно диктовавшаяся интересами русского торгового капитализма уже с XVI в., закончилась в начале XVIII века успешным исходом петровских войн. Это обстоятельство дало сильный толчок развитию русской внешней торговли, особенно в области вывоза, в течение долгого времени значительно превышавшего ввоз. В XVIII в. торговля ведется, главным образом, морская, и крупнейшим контрагентом России в этой области явилась Англия, державшая в то время в своих руках почти всю морскую торговлю мира. Произошедший в Англии во второй половине XVIII в. промышленный переворот, значительно поднявший возможности ее промышленной продукции, заставил ее с особенным вниманием отнестись к русскому сырьевому рынку. И, действительно, главными предметами русского вывоза той эпохи явились пенька, лен, железо и другое сырье.

Однако, главным продуктом России тогда, как и ныне, являлся хлеб. Главный держатель хлеба — правящий класс землевладельцев был особенно заинтересован именно в сбыте этого продукта. Отдаленность же главных производящих районов от портов вывоза препятствовала широкому развитию хлебной торговли. В этих интересах было поведено наступление на юг, к портам Черного моря, удачно закончившееся к концу XVIII в. Вновь основанные на Черном море порты развились со сказочной быстротой, как например, Одесса. Высокие цены на мировом хлебном рынке в конце XVIII в. придали еще более интенсивный характер развитию хлебной торговли.

16*

Вступление России в коалицию держав, принявших участие в континентальной системе, оторвало ее от английского рынка и в силу этого не могло быть продолжительным. Война 1812 г. скоро вернула этот рынок. Но с начала XIX в. в русской внешней торговле начинают оказывать видное участие и другие страны континента, особенно, Пруссия. Статьею XVIII Венского трактата Россия, Австрия и Пруссия взаимно обязались отменить всякие таможенные ограничения в пределах разделенной между ними Польши, что, тем самым, предоставило Австрии и Пруссии огромные льготы по ввозу своих товаров в русские пределы и вызвало фритредерский тариф 1819 года, небывалый в России по доступности ввоза иноземных товаров. Этот тариф, однако, пагубно отозвался на интересах русской торговли и уже в 1822 г. был заменен протекционным тарифом 1822 года, просуществовавшим до 40-х годов.

Внутренняя торговля России в XVIII веке, несмотря на последовавшую к концу века отмену почти всех казенных монополий, развивалась довольно слабо, о чем, между прочим, свидетельствовал и ряд заявлений депутатов Екатерининской Комиссии по составлению уложения. Одной из основных причин, затруднявших развитие внутренней торговли, была неналаженность транспорта, и с начала XIX в. в этом направлении принимается ряд мер (подробнее об этом см. „Пути сообщения“). Вследствие этого внутренняя торговля носила, по преимуществу, местный характер, с тенденцией, правда, к расширению. Одним из крупнейших факторов внутренней торговли являлись ярмарки, где заключались крупные торговые сделки, из них важнейшей была знаменитая Нижегородская.

60. Вольное экономическое общество и хлебная торговля.

15 ноября 1766 в засед. В.-Э. О-ва читалось заявление Архангельских купцов „Беренда, Іоанна Родде и Бейла с уведомлением, что по обещанному от Экономического Общества награждению золотою медалью за отпуск за море из Российских портов наибольшего количества пшеницы отпущено ими из Архангелогородского порта 10.489 четвертей, которое число пре-

восходит все прочие тамошние отпуска, и за оное, приложа от Архангелогородской портовой таможни атестат, требуют вышеписанного награждения".

„Определено: в рассуждении того, что по публикованному объявлению опричь сих купцов к назначенному термину ноября 15 числа сего 1766 года об отпуске за море пшеницы никто с письмянным доказательством и атестатом в Вольное Экономическое Общество не явился, по окончании штемпеля, сделав медаль в 25 червонных, послать оную к оным купцам Беренду, Іоанну Родде и Бейлу при письме от Вольного Экон. Общества, сделав им публичную похвалу за оказанную ими ревность к пользе отечества, а их письмянное доказательство и при нем от Архангелогородской таможни данной атестат хранить при сем журнале".

61. Екатерина II и хлебная торговля [1]).

1774 г. в январе месяце был дан указ, об отпуске заграницу придворным банкиром бароном Фредериксом 20.000 четв. хлеба, купленного на казенный счет.

О подробностях доносит Архангельский Губернатор.

„... данным мне имянным ее и. в—ства прошлого 1773 г. февраля от 22 числа высочайшим указом придворному банкиру барону Фредриксу позволено от города Архангельского покупного на счет казенной за море хлеба выпустить 20.000 четвертей. А чтоб при закупке того хлеба не было подрыву в ценах, то между тем всемилостивейше повелено содержать оное в секрете. А и вторичной данной мне сего года генваря от 30 имянной ее и. в-ства высочайший указ об отпуске еще 20.000 четвертей хлеба от него Фредрикса и на счет так же казенной удостоился получить..."

---

[1]) Ниже приводится ряд неопубликованных документов из б. Сенатского архива, указывающих на личное участие Екатерины II в вывозной хлебной торговле. Торговля эта производилась по ее поручению придворным, т.-е. личным ее банкиром бароном Фредериксом. К сожалению, цель и характер данных операций остаются неясными, но выданная одновременно с первым указом Фредериксу большая сумма казенных денег говорит о том, что операции эти были довольно значительны.

Ряд распоряжений о доставлении барону Фредериксу необходимых средств:

„Указ нашей Берг-коллегии.

Из отложенных на чрезвычайные расходы во оной коллегии денег повелеваем выдать нашему банкиру барону Фредериксу 82.427 руб. 21 коп.“.

Екатерина.

Генваря в 30 день. 1774 г.

„Указ нашей Статс Конторе.

Из отложенных на чрезвычайные расходы денег, повелеваем отпустить нашему банкиру барону Фредриксу здесь ныне 67.572 р. 79 коп., да из принадлежащих Статс Конторе на нынешней 1774 год у города Архангельского доходов отпустить же находящейся там от него Фредрикса конторе под именем Гейн, Фейн и Герценберха 60.000 руб., начав оной отпуск от ныне до августа месяца сполна, когда оная Контора потребует, и оную сумму поставить на счет отложенных на чрезвычайные расходы денег“.

Екатерина.

Генваря в 30 день. 1774 г.

Копии Указов 1774 г. I пол. №№ 36 — 38. Печатается впервые.

62. Указ Екатерины II архангельскому губернатору Головцыну [1]).

Господин губернатор Головцын. Извольте выбрать в вашем месте двух купеческих детей лучших, если можно, домов, лет от одинадцати до двенадцати, которые бы были дети доброй надежды и не совсем испорченного воспитания. Оных пришлите ко мне, а я их намерена послать в Англию для обучения ком-

[1]) Заботы Екатерины II о росте русской торговли выразились и в отправке за счет казны купеческих сыновей для обучения коммерческим наукам.

мерции и об них сама попечение буду иметь, о чем вы можете объявить отцам и матерям их, а выберите их с волею отцовскою, а не против желания сих.

Екатерина.

Мая 29 дня 1766 года,

Санктпетербург.

„Р. Старина“, 1875 г., т. 13.

Какие меры принимались для увеличения торговых оборотов?
Как относилось правительство к росту торговли?
Какова была заинтересованность правительства в росте торговли?

63. Письмо ген. Савари к министру де-Шампаньи.

6/18 октября 1807 г.[1]).

Последние меры, принятые русским правительством против англичан, произвели здесь очень сильное впечатление. В особенности в купеческом мире позволяют себе наиболее замечаний по этому поводу. На закрытие гаваней английским кораблям смотрят как на запрещение, наложенное на все произведения русской земли, которые Англия покупала и вывозила ежегодно в таких больших количествах, и продолжительность такого положения вещей представляется уже бедствием, которое затронет прямо интересы народа. Враги Франции, ловко хватающиеся за всякое оружие, которым они могут бороться с нею здесь и уменьшить влияние, которого они опасаются и которое она может оказать на общественное мнение, не упу-

---

[1]) Настоящий документ относится к эпохе так называемой „континентальной блокады“, предпринятой по почину Наполеона союзными с Францией державами на европейском материке для полной изоляции Англии. По Тильзитскому договору, заключенному Наполеоном и Александром 7/VII 1807 г. в прусском городе Тильзите, Россия приняла участие в континентальной блокаде, прекратив всякие сношения с Англией. Между тем, Англия была крупнейшим контрагентом России на хлебном рынке, и прекращение торговли с нею тяжело отразилось на производителях и торговцах сельскими продуктами. Эти-то настроения и рисует Савари, посланник Наполеона, в своем донесении.

скают случая воспользоваться таким средством; и их мысли направлены только к тому, чтобы встревожить легковерный класс. Можно опасаться, что если скоро не будут приняты какие-нибудь принудительные меры, то жалобы торговцев примут более серьезный характер. Г. Румянцев так думает, и только от усердия этого министра будет зависеть помешать тому, что он предвидит. Но Франция имеет, может быть, больше средств, чем Россия, чтобы заставить умолкнуть жалобы русских купцов, этого разряда людей, ставящих выше всего свою личную выгоду. Достаточно было бы распространить в публике слух, что Франция, которая так давно не делала значительных покупок в России, намеревается закупить лес, пеньку, холста и пр. и пр. При настоящих обстоятельствах подобный торг был бы для нас столь же полезен в политическом отношении, сколько и выгоден: мы овладеем хорошим мнением наиболее недовольных и заставим забыть англичан, о которых будут жалеть по очень многим причинам, если мы не постараемся заменить их, выгода же будет заключаться в том, что Франция, пользуясь минутою, закупит все без конкурентов, а следовательно и дешево [1]).

Г. Лессепс подробно разовьет вам эту мысль. Я только хотел выяснить вашему пр-ву, какой высший интерес представляет, может быть, теперь вещь, которая при других обстоятельствах казалась бы столь простою. Я считаю этот план достаточно важным по последствиям, чтобы обратить на него внимание его в-ва.

(„Сборник Рус. Ист. О-ва", т. 88, рус. перевод, стр. 240—241).

Какие группы населения страдали от континентальной блокады?
Кто мог быть в ней заинтересован?
Какие меры хотела предпринять Франция для поддержания русского рынка?
Были ли эти меры целесообразны?

---

[1]) Идея Савари нашла отклик во французском правительстве. Был пущен слух, что Франция закупит на русском рынке на 20 миллионов франков материалов для своего флота. Кроме того были сделаны попытки создать из французских торговцев в России комитет франко-русской торговли, но ни подобных торговцев не оказалось в действительности, ни подходящих условий для торговли

64. Отрывок из письма графа Н. С. Мордвинова к императору Александру I о континентальной системе.

Хотя по стечению обстоятельств Россия и заставлена принять участие в континентальной системе, но согласие ее на это участие не могло быть иное, как только условное и имеющее в виду единственно вред Англии для усмирения владычества ее на морях. Обстоятельства не могли быть тогда иные, как только временные, и предел их не должен простираться далее достижения ослабления Англии. Но когда опыт доказал, что совсем противное тому сбылось и что весь вред, вместо Англии, обратился на самую Россию, то естественно следует, что с обращением цели и сущность обязательств само по себе уничтожается.

Известно, что по введении континентальной системы, круг английской торговли столь обширно распространился, что на другой затем год вывоз внутренних произведений ее десятью милл. фунтов стерлингов приумножился; равно и торговля чужестранными товарами от 25 до 35 милл. фунтов стерлингов возросла. Государственных долгов по январь месяц 1811 года заплачено выше 200 милл. фунтов, что по нашему бедственному состоянию не менее как четыре тысячи миллионов рублей составляет.

Так самый опыт послужил к нашему удостоверению, что невозможно привесть в зависимость такого народа, который преисполнен и любовью к отечеству, и обладает обширными капиталами, и имеет глубокие сведения о разных хозяйственных и художественных предметах, и довел земледелие до совершенства, и имеет множество рук для произведения с превосходным искусством всего, что бы ни пожелал.

Если Англия и покупала прежде у нас многие товары, то это случилось потому только, что сама не занималась произращением оных и находила за выгоднейшее для себя обменивать избытки своих изделий на наши произведения. Но когда мы заставили ее отыскивать в недрах своих железо, включить

в число посевов своих и коноплю, обращать болотные и низменные места под лен, заводить парусные фабрики и проч., тогда нельзя полагать уже надежды, чтобы она и на будущее время стала продолжать попрежнему заимствоваться от нас этими веществами. Не говоря уже о возникшем у них после первого разрыва с нами великом числе железных заводов чрез самое короткое время, известно, что Ирландия производит теперь все то количество, которое прежде выходило из России и что с 22 милл. акров пустопорожней у них земли отделено под пеньку самый выгодной 125 миллионов участков, сколь не ограниченной, но достаточной для произращения ее на столько, чтобы заменить весь вывоз ее из России. Не может же быть при том никакого сомнения, чтобы народу, изобилующему и в капиталах, и в знаниях и в способных производителях работ, не обходились вещи в ценах гораздо сходнее против народов, лишенных таких удобств.

В виду такого домашнего изобилия во всем, искусства и удобства, купцы главнейших городов Англии, торговавшие прежде с Россией, и настаивали, как известно, у своего министерства о прекращении впредь всяких с нами торговых сношений.

Справедливость требует признать, что учредитель континентальной системы должен иметь весьма проницательное предусмотрение, ибо он, конечно, предвидел все, что в будущие годы совершиться должно. Он, без сомнения, наперед знал, что водворением этой системы англичанам доставлено будет преобладание всеми морями и нераздельное над тремя частями света владычество; но такая жертва ему нужна была, чтобы достичь ему самому владычества над всей Европой...

Иконников, „Граф Н. С. Мордвинов“, стр. 109.

Каковы, по мнению Мордвинова, результаты континентальной блокады?

Какой вред принесла русскому хозяйству континентальная блокада?

Сравнить письмо Мордвинова с письмом Савари.

65. Состояние Русско-Американской Компании [1]) в 1819 году.

Компания приобрела отечеству острова и земли, о коих прежде не имелось даже и сведений. На оных имеет она 15 постоянных оседлостей, заключающих в себе крепости, редуты, селения и корабельные верфи, на коих строятся мореходные суда. Оседлости сии охраняются от нечаянных нападений гарнизонами из русских промышленников, коих во всех местах находится до 500 человек, и артиллерию с достаточным числом орудий.

Компания распространила между тамошними обитателями сведения о могуществе России и чрез то соделала ей подданных около 10.000 душ обоего пола, которые живут в совершенной свободе и без малейших, по изволению Екатерины Вторыя, повинностей к кому-либо, равно и Компании, производя с нею торговлю на свои промысловые меха, а некоторые из них и служат у нее за договорную плату. Она внушила им понятие о святости христианской религии и истинной нравственности и тем искоренила многие их жестокие и отвратительные обычаи.

Компания приобрела географические и статистические описания земель, подлежащих ее ведомству.

Она упромыслила с 1797 по 1818 год разных меховых товаров более, нежели на 16 милл. руб. и почти все оные вывезла в Россию для внутреннего употребления и на пополнение нашей с китайцами на Кяхте торговли и переплатила с них пошлины до $2^1/_2$ милл. рублей, иначе, весь прибыток отошел бы в руки иностранцев, привезших к нам те товары, без коих надлежало бы дополнять китайцам на знаменитые

---

[1]) Русско-американская компания была, как и аналогичные компании других европейских стран (Ост. и Вест-Индские компании в Англии, Голландии и т. д.) основана для колонизации отдаленных владений России на севере Америки и эксплоатации произведений этих колоний. Основанная в 1797 г., она действовала довольно успешно, вместе с торговыми целями, преследуя и интересы русской колониальной политики и даже интересы православной церкви. В бумагах адм. Н. С. Мордвинова, принимавшего деятельное участие в делах компании, находится подробный отчет о состоянии ее в 1819 году, откуда мы и заимствуем эти выдержки.

суммы другими статьями, более для внутренней надобности потребными. Следовательно, она, чрез то уменьшив привоз к нам иностранных товаров, на Кяхте потребных, поддержала и баланс торговли с Китаем.

Компания завела на некоторых островах хлебопашество... Компания с 1797 и 1818 г., за исключением всех расходов, убытков и потерь приобрела чистой прибыли более 6 миллионов рублей, из которых слишком 3, по желанию акционеров, присоединены к складочному капиталу, и столько же выдала им с 1802 по 1818 год, или по 480 руб. 41 коп. на каждую пятисотную акцию, и за всем тем, имеет чистого капитала 4.429.426 руб. 35 коп., заключающегося в 7713 акциях, взросших в 574 руб. 28 коп. от оставляемых на усиление оного же десятых долей каждый раз при выдаче прибылей, и принадлежащего вечно, доколе компания существовать может, более нежели 600 лицам и местам, находящимся в Российской империи [1]).

Компания управляет колониальными местами и людьми, ведомству ее подлежащими, посредством 4 контор... В России же и Сибири имеет также конторы, а именно: в Москве, Иркутске, Кяхте, Якутске и Охотске, и комиссионерства в Казани, Тюмени, Томске и Камчатке.

Архив гр. Мордвиновых, т. VI.

Признаком какого экономического процесса является появление Р.-Ам. компании?

Найдите аналогии Р.-Ам. компании в других странах?

В чем выражалась деятельность компании?

66. Отрывок из Манифеста 12 марта 1822 года о новом тарифе по Европейской торговле [2]).

Внимательное наблюдение оборотов и хода внешней торговли, служащее руководством при издании Таможенных Уза-

[1]) Далее перечислены недвижимые имущества компании, оцениваемые в 1 милл. руб.

[2]) Привести в настоящем издании самый тариф не представляется возможным в виду его громоздкости. О некоторых последствиях этого тарифа см. стр. 254. Тариф этот носил характер покровительственный, резко изменив предшествовавшую фритредерскую политику правительства и сильно ограничив возможность иностранного ввоза, и дал новый могущественный толчок развитию русской промышленности и торговли.

конений, показывает Нам, что разрешение привоза всех иностранных мануфактурных изделий с продолжением времени обратиться может к стеснению собственной промышленности верноподданных наших и к угнетению мануфактур и фабрик, в значительном количестве уже умножившихся, но требующих еще особого покровительства. В отвращение сего и для вящшего ободрения и распространения сих обще-полезных заведений, признали Мы за нужное поручить особенному комитету рассмотрение действующих ныне правил на привоз и вывоз товаров по европейским границам империи нашей и в сообразность с успехами собственной промышленности, равно и с учреждениями в других государствах на сей предмет издаваемыми, составить проект нового тарифа...

Ныне, вняв мнению Государственного Совета, Утвердили Мы собственноручным Нашим предписанием издаваемый при сем тариф для всех портовых и сухопутных Таможен Российской Империи по Европейской торговле, с принадлежащими к оному приложениями...

67. Внутренняя торговля на Украине до и после тарифа 1822 г.

Открылся новый рынок для сбыта русских товаров, новый обильный рудник сырых произведений. В самом деле, с тех пор, как Малороссийский край зажил самостоятельною деятельною жизнью, Малороссия видимо обеднела. Не имея ни фабрик, ни заводов, по недостатку топлива и способного населения, вся эта страна между Днепром и Доном богата была хлебопашеством, скотоводством, овцеводством, пчеловодством, садоводством, табачною промышленностью и винокурением. Хлеба родится „богато“, как говорится по малороссийски, но куда сбыть его? В Новороссийский край? Но он не только изобилует хлебом, он отпускает его и за границу в огромном количестве. К черноморским и азовским портам? Но провоз дорог и неудобен: Днепр вполне судоходен только до Кременчуга, а с Кременчуга судо-

ходство затруднено порогами и сопряжено с опасностью. В северной Малороссии почва хуже, но ее снабжают хлебом Курская и Орловская губерния. Итак: хлеба много, цены дешевы, а все-таки нет сбыта. Случается, что в то время, когда в Херсонской губернии покупают пшеницу за 8, за 10 р. сер., в средней Малороссии платят за нее же 3, а в северной и вовсе нет покупателей. Обширные богатые пастбища Новороссийского края, упрочили за ним скотоводство: содержание скота там дешево и способствует его размножению; размножение понижает цены, что невыгодно для сбыта скота малороссийского, которого содержание обходится дорого, ибо, при густом населении Малороссии, сено с каждым годом поднимается в цене. Такой же перевес на стороне Новороссийского края оказывается и по овцеводству, составляющему главный доход южных степных имений. Сады Курской и Орловской губернии уничтожили фруктовый промысел в Малороссии. Пчеловодство также упадает по случаю истребления лесов и лугов и тесноты народонаселения. Остается одно табаководство, которое производится в довольно обширном виде, но, по дешевизне цен, стоит не на высокой степени развития. Самый естественный сбыт для малороссийского хлеба — винокурение; самый богатый ее товар — вино... Но винокурение затруднено высоким акцизом, сбыт вина в непривилегированные губернии загражден откупщичьими заставами. — Понятно, что в виду такого богатого рынка, каким явился Новороссийский край, торговая ярмарочная деятельность должна была подвигаться ближе к югу; Харьков стал усиливаться, Харьковские ярмарки пересилили Сумские. Кажется в это время — мы не имеем положительных данных — сама собою уничтожилась Покровская ярмарка в Нежине и место ее заняла Покровская же ярмарка в Харькове.

Таково было положение дел до издания тарифа 1822 года. Никакая правительственная мера в России не произвела такого переворота в быту промышленном, как этот знаменитый тариф. Московская, Владимирская, Костромская губернии образовали целый мануфактурный округ; целое народонаселение получило иное, фабричное направление; сотни тысяч рук при-

шли в движение, сотни фабрик выбрасывали ежедневно массы произведений, требовавших сбыта. Украйна и Новороссийский край представлялись готовым, обширным рынком; на него устремились взоры промышленников, и вся прежняя система украинских ярмарок замешалась, значение ярмарочных пунктов перестановилось. Города и ярмарки, некогда сильные торговлею иностранными товарами, значительно упали (Курск, Нежин, Коренная, Всеедная) и, напротив того, быстро усилились те ярмарки, которые и прежде были важны для сбыта русских товаров, те пункты, которые были ближе к новому рынку и отдаленнее от соперничества иностранных товаров и контрабанды.— Главным господствующим товаром стали красные или русские мануфактурные произведения; они дали смысл, жизнь и направление всей ярмарочной торговле, и, по свойству товара, разделили и ярмарки на летние и зимние; ярмарки получили значение не по отпуску отсюда местных сырых произведений, а по привозу товаров с севера. Первостатейными ярмарками стали зимняя Крещенская и летняя Ильинская. Чтобы разом поставить читателя на настоящую точку зрения относительно важности украинских ярмарок, скажем, во-1-х, что сбыт на этих ярмарках русских мануфактурных произведений простирается на сумму до 22 миллионов руб. сер., составляя около трети общей стоимости производства всех русских мануфактур и превышая вдвое сбыт красных товаров на Нижегородской ярмарке; во-2-х, что на главных Украинских ярмарках открывается до 200 лавок, производящих оптовую торговлю мануфактурными товарами, и что из числа этих 200 №№ до 150 приходится на долю самих производителей-фабрикантов, предлагающих товар из первых рук, без посредничества купцов.

И. Аксаков. Исследование о торговле на украинских ярмарках. 1858. Стр. 12—14.

В чем заключались хозяйственные богатства Украины?
Какая причина задерживала ее развитие?
Перемены, происшедшие после введения нового тарифа.

68. Из доклада гр. Н. С. Мордвинова имп. Николаю I о выпуске хлеба за границу [1]).

...При разрешении вопроса о выпуске через здешний порт в чужие края хлеба должно иметь в виду то важное обстоятельство, что все главнейшие пути к сбыту земных произведений из хлебороднейших наших областей проложены через С.-Петербург и что всякое воспрещение вывоза оных отсюда будет воспрещением для вывоза из сердца России.

Не только не должно стеснять вывоз хлеба в зерне всех родов, но еще надлежало бы поощрять наградами купечество к вывозу пшеничной муки и круп в бочках, по примеру американцев, кои подобную торговлю производят с величайшими выгодами.

Настоящее стеснение, испытываемое всеми сословиями российского народа, происходит начально от чрезмерного упадка в цене наших хлебных произрастаний. Помещик, не получая от земли в надлежащей степени доходов, мало покупает у лавочника, сей таким же образом уменьшает покупки свои у оптового купца, купец не может делать значительных закупок у фабриканта, а фабрикант должен уклоняться от покупки у крестьянина сырых его произведений и употреблять в работу. Таковое всеобщее умаление в прибылях и деятельности, неизбежно, наконец, доведет каждое состояние народа до положения самого бедственного.

Англия воспретила привоз иностранного хлеба для того, чтобы содержать в высокой цене произрастения земли своей. Она, хотя составляет рукодельное и торговое государство, но знает, что без благосостояния земледельцев все прочие сословия могут быть доведены до крайнего стеснения.

Если еще правило уважено в Англии, где земледельцев находится одна треть противу прочего народа, то оно должно быть

---

[1]) 20-ые годы ознаменовались в истории русской внешней торговли низкими хлебными ценами, пагубно отражавшимися на состоянии хозяйства. Это обстоятельство и вызвало приводимое рассуждение адм. Н. С. Мордвинова.

принято коренным в России, где из народонаселения $^8/_9$ составляют земледельцы.

Когда сии придут в бедность, то неминуемо и все прочие сословия должны обеднеть.

Далее Н. С. Мордвинов указывает на увеличившееся за последнее время количество недоимок при собирании государственных податей и причину этого видит в низких хлебных ценах.

...В настоящее же время самое унижение в цене земных произрастений есть уже достаточною причиною неизбежности в недоимках, и потому, доколе крестьяне будут лишены способов приобретать за произведения свое должное вознаграждение, то все усилия и жестокости во взыскании недоимок будут тщетны и бесполезны.

Итак, когда скудость коснулась уже до всех сословий народа, то правительству надлежит попечение принять меры к остановлению дальнейшего расстройства и главнейшее внимание обратить на крестьянское сословие и на способы возвышения в цене земных произрастений.

Декабрь 1826 г.

Архив гр. Мордвиновых, т. VII.

Обратите внимание на падение хлебных цен и учтите его результаты.
Что предлагает Мордвинов для поднятия хозяйства?
Как можно охарактеризовать его экономические взгляды?

69. Задача по части политической экономии, публикованная Академиею Наук 29 декабря 1826 г. [1]

„Известно, что ходячая цена земледельческих произведений России, постоянно возвышавшаяся с половины 17-го столетия, в продолжение последних лет понизилась. Определить в точности время, с которого началось сие изменение в ценах каждого из важнейших произведений, объяснив притом, какие причины сего явления; в какой мере понижалась цена означенных

[1]) Как видим, вопросом о причинах падения хлебных цен занимались не только практики-финансисты, но и ученые учреждения.

произведений как во внутренней, так и во внешней торговле; вероятно ли, что понижение сие будет продолжительно, и, наконец, какое вознаграждение ущерба, причиненного оным народному доходу, может Россия обрести в произведениях земли и в промышленности своей?“ [1]).

70. Нижегородская ярмарка по описанию А. Гакстгаузена.

Нижегородскую ярмарку называют иногда Макарьевской, потому что прежде она находилась при Макарьевском монастыре, около 80 верст восточнее Нижнего. Кажется, только те учреждения получают прочность в России, которые связаны с религиозным элементом, так например, многочисленные ярмарки, как заметил уже Шторх, бывают всегда в церковные праздники, в праздники тех святых, в честь которых построена церковь или монастырь. Так возникла ярмарка при Макарьевском монастыре после того, как в 1524 году царь Иван Васильевич запретил русским купцам ездить в Казань; в 1544 г. монастырь был разрушен татарами, а по восстановлении его в 1624 году стекавшиеся богомольцы оживили опять торговлю, а монахи с своей стороны употребляли все усилия, чтобы поднять значение ярмарки. В 1816 г. Макарьевская ярмарка сгорела, а на следующий год она была перенесена в Нижний-Новгород, где условия местности представляли много выгод. Считают, что на этой ярмарке бывает до 200 тысяч человек (один писатель насчитывает даже 600 тысяч). При мне число людей бывших на ярмарке не во весь период ее, а одновременно, не превышало 20 тысяч человек; правильное же исчисление всего количества людей, ежедневно прибывающих и отбывающих на таком большом пространстве, очень затруднительно.

Большая улица, составляющая продолжение моста через Оку, с прилегающими к ней улицами, представляет огромный рынок мелочной торговли. Тут по преимуществу толпятся массы народа, в особенности крестьян. Тут выставлены для приманки

---

[1]) Ответ на эту задачу, удостоенной медали, принадлежит Фомину, А. „О понижении цен на земледельческие произведения в России“. СПБ. 1829.

покупателей платья и разные вещи для домашнего обихода. Некоторые лавки особенно привлекают к себе внимание проходящих баб выставкою красных шелковых душегреек, обшитых мехом или серебряною бахромой, как носят богатые крестьянки. Другие лавки привлекают к себе крестьян выставкою поярковых шляп, по русскому обыкновению круглых, с узенькими полями, может быть, уже очень поношенных, но заново вычерненных. Парню, примеривающему на себя шляпу, подается зеркало, в которое он самодовольно смотрится. На одном месте стоят под открытым небом татары и продают наваленные возле них на самой земле полушубки, самую необходимую вещь для каждого русского мужика. Несмотря на жгучее солнце, часто продавец надевает на себя полушубок и делает в нем различные движения, чтобы показать его во всем совершенстве и красоте желающим купить. Само собой разумеется, что между выставленными произведениями русской промышленности одно из значительнейших мест занимают металлические изделия Тульской и Павловской фабрикации, как-то: самовары, подсвечники, замки, ножи и т. д., грубого холста расходится между крестьянами много тысяч аршин. Деревянная посуда, ложки и церковные колокола вырабатываются в самом Нижнем и его окрестностях; кожа преимущественно идет из Казани. Но особенно останавливает внимание проходящего целый ряд лавок, с деревянными ярко выкрашенными и окованными белой и черной жестью, сундуками и дорожными погребцами, которые, как мне сказали, делаются в деревнях. Такой сундук почти $1^3/_4$ арш. длины, и более полуаршина ширины, продается за 2 руб. сер.; на ярмарку было доставлено таких сундуков на 20.000 руб. сер., и все они распроданы. В другом ряду продаются внутренние вина, именно донское (судак и другие сорта обыкновенно называются полушампанским), и кавказское, идущее из Кизляра. К числу же русских произведений должно быть отнесено мыло.

Предметы оптовой торговли лежали большими массами близ берега Оки под открытым небом и крышами, как отечественные товары: кожи, поташ, идущие большей частью из Оренбурга и Казани, колеса из Вятки и других мест, рогожи из Костромских липовых лесов; наконец, железо и медь помещались на отмели Оки. Железный ряд тянется на 1.000 шагов.

Здесь можно видеть железо в различных формах, как оно выходит из первых рук на Урале и в других местах России, богатых железом: полосное, шинное, листовое и т. д.; равно и сталь и чугун в виде котлов, горшков, печей, дверец и т. п.

В этом 1843 году на ярмарке было до 3.500.000 пудов железа и 150.000 пуд. чугуна. Отсюда железо расходится по всей России. Между купцами, прибывшими на ярмарку с этим товаром, был один прежде крепостной человек графа Шереметьева, а теперь купец с состоянием от 4 до 5 миллионов рублей. Тут же находится и склад меди, которой было до 48.000 пудов, большей частью с Демидовских заводов в окрестности Петербурга. Я слышал мимоходом о только что совершенной продаже меди на 1.200.000 руб. ассигн. Из иностранных товаров отметим мы прежде других огромные склады чаю на берегу Волги. В этом году на ярмарку было привезено 30.000 цибиков чаю, кроме 900 ящиков кирпичного чаю, много меньше прежних лет, так как оставалась еще значительная часть его непроданного от прошлого года. Из других товаров обращает на себя особенное внимание хлопок, доставляемый сюда из Бухары через Астрахань, из Хивы, а частью и из Индии, равно как и желтая пальма в дощечках для столярной работы.

Та часть ярмарки, о которой шла до сих пор речь, может быть названа внешнею. В ней заключались в нынешнем году 2.333 деревянные лавки, служившие частью для склада товаров, а частью для других целей, из которых некоторые будут упомянуты впоследствии. Перечисление всех товаров, находящихся тут, было бы слишком утомительно. А потому мы перейдем лучше к той части ярмарки, которая по своему положению, должна быть названа внутреннею. Это каменное здание, в виде параллелограма, содержащее в 60 отделениях 2.521 каменную лавку, все это выстроено на искусственной насыпи и утверждено на сваях, а с трех сторон обведено каналом. В переднем конце внутренней части ярмарки стоит так называемый главный дом, в котором помещаются губернатор, ярмарочный голова, полиция, почта и контора коммерческого банка; в другом конце красивая православная церковь, по обеим сто-

ронам ряды лавок, а внутри образуется большая четырехугольная площадь. Через канал перекинуты четыре моста. Здесь главным образом находятся мануфактурные и другие ценные товары, а именно: сукна, русские и иностранные, бумажные и шелковые ткани, персидские шелковые товары, сибирские, астраханские, бухарские и др., меха и пр. Один ряд лавок по своей архитектуре называется Китайским, но китайцев тут нет, так как ни один китаец не может оставить своего отечества. В этих лавках торгуют частью русские чайные торговцы, частью купцы и фабриканты различных национальностей из Петербурга и других русских городов; встречаются и немцы в качестве мебельщиков, часовщиков и т. п. Во всем каменном базаре мало толкотни; сравнительно с другими частями ярмарка тут довольно тиха. Купцы в различных национальных одеждах (кроме русских и европейских костюмов, здесь встречаются также костюмы татарские, армянские, редко персидские и еще реже турецкие) сидят большей частью спокойно перед своими лавками, и только немногие из них заняты разговорами с покупателями. Но тут совершаются оптовые продажи; дела в несколько тысяч и сотен тысяч рублей оканчиваются в 2 — 3 слова. . . . .

Нижегородские аптекаря имеют аптеки и на ярмарке, главным образом потому, что им много дела по выполнению сибирских заказов на аптекарские товары. Конечно, тут нет недостатка в кабаках и трактирах. Проходящий мимо харчевни для простого народа снаружи видит приготовляемые кушанья из рыбы, грибов, огурцов, картофеля и проч. Но в различных местах ярмарки есть и хорошие трактиры, в которых русская кухня на постном масле не совсем понутру иностранцу, а порционные карты пишутся так неразборчиво, что несмотря на многие немецкие названия кушаний, чрезвычайно затрудняют иностранца; но множество вежливых половых, в тонких белых рубашках, очень охотно исполняют все желания гостей, и после обеда вы можете даже, если желаете, получить закуренную уже трубку на длинном чубуке. — Русские обычаи господствуют тут во всей силе: тут нет недостатка в висящих на цепочках рукомойниках при входе.

Для одевания есть лавки портных, где встречаются немецкие мастера и мастеровые. На ярмарке можно получить и обыкновенные удовольствия. Тут есть не только балаганы, качели, шарманки, но и порядочный русский театр, в хорошем, но если я не ошибаюсь, деревянном здании. Отличная концертная и большая зала; при мне там давался только один концерт знаменитым петербургским виолончелистом Шубертом, но публики было мало. Есть несколько лавок с литографиями и с картинами, но без притязания на искусство. Был один дагерротипист, предлагавший свои услуги (не знаю, с успехом ли) . . .

. . . .

Официально признанных маклеров совсем нет, а дела делаются через комиссионеров и посредников, снискавших доверие купцов, как частные лица. Один из таких наиболее известных посредников — армянин; кроме того есть нотариусы, свидетельствующие векселя, предъявляемые к дисконту в коммерческий банк, как это обыкновенно делается в оптовой торговле, при продаже на срок. Нотариусы имеют на ярмарке свои лавки. Товары доставляются не только водою, но большей частью сухопутно, поэтому в стороне от ярмарки тянутся длинные ряды подвод и лошадей. Есть и малороссийские телеги, запряженные волами. Обе реки, конечно, очень оживлены. Близ ярмарки они покрыты судами различных форм. Множество рабочих занято нагрузкой и разгрузкой товаров. Некоторые предметы, как напр., сало, продаются прямо с судов. Существуют описания различных судов, особенно плавающих на Волге. Нос и корма некоторых из них отличаются пестрыми украшениями. Иногда на палубах стоят избушки или беседки. Попадаются и простые, совершенно плоские, очень длинные и широкие лодки без палубы. Я видел также и пароход, совершающий правильные рейсы в Астрахань.

Какова была внешняя организация ярмарки?

Какие виды хозяйственной деятельности отражала ярмарка?

Как производился торг?

Каково значение ярмарок для рынка и какому этапу капитализма они соответствуют?

71. Таблицы, показывающие движение торговли.

Суммарные цифры ввоза и вывоза по пятилетиям.

Годы и периоды.	Вывоз в тыс. руб.	Привоз.	Годы и периоды.	Вывоз в тыс. руб.	Привоз.
1801 — 1805	75.108	52.765	1831 — 1835	94.319	80.999
1806 — 1808	43.169	31.819	1836 — 1840	118.435	101.096
1812 — 1815	61.986	39.106	1841 — 1845	132.323	119.864
1816 — 1820	91.712	70.049	1846 — 1850	151.757	131.522
1821 — 1825	81.372	72.250	1851 1855	133.173	129.962
1826 — 1830	85.715	79.687	1855 — 1860	225.594	205.866

„Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России".

В. И. Покровский, стр. XXXIV.

Список товаров, вывозившихся в 1793—95 гг. не менее чем на 300 т. р. в год.

	Количество.	Ценность в тыс. р.
Пенька и пакля	3.062 т. пуд.	8.474
Лен и пакля	1.261 » »	5.270
Железо	2.966 » »	5.015
Ткани льн. и пеньк.	14.615 » арш.	4.285
Рожь, пшеница, ячмень, пшено, овес, мука.	403 » четв.	2.878
Юфть и кожи	—	2.865
Лесной товар	—	1.539
Семя льняное, конопл. и др.	192 т. четв.	1.415
Полотна грубые	22 » шт. 296 » арш.	999
Масло льн. и конопл.	231 » пуд.	702
Канаты и веревки	144 » шт.	459
Щетина	21 » пуд.	448
Клей рыбий	6,4 » »	421
Поташ	121 » »	388
Мягкая рухлядь	—	355
Воск	17 т. пуд.	346

Главные товары ввоза в 1793—95 г.г.

Сахар	341 т. пуд.	5.595
Сукна и др. шерстяные изделия	—	3.978
Хлопчатобум. изделия	—	2.607
Красильные вещества	155 т. пуд.	2.404
Шелковые товары	—	1.822
Кофе	75 т. пуд.	1.315
Вина и др. спиртн. напитки	—	1.137

Сбор за право торговли с 1823 по 1860 год.

Годы.	Действительный доход в тыс. руб.	% отношение к общей цифре доходов.	Годы.	Действительный доход в тыс. руб.	% отношение к общей цифре доходов.
1823	2.638	2,41	1842	3.705	2,12
1824	3.137	3,02	1843	3.602	2,00
1825	1.967	1,88	1844	3.365	1,81
1826	2.706	2,86	1845	3.589	1,94
1827	1.990	1,98	1846	3.608	1,88
1828	2.026	1,95	1847	3.801	1,94
1829	2,071	1,91	1848	3.734	1,89
1830	2.133	1,93	1849	3.822	1,92
1831	2.106	1,87	1850	3.825	1,89
1832	2.399	1,85	1851	4.103	1,94
1833	2.565	2,02	1852	4.076	1,83
1834	2.669	2,10	1853	4,102	1,87
1835	2.789	1,92	1854	4.093	1,93
1836	2.761	1,81	1855	4.142	1,97
1837	2.820	1,81	1856	4.351	1,88
1838	2.959	1,91	1857	4.543	1,80
1839	2.999	1,89	1858	4.861	1,96
1840	3.113	2,02	1859	5.161	1,84
1841	3.299	2,06	1860	5.290	1,74

Цены на рожь и пшеницу по данным Архангельского порта с 1728 по 1827 год.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКТА.	С 1728 г. по 1738 г.	В 1782 г.	В 1804 г.
Рожь	62—70 к. чет-ть.	1 р. 55—2 р. 50 к. чет-ть.	5 р. 25 к.—6 р. 75 к. чет-ть.
Пшеница	—	2 р. 55 к.—2 р. 90 к.	8 р.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКТА.	В 1815 г.	В 1824 г.	В 1825 г.	В 1826 г.
Рожь	17 р.—18 р. 25 к. чет-ть.	9 р. 50 к. чет-ть.	11 р. 20 к. чет-ть.	8 р. 75 к. чет-ть.
Пшеница	27—28 р.	13.50—14	12.50—14.50	11.75—15.40

Средние цены на вывозной хлеб с 1824 по 1843 г. (общий вывод для всех отпускных пунктов).

Годы.	РОЖЬ.		ПШЕНИЦА.		Годы.	РОЖЬ.		ПШЕНИЦА.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1824	9	25	13	55	1834	13	86	22	56
1825	10	01	15	32	1835	13	22	16	98
1826	12	07	11	24	1836	8	48	15	09
1827	11	81	11	09	1837	9	12	15	75
1828	10	46	13	52	1838	12	97	17	31
1829	10	24	17	35	1839	13	44	21	79
1830	10	22	20	—	1840	13	06	21	42
1831	12	05	22	68	1841	22	26	19	69
1832	12	71	17	80	1842	12	33	19	47
1833	13	40	18	13	1843	12	38	16	71

Данные по Веселовскому „О ценах на хлеб в России".

Журн. Мин. Гос. Имущ., 1845, т. XV.

Какие периоды характеризуются высокими и какие низкими хлебными ценами?

Каково было значение хлебных цен для русского хозяйства?

Отпускные пошлины на хлеба и хлебные продукты в копейках серебром за четверть.

Хлеба и хлебные продукты. \ Годы издания тарифов.	1797		1816		1819		1822		1826		1841		1850		1857		1865	
	Мо-рем.	Сухо-путно.	Мо-рем.	Сухо-путно.	Мо-рем	Сухо-путно.	Мо-рем.	Сухо-путно.	Мо-рем.	Сухо-путно.	Мо-рем.	Сухо-путно.	Мо-рем.	Сухо-путно.	Мо-рем.	Сухо-путно.	Мо-рем.	Сухо-путно.
Пшеница	10	12	15	5	15	5½	15	6	6		6		7	Беспошлинно.	7	Беспошлинно.	Беспошлинно.	Беспошлинно.
Мука пшеничная	10	12	15	5	15	5½	7½	3	3		[1])		бесп.		бесп.			
Полба	9	12	15	5	15	5½	—	—	6		6		—		—			
Рожь	6	8	11	4	11	2¾	12	3	3		3		3		3			
Мука ржаная	6	8	11	4	11	2¾	6	1½	1½		[1])		бесп.		бесп.			
Ячмень	12	16	11	4	11	1⅝	15	5	3		3		3		3			
Овес	8	11	8	3	8	4⅙	9	3	3		3		3		3			
Кукуруза	—	—	—	—	—	—	—	—	3		3		3		3			
Греча	14	20	8	3	8	2	8	2	2		2		Бесп.		Бесп.			
Просо	—	—	—	—	5½	5½	10	3	3		3							
Горох	20	26	11	4	11	5½	10	3	3		3							
Чечевица	—	—	—	—	5½	5½	6	3	3		3							
									Беспошлинно.									
Крупа перловая и манная	25	33	15	5	15	Беспошлин.	В половину против зерна, из коего приготовлено.				Беспошлинно.							
„ овсяная и ячная	20	26	15	5	15													
„ гречневая	25	33	15	5	15													
„ прочая	25	33	15	5	15													
Солод	12	16	8	3	8													

[1]) Вывоз пшеничной и ржаной муки дозволен без пошлин по всем границам до 1-го января 1846 года, с этого года с пошлиною, половинною против зерна.

Чем объясняется уменьшение позднейших тарифов по сравнению с более ранними?

Движение отпуска четырех главных хлебов по пятилетиям с 1801 по 1845 год.

ПЯТИЛЕТИЯ.	Тысячи пудов.	Процентные отношения к среднему отпуску за 1801 — 1805 годы.
(1801 — 1805) / 5	19.873	100
(1806 — 1810) / 5	5.120	25,8
(1811 — 1815) / 5	9.089	45,7
(1816 — 1820) / 5	29.655	149,2
(1821 — 1825) / 5	10.071	50,7
(1826 — 1830) / 5	23.950	120,5
(1831 — 1835) / 5	18.469	92,9
(1836 — 1840) / 5	28.831	145,1
(1841 — 1845) / 5	27.205	136,9

Какие периоды можно установить в истории хлебной торговли за указанный промежуток времени?

Чем эти периоды вызывались?

Вывоз льна и пеньки.

ПЕРИОДЫ.	Количество в тыс. пуд.		Ценность в тыс. руб. ассигнациями.	
	Лен.	Пенька.	Лен.	Пенька.
1802 — 1806	—	—	7.025	11.437
1807	1.698	3.444	7.276	12.395
1812 — 1814	1.367	2.516	15.697	26.287
1815	—	3.466	14.893	36.777
1816 — 1820	1.207	2.512	19.272	23.786
1821 — 1825	1.741	2.753	28.309	24.969
1826 — 1830	2.378	2.403	24.245	21.746
1831 — 1835	1.921	2.779	23.055	18.990
1836 — 1840	2.740	3.138	29.176	27.190
			тыс. руб. кред.	
1841 — 1845	2.222	2.639	9.064	6.536
1846 — 1850	3.516	2.732	9.300	6.964
1851 — 1855	2.810	2.349	7.241	5.564
1856 — 1860	4.049	3.161	13.838	8.131

В. Покровский, 283 стр.

Средний годовой вывоз льняного семени по пятилетиям с 1816 года.

ГОДЫ.	Количество в тысячах пудов.	Ценность в тыс. зол. руб. (1/10 имп.) по курсу каждого года.	Цена 1 пуда льняного семени в золотых копейках.
1814	—	339	—
1815	—	261	—
1816 — 20	—	2468	—
1821 — 25	2574	1747	68
1826 — 30	4959	2979	60
1831 — 35	4932	3953	80
1836 — 40	7551	6070	80
1841 — 45	10.224	8156	80
1846 — 50	10.224	7354	72
1851 — 55	10.377	7466	72
1856 — 60	13.779	13117	95

Средний ежегодный вывоз спирта и хлебного вина в тысячах ведер.

Периоды.	Тысячи ведер.	Периоды.	Тысячи ведер.
1806 — 1807	90	1836 — 1840	59
1812 — 1815	584	1841 — 1845 . .	7
1816 — 1820	208 [1]	1846 — 1850	42
1821 — 1825 . . .	332	1851 — 1855	36
1826 — 1830	692	1855 — 1860 . .	155
1831 — 1835	74		

В. И. Покровский, 107.

Отпуск за границу, как и привоз в Россию, хлебного вина в до-петровское время был запрещен безусловно. При откупной системе вывоз оказался тоже не очень велик, так как, с одной стороны, система эта стесняла винокурение в техническом отношении, а с другой, самый вывоз дозволялся только через некоторые пункты. Вместе с тем и в иностранных государствах привоз был ограничен в размерах и облагался высокой пошлиной. Вывоз этот производился по преимуществу в Данию и Любек, но с начала 40-х годов его начало вытеснять штетинское картофельное вино.

---

[1]) Сведения неполные.

Годовой вывоз масла в отдельные пятилетия.

ПЕРИОДЫ.	Средний годовой вывоз.	
	Количество тыс. пудов.	Ценность в тысячах рублей.
		Ассигнац.
1802—1805	—	1.139
1806—1807	179	571
1812—1815	257	2.220
1816—1820	373	4.269
1821—1825	299	2.937
1826—1830	393	3.216
1831—1835	269	2.248
1836—1839	267	2.453
		Кредитн.
1840—1845	131	343
1846—1850	41	134
1851—1855	124	397
1856—1860	155	560

Привоз сахара.

1758 г.—1760 г. . . . 70.513 пуд.
1778 „ —1780 „ . . . 192.320 „
1790 „ —1792 „ . . . 409.846 „

В первое пятилетие XIX ст. средний ежегодный привоз сахара, очевидно, вследствие вздорожания этого продукта, сократился до 228 т. пуд. В 1806—1810 гг. привоз увеличился до 348 т. и продолжал увеличиваться до половины столетия:

	Тыс. пуд.		Тыс. пуд.
1812—1815	651	1831—1835	1.498
1816—1820	973	1836—1840	1.709
1821—1825	1.038	1841—1845	1.937
1826—1830	1.236	1846—1850	1.942

С расширением внутреннего производства привоз сахара стал постепенно сокращаться:

1851—1855 . . . . 1.521 тыс. пуд.
1856—1860 . . . . 1.312 „ „
1861—1865 . . . . 1.367 „ „
1866—1870 . . . . 512 „ „

В. И. Покровский, 92 стр.

Сравнительная таблица участия иностранцев в русской торговле 1846—1848 гг.

	Миллионы рублей.			В процентах.		
	Вывоз.	Привоз.	Общий оборот.	Привоз.	Вывоз.	Общий оборот.
Англия	59,3	37,2	96,5	37,0	29,2	33,6
Германия	12,8	20,0	32,8	8,0	15,7	11,4
Франция	16,6	11,7	28,3	10,4	9,2	9,8
Китай	9,7	9,7	19,4	6,1	7,6	6,7
Голландия	8,2	9,4	17,6	5,1	7,4	6,1
Дания	17,0	0,4	17,4	10,6	0,3	6,0
Турция	8,4	6,0	14,4	5,2	4,7	5,0
Италия	8,2	3,8	12,0	5,1	3,0	4,2
Австрия	6,5	4,2	10,7	4,1	3,3	3,7
Соедин. Штаты	2,6	6,3	8,9	1,6	4,9	3,1
Испания и Португалия	0,7	3,7	4,4	0,4	2,9	1,6
Швеция и Норвегия	2,2	2,1	4,3	1,4	1,6	1,5
Прочие страны	8,1	13,0	21,1	5,0	10,2	7,3
Итого	160,3	127,5	287,8	100%	100%	100%

В. И. Покровский, XXXVIII — XXXIX.

Вычертите график сравнительного участия иностранцев в русской торговле.

Финансы

Финансы.

Положение финансов России в конце XVIII века было очень плачевно. Полная неналаженность бюрократического аппарата, произвол и хищения, царившие в нем, почти совершенно опустошили государственную казну уже к началу царствования Екатерины II. Принятые в последовавший затем период меры для их упорядочения мало облегчили положение. Несмотря на усиленное выжимание налогов, несмотря на централизацию фиска, бюджет государства оказывался все более и более дефицитным. Единственный способ увеличения доходов был найден в виде непрекращавшегося выпуска новых и новых бумажных денег. По словам историка [1]) финансов в России, „из всех успехов европейской мысли при конце многопоучительного XVIII века, в России, несмотря на переписку Екатерины II с энциклопедистами, несмотря на вольтеровские рекламы ее личным достоинствам, было в действительности привито только одно новейшее открытие: искусство превращения денежного знака в казенное обязательство, неподлежавшее уплате“. Таким образом, к концу века государственный долг равнялся 408.394.000 рублей, почти в десять раз превышая средний годичный доход, и из этой суммы внешние долги составляли только 138.000.000 рублей.

Казенное хозяйство было, таким образом, настолько расстроено, что начавшиеся в первом и втором десятилетии XIX в. финансовые преобразования не приводили к желаемому результату. Особенно много средств в этот период поглощали расходы военного характера, покрывавшиеся обычно все той же безудержной инфляцией бумажных денег. В 1810 г. сумма выпущенных ассигнаций достигла 577 мил. рублей и курс на них резко упал, результатом чего явился манифест, объявлявший прекращение выпуска бумажных денег. Для поднятия курса был заключен

[1]) И. С. Блиох.

внутренний заем и предпринята продажа некоторых государственных имуществ. Эти меры, впрочем, оказались недостаточно действительными, потому что расходы росли и не только поглотили весь собранный капитал, предназначенный на погашение долгов, но и заставили прибегнуть к новому выпуску ассигнаций.

Такое положение с ассигнациями продолжалось до 1839 г., когда была введена новая монетная система, имевшая своей единицей серебряный рубль и уничтожившая ассигнации [1]). Оздоровление валюты, однако, не означало еще оздоровления всей финансовой системы. Налоги росли, росло таможенное обложение, население все более и более отягощалось фиском, а расходы вызывали необходимость увеличивать государственный долг новыми займами. Крымская война оставила русскую казну в самом неприглядном состоянии.

72. Екатерина II о финансах России в начале своего царствования.

В 1762 году, при вступлении моем на престол, я нашла сухопутную армию в Пруссии за две трети жалованье не получившую. В штатс-конторе именные указы на 17 мил. рублей невыполненные. Монетный двор, со времени царя Алексея Михайловича, считал денег в обращении на 100 мил., из которых 40 миллионов почитали вышедшими из империи вон и натурою отправленными; понеже тогда вексельного оборота либо вовсе не знали, либо мало употребляли. Почти все отрасли торговли были отданы частным людям в монополию. Таможни всей империи сенатом даны были в откуп за два миллиона. Шестьдесят миллионов, кои остались в империи, были двенадцати разных весов; серебряные деньги от 82-й пробы по 63-ю, медные — от 40 до 32 руб. в пуде. Блаженной памяти государыня императрица Елисавета Петровна, во время Семилетней войны, искала занять 2 мил. рублей в Голландии, но охотников на тот заем не явилось, следовательно кредита или доверия к России не существовало.

Сб. Р. Ист. Об-ва, т. XXVIII.

---

[1]) В проведении этой реформы деятельное участие принимал тогдашний министр финансов Е. Ф. Канкрин.

73. Доходы и расходы с 1763 по 1764 г. [1]).

Годы.	Доходы.	Расходы.	Годы.	Доходы.	Расходы.
1763	16.497.381	17.235.596	1782	30.187.676	21.184.488
1764	19.407.860	19.368.671	1783	31.583.838	31.559.882
1765	10.458.689	10.368.357	1784	40.526.040	30.672.541
1766	11.403.268	21.688.095	1785	42.012.142	58.179.892
1767	11.710.593	20.838.094	1786	41.169.111	51.220.333
1768	11.559.072	20.982.855	1787	43.564.708	55.666.665
1770	16.561,718	24.040.885	1788	42.836.937	63.430.267
1771	17.437.602	26.636.788	1789	44.090.424	67.284.697
1772	27.073.352	29.742.562	1790	44.433.553	73.513.744
1773	16.706.758	29.377.753	1791	42.974.038	70.060.488
1778	неизвестно	неизвестно	1792	43.649.275	64.164.180
1779	»	»	1793	44.796.290	57.028.647
1780	»	»	1794	56.393.784	65.093.135
1781	28.745.317	19.616.025			

(1768–1773:) Кроме того, в этих годах израсходовано на Турецкую войну 47.512 260 р.

И. С. Блиох, „Финансы России“, т. I, стр. 51 — 52.

[1]) Настоящая таблица рисует состояние государственных доходов и расходов за все почти царствование Екатерины II. Графа расходов составлена из двух категорий: расходов обыкновенных и чрезвычайных. К концу царствования эти последние очень увеличились (в 1765 г. они составляли 654.416 р. при 19.713.940 р. расходов обыкновенных, а в 1792 — 28.767.139 р. при 35.397.041 р. обыкновенных расходов). Этот рост, обуславливавшийся все увеличивавшейся расточительностью и полной бесхозяйственностью в деле выпуска новых бумажных денег, и отражается на состоянии государственного казначейства. Настоящая таблица наглядно рисует это, показывая в последние годы царствования все увеличивающийся дефицит.

74. Годичное содержание штата центральных правительственных учреждений по данным „Комиссии для составления проекта нового уложения“. [1]).

№	Имена правительственных мест.	Число людей.	Сумма. Рубли.
1	Сенат	682	111.874
2	Синод	118	25.082
3	Коллегия иностранных дел	116	157.880
4	Военная коллегия	256	42.410
5	Адмиралтейств-коллегия	265	58.807
6	Камер-коллегия	243	42.054
7	Юстиц-коллегия	227	43.884
8	Вотчинная коллегия	301	47.254
9	Коммерц-коллегия	70	15.961
10	Берг-коллегия	309	43.615
11	Мануфактур-коллегия	74	15.883
12	Коллегия экономии	271	36.625
13	Ревизион-коллегия	231	37.433
14	Медицинская коллегия	60	7.431
15	Главный магистрат	93	19.117
16	Главная канцелярия полицийместера	778	53.478
17	Ямская канцелярия	62	10.958
18	Канцелярия конфискации	71	12.702
19	Канцелярия от строения государств. дорог.	20	2.195
20	Главн. канц. над таможен. сбором	897	87.892
21	Штатс-контора	94	33.574
22	Главная соляная контора	280	30.790
23	Канц. опекунства иностранных	76	16.666

И. С. Блиох. „Финансы России“, т. I, стр. 38.

[1]) Таблица показывает стоимость содержания правительственного аппарата в начале царствования Екатерины.

75. Декабрист Батеньков о русском казенном хозяйстве.

Из „Обозрения государственного строя“ [1]).

Система налогов.

Ничего для высшего правительства не было обманчивее системы налогов. Правда, в податях установленный порядок, каков бы ни был, по возможности исполнялся; но какое обширное поле злоупотреблений и народного бедствия представляли земские повинности? Сметы об них, рассматриваемые в Государственном Совете, обыкновенно обымали две или три статьи, но исполнение совершенно вверялось местному начальству безотчетно, и по окончании обряда утверждения, оно даже и по сим статьям могло допускать, какие заблагоразсудит, изменения. Все же прочие статьи земских повинностей оставались в совершенном его произволе. Ни поверка, ни учеты, никаких форм в умножении налога не наблюдалось, особенно в повинностях личных — и народ не мог не чувствовать всей их тягости. Стоило пожелать губернатору награды — вся губерния должна была приносить величайшие пожертвования. Произвольные распоряжения одного Ярославского губернатора могут служить оправданием того всеобщего ропота, который на земские повинности постепенно умножался.

---

[1]) Декабрист Батеньков был постановлением Верховного суда причислен к III разряду преступников, принимавших участие в заговоре и осужден „к ссылке вечно в каторжную работу“. В действительности, он просидел в заточении в Петропавловской крепости до конца 40-х годов, откуда был выпущен в Сибирь на поселение. Один из виднейших теоретиков движения, он был в своих политических взглядах довольно умерен по сравнению с многими своими товарищами. Настоящий отрывок взят из писанной им в тюрьме записки. Как видим, указывая на различные неурядицы государственного механизма, он является сторонником идеи частной инициативы, идеи, очень характерной для экономистов эпохи развития буржуазного хозяйства.

Но кроме повинностей земских, крестьяне имеют еще свои внутренние повинности, известные под именем волостных. Важную статью в оных составляют расходы темные, т. е. на подарки разным чиновникам. Но сей род повинностей по крайней мере подлежит всегда учету на мирских сходках и потому был уже сносен.

Казенное хозяйство.

Народ, отягченный разного рода налогами и повинностями, терпел еще важную тягость от следующих обстоятельств:

1. Все почти капиталы и все обращение оных привлечено было в столицу, находящуюся в самом углу Империи. Здесь собраны все почти казенные заведения, здесь токмо производились важные работы: но могла ли вся Империя брать участие в обращении капиталов, таким образом употребляемых? Конечно, нет. От сего губернии, лежащие вдали от границ и вне водяных путей к столице, скоро оскудели, впали в неоплатные недоимки и при изобилии хлеба, терпели во всем недостаток. О пособии им почти не помышляли.

2. Казна посягнула на монополию. Под видом экономии разные части обратили внимание на так называемые хозяйственные способы. Сим обманчивым средством правительство мало-по-малу отделялось от народа и лишало целые семейства, а иногда и целые селения пропитания, отъемля у них или делая бесплодною работу, коею занимались они со времен не памятных. Вместо того, чтоб разные улучшения распространять в народе, их делали исключительно собственностью казны. Естественно, что частные люди не могли входить в состязание. Казна обыкновенно из солдат набирала непременных работников, и почитала получаемые таким образом изделия дешевыми, вовсе не приемля в рассуждение, что солдат сам по себе также не бесценная вещь в государстве и что лишаемые выгод местные жители не суть неприятели. Я всегда с горестью смотрел на учреждение парохода на Волхове. Пока сие служило для взаимного сообщения военных поселений и Новгорода, тогда осуждать было нечего. Но скоро вздумали извлекать из сего

денежную пользу, взимая вольных пассажиров. Чрез сие целое селение (пристань), которое занималось лодочною перевозкою, лишилось всей промышленности, и сие лишение тем более должно быть чувствительно, что едва ли не все лучшие земли того селения отрезаны в военные округи.

Ничего не было страннее, как видеть счеты о экономии и сбережениях. Смело можно взяться доказать, что истинная экономия нигде не наблюдалась, и что все основано было на том, что счеты одного места не сводились с другими, что сметы были произвольны, что ревизия состояла в одной поверке цифр. Могу представить два важных примера:

1. В военных поселениях считается экономически составившихся свыше 20 милл. рублей. Я сам писал краткий отчет, в котором доказывал, что поселения сии не только не стоят государству ни копейки, но прикрыв все издержки, на них употребленные, имеют собственный свой огромный капитал. В существе не так. Военные поселения стоят очень много: суммами, землями, лесами, работою и народом. Ежели сделать правильную оценку всех пожертвований, то, конечно, пятипроцентным доходом с употребленного капитала на неоконченное еще водворение какого-нибудь полка Гренадерской дивизии, можно было бы навеки обеспечить содержание сего полка во всех отношениях, между тем как самая цель поселения обещает одно продовольствие провиантом. Огромный же капитал составился большей частью от снисхождения провиантского и комиссариатского департаментов и другими средствами, кои в крайнем результате составляли налог на государство.

2. Генерал-губернатор Западной Сибири ставил в величайшую себе заслугу дешевую покупку в 1823 и 1824 году хлеба в казну. Два года так покупать действительно было можно, но не долее, ибо хлеб просто взимаем был у крестьян не с торгов, но за установленную наперед цену и по раскладке, сделанной адъютантами, между тем как воспрещена была всякая частная продажа, особенно киргизам. Последствия сей меры были те, что крестьяне частью бросили или уменьшили хлебопашество, и вообще не в состоянии были выплатить податей и повинностей, так что к умножению их расстройства должно было некоторые повинности обратить из денежных в личные. В уезде

Туринском (Тобольской губернии), где около полувека не было ни одного преступления, открылся явный мятеж, и надлежало употребить некоторую силу для укрощения.

Система винной продажи, по обширности ее влияния, есть одна из бедственнейших мер казенной монополии. Она привела многие дворянские фамилии, и без того уже расстроенные залогом всех почти имений в 24-х-летнем банке, в совершенный упадок. Сверх сего, она произвела два гибельных последствия:

1. Умножила разврат и корыстолюбие в чиновниках. Сие тем более подавало соблазна и заражало других, что не только не влекло за собой презрение, напротив, встречало одобрение и награды. А поелику в многих губерниях главный доход дворян состоит в продаже вина, кроме же казны купить его никому не можно, то чиновники, служащие по винной части, привлекли в важную зависимость от себя почтеннейшее сословие в губерниях.

2. Система сия обратила множество сумм в стоячие капиталы, ибо обогатившиеся чиновники большею частью или не смели или не умели делать из сих капиталов правильного употребления.

Какие недостатки видел Батеньков в системе казенного хозяйства?
Какими идеями он руководился?
Какому этапу в развитии хозяйства отвечают взгляды Батенькова?

76. Из высочайшего манифеста 1 июня 1843 г. о замене ассигнаций и других денежных представителей кредитными билетами.

Необходимость положить конец колебаниям, нарушавшим единство и стройность денежной нашей системы, побудили нас к изданию манифеста 1 июля 1839 года (12497). Силою оною серебряная Российского чекана монета восстановлена, попрежнему, главною государственною платежною монетою, а для ассигнаций, как вспомогательных лишь знаков ценности, определен постоянный на серебро курс.

Но для полного соглашения бумажной денежной системы с монетною и для однообразия между денежными представите-

лями, мы и тогда уже имели в виду необходимость заменить ассигнации другими знаками, представляющими ту именно монету, которая признана основной в Империи.

В сем намерении, дабы не потрясти вдруг народных привычек, приняты были сперва разные переходные меры. Совокупно с манифестом и после оного все платежи и счеты казенные и частные переложены на серебро, выпущены депозитные и потом кредитные билеты, и, наконец, применена также на серебро и монета медная.

Ныне мы признаем, что настало уже время удобное для замена ассигнаций и других денежных представителей одним знаком. Замен сей совершится постепенно, без напряжения и без замешательства в обращении. Для совершения оного предназначаются кредитные билеты, как знакомые уже народу, обеспеченные в их ценности и восприявшие свободный повсеместно ход наравне с серебряною монетою.

Вследствие сего, по представлению министра финансов, в государственном совете рассмотренному, постановляем нижеследующее:

I. Находящиеся ныне в обращении государственные ассигнации, в числе 595.776.310 руб., что составляет, по утвержденному для них курсу, 170.221.802 руб. $85^5/_7$ коп., имеют быть постепенно заменены кредитными билетами, которым присвояется наименование государственных, настоящему предназначению их более соответственное.

II. Количество государственных кредитных билетов, взамен ассигнаций, определяется, соразмерно количеству сих последних, круглым числом во сто семьдесят миллионов двести двадцать одну тысячу восемьсот рублей.

III. Из числа кредитных билетов, предназначенных манифестом 1 июля 1841 года (14700) сохранным казнам и заемным банкам на тридцать миллионов рублей — десять миллионов имеют оставаться в оборотном капитале сих установлений, сообразно с указанным в том Манифесте для каждого из них размером; двадцать же миллионов отчисляются в капитал запасный. Выпуск, по окончании обмена ассигнаций, сих двадцати миллионов, всех или частью, мы предоставляем особому нашему впредь усмотрению.

IV. Государственные кредитные билеты, взамен ассигнаций выпускаемые, обеспечиваются всем достоянием государства и безостановочным во всякое время, на основании последующих статей VII, XI и XIII, разменом на звонкую монету.

V. Для сосредоточения счетоводства и дел по выпуску кредитных билетов и обмену ассигнаций, учреждается при министерстве финансов, в виде особого кредитного установления, экспедиция государственных кредитных билетов, с отделением оной при московской конторе коммерческого банка, и с разменными при них кассами. Устав и штат экспедиции, нами утвержденный, при сем препровождаются. Экспедиция имеет быть открыта 1 сентября сего года, а вслед затем откроется и Московское ее отделение.

VI. Государственные кредитные билеты, сверх обращающихся ныне пятидесяти-рублевого достоинства, для большего удобства в обыкновенных потребностях общежития, учреждаются в 25, 10, 5, 3 и 1 рубль по утвержденным нами формам и подписи. Образцы их внесутся министром финансов в правительствующий сенат, для опубликования. Билеты пятидесятирублевого достоинства также приготовлены будут по новой форме; но выпущенные доныне, впредь до обмена их по ветхости и другим случаям на новые, остаются в свободном ходу на прежнем основании. Впоследствии могут быть выпущены билеты и сторублевого достоинства, по ближайшему усмотрению в том надобности.

VII. Для обеспечения безостановочного размена кредитных билетов на звонкие деньги, при экспедиции сих билетов учреждается постоянный фонд золотой и серебряной монеты, составляющий, по постановленному в V ст. манифеста 1 июля 1840 года правилу, не менее шестой части всей выпущенной взамен ассигнаций суммы кредитных билетов.

VIII. Первоначальный для обеспечения размена выпускаемых, вместо ассигнаций, кредитных билетов фонд, и именно круглым числом не менее двадцати осьми миллионов пятисот тысяч рублей, образуется из $14^1/_2$ милл. рублей золотою и серебряною монетою, которые, по данному от нас министру финансов особому повелению, внесены будут в экспедицию, при самом ее открытии, из государственных запасных капиталов, и из подле-

жащего количества звонкой монеты, передаваемой в состав сего фонда за имеющиеся в государственном казначействе и впредь поступающие в оное, по разным платежам, депозитные билеты.

IX. Для достижения полной однородности денежных представителей, имеют быть постепенно извлекаемы из обращения депозитные билеты. На сей конец: а) прием в депозитную кассу серебряных денег и слитков, с открытием экспедиции кредитных билетов, прекращается, но безостановочный размен желающим приносимых им депозитных билетов, продолжается в сей кассе попрежнему; б) за депозитные билеты, имеющие поступать как в главное казначейство и в кредитные установления, так и по VIII статье сего манифеста, на составление разменного фонда, передаются в экспедицию звонкие деньги, с возвратом, взамен, на равную сумму кредитных билетов; в) все возвращающиеся в депозитную кассу, посредством размена, депозитные билеты, по надлежащем их обревизовании, предаются уничтожению; г) впоследствии, депозитная касса, по особому о том повелению, имеет быть упразднена, с принятием дальнейших мер к окончательному обмену остальных еще затем депозитных билетов и к прекращению хода и в виде платежных знаков.

X. По мере могущей встретиться, чрез усиление обмена, надобности, разменный фонд кредитных билетов дополняется, до установленной в статье VII соразмерности, государственным казначейством.

XI. Обмен кредитных билетов на металлическую монету, т.-е. серебряную и золотую, с соблюдением указного между сими деньгами соотношения, производится в С.-Петербурге, в разменной при экспедиции кредитных билетов кассе, по желанию приносителей, без ограничения суммы, а в Москве — в тамощнем отделении, из назначаемой для сего части фонда, до 3000 руб. в одни руки. Кредитные билеты, поступившие в обмен на звонкие деньги, хранятся в разменной кассе до приобретения на оные монеты золотой и серебряной, для соразмерного опять дополнения фонда.

Второе полное Собрание Законов, т. XVIII, № 16903.

77. Табель, приложенная к записке гр. М. М. Сперанского о монетном обращении от 23 янв. 1839 г.

<table>
<tr><th>Годы.</th><th>Выпуск ассигнаций по годам</th><th>Достоинство ассигнационного рубля против рубля серебрян. (по Спб. курсу)</th><th>Курс на Амстердам</th></tr>
<tr><td>1769</td><td rowspan="18">40.000.000</td><td>99</td><td>43 шт. [1]</td></tr>
<tr><td>1770</td><td>99</td><td>40 »</td></tr>
<tr><td>1771</td><td>98</td><td>42 »</td></tr>
<tr><td>1772</td><td>97</td><td>42 »</td></tr>
<tr><td>1773</td><td>98</td><td>40 »</td></tr>
<tr><td>1774</td><td>100</td><td>40 »</td></tr>
<tr><td>1775</td><td>99</td><td>43 »</td></tr>
<tr><td>1776</td><td>99</td><td>43 »</td></tr>
<tr><td>1777</td><td>99</td><td>43 »</td></tr>
<tr><td>1778</td><td>99</td><td>42 »</td></tr>
<tr><td>1779</td><td>99</td><td>41 »</td></tr>
<tr><td>1780</td><td>99</td><td>36 »</td></tr>
<tr><td>1781</td><td>99</td><td>39 »</td></tr>
<tr><td>1782</td><td>99</td><td>39 »</td></tr>
<tr><td>1783</td><td>99</td><td>38 »</td></tr>
<tr><td>1784</td><td>98</td><td>$37^1/_2$ »</td></tr>
<tr><td>1785</td><td>98</td><td>39 »</td></tr>
<tr><td>1786</td><td>98</td><td>39 »</td></tr>
<tr><td>1787</td><td rowspan="3">60.000.000</td><td>97</td><td>39 »</td></tr>
<tr><td>1788</td><td>$92^2/_5$</td><td>34 »</td></tr>
<tr><td>1789</td><td>$91^3/_4$</td><td>30 »</td></tr>
<tr><td>1790</td><td>11.000.000</td><td>87</td><td>30 »</td></tr>
<tr><td>1791</td><td>6.000.000</td><td>$81^1/_3$</td><td>27½ »</td></tr>
</table>

[1]) Шт. — штивер, голл. монета.

Годы.	Выпуск ассигнаций по годам	Достоинство ассигнационного рубля против рубля серебрян. (по Спб. курсу)	Курс на Амстердам
1792	3.000.000	$79^{1}/_{3}$	27 шт.
1793	4.000.000	74	$24^{1}/_{2}$ »
1794	21.550.000	71	27 »
1795	4.450.000	$68^{1}/_{2}$	28 »
1796	7.703.640	$70^{1}/_{2}$	29 »
1797	5.871.200	$79^{1}/_{2}$	30 »
1798	31.356.765	73	27 »
1799	15.068.395	$67^{1}/_{2}$	25 »
1800	2.689.335	$65^{1}/_{3}$	$24^{1}/_{2}$ »
1801	8.799 000	$66^{1}/_{4}$	$25^{1}/_{4}$ »
1802	8.976 090	$71^{2}/_{5}$	$28^{1}/_{8}$ »
1803	17.160.240	80	$31^{1}/_{2}$ »
1804	13.033.885	$79^{1}/_{3}$	$30^{3}/_{4}$ »
1805	31.540.560	77	$30^{1}/_{2}$ »
1806	27.040.850	73	$26^{3}/_{4}$ »
1807	63.089.545	$67^{1}/_{2}$	$23^{1}/_{2}$ »
1808	95.039.075	$53^{3}/_{4}$	$17^{1}/_{10}$ »
1809	45.832.720	$44^{2}/_{3}$	$15^{9}/_{10}$ »
1810	43.798.700	$33^{1}/_{8}$	11
1811		$25^{2}/_{5}$	$10^{1}/_{4}$ »
1812		$26^{2}/_{5}$	$11^{4}/_{5}$ »
1813	184.000.000	$24^{3}/_{5}$ $25^{1}/_{5}$	$11^{3}/_{8}$ »
1814		$25^{1}/_{5}$	$10^{3}/_{8}$ »
1815		20	$9^{1}/_{16}$ »

Годы.	Выпуск ассигнаций по годам	Достоинство ассигнационного рубля против рубля серебрян. (по Спб. курсу)	Курс на Амстердам
1816		$25^{1}/_{3}$	$11^{1}/_{2}$
1817		$25^{1}/_{6}$	$11^{7}/_{16}$
1818		$25^{1}/_{4}$	$12^{1}/_{8}$
1819		$26^{1}/_{3}$	$12^{31}/_{32}$
1820		$26^{1}/_{3}$	$10^{1}/_{16}$
1821		$25^{2}/_{3}$	$10^{1}/_{8}$
1822		$26^{1}/_{4}$	$10^{1}/_{4}$
1823		$26^{2}/_{5}$	$9^{15}/_{16}$
1824	Прекращение выпуска ассигнаций с уменьшением их количества на 166.000.000 р.	$26^{1}/_{2}$	$9^{1}/_{2}$
1825		$26^{2}/_{5}$	$10^{1}/_{2}$
1826		$26^{2}/_{3}$	$50^{1}/_{4}$ ценс.
1827		$26^{5}/_{6}$	52 »
1828		$26^{5}/_{6}$	$54^{1}/_{4}$ »
1829		$27^{2}/_{7}$	$54^{1}/_{2}$ »
1830		$26^{1}/_{8}$	55 »
1831		$26^{8}/_{9}$	54 »
1832		$27^{1}/_{6}$	54 »
1833		$27^{1}/_{4}$	$54^{1}/_{2}$ »
1834		—	—
1835		—	—
1836		—	—

Материалы по вопросу об устройстве денежной системы
(Извлеч. из дела Госуд. Совета 1837 — 1839 гг.).
Изд. Госуд. Канцелярии. Спб. 1896.
Стр. 169 — 175.

Вычертите кривую падения рубля за указанный промежуток.

Пути Сообщения.

Пути сообщения.

В конце XVIII в. пути сообщения России представляли довольно безотрадную картину. Несмотря на то, что уже в Уложении царя Алексея Михайловича (1649) имелся ряд постановлений, касавшихся дорожного дела, а при Петре I на него было обращено довольно серьезное внимание, все же правительственные мероприятия в этом направлении не приводили к благоприятным результатам. В особенности это относится к сухопутным дорогам, которые почти все до конца XVIII в. оставались грунтовыми, что очень затрудняло правильное передвижение в дождливое время года. Несмотря на дорожные повинности, тяжелым бременем ложившиеся на население, дороги не исправлялись, вследствие произвола и неналаженности провинциального аппарата. Таким образом, не только товарное гужевое движение, но и пассажирское почтовое были очень затруднены. Что касается водных путей, то, хотя строительство в этой области возникло в больших размерах уже в начале XVIII в., — уже тогда были начаты работы по соединению Волги и Дона, по устройству Мариинской системы, равно как и Тихвинской и Вышневолоцкой систем, по соединению Белого и Каспийского морей и т. п., — далеко не все эти работы были выполнены, а завершение тех, которые все же были закончены, отодвинулось к концу XVIII и даже XIX века.

Подобное состояние дорожного дела очень пагубно отражалось и на развитии русского хозяйства, вследствие затруднения обменных операций. Поэтому с развитием промышленного капитализма, с усилением внешнего и внутреннего товарооборота, особенно остро встал вопрос о транспорте. В начале XIX в. усиленное внимание обращено на постройку каналов и шоссейных дорог. Радикальным средством, однако, оказалось проведение железных дорог.

При проведении железных дорог и у нас, и на Западе раздалось много голосов, возражавших этому предложению по разным, сейчас нам кажущимся очень наивными, причинам. Ниже мы приводим образцы подобных мотивировок. Впрочем, и само правительство с опаской относилось к этому делу, и первая большая русская железная дорога — между Петербургом и Москвой — строилась 16 лет и была закончена только в 1851 г. Однако, затем, что видно из приводимых таблиц, развитие железных дорог пошло значительно быстрее. Впрочем, эпоха крупного железнодорожного строительства выходит уже за пределы охватываемого нами периода.

78. Рассуждение имп. Николая I по вопросу о проведении Николаевской железной дороги через Новгород [1]).

... Не разделяю мнения генерал-адъютанта Киселева и согласившихся с ним членов по следующим причинам: Новгород пользуется выгодами двух пересекающихся в нем сообщений: 1) водяным, 2) Московским шоссе. Выгоды от первого мало измениться могут от устройства железной дороги; предметы перевозок и пути, которыми доставляются, останутся почти в той же соразмерности выгоднее водяным сообщением, чем по железной дороге.

Польза же Новгороду от шоссе происходит частию от проезжающих, частию от проходящих обозов, там останавливающихся для ночлегов.

Иной пользы я не знаю; ежели предположить, что железная дорога пройдет через Новгород, изменения в водяном пути ни-

[1]) При проведении Николаевской железной дороги в комитете по устройству ее возник вопрос о проведении ее через Новгород, для того, чтобы „Новгород не был бы лишен тех выгод, которых от железной дороги ожидать можно“. Однако, Николай I стал на точку зрения большинства членов Комитета, не соглашавшихся с этим проектом. Резолюцию свою он подкрепил приводимым рассуждением, иллюстрирующим, с одной стороны, примитивное понимание пользы железных дорог в то время, отмеченное здесь и в других примерах; с другой стороны, рассуждение это весьма характерно для Николая I, считавшего себя, в силу своего самодержавного положения, компетентным во всех вопросах государственной жизни.

какого не будет, но с проезжающими и обозами произойдет очевидное изменение в том, что те и другие бросят шоссе и поедут железной дорогой. А как первая выгода сего пути есть скорость переезда, то весьма ясно, что никто останавливаться не будет в Новгороде, но предпочтет через 4 часа быть на месте в С.-Петербурге или через 12 часов в Москве. Подавно обозы, не имея лошадей, но следуя в вагонах, проследуют прямо, не останавливаясь.

Где же будет польза для города? Остаются поэтому только прихоти жителей, которые предпочтут ехать прямо из города по железной дороге, чем ехать до Чудова по шоссе, чтобы там сесть на железную дорогу. Это не заслуживает и опровержения.

Из прочих же причин нет ни одной уважительной.

79. Возражения против железных дорог на Западе.

В Англии возражали: „жел. дор. помешают коровам пастись, а курам — нести яйца; отравленный локомотивом воздух будет убивать пролетающих над ними птиц, сохранение фазанов и лисиц будет более невозможно; дома по окраинам дороги погорят; лошади потеряют всякую пользу (полезность), овес и сено не будут иметь никакой цены; путешествие по дороге крайне опасно; дорожные гостиницы будут разорены; паровики могут разрываться и путешественники будут разорваны на части“.

80. Взгляд гр. Е. Ф. Канкрина на устройство железн. дорог.

Всякая затрата огромных капиталов на пути сообщения предосудительна, и предосудительна тем более, что искусственное увеличение района доставки продуктов, сколько бы оно ни было выгодно, имеет, однако же, для громадных грузов свои пределы, за чертою которых ценность этих грузов не выдерживает ценности их транспортировки. В этом отношении, следовательно, чрезмерная затрата капитала и бесплодна, и вредна, так как она влияет на уменьшение капитала, затрачиваемого на коренное производство.

... Я слышал много жалоб на то, что постройка железных дорог отвлекает капиталы от земледелия — на это особенно жалуются в Бельгии. При постоянно возрастающем народонаселе-

нии в Европе, надлежало бы предварительно озаботиться о том, чтобы доставить народным массам дешевый хлеб и обращать более внимания на земледелие, чем на постройку железных дорог, которые не соответствуют производительной силе государств, исключая Англии, где с давнего времени потрачено до крайности много на земледелие.

Н. А. Кислинский.

„Наша железнодорожная политика", т. I.

Какие возражения делались в России против постройки дорог?
Какие возражения делались на Западе?
Как относился к жел. дорогам Николай I? Канкрин?

81. Рост сети железных дорог с 1838 г. по 1878 г.

В	1838	г.	производилось	движение	на	протяжении	25	верст	железн.	путей.
»	1845	»	»	»	»	»	135	»	»	»
»	1846	»	»	»	»	»	261	»	»	»
»	1847	»	»	»	»	»	343	»	»	»
»	1848	»	»	»	»	»	356	»	»	»
»	1850	»	»	»	»	»	467	»	»	»
»	1851	»	»	»	»	»	937	»	»	»
»	1853	»	»	»	»	»	979	»	»	»
»	1857	»	»	»	»	»	1.092	»	»	»
»	1859	»	»	»	»	»	1.251	»	»	»
»	1860	»	»	»	»	»	1.491	»	»	»
»	1861	»	»	»	»	»	1.954	»	»	»
»	1862	»	»	»	»	»	3.201	»	»	»
»	1863	»	»	»	»	»	3.268	»	»	»
»	1864	»	»	»	»	»	3.358	»	»	»
»	1865	»	»	»	»	»	3.578	»	»	»
»	1866	»	»	»	»	»	4.248	»	»	»
»	1867	»	»	»	»	»	4.688	»	»	»
»	1868	»	»	»	»	»	6.465	»	»	»
»	1869	»	»	»	»	»	7.650	»	»	»
»	1870	»	»	»	»	»	10.092	»	»	»
»	1871	»	»	»	»	»	12.715	»	»	»
»	1872	»	»	»	»	»	13.228	»	»	»
»	1873	»	»	»	»	»	15.218	»	»	»
»	1874	»	»	»	»	»	16.962	»	»	»
»	1875	»	»	»	»	»	17.698	»	»	»
»	1876	»	»	»	»	»	18.196	»	»	»
»	1877	»	»	»	»	»	20.345	»	»	»
»	1878	»	»	»	»	»	21.676	»	»	»

82. Железнодорожный доход с 1854 г. по 1879 г.

ГОД.	Действительный доход в тыс. рублях.	% общего дохода.	ГОД.	Действительный доход в тыс. рублях.	% общего дохода.
1854	2.000	0,95	1867	16.901	4,16
1855	—	—	1868	15.348	3,78
1856	—	—	1869	16.797	3,86
1857	1.000	0,40	1870	13.983	3,05
1858	500	0,20	1871	14.035	2,89
1859	2.500	0,87	1872	17.642	3,61
1860	1.000	0,33	1873	17.748	3,49
1861	2.060	0,80	1874	15.506	2,93
1862	2.000	0,70	1875	20.009	3,58
1863	2.581	2,69	1876	13.766	2,38
1864	9.580	2,77	1877	17.615	3,22
1865	10.404	2,97	1878	23.720	3,78
1866	12.515	3,67	1879	19.212	2,88

5. Е. Н. ЯНЖУЛ. Практика метода проектов в американских школах. Со статьей Н. В. Чехова. «Значение метода проектов для русской школы». Цена 65 коп.

«Книга является лучшей, наиболее ярко дающей представление о методе проектов, из всей имеющейся в настоящее время литературы на русском языке по этому вопросу».

(«Уральский Учитель», № 7—8, 1925 г.).

6. Проф. Е. Г. КАГАРОВ. Проектный метод в применении к трудовой школе. Заканчивается печатается.

7. ПОЛОВОЙ ВОПРОС В ШКОЛЕ И В ЖИЗНИ. Сборник статей под редакц. И. С. Симонова. Цена 1 р. 20 коп.

«В книге имеется много очень ценного. Можно сказать, что это — одна из немногих хороших книг, изданных по половому вопросу»..

(Н. Семашко. — «Печать и Рев.», № 3, 1925 г.).

8. Д-р Л. М. ВАСИЛЕВСКИЙ. Гигиена школы. Цена 50 коп.

«Книга нужна и нужна рядовому, массовому сельскому педагогу... Здесь он суммарно ознакомится с важнейшими для него вопросами и получит правильное представление о гигиене школьного дела».

(«Книгоноша», № 5 (86), 1925 г.).

9. ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ В ШКОЛЕ. Сборник методич. статей под ред. проф. В. П. Буданова и И. С. Симонова. 2-е издание. Цена 1 руб. 10 коп.

«Книга эта нужна учителю, ее нужно читать. С нетерпением будем ждать обещанные редакцией «еще не одну книгу» по этим вопросам».

(«Наш Труд», № 6, 1925 г.).

10. ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ. Сборник методич. статей под ред. проф. И. А. Сигова и И. С. Симонова. Цена 1 руб. 50 коп.

«Сборник будет весьма полезен нашему учителю».

(«Книгоноша», № 31 — 32, 1925 г.).

11. ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В ШКОЛЕ И В ЖИЗНИ. Сборник методич. статей под ред. проф. С. П. Аржанова и И. С. Симонова. Цена 1 руб.

«Сборник читается с напряженным интересом, желательно широкое распространение его среди преподавателей».

(«Народный Учитель», № 11, 1924 г.).

12. ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ В НОВОЙ ШКОЛЕ. Сборник методич. статей под редакцией проф. В. П. Буданова и И. С. Симонова. Цена 1 р. 70 коп.

«Одно из лучших пособий по методике географии, написанное знатоками и горячими любителями своего дела и дающее разнообразный, свежий и интересный материал, как научный, так и методический и библиографический».

(«Радянська Школа», № 2, 1925 г.).

13. ВОПРОСЫ МУЗЫКИ В ШКОЛЕ. Сборник методич. статей под ред. Игоря Глебова. Цена 1 руб. 80 коп.

Сборник посвящен разработке вопросов методики музыки в современной трудовой школе.

14. В ПОМОЩЬ ДОШКОЛЬНОМУ РАБОТНИКУ. Сборник статей под редакц. проф. Н. А. Альмединген и проф. Г. Г. Тумим. Цена 1 р. 30 коп.

«Принципы марксистской, пролетарской педагогики выдвинуты сборником на первый план. Книгу можно смело рекомендовать каждому работнику дошкольного воспитания».

(«Просвещение Донбасса», № 4—5, 1925 г.).

15. Л. В. ГЛАГОЛЕВА. Площадки, как один из видов летних занятий с детьми. Изд. 2-е. Одобрено Госуд. Учен. Советом. Цена 80 коп.

«Достоинство этой книги — в целом ряде организационных сведений характеризующих разные стороны деятельности площадок... Вся брошюра построена очень практично и в этом большое достоинство книжки»...

(«Народный Учитель», № 9, 1924 г.).

16. И. А. ЧЕЛЮСТКИН. Сельско-хозяйственный уклон в трудовой школе. Школьная практика. Ц. 1 р. 25 к.

«Книга несомненно является ценным вкладом в нашу литературу о строительстве производственно-трудовой школы».

(«Просвещение Донбасса», № 6—7, 1925 г.).

17. И. П. ПЛОТНИКОВ, проф. Родной язык в комплексе. 2-е исправленное, дополненное издание. Допущено ГУС'ом. Цена 70 коп.

«На книгу стоит обратить внимание. В основе ее лежит опыт, хотя и незаконченный. Она дает много полезных советов, исходя из внимательного изучения ГУС'овских программ»...

(«Учительская газета», № 7, от 14/XI. 1924 г.).

18. И. П. ПЛОТНИКОВ. Революционная литература. (Опыт применения Далтон-плана). Второе издание. Ц. 70 к.

«Книжка интересная, полезная для преподавателей школы II ступени»...

(«Наша Школа», № 10—12, 1924 г.).

19. С. И. АБАКУМОВ. Творческое чтение. (Опыт методики чтения художественных произведений в школах начального типа). Допущено Госуд. Ученым Советом. Цена 70 коп.

«Этот оригинальный труд прочтется нашим учительством с большой пользой и послужит ему хорошим руководством»...

(«Вопросы Просвещения», № 2, 1926 г.)